

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Гущина Дина Вадимовна

**Состав и факторы формирования выборных органов
городского управления Европейской России в 1700–1760-е годы**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
Доктор исторических наук, профессор Н.В.-И. Козлова

Москва – 2024

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Структура и полномочия выборных учреждений городского управления, условия и факторы их формирования	53
1.1 Государственные преобразования в сфере органов выборного городского управления и специфика выборного процесса.....	54
1.2 Обязанности городских магистратов и условия службы в них.....	69
1.3 Выгоды и тяготы купцов на службе в учреждениях городского управления.....	74
1.4 Стратегии посадов по облегчению бремени магистратской службы.....	90
1.5 Родственные связи и преемственность службы в выборных учреждениях городского управления.....	104
Глава 2. Состав и степень активности участников выборных посадских сходов в городах Европейской России.....	114
2.1 Состав и степень активности выборщиков.....	114
2.2 Финансово-хозяйственная состоятельность участников выборов.....	137
2.3. Устойчивость состава выборных посадских сходов.....	156
Глава 3. Личные связи и внутригрупповые интересы как фактор формирования выборных учреждений городского управления.....	170
3.1. Роль личных связей при формировании земских изб, магистратов и ратуш.....	170
3.2 Политическая грамотность купечества и методы выборной борьбы.....	185
3.3 Старообрядцы в формировании учреждений городского управления.....	198
Заключение.....	205
Список источников и литературы.....	211

Введение

Научная значимость и актуальность темы исследования. Особое место истории русского города в исторической науке определяется принципиальным значением городов в структуре общественной системы, их интегрирующей функцией, связующей эту систему воедино. Диссертационное исследование посвящено одному из центральных процессов в истории русского города – развитию структур выборного городского управления. Этот процесс был тесно связан с экономическим, социальным и культурным развитием русского города, повлиял на отношения посадских жителей с центральной властью, местной администрацией и между собой.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются посадские тяглецы, то есть та часть городского населения, которая была объединена в посадскую общину и непосредственно участвовала в выборах в органы городского управления как в роли кандидатов, так и в роли выборщиков. Помимо купцов и посадских людей в русских городах постоянно проживали дворяне, чиновники, приказные и канцелярские служители, представители духовенства, приборные служилые люди и разночинцы. Власть земских изб, магистратов и ратуш с момента их создания на рубеже XVII–XVIII вв. распространялась не на всех жителей города, а лишь на тяглых посадских людей, и только они могли избирать и быть избранными в данные учреждения. Таким образом, именно эта часть жителей русского города попадает в фокус внимания данного исследования.

Предметом исследования являются мотивы и стратегии посадских жителей, а также механизмы и факторы, влиявшие на формирование и состав органов выборного городского управления в Европейской России 1700–1760-х гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1700–1760-х гг. Выбор именно этого периода определяется спецификой развития выборных органов городского управления в указанные десятилетия XVIII в.

Преобразования в области городского управления 1699–1760-х гг. составляют особый этап во взаимоотношениях государственной власти с городскими сообществами. По реформе 1699–1700 гг. в городах были созданы земские избы, состоявшие из бурмистров, выбираемых из числа городских тяглецов. Они подчинялись созданной в Москве Бурмистрской палате. Тем самым посадское население впервые получило свой сословный суд и централизованную систему управления. С созданием в 1708 г. губерний эта система была разрушена, и посадские люди вновь были переданы под управление местной администрации.

Однако в 1720 г. вновь был организован централизованный орган управления для всего посадского населения – Главный магистрат. Это учреждение встало во главе системы городских магистратов, которые так же, как и земские избы комплектовались выборными служителями. Таким образом, снова произошло возвращение к принципам централизованного управления и сословного суда для посадского населения. Дальнейшая судьба магистратов сложна: при Екатерине I меняется их подчинение, а при Петре II они были упразднены и заменены ратушами. Только в 1743 г. система магистратов была восстановлена императрицей Елизаветой Петровной практически в том виде, какой она имела при Петре I, после чего просуществовала почти без изменений вплоть до областной реформы 1775 г.

Таким образом, данный период представляет собой своеобразный и цельный этап развития выборных учреждений городского управления.

Территориальные рамки исследования – территория Европейской России. Основной фокус внимания сосредоточен на центральном регионе, однако задействованы города и соседних регионов Европейской России: Приволжья (Арзамас, Балахна, Нижний Новгород), Чувашии (Алатырь), Северо-Западного региона (Старая Русса, Тотьма). Выбор таких географических рамок исследования обусловлен тем, что города данного региона составляют более или менее гомогенную с точки зрения

административного управления общность, которая при этом, в отличие от городов Сибири, еще не подвергалась подобному исследованию.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – реконструировать механизм и факторы формирования земских изб, магистратов и ратуш. Это позволит оценить условия, в которых развивались русские города, аккумулировавшие коммерческую и культурную жизнь российского общества. То, как посадские общества адаптировались в непростых условиях, когда выбранные в городское управление лучшие члены общины выбывали из круга и без того весьма многочисленных и обременительных служб и платежей, во многом демонстрирует специфику «электоральной» и, шире, политической культуры России XVIII в. Указанная цель предопределила следующие исследовательские задачи:

- проанализировать состав участников выборов в органы городского управления; в частности, соотнести те или иные особенности выборного процесса с торгово-хозяйственным статусом города; оценить финансовую состоятельность выборных и выборщиков; оценить спектр факторов, которые мотивировали купцов стремиться к службе в органах выборного городского управления или, наоборот, всеми силами уклоняться от нее;

- определить влияние личностных отношений в посадской среде (семейных, соседских, деловых связей) на выборные процессы;

- рассмотреть выборное поведение и выборные практики посадских жителей: определить степень посещаемости выборов в соотношении с численностью обладающих правом выбора жителей того или иного посада, устойчивость состава выборных и выборщиков на протяжении разных отрезков времени; выявить уровень грамотности и политической осведомленности выборных и выборщиков и их общее восприятие органов городского управления и служителей этих учреждений.

Методологическая основа исследования включает общий принцип историзма и комплексный подход. Основными в данной работе стали подходы исторической антропологии. Процесс формирования органов выборного

городского управления рассматривается в диссертации с точки зрения главных действующих лиц этого процесса – самих выборных и выборщиков; процесс формирования и функционирования органов городского управления представляется как обусловленный целым комплексом связей и стратегий посадского населения. Данное исследование построено прежде всего на использовании просопографического метода.

Все участники выборного процесса¹ выявляются по делопроизводственной документации Главного магистрата, после чего производится воспроизведение максимально полного досье на каждого из них с привлечением ревизских материалов, ведомостей, сохранившихся в фондах Главного магистрата, а также в фондах местных учреждений городского управления. В рамках исследования были изучены выборные процессы в 33 городах Европейской России, преимущественно Центрального региона. Следует отметить, что полнота досье существенно колеблется в зависимости от количества доступных источников: в некоторых городах возможно рассмотреть подробно финансовое состояние задействованных в выборах тяглецов, уровень их грамотности, семейное положение, характер их торговой деятельности, но такие сведения удастся обнаружить далеко не для всякого посада.

На основании полученных данных рассматриваются многочисленные межличностные и межгрупповые связи и факторы влияния, приводящие в движение механизмы посадских выборов в том виде, в котором они существовали в реальной практике.

При анализе избирательных практик были применены методы политологической науки: системный и сравнительный подходы, а также политико-культурный подход, который предполагает выход за рамки формально-юридического понимания политического процесса. Данные методы

¹ Выборный процесс понимается в данном случае в широком смысле: не только как собственно голосование, но и как примыкающая к нему выборная борьба, сопровождавшаяся написанием многочисленных челобитных и донесений.

предполагают рассмотрение политического процесса как комплекса ориентаций людей, включенных в этот процесс.

Отдельной методологической проблемой можно считать вопрос о том, в каких терминах следует описывать процесс комплектования городских учреждений в России XVIII в.

Возможно ли рассматривать посадских людей, голосовавших на выборах в органы городского управления, как электорат, а их поведение – как электоральное? С одной стороны, использование этих понятий для рассмотрения городских выборов XVIII в. позволяет выявить особый срез политической культуры посадских жителей. С другой стороны, изучение электорального поведения в исторической ретроспективе таит в себе определенные сложности. Само понятие электорального поведения было разработано прежде всего для изучения современных избирательных процессов, которые коренным образом отличаются от выборных процедур XVIII в. Так, А.И. Куприянов указывает на такие существенные отличия, как отсутствие политических партий и средств массовой коммуникации². Тем не менее ученый считает правомерным применение этого понятия к выборным процессам в русских городах последней четверти XVIII в., что позволяет ему представить новые элементы выборных практик этого периода.

Среди исследователей электорального поведения нет единого мнения о том, насколько далеко вглубь времен корректно проецировать этот феномен. Имеются исследования, авторы которых так или иначе применяют понятие электорального поведения к выборным процессам гораздо более раннего времени – от Древней Руси³ и до европейского Средневековья⁴. Существование таких работ свидетельствует об определенной потребности в применении этого

² Куприянов А.И. Выборы в русской провинции (1775–1861). М., 2017; Куприянов А.И. Электоральные культуры горожан и дворян: источники изучения (последняя четверть XVIII в.) // Жизнь и смерть в Российской империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVIII–XIX вв. М., 2020.

³ Белоновский В.Н., Белоновский А.В. Представительство и выборы в России с древнейших времен до XVII века. М., 1999.

⁴ Кориунов А.В. Электоральная культура как социальное явление: автореферат дис. ... канд. философ. наук. Ульяновск, 2003. С. 10.

понятия не только к современным, но и к историческим выборным процессам: при отсечении избирательных процессов XX в. от выборов предшествующих эпох утрачивается возможность сравнивать их, отслеживать развитие выборных практик на длительных отрезках времени, выявлять определенную специфику и закономерности этого развития, которые, в свою очередь, могут оказывать непосредственное влияние уже на современный этап развития электорального поведения и, шире, электоральной культуры. Вместе с тем поскольку применение самого понятия «электорат» к посадским жителям в 1700–1760 гг. вызывает существенные возражения, необходимо описывать эти процессы в терминах «выборные практики» и «выборное поведение», не отсекая при этом генетическую связь, которая объединяет эти выборные процессы с более поздними.

Таким образом, учитывая одновременно и эту связь, и сущностные различия между выборными процессами первых трех четвертей XVIII в. и последующих эпох, представляется возможным, соблюдая осторожность в суждениях и выводах, применять определенные приемы оценки электоральных процессов современности к выборным процессам 1700–1760-х гг. Так, в данном исследовании предпринимается попытка оценить степень ответственности (осознания важности и значимости выборов) и компетентности (необходимые знания, умение оценивать ситуацию) избирателей⁵, а также степень их активности.

Уточнение терминологии⁶

В истории изучения органов городского управления в России существует определенная неустойчивость терминологии, применимой к данным органам. Часть авторов называет их учреждениями городского самоуправления, другие же утверждают, что данные органы не являлись самоуправлением и корректнее

⁵ Погорельский Д.Е., Фесенко В.Ю., Филиппов К.В. Новейший политологический словарь. Ростов-на-Дону, 2010; Лыткина К.А. Теоретические основы изучения феномена электоральной культуры // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. № 1. С. 38.

⁶ В основу данного раздела легли материалы статьи автора этих строк: Гущина Д.В. Выборные городские учреждения в России первой половины XVIII века: опыт теоретического осмысления // Преподаватель XXI век. 2022. №4–2. С. 316–327.

определять их как городское управление. Поскольку этот вопрос напрямую затрагивает уже саму формулировку темы данного исследования, мы считаем необходимым остановиться на нем отдельно.

Даровав посадским жителям сословный суд и вверив их центральному органу сословного управления, государство в значительно большей степени, чем прежде, стремилось регулировать и контролировать жизнь городского податного населения. Эта двойственность уже более столетия вызывает живой интерес у исследователей, однако и по сей день ряд вопросов, касающихся данных учреждений, остается дискуссионным. Чьи нужды и интересы обслуживали земские избы, ратуши и магистраты, – государственной власти или посадского населения? Можно ли типологически отнести эти учреждения к органам самоуправления, или специфика их организации не позволяет сделать этого? И каковы критерии той или иной типизации?

Определение того, в какой степени данные учреждения можно отнести к органам самоуправления, затруднено в силу ряда причин. Сам термин «самоуправление» не имеет единого и точного научного толкования⁷. Словарь Брокгауза и Евфрона как наиболее широкое приводит следующее толкование этого понятия: «самоуправление имеет место везде, где правительство избирается и вполне зависит от народа»⁸.

Сам термин «местное самоуправление» был введен в российскую исследовательскую литературу А.И. Васильчиковым в 60-е гг. XIX в.⁹.

Оценивая устройство и деятельность земских изб, магистратов и ратуш, исследователи используют разные критерии, по которым можно выделить именно органы самоуправления. Отправной точкой служит факт выборности

⁷ Еремян В.В. Местное управление и самоуправление в Латинской Америке. М., 2001. С. 51; Лиманский Г.С. Историко-правовые и политико-правовые аспекты формирования системы местного самоуправления в России. Самара, 2000. С. 3.

⁸ Водовозов В. Самоуправление // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Евфрона. СПб., 1890–1907. Т. 28а. С. 239.

⁹ Петухов Р.В. Местное самоуправление: опыт теоретического осмысления А.И. Васильчиковым и современные реалии // Труды Института государства и права РАН. 2011. №3. С. 89–106.

состава данных учреждений. Однако это условие, очевидно, необходимое, но отнюдь не достаточное. В качестве одного из наиболее часто приводимых критериев можно назвать степень соблюдения данными учреждениями местных интересов (А.Д. Градовский, И.И. Дитятин, Я.Е. Водарский, Б.Н. Миронов). В.В. Еремян отмечает, что подобный подход весьма сложен в применении, так как местные потребности и запросы на практике распадаются на интересы различных групп, и даже отдельных личностей, подчас эти запросы противоречат друг другу или переплетаются, создавая неразрывные узлы. Таким образом, применение этого критерия требует детального изучения запросов и интересов различных групп в каждом конкретном случае¹⁰. Тем не менее, ученый не отказывается от этого критерия. Подлинным самоуправлением он считает систему, в которой в условиях саморегулирования, субъекты управления обладают социально значимыми интересами и действенными, прежде всего юридико-правовыми средствами реализации этих интересов¹¹.

Итак, реализовались ли в деятельности магистратов, а также земских изб и ратуш интересы посадских обществ (или, по крайней мере, некоторых входивших в них групп), и каковы были эти интересы? В пользу того, что данные учреждения в определенной степени соответствовали запросам посадов, говорит, к примеру, тот факт, что еще до введения земских изб посадские люди требовали ограничения произвола местных властей: об этом свидетельствует поток челобитий, эта же мысль звучала во время городских восстаний XVII в.¹². Подтверждением тому, что учреждение магистратов было в интересах посадских жителей можно считать тот факт, что отмена данных органов в 1727 г. тут же вызвала протест со стороны купечества¹³.

¹⁰ Еремян В.В. Местное управление и самоуправление в Латинской Америке. М., 2001. С. 55.

¹¹ Еремян В.В. Местное управление и самоуправление в Латинской Америке. М., 2001. С. 56.

¹² Тарловская В.Р. Из истории городской реформы в России конца XVII – начала XVIII в. // Государственные учреждения России XVI – XVIII вв. М., 1991. С. 100.

¹³ Козлова Н.В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII в.: 20-е – начало 60-х годов. М., 1999. С. 127.

В качестве примера заинтересованности посадских жителей в магистратской службе и деятельности магистратов можно привести некоторые дела о выборах в эти учреждения. Так, например, в 1740-х гг. в Белгороде посадские жители, желавшие отставить от дел уже утвержденных членов магистрата, дошли с жалобами до Сената, и добились того, чего желали¹⁴. В 1720-х гг. ожесточенная борьба за магистратские должности развернулась в Брянске, причем конфликт оказался настолько напряженным, что выплеснулся в массовую драку, в которой члены двух противоборствующих групп посадских побивали друг друга «дубьем и камнями»¹⁵. Напряженная конкуренция за магистратские места развернулась также в Севске¹⁶, Кашине¹⁷, Алатыре¹⁸ и других городах. Однако в иных городах в то же время можно наблюдать практически полное отсутствие интереса к выборам. Так, в Арзамасе в 1744 г. из трех выборных к магистратской службе двое оказались неграмотными, а один – почти слеп¹⁹. Совершенно непропорциональна и степень участия жителей разных посадов в выборах. Например, в 1723 г. в Брянске из 460 проживавших там совершеннолетних мужчин в выборной борьбе так или иначе участвовало 397 человек, то есть практически все население города, которое имело на это право²⁰. В то же время в 1744 г. в Зубцове к выборам явился 21 человек из 116 проживающих в городе совершеннолетних мужчин²¹. Можно было бы предположить, что это связано с небольшими размерами города, однако, в том же году к выборам магистратских служителей в Нижнем Новгороде, в котором проживало на тот момент 2126 душ мужского пола, явилось лишь 88 человек²². Таким образом, можно наблюдать необычайную разнородность поведения посадских жителей в

¹⁴ РГАДА. Ф. 291. Главный магистрат. Оп. 1. Ч. 1. Д. 700.

¹⁵ РГАДА. Ф. 291. Главный магистрат. Оп. 1. Ч. 1. Д. 37. Л. 56 об.

¹⁶ РГАДА. Ф. 291. Главный магистрат. Оп. 1. Ч. 1. Д. 503.

¹⁷ РГАДА. Ф. 291. Главный магистрат. Оп. 1. Ч. 1. Д. 640.

¹⁸ РГАДА. Ф. 291. Главный магистрат. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1020.

¹⁹ РГАДА. Ф. 291. Главный магистрат. Оп. 1. Ч. 1. Д. 422. Л. 11.

²⁰ РГАДА. Ф. 291. Главный магистрат. Оп. 1. Ч. 1. Д. 37.

²¹ РГАДА. Ф. 291. Главный магистрат. Оп. 1. Ч. 1. Д. 963.

²² РГАДА. Ф. 291. Главный магистрат. Оп. 1. Ч. 1. Д. 338.

отношении магистратов, степень их включенности в выборные процессы. Более того, можно предположить, что у разных городов были разные социальные запросы: ведь некоторые из них состояли в основном из земледельческого населения, каковым был, к примеру, Арзамас, в иных же городах велась оживленная торговая и промышленная деятельность. Очевидно, на все эти процессы влиял целый комплекс факторов, которые должны быть рассмотрены применительно к каждому конкретному случаю. Данный критерий невозможно применить универсально ко всем русским городам, поскольку, очевидно, формирование и деятельность магистратских учреждений протекали в них совершенно по-разному.

Если обращаться к вопросу обеспеченности магистратов юридико-правовыми средствами для реализации интересов посадских обществ, то формально эти учреждения подчинялись единому центральному органу управления, были защищены от посягательств воевод и обладали определенными полномочиями, например, в судебной сфере.²³ Однако, при знакомстве с конкретными примерами деятельности магистратов вновь обнаруживается необычайное разнообразие сценариев. Примечательно, что исследователи, стоящие на диаметрально противоположных позициях, иллюстрируют их реальными случаями. Так, А.Д. Градовский утверждает, что, несмотря на все запреты законодателя, магистраты не были защищены от произвола местных правителей, и приводит в пример случай, когда воевода Равилов самовольно изгнал магистратских служителей из здания ратуши²⁴. Б.Н. Миронов отмечает, что, несмотря на случаи вмешательства воевод в деятельность магистратов, были и примеры, когда граждане успешно боролись с администрацией, приводя в подтверждение случай, когда воевода Серпейска, пытавшийся вмешаться в магистратские дела, получил такой серьезный отпор,

²³ При этом, однако, часть корреспонденции городских магистратов с Главным магистратом велась не напрямую, а через учреждения местной администрации, причем за строгим соблюдением этого правила следил сам Главный магистрат.

²⁴ *Градовский А.Д.* Указ. соч. С. 99.

что «чувствовал себя в управляемом им городе как в осаде»²⁵. Формально защитником городских магистратов от местной администрации должен был выступать Главный магистрат, однако на практике последний, как и другие центральные учреждения, часто был медлителен и неповоротлив в решении запросов посадских обществ, а в некоторых случаях это дополнительно усугублялось удаленностью центра²⁶. В таких условиях многое зависело от характеристик самих посадов и, вероятно, находчивости и энергичности отдельных их жителей. Так, например, в упомянутом выше конфликте в Белгороде одна из противоборствующих групп посадских жителей привлекла воеводу в качестве союзника в борьбе. Таким образом, степень беспомощности или, напротив, защищенности в борьбе с местной коронной администрацией также существенно разнится от посада к посаду.

Следует оговориться, что магистраты в этой борьбе стояли на заведомо невыгодных позициях в силу низкого сословного статуса посадских людей, из которых выбирались магистратские чины. Даже члены Главного магистрата, который должен был защищать городские магистраты от произвола местной администрации, не приобретали своей службой соответствующих их должности чинов и дворянских привилегий²⁷. Поэтому, хотя магистратские члены были служителями формально равных по рангу учреждений, зачастую это не мешало воеводам относиться к ним, как "мужи" привыкли относиться к "мужикам"²⁸. Яркие примеры тому приводит Н.В. Козлова²⁹. В 1723 г.

²⁵ *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1. СПб., 2003. С. 491.

²⁶ *Каменский А.Б.* Центральное и местное управление и территориальное устройство в контексте реформ XVIII века // *Административно-территориальное устройство России. История и современность.* М., 2003. С. 75–76.

²⁷ *Козлова Н.В.* Попытка городской реформы в России в 30-е годы XVIII в. // *Вестник Московского университета. Серия 8: История.* 1991. № 4. С. 124.

²⁸ *Козлова Н.В.* Попытка городской реформы в России в 30-е годы XVIII в. С. 238; *Градовский А.Д.* Указ. соч. С. 99.

²⁹ *Козлова Н.В.* Гильдейское купечество в России и некоторые черты его самосознания в XVIII в. // *Торговля и предпринимательство в феодальной России. К юбилею профессора русской истории Нины Борисовны Голиковой* / Под ред. Л. А. Тимошиной. М., 1994. С. 221–224.

Коломенский магистрат отказал генералу С.А. Салтыкову в починке струга, на котором последний плыл в Нижний Новгород. Починка струга не входила в число функций магистрата, и вполне могла быть выполнена наемными плотниками. Однако, генерал приказал бить бургомистра Коломенского магистрата «смертным боем», словно это был его крепостной крестьянин, вздумавший перечить господину. Не меньшие притеснения потерпели бургомистр и ратманы Коломенского магистрата от обер-офицера Р. Волкова, который избил бургомистра тростью и велел драгунам бить его «плетьюми смертно, и от того де бою лежит он... и поныне присмерти»³⁰. Тем удивительнее в свете этих примеров кажется то, что даже в таких условиях некоторым посадским обществам все же удавалось отстаивать свои интересы.

Возможность магистратов и стоящих за ними посадских обществ противостоять местной администрации играет принципиальную роль еще по одной причине. Одним из существенных «завоеваний» магистратской реформы стало то, что магистратские учреждения получили действительно существенные права и возможности в судебной сфере. Высшей судебной инстанцией для городских магистратов становился Главный магистрат, в ведение магистратских судов переходили не только финансовые вопросы, но и уголовные дела. Однако грубое вмешательство местной администрации в эту сферу во многом нивелировало положительный эффект этого узаконения.

Однако, для реализации запросов и нужд управляемых обществ необходимы не только правовые, но и финансовые средства. Таковые у магистратов отсутствовали практически полностью. Пункт 26 инструкции магистратам позволял данным учреждениям расходовать деньги лишь на «канцелярские расходы», причем эти средства предлагалось брать из «неокладных магистратских сборов». При этом в других пунктах инструкции четырежды повторяется на разные лады запрет каких бы то ни было сборов с посадских жителей, кроме тех, которые были бы одобрены собственным указом

³⁰ Там же. С. 224.

Сената (пункт 18)³¹. Такое внимание к дополнительным сборам становится несколько более понятным, если обратиться к реальной практике магистратского управления: в 1723 г. только что избранные члены Брянского магистрата начали сбор «незненно на какие нужды»³². Сходная ситуация со сборами сверх оклада происходила и в Белгороде в 1740-х гг.³³. Однако с наибольшей вероятностью здесь речь идет о злоупотреблениях магистратских властей, а не о сборах на реализацию хозяйственных запросов горожан.

Подтверждением этому служит проект Комиссии о коммерции, разработанный под влиянием петербургских купцов в начале 30-х гг. XVIII в. Этот проект, который появился как реакция на отмену магистратов, подробно рассмотрела Н.В. Козлова³⁴. В нем предлагалось не только восстановить магистрат в Петербурге, но и определить ему «некоторые доходы», а его служителям положить жалование. Особо оговаривалась передача магистрату доходов на широкий спектр нужд: школы, госпитали, богадельни, содержание публичных строений, гостиных и мытных дворов, возведение публичных зданий. Причем в подробно разработанной Табели доходов магистрата эти расходы значились как «новые». Н.В. Козлова, указывая на это определение, делает вывод о том, что, хотя все эти заботы о городском хозяйстве и культуре и были декларированы еще в Регламенте Главного магистрата, действительных отчислений на эти статьи не производилось³⁵. Исходя из этого, следует признать за магистратами практически полное отсутствие самостоятельности в финансовых вопросах.

Таким образом, в магистратах были стабильно представлены главным образом именно административно-бюрократические функции. Законодатель привнес в эти учреждения существенный элемент самоуправления, однако степень его развития не была равной в разных городах, и зависела от комплекса

³¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Т. VII. № 4624. СПб., 1830.

³² РГАДА. Ф. 291. Главный магистрат. Оп. 1. Ч. 1. Д. 37. Л. 2 об.

³³ РГАДА. Ф. 291. Главный магистрат. Оп. 1. Ч. 1. Д. 700. Л. 37 об.

³⁴ Козлова Н.В. Попытка городской реформы в России в 30-е годы XVIII в. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 1991. № 4. С. 29–42.

³⁵ Там же. № 4. С. 37.

факторов. В некоторых городах элементы самоуправления проявлялись достаточно отчетливо и ярко, в других же они практически сводились к нулю.

Степень изученности темы³⁶. Город в целом и особенности управления русских городов в частности привлекали внимание исследователей уже тогда, когда история России едва сформировалась, как научная дисциплина. История исследования органов выборного управления в русских городах XVIII в. насчитывает уже более двух столетий, за которые было издано множество научных трудов, освещающих разные аспекты этой проблемы. Такой интерес обусловлен значимостью роли городского управления в жизни городов, во взаимоотношениях их жителей с государственной властью, а следовательно, важностью их изучения для понимания природы русского города раннего Нового времени.

Дореволюционная историография

История изучения русского города в целом и городского управления в частности ведет свое начало с XVIII в. одновременно со становлением истории как науки. Так, архангельский мещанин В.В. Крестинин в 1790 г. издал «Начертание истории города Холмогор»³⁷, а в 1792 г. – сочинение «Краткая история о городе Архангельском»³⁸. С именем этого автора связано становление историко-краеведческого направления в изучении истории города. Основываясь на обширном комплексе источников, таких, как уставные грамоты, законодательные акты, списки «Двинского летописца», В.В. Крестинин описывает в хронологической последовательности историю города Архангельска с момента его возникновения в XVI в. вплоть до конца XVIII в. Особое внимание В.В. Крестинин уделяет органам выборного городского управления, приводит списки градоначальников архангельского посада, бургомистров и ратманов магистрата. Историю этих учреждений автор

³⁶ В основу данного раздела легли материалы статьи автора этих строк: *Гущина Д.В.* Выборные городские учреждения в России первой половины XVIII века: опыт теоретического осмысления // Преподаватель XXI век. 2022. №4–2. С. 316–327.

³⁷ *Крестинин В.В.* Начертание истории города Холмогор. СПб., 1790.

³⁸ *Крестинин В.В.* Указ. соч.

рассматривает как часть истории предпринимательства в России. Его сведения тем более примечательны, что сам он служил секретарем в Архангельском магистрате³⁹. Важны сведения В.В. Крестинина о конфликтах и злоупотреблениях в магистрате. В качестве приложения автором опубликованы доношения местного купечества в магистрат и челобитные Екатерине II.

Значительное развитие тема городского управления получила в трудах ученых – представителей так называемой «юридической» школы конца XIX - начала XX вв.⁴⁰ На этот период приходится наиболее существенный пласт фундаментальных исследований в этой области⁴¹. Живейший интерес к теме выборного городского управления был обусловлен в том числе Великими реформами. Исторические исследования проходили в этот период рука об руку с формированием философских и обществоведческих концепций относительно логики и путей развития местного управления. За небольшим исключением, исследователи этого периода основывались на законодательных актах. В дореволюционной историографии наибольшее распространение в осмыслении городского местного управления получили теория «свободной общины»⁴², «общественная» и «государственная» теории самоуправления.

³⁹ Козлова Н.В. Культурно-историческая характеристика российского купца-предпринимателя // История предпринимательства в России / Книга первая. От средневековья до середины XIX века. М., 2000. С. 293.

⁴⁰ Тимофеева Е.П. Местное самоуправление: историографический обзор // Мир человека. 2007. Т. 3. № 3. С. 5 – 13; Горбатюк Е.С. Основные теории местного самоуправления: аналитический обзор // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2015. №1. С. 21–27.

⁴¹ Этот период в историографии городского управления в России XVIII в. весьма подробно и тщательно изучен и отражен в большом количестве специальных исследований (см.: Тимофеева Е.П. Местное самоуправление: историографический обзор // Мир человека. 2007. Т. 3. № 3. С. 5 – 13; Горбатюк Е.С. Основные теории местного самоуправления: аналитический обзор // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2015. №1. С. 21–27; Лиманский Г.С. Историко-правовые и политико-правовые аспекты формирования системы местного самоуправления в России. Самара, 2000. С. 10; и др.), поэтому в данном обзоре он будет рассмотрен максимально кратко.

⁴² Теория «свободной общины», представленная работами В.Н. Лешкова (*Лешков В.Н. Русский народ и государство. История русского общественного права до XVIII в. М., 1858*), строилась на идее неотчуждаемого права общины на самоуправление и невмешательства государства, которое не создает общину, а лишь признает ее существование. Концепция эта уже к моменту ее появления в России подверглась серьезной критике и не оказала заметного

На позициях «общественной»⁴³ теории стояли такие исследователи, как Б.Н. Чичерин, И.И. Дитятин, П.Н. Мрочек-Дроздовский. Представители этой теории по-разному оценивали те преобразования, которые претерпело городское управление в России за первые три четверти XVIII в.

Так, И.И. Дитятин рассматривал магистраты как административно-государственные учреждения, обслуживающие почти исключительно фискальные интересы государства. Он указывает, что в силу сословного устройства магистратов и практически полного отсутствия у них прав, все общественное начало в них было подавлено и превратилось в тягло торгово-промышленного населения городов⁴⁴. И.И. Дитятин представил масштабный и разносторонний анализ мотиваций государственной власти при создании органов выборного городского управления, однако, круг источников, на которых было сделано исследование, вносил свои ограничения. Ученый оценивал развитие органов выборного городского управления в России XVIII в. весьма скептически, что предопределило более пристальное внимание к чиновничьим и приказным сторонам этих учреждений.

П.Н. Мрочек-Дроздовский, посвятивший свое исследование периоду первого учреждения губерний (1709–1719 гг.)⁴⁵ определяет данный этап, как переходный в развитии данных учреждений, оценивая предшествующий этап, как «средневековый хаос», а преобразования Петра в этой области, как попытку ввести «стройность и порядок». Ученый рассмотрел этот небольшой период в

влияния на рассмотрение метаморфоз, происходивших с городскими органами управления в России XVIII в.

⁴³ Согласно «общественной» теории, органы местного самоуправления выступают как публично-правовые союзы, отличающиеся от иных частных корпораций принудительным характером членства (по принадлежности к определенному территориальному союзу). При этом теория предполагает различие между собственной и порученной компетенцией органов самоуправления, из которых собственно самоуправлением является только собственная компетенция общины. Критика этой теории состоит в трудности выделения круга негосударственных публично-правовых полномочий. Кроме того, эта теория противопоставляет государственное управление и самоуправление, в то время, когда на практике самоуправление скорее реализуется на правах власти, уполномоченной центральным правительством.

⁴⁴ Там же. С. 215.

⁴⁵ Мрочек-Дроздовский П.Н. Областное управление России XVIII века до учреждения о губерниях 7 ноября 1775 года. М., 1876.

истории становления учреждений городского управления в контексте общего развития Российского государства, однако, некоторые положения его труда были опровергнуты последующими поколениями ученых.

Продолжило тему управления городами вышедшее в 1902 г. исследование М.М. Богословского «Областная реформа Петра Великого»⁴⁶. В данном исследовании рассмотрен механизм работы провинциальной полиции, судебных учреждений, администрации, в том числе и финансовая ее деятельность. Автор приходит к выводу, что областная реформа вводила во многом искусственные учреждения, которые, с одной стороны, не являлись частью всей системы государственного управления, с другой стороны, не могли найти поддержки ни у одного из социальных слоев российского общества. Этим автор объясняет неудачный, по его мнению, исход реформы.

«Государственная теория»⁴⁷ наиболее полную разработку получила в трудах А.Д. Градовского, Н.М. Коркунова, В.П. Безобразова. Также элементы этой теории можно обнаружить в трудах Л.О. Плошинского и П. Муллова, М.Ф. Владимирского-Буданова.

А.Д. Градовский затронул тему городского управления в своем фундаментальном труде «Начала русского государственного права»⁴⁸, в котором автор подробно рассматривает и обосновывает систему государственного устройства и управления Российской империи. Местному управлению автор посвятил отдельный том своего исследования, однако, в основном в центре его внимания оказалось развитие этих структур до XVIII в. А.Д. Градовский отказывается видеть в магистратах органы самоуправления, несмотря на все признаки истинной городской власти, которые придавались им Регаментом Главного магистрата. Коренную причину тому он видит в слабом экономическом состоянии городов. Кроме того, по мнению ученого,

⁴⁶ Богословский М.М. Областная реформа Петра Великого. М., 1902.

⁴⁷ По мнению представителей «государственной» теории самоуправление – одна из форм организации государственного управления, все полномочия органов местного самоуправления даны государством.

⁴⁸ Градовский А.Д. Собрание сочинений А. Д. Градовского: Т. 9 : Начала русского государственного права : Ч. 3 : Органы местного управления. СПб., 1908.

управления, состоящие из представителей податного сословия, неизбежно оказывались подчинены представителям сословия привилегированного, несмотря на установления государства⁴⁹.

П.А. Муллов⁵⁰ оценивает магистратские учреждения в более положительном ключе, отмечая, что магистраты получили широкие полномочия и реальную власть. М.Ф. Владимирский-Буданов оценивает и земские избы, и магистраты как учреждения самоуправления⁵¹. Оба эти исследователя акцентируют внимание на положительных сторонах тех преобразований, которые претерпело в XVIII в. выборное управление городов, а также на позитивных интенциях власти в этой области. Однако, они не углубляются в анализ того, как именно должны были воплощаться эти интенции, и чьи интересы в первую очередь должны были обслуживать эти учреждения. Это во многом обусловлено тем, что в обоих случаях исследование петровских преобразований в этой области являлось лишь частью более масштабного труда.

Рассматривая законодательные акты и документы делопроизводства разных государственных учреждений, Ю.В. Готье⁵² приходит к выводу о том, что после Петра I областное управление совершило шаг назад, к устройству Московского периода. Причины тому автор видит в стремлении упростить и удешевить аппарат местного управления, безынициативности и коррумпированности чиновников на местах. Впрочем, автор не склонен идеализировать и петровские учреждения.

Немалый вклад в изучение истории русского городского управления внес и П.Н. Милюков. Одной из работ ученого, в которых он затронул эту тему, является «Государственное хозяйство России и реформа Петра Великого»⁵³.

⁴⁹ Градовский А.Д. Указ. соч. С. 99.

⁵⁰ Муллов П.А. Историческое обозрение правительственных мер по устройству городского общественного управления. СПб., 1864. С. 63.

⁵¹ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М., 2005. 309.

⁵² Готье Ю.В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. М.; Л. 1913–1941.

⁵³ Милюков П.Н. Государственное хозяйство России и реформа Петра Великого. СПб., 1905.

Основываясь на законодательных актах, автор подробно рассматривает разные аспекты преобразований, проведенных Петром I в 1708 – 1722 гг. В числе прочих вопросов П.Н. Милюков подробно останавливается на экономической составляющей реформ. Проанализировав существенный объем документов, автор приходит к выводу о том, что реформы были во многом обусловлены острой потребностью экономических преобразований и об отсутствии у законодателя ясного и четко продуманного плана реформ, и, как следствие, о существенных противоречиях в организации управления, которые затрудняли работу вновь созданных учреждений. И если первый тезис является безусловным вкладом П.Н. Милюкова в историю исследования органов городского управления в России XVIII в., то второй вывод вызвал впоследствии острую критику и был опровергнут учеными, в частности, в работе Н.А. Воскресенского⁵⁴.

В 1904–1916 гг. было издано исследование П.Н. Милюкова «Очерки по истории русской культуры»⁵⁵, в первой части которого, посвященной населению, экономическому, государственному и сословному строю России, рассматриваются, в числе прочих, вопросы демографии города, торговых отношений, формирования городского сословия. Автор проводит сравнение разных аспектов истории западноевропейских и русских городов, приходя к выводу о принципиальной разнице в их развитии, а заодно и об искусственности преобразований, проводимых государственной властью, и, как следствие, об их хрупкости и недолговечности.

Следует, однако, отметить, что дискуссии представителей разных теорий оставались во много умозрительными, поскольку авторы оценивали учреждения городского управления, основываясь почти исключительно на материале законодательных актов. Таким образом, исследователи не могли в полной мере судить о том, насколько полно и успешно установления этих актов

⁵⁴ *Воскресенский Н.А.* Петр Великий как законодатель: исследование законодательного процесса в России в эпоху реформ первой четверти XVIII века. М., 2017.

⁵⁵ *Милюков П.Н.* Очерки по истории русской культуры. СПб. 1904–1916. Ч. 1: Население, экономический, государственный и сословный строй.

воплощались в реальность, и какие последствия это имело для местных сообществ посадских людей. Поворотным моментом, изменившим такой ракурс зрения, стала публикация фундаментального труда А.А. Кизеветтера «Посадская община в России XVIII ст.»⁵⁶.

Работы А.А. Кизеветтера занимают особое место в дореволюционной историографии вопроса. Взгляды ученого позволяют отнести его к представителям «государственной» теории⁵⁷. Работы А.А. Кизеветтера выполнены не только на основе законодательных актов, но и на богатейшем материале делопроизводственных источников, впервые введенных в оборот. Это позволило ученому рассмотреть работу магистратов и ратуш в ее реальном воплощении, чем он существенно расширил представления о деятельности данных учреждений. Кроме того, А.А. Кизеветтер рассматривает магистраты и ратуши в связи с посадской общиной, которая являлась органом самоуправления посадских обществ еще до петровских преобразований, а с появлением первых петровских городских учреждений попала под их власть. Называя магистраты органами самоуправления, А.А. Кизеветтер, тем не менее, указывает на условность такого названия, поскольку функции их в основном сводились к сбору налогов и раскладке повинностей⁵⁸. Однако, ученый отмечает некоторые проявления стремления посадских жителей к истинной автономии, выразившееся в сфере мирского хозяйства и муниципальных выборов. Действительным органом самоуправления А.А. Кизеветтер считал посадский общинный сход⁵⁹. Подробнейший и тщательный анализ, основанный на широчайшем источниковом материале, раскрывает практически все стороны функционирования посадской общины и органов городского управления, поставленных над ней. Несмотря на то, что труды А.А.

⁵⁶ Кизеветтер А.А. Посадская община в России XVIII ст. М., 1903.

⁵⁷ Кизеветтер А.А. Местное самоуправление в России. IX – XIX ст. Исторический очерк. М., 1910. С. 3.

⁵⁸ Там же. С. 113.

⁵⁹ Кизеветтер А.А. Посадская община в России XVIII ст. М., 1903. С. 798.

Кизеветтера увидели свет более ста лет назад, они до сих пор остаются актуальными.

Таким образом, уже в дореволюционный период был представлен широкий спектр мнений исследований, посвященных городскому управлению в России в первые три четверти XVIII в. Наиболее крупный пласт рассмотренных исследований составляют труды историков юридической школы. Развитие городской жизни они во многом связывали с состоянием и развитием органов городского управления. Рассматривая этот аспект истории города, исследователи почти единодушно делают вывод о слабости системы городского самоуправления и ее зависимости от администрации. Это наблюдение они переносят на оценку состояния и перспектив развития городов в целом. Именно в этот период была заложена фундаментальная база для изучения выборных органов городского управления в России XVIII в., разработаны теоретические основания анализа этих учреждений, подробно изучено законодательство и реальная деятельность этих органов.

Советский период

Советские ученые рассматривали городские учреждения России XVIII в. на иных теоретических основаниях: на смену либеральным концепциям пришел исторический материализм. Фокус внимания исследователей сместился на иные проблемы истории города, однако, исследователи касались и темы органов городского управления. Этой теме посвящались в основном лишь статьи или части более широких исследований. Как правило, оценка самостоятельности и эффективности учреждений городского управления была невысокая.

Первым из советских ученых тему городского управления затронул П.Г. Рындзюнский в своей монографии «Городское гражданство дореформенной России»⁶⁰. Данное исследование посвящено более позднему периоду. Теме городского управления ученый посвятил отдельную главу данной работы, в которой охарактеризовал данные структуры негативно. Эта оценка впоследствии была поддержана другими советскими историками.

⁶⁰ Рындзюнский П.Г. Городское гражданство дореформенной России. М., 1958.

Так, в Б.Г. Слицан в статье «Реформы местного самоуправления», включенной в фундаментальный коллективный труд «Очерки истории СССР»⁶¹, основываясь исключительно на законодательных актах, осмысляет развитие выборных органов городского управления в рамках парадигмы исторического материализма. Автор отмечает, что «независимость от общей администрации была фиктивной». В качестве аргумента в пользу принадлежности магистратов к государственным бюрократическим органам управления ученый приводит тот факт, что служба в них была бессрочной, и за «тщательное радение» служители могли быть пожалованы дворянством⁶².

Теме городского управления посвящена часть главы в труде Н.П. Ерошкина «История государственных учреждений дореволюционной России»⁶³. Основываясь главным образом на законодательных актах, автор не углубляется во все аспекты функционирования выборных органов местного управления. Н.П. Ерошкин оценивает магистраты как малоэффективные учреждения, указывает на то, что в их ведении оказались почти исключительно финансовые вопросы, а сами магистратские учреждения оказались зависимы от губернаторов и воевод⁶⁴.

Все эти авторы касались темы выборных органов городского управления, рассматривая их лишь как малую часть более масштабных научных проблем: механизмов функционирования и внутренних связей в системе государственных учреждений, процесса формирования буржуазии, закономерностей пути развития российских городов. Авторы основывались почти исключительно на законодательных актах и не углублялись в анализ того, как эти установления воплощались в реальность. То, как мало внимания было уделено этой теме в рамках таких масштабных и многоаспектных работ,

⁶¹ Очерки истории СССР. Т. 6. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в. Преобразования Петра I / Под ред. Б.Б. Кафенгауза, Н.И. Павленко. М., 1954. С. 335.

⁶² Там же. С. 336.

⁶³ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983. С. 111.

⁶⁴ Там же. С. 113.

маркировало периферийную роль данной темы в общем контексте развития исследований истории России в данный период.

Более детальный анализ магистратских учреждений приводит Я.Е. Водарский в статье «Проект регламента Главного магистрата и его редакции (1720 г.)». Ученый подробно и последовательно проанализировал редакции Регламента Главного Магистрата, акцентируя внимание не только и не столько на содержании документа, подробно изученного уже поколениями ученых, а на тех изменениях, которые вносились в него при разработке и на то, кто именно инициировал эти изменения. Ученый делает вывод о том, что проект регламента редактировался с учетом интересов дворянства, и что основной целью создания магистратов было поступление доходов в казну. Однако Я.Е. Водарский обращает внимание и на то, что правительство, стремясь соблюсти свои интересы, тем не менее, пошло на уступки посадскому населению, учреждая сословный суд и возвращая выбывших из посада⁶⁵. Осмысляя историю создания Регламента Главного магистрата в категориях исторического материализма, ученый на основании новых исторических источников смог более тонко проанализировать то, как мотивы разных социальных групп воплотились в этом важнейшем для выборных учреждений городского управления документе. Однако источники и ракурс рассмотрения вопроса в этом исследовании позволяют увидеть процесс лишь с точки зрения государственной власти.

Уже к реальной практике формирования городских магистратов обращается А.В. Муравьев в статье «Образование московского магистрата»⁶⁶. На основании законодательных актов и делопроизводственных документов Главного Магистрата автор рассматривает эпизод первых выборов в Московский магистрат в 1720-х годах. Автор отмечает специфику выборов Московского магистрата и те соображения, которыми руководствовался

⁶⁵ Водарский Я.Е. Исследования по истории русского города (факты, обобщения, аспекты). М., 2006. С. 218.

⁶⁶ Муравьев А.В. Образование московского магистрата // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1963. № 3.

Главный магистрат при утверждении кандидатов. Кроме того, А.В. Муравьев обращает внимание на некоторые затруднения в выборе кандидата в силу существовавших в то время освобождений для компанейщиков и организаторов фабрик и мануфактур, а также вследствие того, что многие первостатейные купцы были переведены в Петербург. Автор отмечает, что среди выборщиков отсутствовало единство, они дробились на группировки, между которыми шла напряженная борьба. Несмотря на небольшой формат исследования, оно примечательно тем, что автор обращается к делопроизводственным материалам, на основании внимательного и тонкого анализа которых выявляет реальные процессы формирования органов выборного городского управления. Это было первое в советской историографии исследование, автор которого обратил внимание на персональный состав участников выборного процесса, с помощью которого комплектовались магистраты. Тем не менее, автор ограничивает круг своего внимания практически исключительно составом выборных и не углубляется в составление всестороннего досье на каждого из них.

Проблеме реального функционирования городского самоуправления посвящены также статьи Л.С. Рафиенко «Социальный состав сибирских магистратов в 40–80-х годах XVIII в.»⁶⁷ и «Посадские сходы в Сибири XVIII в.»⁶⁸. В этих работах, основываясь на делопроизводственном материале разных учреждений, автор прослеживает специфику городского самоуправления сибирских городов, состав магистратских выборных и выборщиков в отношении к их имущественному положению. Автор приходит к выводу о том, что наиболее зажиточные члены посадкой общины активно участвовали в городском самоуправлении, однако избегали мест в магистратах, предпочитая выдвигать на эти должности зависимых от них людей. В данных статьях можно видеть развитие просопографической составляющей исследования: автор уже

⁶⁷ Рафиенко Л.С. Социальный состав сибирских магистратов в 40–80-х годах XVIII в. // Известия Сибирского отделения АН СССР. Серия общественных наук. 1967. Вып. 1. С. 91–97.

⁶⁸ Рафиенко Л.С. Посадские сходы в Сибири XVIII в. // Города Сибири. Новосибирск, 1974.

более подробно останавливается на каждом из выборных и выборщиков, обозначая их финансовую состоятельность, род деятельности и принадлежность к известным купеческим родам того или иного сибирского города.

Фокус внимания советских ученых сместился несколько в сторону от выборных органов городского управления. Тем не менее, историки существенно продвинулись в изучении общего контекста, в котором существовали и от которого зависели данные учреждения: интерес исследователей в большей степени был направлен на демографические процессы в городе, для исследования которых ученые значительно шире стали применять статистические подсчеты. Исследовался социальный состав городского населения, положение и динамика отдельных социальных групп в городах России XVIII в., развитие внутреннего и внешнего рынка в этот период. Советские ученые рассматривают историю города в контексте более глобальных процессов, таких, например, как формирование русской буржуазии. Господствовавший в этот период марксистский подход предопределил внимание исследователей к интересам и конфликтам разных социальных слоев, таким образом, эта сторона проблемы оказалась освещена в научной литературе наиболее полно и многоаспектно. Были проведены отдельные исследования, связанные с определением личного состава органов городского управления, однако они не выходили за рамки статей, поскольку в советский период тема выборного городского управления оставалась периферийной.

Современный период

В современной историографии интерес к теме развития учреждений городского управления возрос, причем не только среди историков, но и среди юристов, что не в последнюю очередь было обусловлено разработкой новых принципов местного самоуправления в 1993 г. Однако, в отличие от дореволюционного периода, на данном этапе исследования историков и юристов велись в значительной мере изолированно друг от друга. Данный период в изучении истории учреждений городского управления отличается

широким разнообразием ракурсов исследований. Кроме того, начали появляться исследования, посвященные городскому управлению в разных регионах⁶⁹. Однако, большинство исследований посвящены более позднему периоду⁷⁰. В отличие от советских ученых, которые были относительно единодушны в оценке магистратов, современные исследователи приводят аргументы в пользу разнообразных точек зрения на эти учреждения.

Так, Е.В. Анисимов в своей монографии «Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века» рассматривает магистраты лишь мельком в рамках более крупной темы. Отталкиваясь главным образом от законодательных актов, ученый рассматривает магистраты как жесткую бюрократическую систему, однако отмечает, что все же эти учреждения обладали определенными элементами самоуправления, без которых была бы невозможна организация жизни городов⁷¹. В этом исследовании, как и в ряде описанных выше трудов советских историков, выборным органам городского управления уделено крайне мало внимания, однако автор отмечает некую двойственность этих учреждений, которые должны были выполнять функции, возложенные на них государственной властью, но при этом и удовлетворять некоторые запросы посадских общин. В этом осмысление Е.В. Анисимовым учреждений городского управления в некоторой степени развивает мысль, заложенную еще Я.Е. Водарским.

⁶⁹ Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII — начале XX века / Е. Ю. Апкаримова, С. В. Голикова, Н. А. Миненко, И. В. Побережников. М., 2003; Городское самоуправление в Западной Сибири в дореволюционный период: становление и развитие. Омск, 2003.

⁷⁰ Городское самоуправление в Западной Сибири в дореволюционный период: становление и развитие. Омск, 2003; *Куприянов А.И.* Выборы в русской провинции (1775–1861). М., 2017; *Середа Н.В.* Реформа управления Екатерины Второй: источниковедческое исследование. М., 2004 и др.

⁷¹ *Анисимов Е.В.* Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века. СПб., 1997. С. 137.

Гораздо более пристальное внимание уделено этой теме в труде Н.В. Козловой «Российский абсолютизм и купечество»⁷². В монографии на основании обширного комплекса источников разных типов, включающих законодательные акты, делопроизводственную документацию, а также источники личного происхождения, рассмотрены взаимоотношения государственной власти и такого крупного слоя городских жителей, как купечество. В монографии наглядно переданы различные сложности городской жизни и взаимодействия купечества с властью, условия участия его представителей в государственных учреждениях. В том числе автор рассматривает персональный состав присутствия Главного магистрата, который формировался из числа крупного купечества. Н.В. Козлова, анализируя Регламент Главного магистрата и Инструкцию магистратам отмечает, что податно-полицейские и судебные обязанности магистратов практически полностью затмили их обязанности по развитию экономики и хозяйства. Ученый указывает на явное несоответствие между обширными функциями, возложенными на городские магистраты, и практически полным отсутствием у них возможности распоряжаться финансами⁷³. Н.В. Козлова также указывает на то, что члены магистратов, несмотря на свою выборность, окончательно утверждались Главным магистратом, который в этом вопросе отнюдь не ставил во главу угла коллективную волю посадской общины⁷⁴. Все вышеперечисленное позволяет ученому сделать вывод о государственно-бюрократическом характере данных учреждений⁷⁵. В монографии проведен глубокий анализ того комплекса причин, которые влияли на преобразования органов выборного городского управления на протяжении XVIII в., воссоздан «в лицах» состав Главного магистрата, а также прослежены те изменения, которые он претерпел на протяжении века. Однако ракурс рассмотрения

⁷² Козлова Н.В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII в.: 20-е – начало 60-х годов. М., 1999.

⁷³ Там же. С. 228–229.

⁷⁴ Там же. С. 232–233.

⁷⁵ Там же. С. 230.

проблемы предопределяет большее внимание автора к центральному учреждению, а не к рядовым городским магистратам, ратушам и земским избам. История развития и некоторые аспекты функционирования выборных городских учреждений в России XVIII в. освещены в ряде статей автора⁷⁶.

В статье, входящей в коллективное комплексное исследование административно-территориального устройства России, А.Б. Каменский затрагивает тему развития органов выборного городского управления и их специфики. Ученый отмечает, что магистраты можно считать органами самоуправления «лишь с большой натяжкой», поскольку сфера их деятельности была строго регламентирована и в основном заключалась в контроле над несением горожанами повинностей по отношению к государству. Однако ученый отмечает, что по мере укрепления и роста городов на протяжении XVIII в. «у членов магистратов <...> обнаруживалось стремление к превращению их в органы реального самоуправления»⁷⁷.

Тема развития выборного городского управления затронута в труде Б.Н. Миронова «Социальная история Российской империи»⁷⁸. В этом исследовании автор комплексно рассматривает территорию, социальную структуру и состав, демографические процессы, а также генезис личности в истории Российской империи. Немало внимания в этом труде уделено типологии, социальному составу города, специфике менталитета горожан, а также городскому управлению. Б.Н. Миронов рассматривает земские избы, ратуши и магистраты в связке с посадской общиной, и видит в этом комплексе единую систему самоуправления с двумя группами функций – официальных, или

⁷⁶ Козлова Н.В. Попытка городской реформы в России в 30-е годы XVIII в. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 1991. № 4. С. 29–42; Козлова Н.В. Купцы-старообрядцы в городах европейской России в середине XVII века // Отечественная история. № 4. 1999. С. 3–14. и др.

⁷⁷ Каменский А.Б. Центральное и местное управление и территориальное устройство в контексте реформ XVIII века // Административно-территориальное устройство России. История и современность. М., 2003. С. 71–72.

⁷⁸ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1. СПб., 2005.

государственных, и неофициальных, или общественных, в которой магистраты представляли собой «официальные» органы самоуправления, за посадскими сходами же оставалась роль «неофициального» самоуправления. Ученый отмечает, что члены магистрата в определенной степени зависели от общины на практическом уровне, так как были финансово зависимы от посадского общества, кроме того, магистратам приходилось считаться с нуждами избравших их посадских обществ. В качестве примера Б.Н. Миронов приводит случаи смещения магистратских служителей по инициативе посадских жителей⁷⁹. Ученый противопоставляет ряд аргументов тому скептицизму, который зародился в отношении этих учреждений еще в дореволюционной исследовательской литературе, и утвердился в трудах ряда советских ученых.

Особую группу исследований составляют работы по истории выборного городского управления, авторами которых являются представители других областей науки. Эти работы представляют интерес, поскольку в них дана подробная классификация всех структурных элементов выборного процесса и участников выборов. Следует, однако отметить, что авторы этих работ опираются лишь на опубликованные источники, что несколько сужает их возможности.

Подробную характеристику выборного процесса дала И.В. Минникес. В ее монографическом исследовании⁸⁰ выборные процессы, определяющие состав разных административных органов Российского государства XVIII в., структурированы по отдельным этапам. Автор дает подробную характеристику участников выборов в разные должности и сосредоточивает внимание на самом выборном процессе, показывает особенности его развития, в частности, альтернативность выборов, отсутствие специальных органов, предназначенных для выборов, и последовательную формализацию выборной процедуры,

⁷⁹ *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1. СПб., 2005. С. 490.

⁸⁰ *Минникес И.В.* Выборы в Российском государстве в XVIII в. Историко-правовое исследование. Иркутск, 2006.

которая стала вполне заметна лишь к последней четверти века. Еще в одном исследовании И. В. Минникес эволюция выборных процессов в истории Российского государства рассмотрена в более широкой перспективе с IX до начала XIX вв.⁸¹

Тема выборного местного управления была подробно рассмотрена в учебном пособии В.В. Еремяна и М.В. Федорова⁸². Авторы отмечают, что преобразования трех первых четвертей XVIII в. в сфере выборного городского управления вели к ущемлению прав отдельных выборных учреждений, однако способствовали консолидации сословия, к чему стремилось абсолютистское государство⁸³.

Тема развития городского управления в России затронута также в коллективной работе "Институты самоуправления: историко-правовое исследование"⁸⁴. Авторы рассматривают историю развития институтов выборного управления в России как часть общего процесса, который протекал в разных обществах, в данном исследовании рассмотрено также развитие этих структур в странах Западной Европы и США.

Особое внимание уделено вопросу об успешности петровских преобразований в области городского управления в коллективном труде «Петр I и историческая Россия: предпосылки, результаты и конфликтный потенциал петровских государственных преобразований»⁸⁵. Авторы рассматривают эти реформы как одни из наименее последовательных, а магистратскую реформу, ставшую «венцом» преобразований Петра I в данной области, как незавершенную. Особый акцент исследователи делают на конфликтном

⁸¹ Минникес И.В. Выборы в истории Российского государства в IX – начале XIX века. СПб., 2010.

⁸² Еремян В.В. Федоров М.В. Местное самоуправление в России (XII – начало XX вв.). М., 1998.

⁸³ Там же. С. 119.

⁸⁴ Институты самоуправления: историко-правовое исследование / В.Г. Графский, Н.Н. Ефремова, В.И. Карпец и др. М., 1995.

⁸⁵ Омельченко Н.А., Знаменский Д.Ю., Филимонов Д.А., Яхшиян О.Ю. Петр I и историческая Россия : предпосылки, результаты и конфликтный потенциал петровских государственных преобразований (опыт историко-политологического исследования). М., 2022.

потенциале этих преобразований, которые породили последующее напряженное противостояние «бюрократического» начала и земского самоуправления в городах, в ходе которого первое постепенно подавляло и подчиняло деятельность последнего⁸⁶.

Авторы коллективной монографии «„Ментальное государство“ Петра Великого и регионы в первой четверти XVIII в.», отмечают, что внутренние условия в России не способствовали развитию сильной местной власти и местного самоуправления⁸⁷. Интересны наблюдения авторов по поводу того, что Россия испытывала острую нехватку кадров для администрирования в низшем звене управления⁸⁸.

Необходимо также отметить работы, в которых анализируются стратегии адаптации городских жителей к проводимой в их отношении политике государственной власти. Эта проблематика подробно раскрыта в уже упоминавшихся выше исследованиях О.Е. Кошелевой⁸⁹ и Е.Н. Наседкина⁹⁰.

Научные исследования современного периода, в той или иной степени затрагивающие историю органов выборного городского управления в XVIII в. куда более многочисленны, чем в предшествующий период. Акцент внимания ученых сместился с конфликта разных социальных групп внутри посада на функциональное значение самих выборных органов городского управления и их роль в государственном механизме России. Подходы, которые применяли

⁸⁶ Там же. С. 133

⁸⁷ *Бородина Е.В., Киселев М.А., Лазарев Я.А., Редин Д.А.* «Ментальное государство» Петра Великого и регионы в первой четверти XVIII в.: материалы и исследования по истории местного управления в России. М., 2022. С. 38.

⁸⁸ Там же. С. 45.

⁸⁹ *Кошелева О.Е.* Люди Санкт-Петербургского острова Петровского времени. М., 2004.

⁹⁰ *Наседкин Е.Н.* Посадские выборы в московские таможни в 1739 – 1740 гг. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI – XIX вв.: сборник материалов Второй международной научной конференции. 2009; *Наседкин Е.Н.* История одной кражи: реалии и практики выборной службы сторожей на Московском гостином дворе в конце XVIII в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 4: Четвертые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова: материалы к международной научной конференции, Москва, 26 октября – 1 ноября 2015 г.; *Наседкин Е.Н.* Казус выборов соляного головы в г. Гороховец в 1776 г. в контексте выборов в казенные службы в XVIII в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 6: Шестые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова: материалы к международной научной конференции, Москва, 21–22 ноября 2019 г.

ученые для раскрытия этой темы, стали значительно разнообразнее: ученые рассматривали эти учреждения в свете новой социальной истории, локальной истории, а также смежных дисциплин, таких, как юриспруденция и политология. Исследования стали все чаще приобретать междисциплинарный характер.

Зарубежные исследователи также оценивали выборные органы городского управления в России 1700–1760-х гг. по-разному. Часто этот сюжет затрагивается ими лишь вскользь в рамках изучения более широкой темы (сословная структура общества, взаимодействие посадских жителей с государственной властью, экономическое развитие российского общества XVIII в., и др.).

Большое внимание органам выборного городского управления уделил Майкл Хиттл в своей работе, посвященной посадским людям и их взаимодействию с властями на разном уровне. Ученый рассматривает магистратские учреждения как звено, соединяющее общинные органы управления с государственной властью⁹¹. По мнению автора, основной целью проведения городских реформ, вплоть до магистратской реформы, была оптимизация и интенсификация сбора налогов. При этом автор не отказывает Петру I в стремлении улучшить жизнь и самих городов – так, Майкл Хиттл считает, что в планы правителя входило сделать из посадских жителей своего рода российских «бюргеров»⁹². При этом, однако, ученый расценивает реформы городского управления, как одни из самых непоследовательных, а сами учреждения, как не до конца сформировавшиеся, и вследствие этого наиболее подверженные изменениям.

Джудит Паллот⁹³ оценивает начинания Петра I несколько более оптимистично: ученый считает, что создание магистратов было, в том числе,

⁹¹ *Hittle J. Michael* The service city: State and townsmen in Russia, 1600–1800. Cambridge: Harvard University Press, 1979. p. 84.

⁹² *Hittle J. Michael*. Op. cit. P. 131.

⁹³ *Pallot Judith* Landscape and settlement in Romanov Russia, 1613–1917. Oxford: Clarendon Press, 1990. P. 252.

одним из способов поднять предпринимательский дух и повысить автономию купечества от местных властей. Этому, однако, препятствовали не только представители центральной власти, но и консервативный настрой самого купечества.

Линдси Хьюз рассматривает создание магистратов исключительно как способ более эффективного взимания платежей, и с этой точки зрения считает ее успешной. Рассматривая же магистратскую реформу с точки зрения улучшения жизни городов, привнесения в них благ цивилизации, автор находит это преобразование полностью провальным⁹⁴.

Следует при этом отметить, что в основном указанные авторы ориентировались на законодательные акты, и часто отталкивались от выводов российских и советских историков.

Несколько иначе выглядит исследование Элисон Смит, посвященное сословной структуре российского общества⁹⁵. Выводы автора, очевидно, базируются не только на знакомстве с законодательными актами, но и на тщательной работе с архивными документами. Так, ученый отмечает, что, хотя из законодательных установлений и следует, что магистраты скорее рассматривались центральной властью как агенты ее влияния, в реальности эти учреждения зачастую стремились удовлетворить не только запросы правительства, но и служить местным интересам. Такую возможность им давали многочисленные противоречия и разночтения, заключенные в российском законодательстве XVIII в. Впрочем, иногда магистратские власти не останавливались и перед нарушением законов, либо очень вольной их трактовкой, если это могло пойти на пользу посадской общине. Автор убедительно демонстрирует то, насколько реальные стратегии посадских

⁹⁴ *Hughes Lindsey* Russia in the age of Peter the Great. New Haven; London: Yale University Press, 1998. P. 119.

⁹⁵ *Smith Alison K.* For the common good and their own well-being: social estates in Imperial Russia. Oxford: Oxford University Press, 2014.

жителей, служивших в магистратах, могли адаптировать под свои нужды и интересы законодательные установления⁹⁶.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на многочисленные исследования, затрагивающие тему выборного городского управления в России 1700–1760 г., подробного системного анализа состава и механизмов формирования этих органов проведено не было.

Источниковая база исследования⁹⁷. Весь комплекс источников, задействованных в исследовании, состоит из делопроизводственных документов, законодательных актов, ревизских материалов.

При изучении истории русского города и деятельности выборных учреждений городского управления в России XVIII в. исследователями широко использовались различного рода источники: делопроизводственные документы Главного магистрата⁹⁸, ревизские материалы⁹⁹, документы земских изб, городских ратуш и магистратов.

Методологический инструментарий «новой социальной истории» позволяет использовать эти источники, существенная часть которых уже хорошо знакома исследователям, в ином ракурсе, сместив акцент с механизмов деятельности учреждений на людей, которые непосредственно обеспечивали эту деятельность: их состав, мотивации и стратегии поведения. Такой ракурс изучения позволит расширить существующие представления о механизмах

⁹⁶ *Smith Alison K.* Op. cit. P. 64.

⁹⁷ В основу данного раздела легли материалы статьи автора этих строк: *Гущина Д.В.* Источники и методы изучения выборных и выборщиков органов городского управления в Европейской России в 1700–1760-е годы // *Исторический журнал: научные исследования.* 2022. №3. С. 21–32.

⁹⁸ *Кизеветтер А.А.* Посадская община в России XVIII ст. М., 1903; *Рафиенко Л.С.* Социальный состав сибирских магистратов в 40–80-х годах XVIII в. // *Известия Сибирского отделения АН СССР, 1967. Серия общественных наук. Вып. 1. С. 91–97; Рабцевич В.В.* Социальный состав органов городского самоуправления Западной Сибири в 80-х годах XVIII – первой четверти XIX в. // *История городов Сибири досоветского времени (XVII–XX в.).* Новосибирск, 1977. С. 80–96.

⁹⁹ *Водарский Я.Е.* Население России в конце XVII — начале XVIII века: Численность, сословно-классовый состав, размещение. М., 1977; *Кабузан В.М.* Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX в. (По материалам ревизий). АН СССР. Ин-т истории СССР. М., 1971.

выборов, прояснить характер формальных и неформальных связей внутри городского сообщества, выяснить новые аспекты формирования городских учреждений и их взаимоотношений с центральной властью.

В данном обзоре основное внимание сосредоточено на описании отдельных комплексов архивных документов, которые легли в основу исследования: их составе, полноте, состоянии документов, общем объеме сведений, которые возможно извлечь из каждого конкретного комплекса. Несколько иная логика описания дополнительных материалов обусловлена тем, что они уже опубликованы, введены в научный оборот и хорошо знакомы исследователям.

Метод такого исследования, известный как просопография, предполагает выявление списков выборщиков и членов выборных органов городского управления. Эти списки составлялись на специально собранных для выборов посадских сходах: списки выборных с подписями выборщиков должны были писаться непременно только на сходе, хотя разные группы выборщиков могли договориться о своем решении выдвигать тех или иных кандидатов заранее. После выявления непосредственного поименного списка выборных и выборщиков предполагается составление на каждого из них «досье» на основе ревизских и других материалов.

Основой данного исследования является комплекс источников, обеспечивающих изучение состава выборных и выборщиков городского управления в Европейской России в 1700–1760-е гг. Первостепенное значение для разработки данной темы имеют делопроизводственные документы центральных и местных учреждений городского управления.

Дела, посвященные выборам в городские магистраты, хранятся, за небольшим исключением, в фонде Главного магистрата¹⁰⁰ Российского государственного архива древних актов (РГАДА). В фонде содержится 21947 единиц хранения, дела фонда охватывают период с 1719 по 1793 гг. При этом по описям видны некоторые лакуны в документах фонда: так, например, в оп. 1.

¹⁰⁰ РГАДА. Ф. 291. Главный магистрат.

Ч. 1, охватывающей дела за 1720–1751 гг. отсутствуют документы за 1747 г. Как уже упоминалось выше, в 1727 г. Главный магистрат был упразднен, и восстановлен лишь в 1743 г. Таким образом, в 1722–1723 гг. и в 1743 г. по городам России были проведены выборы в служители магистратов, на которых избирался сразу весь состав магистратских чинов, состав и количество членов магистрата варьировались, согласно Регламенту Главного магистрата, в зависимости от величины города. Эти два массовых эпизода выборов, однако, очень разнятся по степени обеспеченности источниками. Так, для 1722–1723 гг. сохранились выборные документы лишь 5 городов региона: Коломны¹⁰¹, Алатыря¹⁰², Брянска¹⁰³, Обояни¹⁰⁴, Москвы¹⁰⁵. Что касается второго эпизода выборов, то он представлен значительно полнее: только за 1744 г. удалось выявить материалы 28 городов. В силу такой неравномерности лишь для 3 городов удалось обнаружить документы сразу по двум крупным эпизодам выборов, это Москва¹⁰⁶, Брянск¹⁰⁷ и Алатырь¹⁰⁸.

Документы ряда дел охватывают существенные отрезки времени, подчас целые десятилетия последовательных выборов кандидатов, которые сменялись в связи с разными причинами. Наиболее показательным в этом отношении являются дела о выборе членов Ржевского¹⁰⁹ и Тверского¹¹⁰ магистратов, поскольку, в силу разных причин в каждом из этих посадов за период 1744–1767 гг. прошло более десятка выборных сходов.

Дела, посвященные выборам, содержат ряд разнообразных документов: доношения, указы, приговоры, формуляры присяги, реестры, рапорты,

¹⁰¹ РГАДА. Ф. 291. Главный магистрат. Оп. 1. Ч. 1. Д. 30.

¹⁰² РГАДА. Ф. 291. Главный магистрат. Оп. 1. Ч. 1. Д. 36.

¹⁰³ РГАДА. Ф. 291. Главный магистрат. Оп. 1. Ч. 1. Д. 37.

¹⁰⁴ РГАДА. Ф. 291. Главный магистрат. Оп. 1. Ч. 1. Д. 40.

¹⁰⁵ РГАДА. Ф. 291. Главный магистрат. Оп. 1. Ч. 1. Д. 47.

¹⁰⁶ РГАДА. Ф. 291. Главный магистрат. Оп. 1. Ч. 1. Д. 47; РГАДА. Ф. 291. Главный магистрат. Оп. 1. Ч. 1. Д. 269.

¹⁰⁷ РГАДА. Ф. 291. Главный магистрат. Оп. 1. Ч. 1. Д. 37; РГАДА. Ф. 291. Главный магистрат. Оп. 1. Ч. 1. Д. 372.

¹⁰⁸ РГАДА. Ф. 291. Главный магистрат. Оп. 1. Ч. 1. Д. 36; РГАДА. Ф. 291. Главный магистрат. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1020.

¹⁰⁹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498.

¹¹⁰ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 405.

промемории, экстракты и др. В них отразились разные этапы выборов, от голосования до приведения избранных служителей к присяге, а также некоторые перипетии, возникающие в ходе и после выборов: выборная борьба между разными группами посадского населения, нарушения, допущенные в ходе выборов, а подчас и насилие, разгоравшееся вокруг этого немаловажного для посадов процесса, попытки выборных уклониться от службы. Для исследования состава выборных и выборщиков наибольший интерес представляют реестры выборных и перечень рукоприкладств, сделанных выборщиками.

Структурно эти документы состоят из преамбулы, основной части документа, которая открывается утверждением о том, что выбор был сделан «самой сущей правдой, по заповеди Святого Евангелия, никому не дружа и ни на кого не посягая в самой скорости, из гостинной сотни и граждан первостатейных, пожиточных, знатных, добрых, правдивых и к гражданскому правлению умных и достойных людей»¹¹¹, в некоторых случаях может сообщаться, например, что выбрали «многолюдно»¹¹². Далее следует реестр выборных, после которого выборщики, каждый собственноручно, подписывают данный документ. Если посадский житель не мог подписать выбор, то по его прошению прикладывал руку кто-то из родственников (например, сын за отца) или соседей. В выборных документах некоторых посадов можно встретить ситуацию, когда один выборщик прикладывает руку сразу за несколько человек, не умеющих сделать этого самостоятельно¹¹³. На основании этих документов можно составить поименный список выборщиков, иногда принадлежащих к разным, подчас противоборствующим группам посадского населения, а также самих выборных. Иногда по этим документам можно определить также круг изначально баллотированных на магистратские должности посадских жителей, который подчас бывал шире, чем конечный

¹¹¹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 37. Л. 1.

¹¹² РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 47. Л. 20

¹¹³ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 30; РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 36. 12 л. и др.

состав служителей магистрата. Как правило, информация о том или ином выборном, или, тем более, выборщике, помимо имени либо вообще отсутствует, либо очень скудна: отмечается принадлежность к гостям или гостиной сотне, гильдия, должность старосты, ближайшее родство (в случае, если документ подписывают отец и сын, племянник и дядя, братья).

Особый интерес представляют содержащиеся в некоторых выборных делах ведомости. Глава III Регламента Главного магистрата предписывает воеводам и вице-губернаторам, чтобы они «ведомости всех больших и малых городов учиня прислали». Это предусматривало составление плана и описания города, а также «подробное описание всем жителям в городах и кто какой промысл имеет»¹¹⁴. Воеводские канцелярии не слишком спешили с выполнением этого указания¹¹⁵, стремились переложить ответственность за него на ратушу¹¹⁶ или ссылались на недостаток специалистов для такого рода работ¹¹⁷. Ведомости такого рода сохранились лишь в единичных делах, причем далеко не всегда они отвечали установленным Главным магистратом требованиям. Так, например, в ведомости, присланной из Крапивны¹¹⁸ в 1744 г. не указаны были ни промыслы, ни состояние, ни даже принадлежность к той или иной статье.

Также при составлении личных портретов отдельных посадских жителей могут помочь разнообразные реестры, которые иногда можно обнаружить в делах, посвященных выборам. Такие реестры составлялись, как правило, в спорных случаях, чтобы проинформировать Главный магистрат о том, насколько состоятельными были выборщики той или иной группы¹¹⁹, или об их принадлежности к особой группе посадских, такой, как соляные промышленники¹²⁰ или старообрядцы¹²¹. Такие реестры охватывали, как

¹¹⁴ ПСЗ. Т. VII. № 3708.

¹¹⁵ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 291. Л. 36.

¹¹⁶ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 477. Л. 2.

¹¹⁷ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 850. Л. 2 об.

¹¹⁸ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 850. Л. 19 – 22 об.

¹¹⁹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 857. Л. 67 – 67 об.

¹²⁰ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 627. Л. 28 – 28 об.

правило, не весь посад, а лишь ограниченную группу внутри него. К сожалению, далеко не для всех городов удалось обнаружить такие ведомости и реестры, а информация, содержащаяся в них, крайне разнородна.

Однако, представленную информацию можно существенно расширить, если персонализировать каждого отдельного выборного и выборщика. Для этого в данном исследовании предлагается привлечь материалы первых трех ревизий.

Ревизские материалы, впервые возникшие вследствие петровской податной реформы и учитывавшие все податное население мужского пола, хорошо известны в качестве источника демографических и хозяйственных сведений. С их помощью можно определить место жительства, хозяйственное, финансовое и семейное положение выборщиков и выборных.

Ревизские материалы хранятся в фонде Ландратских книг и ревизских сказок (№ 350) Российского государственного архива древних актов¹²². В фонде насчитывается 4816 единиц хранения, которые охватывают период с 1707 г. по начало XIX в. Дела фонда систематизированы по трем описям, из которых наибольший интерес для исследования состава магистратов, ратуш и групп выборщиков представляют дела, включенные в опись 2. В ней содержатся материалы переписей населения 1–3 ревизий (1719–1767 гг.). Среди них первичные и итоговые документы ревизий: сказки, общие переписные книги податного и неподатного населения, книги «убылых». Материалы систематизированы по географическому принципу, в основе систематизации лежит уезд, в пределах уезда книги систематизированы по ревизиям.

Материалы I и II ревизий по времени проведения наиболее близки к двум крупным эпизодам выборов в российских городах: материалы 1-й ревизии охватывают период с 1719 по 1723 гг., и по ним можно идентифицировать выборных и выборщиков первого эпизода массовых выборов в магистраты, проходившего в 1722–1723 гг.; по материалам 2-й ревизии (1744–1747 гг.)

¹²¹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498. Л. 275 – 276.

¹²² РГАДА. Ф. 350. Ландратские книги и ревизские сказки.

можно идентифицировать выборных второго крупного эпизода выборов, имевшего место в 1744–1745 гг., а также определенную часть участников отдельных эпизодов выборов, которые проходили в конце 1740-х — начале 1750-х гг. Как известно, материалы первых двух ревизий учитывали лишь мужское население, что несколько ограничивает возможности исследователя. Материалы 3-й ревизии, охватывающие период с 1762 по 1767 гг., могут быть привлечены для идентификации выборных и выборщиков лишь для единичных эпизодов выборов, происходивших по тем или иным причинам во второй половине 1750–1760-х гг.¹²³

К сожалению, сохранность и полнота документов в ф. Ландратские книги и ревизские сказки также накладывают определенные ограничения на исследование персонального состава выборных и выборщиков органов городского управления. Так, например, не удалось обнаружить соответствующих материалов 2-й ревизии, для того чтобы идентифицировать выборщиков и выборных, участвовавших в выборах в 1744 г. в Ливне, Обояни, Орле и др.

Основной тип документа, по которому предполагается проводить идентификацию выборных и выборщиков городского управления – переписные книги. В них содержатся разнообразные сведения о посадских тяглецах: возраст, состав семьи (дети м.п., проживающие с тяглецом и отдельно), место жительства, наличие собственного жилья и жильцов, снимающих у тяглеца дом или угол, наличие дворовых людей. На основании этих сведений можно сделать выводы о финансовой состоятельности выборного или выборщика, его семейном статусе, возможных семейных или соседских связях между выборными и выборщиками.

Следует отдельно упомянуть о 9-томном издании «Материалы по истории московского купечества», опубликованном в 1883–1889 гг. Н. А. Найденовым. Эта богатейшая публикация включает в себя как первичные (ревизские сказки),

¹²³ Следует выразить особую благодарность работникам архива, оцифровавшим обе части описи 2 фонда, что значительно облегчает работу с ней.

так и вторичные документы – переписные книги и материалы окладов г. Москвы по всем десяти ревизиям (1725–1857). Особый интерес в рамках исследуемого периода представляет Т. 1 и Приложение к нему¹²⁴, в которых были опубликованы переписные книги 1725 и 1745 гг. Кроме того, в издании опубликованы окладные книги 1748 г., которые содержат ценные сведения о московских тяглецах: их возраст, семейное положение, состав семьи, место жительства и то, где они держат лавки, откупы и т. п., откуда они прибыли в Москву, к какому приходу принадлежат, какой оклад платят, и т.д. Структурно материал окладной книги организован следующим образом: каждая гильдия посадских тяглецов описана отдельно, по сотням и слободам. Первыми в каждой гильдии описаны представители гостиной сотни и гостиные дети, далее раскладка идет по слободам. В конце раскладки по каждой слободе подводится итог, какая сумма поступает в казну со слободы. Окладные книги позволяют дополнить сведения о каждом отдельном выборном и выборщике, особенно ценной в данном случае является информация о сумме оклада, т. к. она напрямую коррелирует со степенью финансовой состоятельности тяглеца.

Учреждения выборного городского управления России XVIII в. не исчерпываются магистратами. Однако мы практически не располагаем сколько-нибудь многочисленными материалами, которые позволяли бы судить о составе выборщиков для земских изб и ратуш. Тем не менее, по косвенным данным можно составить представление о составе выборных: в делопроизводственных документах этих учреждений как правило можно обнаружить упоминания служителей и их подписи под целым рядом документов: резолюции о выдаче паспортов, решения по судебным тяжбам по векселям, книги приема казны и др. Кроме того, в фондах местных учреждений городского управления можно обнаружить дела, материалы которых добавляют особые яркие детали к портрету служителя городского управления. Так,

¹²⁴ Материалы для истории московского купечества / ред.-изд. Н. А. Найденов. Т. 1. Московские сотни и слободы. Переписные книги 1-й ревизии (1725 г.). М., 1883–1889; Материалы для истории московского купечества / ред.-изд. Н. А. Найденов. Т. 1. Прил. 1: Окладные книги 1748 г. М., 1884.

например, в деле «О причинении Брянского магистрата бургомистру Дмитрию Безчаснову брянским посадским Игнатием Выходцовым на должности тяжкой обиды» 1726 г.¹²⁵ ф. Брянской ратуши и городского магистрата (№ 713) отразилась конфликтная ситуация. Таким образом, данные материалы могут быть привлечены в исследовании, как дополнительные. Местные учреждения городского управления XVIII в. обеспечены источниками очень неравномерно. По ряду посадов в РГАДА вообще отсутствует делопроизводственная документация местных учреждений, хотя в ф. Главного магистрата имеются материалы о происходивших в них магистратских выборах. Так, Волоколамск, Елец, Зарайск, Судиславль и еще 10 посадов из рассмотренных в данном исследовании не имеют отдельных фондов земских изб, ратуш и городских магистратов. Кроме того, ряд фондов земских изб содержит включения в виде фондов городских магистратов и ратуш (например, фонды Углицкой¹²⁶ земской избы), и наоборот, в фондах городских магистратов подчас можно обнаружить документы земских изб (фонды Орловского городского магистрата и ратуши¹²⁷, Арзамасского провинциального магистрата¹²⁸ и др.).

Для ряда городов фонды местных учреждений представлены лишь небольшим количеством единиц хранения: так, в фонде городского магистрата и ратуши г. Коломны Московской губернии¹²⁹ содержится всего 15 дел за 1736–1774 гг., а в фонде городского магистрата и ратуши г. Шуя¹³⁰ – только 3 дела за 1709–1710 гг. Они включают единичные указы бурмистрам земских дел; отдельные записи о кабацких сборах; ведомости о хлебных ценах; книги записей челобитных, ратушских доходов и канцелярских сборов.

Однако среди фондов земских изб, ратуш и городских магистратов есть и такие, которые обеспечены большим количеством источников: так, фонд Брянской ратуши и городского магистрата (№ 713) содержит 1142 единицы

¹²⁵ РГАДА. Ф. 713. Оп. 1. Д. 3.

¹²⁶ РГАДА. Ф. 827. Угличская земская изба, ратуша, городской провинциальный магистрат.

¹²⁷ РГАДА. Ф. 754. Орловская земская изба и ратуша.

¹²⁸ РГАДА. Ф. 676. Арзамасская земская изба, ратуша и провинциальный магистрат.

¹²⁹ РГАДА. Ф. 826. Коломенская ратуша и городской магистрат.

¹³⁰ РГАДА. Ф. 740. Шуйская ратуша.

хранения и охватывает период с 1722 по 1778 гг. По документам фонда можно с большей или меньшей полнотой восстановить список тех, кто служил в ратуше в период с 1728 по 1744 гг., и даже составить своего рода «портрет» служителей этого учреждения по таким делам, как: «Дело об увольнении купца Ив. Кольцова с должности бургомистра» 1742 г.¹³¹, «Об избииении бургомистра Брянского магистрата Г. Выходцева брянским купцом Ив. Кольцовым»¹³² 1747 г., «Дело о беспорядках в делопроизводстве в Брянской ратуше»¹³³ 1742 г. и др. Не менее богатым выбором материалов может похвастаться фонд Тульской земской избы, ратуши и провинциального магистрата (№ 699)¹³⁴, в котором содержится 1383 единицы хранения.

Отдельно стоит упомянуть фонд Московской ратуши и городского магистрата, в котором в общей сложности содержится 1030 единиц хранения, в том числе ряд дел, содержащих протоколы Московской ратуши¹³⁵, по которым можно выяснить не только имена служителей этого учреждения, но и некоторые подробности их службы, такие, например, как частота посещения присутствия, время появления в нем и др. Также в документах фонда отразились интересные эпизоды, связанные со служителями учреждений городского управления, примером чему может служить дело 1740 г. «О сыске бурмистра Ефрема Бокова и наследников, гостиной сотни Степана Бокова, и о взыскании казенных денег»¹³⁶.

Для составления персональных досье в ряде случаев весьма ценными оказываются материалы фонда Комиссии о коммерции¹³⁷ РГАДА, в котором отложились 1075 дел за период 1720 – 1796 гг. Воссозданная в 1760 г. после более чем десятилетнего перерыва, Комиссия о коммерции была обязана собрать информацию о торговле и промышленности в России и сделать все

¹³¹ РГАДА. Ф. 713. Брянская ратуша и городской магистрат. Оп. 1. Д. 50.

¹³² РГАДА. Ф. 713. Брянская ратуша и городской магистрат. Оп. 1. Д. 112.

¹³³ РГАДА. Ф. 713. Брянская ратуша и городской магистрат. Оп. 1. Д. 51.

¹³⁴ РГАДА. Ф. 699. Тульская земская изба, ратуша и провинциальный магистрат.

¹³⁵ РГАДА. Ф. 308. Московская ратуша. Оп. 1. Ч. 2. Д. 555; РГАДА. Ф. 308. Московская ратуша. Оп. 1. Ч. 2. Д. 588; РГАДА. Ф. 308. Московская ратуша. Оп. 1. Ч. 3. Д. 615.

¹³⁶ РГАДА. Ф. 308. Московская ратуша. Оп. 1. Ч. 1. Д. 442.

¹³⁷ РГАДА. Ф. 397. Комиссия о коммерции.

возможное для их развития. Для этого Комиссия в 1764 г. обязала магистраты и ратуши составить ведомости о составе купечества и ремесленных людей. В 1764–1766 гг. городские учреждения представили в Комиссию такие материалы. Ученые уже обращались к данным материалам для выявления численности и состава ремесленного населения городов¹³⁸. Из-за существенной разницы во времени с большинством материалов выборов, хранящихся в фонде Главного магистрата ведомости не всегда позволяют составить представление о финансовом положении и роде деятельности выборных и выборщиков более раннего периода. Однако, для идентификации жителей городов, в которых выборный процесс представлен целой чередой выборов, растянувшейся на годы, как это было, например, в Твери¹³⁹, эти материалы представляют большой интерес.

Сходное происхождение имеют материалы, опубликованные Л.И. Бакмейстером в издании «Топографические известия, служащие для полного географического описания Российской империи»¹⁴⁰. В 1760-х гг. разные учреждения активно и систематически собирали данные по городам России: рассылались разнообразные анкеты, некоторые ответы на две из которых и приведены в упомянутом издании. Инспектор Академической гимназии Л.И. Бакмейстер собрал для публикации выдержки из ответов местной администрации на анкеты Шляхетского кадетского корпуса 1760 г. и Комиссии о коммерции 1764 г. Результатом стало описание 65 городов, в котором содержатся некоторые географические и экономические данные, как-то: расположение города, количество каменных строений, и, что важнее всего для данного исследования, основные занятия жителей того или иного города, количество ярмарок и торгов и уровень торговой активности. Материалы, опубликованные Л.И. Бакмейстером, охватывают Московскую, Переяславля-Залесского, Владимирскую, Суздальскую, Юрьева-Польского, Переславль-

¹³⁸ Клокман Ю.Р. Социально-экономическая история русского города. М., 1967.

¹³⁹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 405.

¹⁴⁰ Бакмейстер Л.И. Топографические известия, служащие для полного географического описания Российской империи. СПб., 1771–1774. Т. 1. Ч. 1.

Рязанскую, Калужскую, Тульскую, Углицкую, Ярославскую, Костромскую и Новгородскую провинции.

Помимо делопроизводственных документов, в которых отразилась реальная практика выборов, в работе использованы законодательные акты общего и частного характера. К общим относятся указы, определявшие создание новых органов городского управления, принципы их комплектования, направления деятельности и характер функционирования. Это указы от 30 января 1699 г. «Об учреждении Бурмистрской палаты»¹⁴¹ и «Об учреждении в городах земских изб»¹⁴².

Среди законодательных актов большое значение для данного исследования имеет, в частности, Регламент Главного магистрата¹⁴³. Этот документ определяет сферу полномочий Главного магистрата и городских магистратов, а также содержит инструкции по устройению данных учреждений. Регламент состоит из преамбулы, двадцати пяти глав и приложений. В преамбуле производится назначение обер-президента и президента Главного магистрата, а также приводится мотивация создания данного учреждения. В следующих за ней главах даются законодательные основания разным сторонам деятельности Главного и городских магистратов. Главы с первой по четвертую посвящены непосредственно созданию городских магистратов, дальнейшее же содержание документа охватывает разные стороны деятельности этих выборных городских структур: их состав (гл. V – VII, XXIII), процедуру выборов на разные должности (гл. VI, IX, XXIII), круг обязанностей и полномочий магистратов (гл. IX – XIV, XVII – XXI).

На дальнейшую судьбу выборных учреждений городского управления и специфику их работы оказали влияние и другие законодательные акты, среди которых Инструкция магистратам¹⁴⁴, принятая в 1724 г.; именной указ от 18

¹⁴¹ ПСЗ. Т. III. № 1674.

¹⁴² ПСЗ. Т. III. № 1675.

¹⁴³ ПСЗ. Т. VII. № 3708; *Воскресенский Н.А.* Законодательные акты Петра I. Акты об общественных классах. Т. 2. М., 2020. С. 215–259.

¹⁴⁴ ПСЗ. Т. VII. № 4624.

августа 1727 г. «Об уничтожении в Санкт-Петербурге Главного Магистрата»¹⁴⁵; именной указ от 28 июня 1731 г. «О службе купцов по разным должностным и о выборах к оным»¹⁴⁶; Высочайше утвержденный доклад Сената от 21 мая 1743 г.¹⁴⁷, восстановивший Главный магистрат и городовые магистраты, а также ряд других законодательных актов¹⁴⁸.

Законодательные акты XVIII в. были опубликованы в целом ряде дореволюционных изданий, наиболее обширным и употребимым из которых можно считать Полное собрание законов Российской империи, увидевшее свет еще в 1830 г. В данном исследовании были использованы законодательные акты, опубликованные в томах I – XI данного издания.

Кроме того, обращаясь к законодательным актам петровского времени, невозможно обойти вниманием публикацию «Законодательные акты Петра I» Н.А. Воскресенского, первый том которой вышел еще в 1945 г., а тома II и III увидели свет лишь в 2020 г. В томе II данного издания, посвященном актам об общественных классах, представлены не только утвержденные и обретшие законную силу документы, но и проекты, разные редакции известных актов, которые позволяют проследить логику составления этих документов.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что комплекс источников для исследования личного состава выборных органов городского управления в России 1700–1760-х гг. представлен достаточно многочисленными и разнообразными документами. Несмотря на определенные лакуны в источниковой базе, и ограничения, которые накладывает на возможности исследователя характер источников, дела фондов РГАДА и ряд опубликованных источников обеспечивают богатый выбор документов по данной теме. Следует, однако, отметить, что фокус внимания исследования неизбежно будет сосредоточен на составе выборных и выборщиков городских

145 ПСЗ. Т. VII. № 5142.

146 ПСЗ. Т. VIII. № 5794.

147 ПСЗ. Т. XI. № 8734.

148 ПСЗ. Т. V. № 3208; Т. VI № 3520; Т. VII. № 4811 № 5142; ПСЗ. Т. VIII. № 5291; № 5302; № 5794; № 5992; ПСЗ. Т. XI. № 8504.

магистратов, поскольку выборы других учреждений городского управления за указанный период практически не обеспечены источниками. Таким образом, реестры выборных и списки рукоприкладств выборщиков в городские магистраты являются первичной основой для сбора максимально полной информации о выборных членах учреждений городского управления и их выборщиках.

При этом, со времени выхода фундаментального труда А.А. Кизеветтера «Посадская община в России XVIII ст.», данные материалы не рассматривались комплексно. Таким образом, на данный момент в историографии существует определенная лакуна, связанная с изучением выборов в органы городского управления в 1700–1760-е гг. Изучение предложенного комплекса источников позволяет ответить на вопросы, связанные как с самой природой выборных учреждений городского управления, так и систематизировать и предложить объясняющую модель для широчайшего разнообразия стратегий посадских жителей, сопряженных с выборными процессами.

Научная новизна исследования заключается в том, что при рассмотрении, казалось бы, традиционной темы выбран ракурс, отражающий историю создания и функционирование органов выборного городского управления не с точки зрения государственной власти, а с точки зрения основных акторов этого процесса – самих посадских жителей.

В исследовании впервые на основе широкого круга источников комплексно проанализированы мотивы и стратегии участников выборов в данные учреждения с учетом ряда факторов, касающихся как статуса и размера самого посада, так и внутренних связей в посадской среде и общей избирательной культуры посадских жителей.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что в нем комплексно изучено место органов выборного городского управления в административной, хозяйственной, культурной структуре русского города 1700–1760-х гг., что является вкладом в изучение истории посадской общины и ее взаимоотношений с государственной властью. Предложенный подход может

быть использован для дальнейшего изучения состава выборных городских учреждений других регионов России, а полученные результаты – для сравнительно-исторических исследований.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при дальнейшем изучении истории русского города раннего Нового времени и написании обобщающих трудов по этой тематике, а также задействованы в учебном процессе при создании общих и специальных курсов по истории России XVIII в.

Достоверность проведенного исследования определяется широтой и разнообразием источниковой базы, состоящей из делопроизводственных документов Главного и городских магистратов, материалов ревизий, законодательных актов.

Апробация результатов исследования. Настоящая диссертация прошла обсуждение на кафедре истории России до начала XIX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и была рекомендована к защите.

Основные результаты исследования были представлены на 5 международных и всероссийских научных форумах и конференциях, а также в 7 публикациях (общим объёмом 5,59 п.л.), из которых 4 статьи (объёмом 3,11 п.л.) опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 5.6. – Исторические науки.

Структура диссертации организована по проблемно-хронологическому принципу. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списков литературы и источников.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Уровень реального влияния учреждений выборного городского управления на жизнь городов существенно колебался и зависел от ряда факторов, связанных с хозяйственными характеристиками самого посада и занятиями его жителей. Так, в городах с развитой торговлей и промышленностью, жители которых занимались больше купеческой и

ремесленной, а не сельскохозяйственной деятельностью, практические возможности данных учреждений были значительно шире благодаря целому ряду факторов. Речь идет о степени экономического развития самого города и состоятельности его жителей, а также о том, насколько они были компетентны в качестве членов городского управления и насколько могли подтвердить свой статус реальной властью.

2. Принципиальное значение магистратов для тяглого населения русских городов подтверждается и выборной активностью посадских жителей. При всех ограничениях и неточностях подсчетов, которые обусловлены спецификой материала, показатели явки на посадские сходы и устойчивости их состава оказались заметно выше, чем это предполагалось в исследованиях предыдущих лет. При этом невысокий процент явки может свидетельствовать не столько об отсутствии интереса, сколько об ограничениях, которые накладывал сам выборный процесс и даже само помещение, в котором он проводился. О значении магистратов для купечества свидетельствует также консолидация посадских жителей во время выборов, когда в формирование этих учреждений пыталась вмешаться местная администрация. Сформированные решением самого посада и облеченные широкой судебной властью магистраты имели реальные возможности защиты от внешних сил – иночинцев и государственных ведомств.

3. Формирование органов городского управления было обусловлено не только интересами государства, но и сложной системой межличностных и межгрупповых связей, которая действовала в выборном процессе. Потребности и интересы отдельных посадских жителей и внутривосадских групп и подталкивали их к тому, чтобы использовать все доступные средства для достижения желаемого, в частности, сети деловых, соседских и семейных связей. В качестве стратегии в выборной борьбе посадские жители применяли широкий спектр средств: от физического насилия до вовлечения в конфликт государственных учреждений, чьи интересы могли быть также затронуты. При

этом подчас купечество демонстрировало весьма тонкое понимание того, как и к каким учреждениям необходимо апеллировать.

4. Интересы отдельных жителей посадов проявлялись зачастую лишь в желании уклониться от службы, тогда как интересы внутрипосадских групп были более разнообразными и могли варьироваться от стремления нажиться незаконными способами на должности до необходимости защиты представителей внутрипосадской группы от произвола властей.

5. В зависимости от характеристик города варьировалось и то, насколько активно проявляли себя посадские жители. Состоятельные и обладающие существенным весом в посадской среде купцы далеко не всегда были заинтересованы в посадской службе. Не будучи подтвержденной личным авторитетом и влиянием отдельных членов посада власть выборных органов городского управления практически терялась в силу тех узаконений, которые обуславливали их функционирование. Еще более подрывали авторитет данных учреждений фактическое бесправие их членов по отношению к местной администрации и другим группам служилых людей и практически полное отсутствие возможности самостоятельно распоряжаться на законных основаниях финансовыми ресурсами, которыми обладали городские сообщества.

Глава 1. Структура и полномочия выборных учреждений городского управления, условия и факторы их формирования.

В данном исследовании органы выборного городского управления будут рассмотрены на материалах 33 городов Европейской России. В основном это города Центрального региона – 27 городов. Кроме того, в исследовании использованы материалы некоторых городов Приволжья – Арзамаса, Балахны, Нижнего Новгорода; и Северо-западного региона – Старой Руссы и Тотьмы. В исследовании представлены разные по величине города: от такого крупнейшего городского центра, как Москва, в составе тяглецов которой в середине XVIII в. насчитывалось 13 559 душ мужского пола (далее – м.п.)¹⁴⁹ и до Крапивны, посад которой в 1744 г. включал всего 117 душ м. п.¹⁵⁰. Разнятся и административное значение изученных нами городов. Среди них 3 губернских центра (Москва, Нижний Новгород, Белгород), 8 провинциальных центров (Алатырь, Арзамас, Орел, Севск, Тверь, Тула, Углич, Ярославль). Остальные 22 города представлены городскими магистратами и ратушами.

Различались города и по роду занятий их жителей. Для этого воспользуемся классификацией, которую предложил Б.Н. Миронов, подразделивший русские города на аграрные, промышленные, торговые и города смешанного типа¹⁵¹. Среди нашей выборки имеются города всех типов. Например, жители Крапивны «за неимением в городе ...торгов и промыслов» питаются «от пашенной земли»¹⁵² (аграрный тип), а жители Волоколамска, торговали с Москвой и другими городами, но «також на наемных ими землях по небольшой части сеют хлеб»¹⁵³ (торгово-аграрный тип). Примером города промышленного типа являлась Тверь, которая в первой половине XVIII в. была

¹⁴⁹ Материалы для истории московского купечества. Т. I. М. 1880 г. Алфавит к переписной книге 1747 г.; *Кизеветтер А.А.* Посадская община... С. 102.

¹⁵⁰ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. 1. Д. 1584.

¹⁵¹ *Миронов Б.Н.* Русский город в 1740-е – 1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л.: НАУКА. 1990. С. 197–199.

¹⁵² РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 850. Л. 1.

¹⁵³ *Бакмейстер Л.И.* Топографические известия, служащие для полного географического описания Российской империи. СПб.: При Императорской Академии наук, 1771–1774. Т. 1. Ч. 1. С. 40–41.

центром мелкой железной промышленности¹⁵⁴. Большинство же городов смешанного типа имели торгово-промышленный характер. Примером может послужить Тула, которая одновременно являлась важным узловым пунктом на торговом пути, ведущем из Москвы на Украину, в сторону Харькова¹⁵⁵ и в Курск, и в то же время среди жителей которой были «содержатели кожевенных заводов, фабриканты, заводчики и скорнятники»¹⁵⁶. Среди рассмотренных городов есть торговые, такие, как Брянск, который также являлся крупным перевалочным пунктом на торговом пути из Москвы на Украину, в Киев. При этом этот город одновременно был пограничным, и рядом с ним находилась одна из крупнейших ярмарок России XVIII в. – Свенская ярмарка¹⁵⁷.

Представленные города имели также разное значение в торговой сети России: от крупнейшего ее торгового центра, Москвы, и до Крапивны, на ярмарки которой окрестные жители съезжались «более для богомолья»¹⁵⁸.

Однако, прежде чем обратиться к конкретным данным по разным городам, следует ответить на вопрос, что, собственно, собой представляли органы городского управления в России 1700–1760 гг., какие изменения они претерпели в течение указанного периода, каковы были мотивы центральной власти при создании этих учреждений и каковы были реальные условия службы в них.

§1.1. Государственные преобразования в сфере органов выборного городского управления и специфика выборного процесса.

История преобразований органов выборного городского управления, их функции и особенности организации выборной процедуры достаточно

¹⁵⁴ Кафенгауз Б.Б. Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII века. М.: 1958. С. 210.

¹⁵⁵ Там же. С. 289.

¹⁵⁶ Бакмейстер Л.И. Топографические известия ... С. 220.

¹⁵⁷ Кафенгауз Б.Б. Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII века. С. 16, 23, 289.

¹⁵⁸ Бакмейстер Л.И. Топографические известия ... С. 232.

подробно освещены в исследовательской литературе, поэтому в данной работе будет приведен лишь краткий обзор этих тем.

Выборное местное управление к XVIII в. было уже далеко не новшеством в системе управления Российского государства. Еще реформой 1679–1681 гг. на выборных из посадской среды возлагалась ответственность за разнообразные сборы (что позволило П.Н. Милюкову¹⁵⁹ видеть в реформе 1699 г. продолжение преобразований 1679–1681 гг.). Однако Петр I внес существенные изменения в эту систему. С одной стороны, расширялись судебные полномочия городских учреждений, и они больше не подчинялись местной администрации, с другой стороны, деятельность городских учреждений теперь регламентировалась куда жестче. Но самое главное новшество состояло в том, что теперь эти органы получили централизованное управление.

30 января 1699 г. увидели свет два указа: об учреждении Бурмистерской палаты¹⁶⁰ в Москве и земских изб в городах¹⁶¹. Они положили начало петровским преобразованиям в области городского управления, и — шире — тем трансформациям, которые претерпевали органы выборного городского управления на протяжении XVIII в. Согласно указу, в городах были созданы земские избы, состоявшие из бурмистров, выбираемых из числа городских тяглецов. Они подчинялись созданной в Москве Бурмистерской палате (с 7 февраля — Ратуше)¹⁶². Законодатель обосновывал свое предложение тем, что посадским людям «от приказных и розных чинов от людей в торгах их и во всяких промыслах чинятся им большие убытки и разоренье»¹⁶³. Впрочем, П.Н. Милюков обращает внимание и на другую мотивацию власти: чтобы «Великого Государя казне окладным доходам доимки, а пошлинным и

¹⁵⁹ Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб., 1892. С. 85.

¹⁶⁰ ПСЗ. Т. III. № 1674.

¹⁶¹ ПСЗ. Т. III. № 1675.

¹⁶² Гуцина Д.В. "Из граждан первостатейных, добрых, пожиточных и умных людей": механизмы выдвижения и утверждения выборных в должностях московского магистрата в 1720 и 1740 гг. // Исторический журнал: научные исследования. 2022. №1. С.98.

¹⁶³ ПСЗ. Т. III. № 1674.

питейным и иным сборам недоборов бы не было, а было б Его Великого Государя казне во всех доходах пополнение»¹⁶⁴.

Тем самым посадское население впервые получило свой сословный суд и централизованную систему управления. Интересно, однако, что создание земских изб не предписывалось неукоснительно, а лишь предлагалось посадским тяглецам и черносошным крестьянам. Если же посадские и промышленные люди принимали решение освободиться из-под власти воеводы, заменив его своими выборными в земских избах, то за эту милость горожане должны были платить окладные сборы в двойном размере. Примечательно, как данный указ определял выборную процедуру: «им, посадским и купецким и промышленным и уездным людям для тех всяких своих мирских росправных и челобитчиковых дел и для сбора доходов выбирать в земския избы меж себя людей добрых и правдивых, кого они похотят <...> человека по 2 или 3, или по сколько человек они похотят»¹⁶⁵. Никак не регламентируется даже количество выборных, не говоря уже о выборной процедуре. И.В. Минникес отмечает, что всему периоду 1700–1760-х гг. в целом свойственны многообразие и неопределенность процедуры выборов¹⁶⁶. Забегая вперед, можно отметить, что проведение этой реформы в жизнь особенно отличалось региональным и порайонным своеобразием, на территорию Сибири ее действие и вовсе не распространялось¹⁶⁷.

П.Н. Милюков проанализировал реакцию на эту реформу 70 городов подведомственных приказам княжеств Смоленского, Новгородского, Владимирской, Галицкой и Устюжской четвертям. По его подсчетам, 11 городов безусловно приняли правительственное предложение; 26 – выбрали бурмистров, но умолчали о двойном платеже; 10 – выбрали бурмистров, при

¹⁶⁴ ПСЗ. Т. III. № 1674.

¹⁶⁵ ПСЗ. Т. III. № 1674.

¹⁶⁶ Минникес И.В. Выборы в Российском государстве в XVIII в. Историко-правовое исследование. Иркутск, 2006. С. 50.

¹⁶⁷ Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII – начале XX века / Е.Ю. Апкаримова, С.В. Голикова, Н.А. Миненко, И.В. Побережников. М.: Наука, 2003. С. 171.

этом прямо отказавшись от двойного платежа; 3 – отказавшись от двойной платы, не проявили интереса к преобразованиям; 15 – прямо пожелали сохранить воеводское правление, ссылаясь на то, что им «выбрать некого»¹⁶⁸.

Указом 20 октября 1699 г. двойной платеж был отменен, а выборы бурмистров были распространены на все города. Созданные органы управления не были строго городскими, поскольку в выборах их чинов участвовало сельское население уезда¹⁶⁹. Так, например, М.М. Богословский указывает на то, что на Севере, в связи с особенностями социального устройства и давними традициями самоуправления, земские избы получили не только посадское, но всеуездное значение¹⁷⁰. Как отмечает Б.Н. Миронов, эта реформа способствовала, тем не менее, консолидации посадских жителей и ограждению их от злоупотреблений коронной администрации¹⁷¹.

Бурмистры в земских избах сменялись погодно, на них ложились обязанности по сбору «всяких денежных доходов», раскладка податей и повинностей между посадскими жителями и отдача «всяких статей» в оброк с торгова¹⁷². Кроме того, служители земских изб ведали «всякими расправными и челобитчиковыми и купецкими делами»¹⁷³.

Губернская реформа 1708 г. лишила городовые торгово-промышленные общества сословного учреждения, которое бы их объединяло¹⁷⁴. Как отмечает Б.Н. Миронов, это узаконение выглядело как контрреформа по отношению к

¹⁶⁸ Миллюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб., 1892. С. 87–88.

¹⁶⁹ Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII – начале XX века / Е.Ю. Апкаримова, С.В. Голикова, Н.А. Миненко, И.В. Побережников. М., 2003. С. 170

¹⁷⁰ Богословский М.М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. Т. 2: Деятельность земского мира; Земство и государство. М., 1912. С. 311.

¹⁷¹ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1. СПб., 2003. С. 488.

¹⁷² Институты самоуправления: историко-правовое исследование / В.Г. Графский, Н.Н. Ефремова, В.И. Карпец и др. М., 1995. С. 259.

¹⁷³ ПСЗ. Т. III. № 1674.

¹⁷⁴ Ключевский В.О. Русская история. М., 2015. С. 646.

тому, что было предпринято в 1699 г.¹⁷⁵ Земские избы вновь попали под контроль воевод. Это было, как полагает П.Н. Милюков, продиктовано фискальными нуждами, и прежде всего, логикой организации снабжения армии¹⁷⁶. Впрочем, эта мера не была окончательной.

В июне 1718 года Петр I постановил резолюцию: «магистратов градских установить и добрыми регулы снабдить, учинив сие на основании рижского и ревельского регламентов, по всем городам»¹⁷⁷. Окончательно вопрос о создании магистратов был решен на рубеже 1719 и 1720 гг., и 13 февраля 1720 г. издан указ об учреждении Главного магистрата, во главе которого встал обер-президент князь И.Д. Трубецкой и его помощник крупный московский купец Илья Исаев¹⁷⁸. Лишь в 1722 г. посадские общины получили указы, в которых сообщалось о создании в городах магистратов и предписывалось выбрать в них служителей.

Мотивации государственной власти при создании магистратов. Основным законодательным актом, регулирующим деятельность городских магистратов в 1720-х гг. был Регламент Главного магистрата, появившийся в 1721 г. История создания этого документа позволяет более тщательно рассмотреть специфику управления российских городов в XVIII в. Примечательно, что, как отмечает Н.В. Козлова, «регламент Главного магистрата был подготовлен чисто бюрократическим путем без привлечения выборных представителей тех слоев общества, интересы которых была призвана обеспечить деятельность этого центрального учреждения»¹⁷⁹.

Уже в преамбуле Регламента дается лаконичное обоснование созданию новых учреждений городского управления: магистрат устроен, чтобы «всего

¹⁷⁵ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1. СПб., 2003. С. 488.

¹⁷⁶ Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб., 1892. С. 296.

¹⁷⁷ ПСЗ. Т. V. № 3208

¹⁷⁸ ПСЗ. Т. VI № 3520

¹⁷⁹ Козлова Н.В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII в.: 20-е — начало 60-х годов. М.: 1999. С. 113.

русского купечества рассыпанную храмину» собрать¹⁸⁰. Как отмечает И.И. Дитятин, «храмину царь стремится собрать «воедино», отдав ее в исключительное ведомство одного центрального учреждения»¹⁸¹. А.А. Кизеветтер, сравнивая юридические основания устройства городских магистратов с тем, как они функционировали на практике, подтверждает вывод И.И. Дитятина о том, что, формируя законодательную базу деятельности магистратских учреждений, государство руководствовалось в значительной мере именно фискальными интересами. Я.Е. Водарский, последовательно изучив редакции Регламента Главного магистрата, пришел к выводу о том, что, ставя превыше всего фискальные интересы государства, правительство в то же время стремилось поднять благосостояние посадов, чтобы обеспечить регулярное поступление доходов в казну. Это заставило государственную власть пойти на определенные уступки посадским жителям: правительство соглашалось на определенную автономию посадских жителей в вопросах управления, даровало им сословный суд и возвращало выбывших из посада. При этом, однако, во главе учреждений управления посадами встал государственный чиновник, и выборы членов магистратов были поставлены под его контроль¹⁸².

Рассматривая не только утвержденный вариант Регламента Главного магистрата, но и его многочисленные проекты и редакции в сравнении с системой городского управления Швеции, Н.В. Козлова указывает на еще одно, на первый взгляд, парадоксальное отличие русских магистратов от шведских — российские магистраты комплектовались посредством выборов в посадской среде, в то время как в назначении членов шведских магистратов ведущая роль принадлежала верховной власти и воеводам. Однако здесь лишь кажущееся противоречие: привлекая к процессу комплектования губернских,

¹⁸⁰ Гуцина Д.В. "Из граждан первостатейных, добрых, пожиточных и умных людей"... С. 100.

¹⁸¹ Дитятин И.И. Указ. соч. С. 207.

¹⁸² Водарский Я.Е. Исследования по истории русского города (факты, обобщения, аспекты). М., 2006. С. 218.

провинциальных и городских магистратов выборщиков, государственная власть таким образом стремилась обеспечить не столько автономию и свободу в принятии решений посадским обществам, сколько дополнительную «страховку» себе. Выборщики, скрепляя общественные приговоры собственными подписями, становились материально ответственными перед государственной властью за действия избранных ими служителей¹⁸³ магистратов¹⁸⁴.

Итак, авторы Регламента наделили магистрат некоторыми полномочиями, которые объективно отвечали стремлениям посадских жителей. Так, Глава IX говорит о судебных полномочиях¹⁸⁵ магистратов: она предписывала «всех купеческих и ремесленных людей во всех делах судом и расправою и татинными и разбойными и убивственными делами ведать (кроме великих государственных дел) в главном магистрате, кто б на оных в чем не бил челом». О невмешательстве в судебные дела воевод и губернаторов также говорится в Главе XIV. В качестве судей предлагалось привлекать магистратских бургомистров.¹⁸⁶ Таким образом, посадское население российских городов получало свой сословный суд, подчиненный напрямую Главному магистрату.

В целом ряде глав можно увидеть заботу о развитии города: на городские магистраты возлагается забота о смирительных домах и больницах (Глава XX), о школах (Глава XXI), устройство ярмарок (Глава XVII), учреждение полиции (Глава X), забота о чистоте улиц (Глава X). Однако нежелание государственной власти поступиться собственными финансовыми интересами в пользу доходов городов превращало все эти пункты Регламента скорее в декларацию, нежели в реальный проект развития. Законодатель не обеспечил магистраты сколько-

¹⁸³ Гуцина Д.В. "Из граждан первостатейных, добрых, пожиточных и умных людей"... С. 99.

¹⁸⁴ Козлова Н.В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII в.: 20-е – начало 60-х годов. М., 1999. С. 119

¹⁸⁵ Короткова Ю.А. Структура и судебные функции провинциальных магистратов в России в первой четверти XVIII века (по материалам Владимирского и Муромского магистратов) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. №2 (13).

¹⁸⁶ ПСЗ. Т. VI. № 3708.

либо значительными финансовыми ресурсами для выполнения всех этих функций¹⁸⁷.

В Главе XIV постулируется еще одна возможность, которую предоставляет магистратская служба, отвечающая теперь уже интересам служителей магистратов, а не посадов, которые их выдвинули: "А ежели кто из магистрата в вверенной ему службе покажет тщательное радение, и во все время содержит себя честно: таковым позволяется его царскому величеству бить челом, которые по заслугам могут быть пожалованы шляхетством".¹⁸⁸ Как отмечает Н.В. Козлова, такое решение, после многочисленных правок внесенное в окончательную редакцию Регламента Петром I, вполне соответствовало по духу принятой спустя год Табели о рангах.¹⁸⁹

Итак, сам факт выборности магистратских членов (за исключением служителей Главного магистрата, назначавшихся императором), был продиктован, по мнению исследователей, интересами государства, преимущественно фискальными, в значительно большей степени, чем интересами самих посадских обществ. Безусловно, эта мотивация не могла не влиять на регулирование выборной процедуры и круга выборщиков и кандидатов на магистратские должности. Регламентация выборов в эти учреждения в Регламенте Главного магистрата оказалась уже более подробной, нежели в земские избы.

Законодательные основания выборов. Состав магистратских служителей определяется, согласно Регламенту, в соответствии с размерами и значимостью города. Города делились на пять разрядов, по количеству дворов. В самых крупных и значительных городах, имевших свыше 2 тыс. дворов, магистраты должны были состоять из президента, 3-х бургомистров и 6-ти ратманов¹⁹⁰, в самых малых посадах, в которых насчитывалось менее 250 дворов, магистратское присутствие исчерпывалось двумя служителями: одним

187 Козлова Н.В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII в.. С. 116, 229.

188 ПСЗ. Т. VI. № 3708.

189 Козлова Н.В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII в. С. 119–120

¹⁹⁰ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 47.

бургомистром и одним ратманом¹⁹¹. Срок их службы не был указан в Регламенте, из чего следовало, что служба была бессрочной, в противоположность годичной службе бургомистров в некогда существовавшей Ратуше. Кроме того, в главе XXIII указано, что «надлежит в городских магистратах иметь одного секретаря и потребное число приказных и прочих служителей, которых сами избрать должны».

В Регламенте оговорена только специфика выборов в президенты, бургомистры и ратманы. При этом выбирать велено «из гостей и из гостиной сотни и из гостиных детей и из граждан первостатейных, добрых, пожиточных и умных людей»¹⁹² (Глава VI). Выборы инициирует Главный магистрат, который посылает соответствующий указ губернаторам, вице-губернаторам и воеводам, которым, в свою очередь, «надлежит во всяком городе бургомистров и первых мирских людей призвав, предложить им, что по его царского величества указу велено в том городе учинить из них магистрат, и в них президентов к их гражданской собственной пользе, которой над ними, яко начальство градское, будет правление иметь»¹⁹³ (Глава VI).

И. В. Минникес отмечает, что юридическим основанием выборов являлся акт, издаваемый центральными властями¹⁹⁴. Дальнейшая процедура выборов в Регламенте 1721 г. определяется в самых общих чертах: в Главе VI указано, что выбраны должны быть те, «на которых больше голосов будет»¹⁹⁵. Это указание, как отмечает А.А. Кизеветтер¹⁹⁶, оставляет определенный простор для толкования: имеется ли в виду количество выборщиков или их зажиточность? Обращаясь к практике выборов, автор обнаруживает примеры применения на практике обеих трактовок.

¹⁹¹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 38.

¹⁹² ПСЗ. Т. VI. № 3708.

¹⁹³ Там же.

¹⁹⁴ Минникес И.В. Выборы в Российском государстве в XVIII в. Историко-правовое исследование. Иркутск, 2006. С. 57.

¹⁹⁵ ПСЗ. Т. VI. № 3708.

¹⁹⁶ ПСЗ. Т. VI. № 3708

Исследователи по-разному определяют роль воевод и губернаторов в процедуре выборов. Так, И.И. Дитятин настаивает на том, что «эти выборы состояли под сильным влиянием местных правительственных агентов — губернаторов и воевод»¹⁹⁷. В то же время А.В. Муравьев высказывает мнение, что «роль губернаторов и воевод была скорее ролью наблюдателей»¹⁹⁸. Формально на местную администрацию, Регламент, действительно, лишь возлагал роль инициатора выборов. К тому же, как уже отмечалось, законодатель предупреждал представителей местной власти, чтобы они не вмешивались в магистратские дела, частью которых выборы являлись. Однако не случайно же звучало такое предупреждение. Скорее всего, оно отражало инциденты, происходившие в реальной практике выборов.

Выбор, состоявшийся на посадском сходе, не был окончательным этапом — кандидатам на магистратские должности предстояло еще быть утвержденными Главным магистратом. Для этого Глава VI Регламента предписывает: «из них лучших и дельных и в купечестве искусных людей, <...> выслать в Санктпетербургской главной магистрат. И когда Санктпетербургской магистрат оных выбранных особ по таким ведомостям к магистратскому правлению достойных быть усмотрит: тогда об них, что определены они быть в магистрате посылать указы»¹⁹⁹. Одной из целей этой процедуры, как показывает А.А. Кизеветтер, довольно обременительной для посадов, была необходимость ознакомить вступающих в должность служителей магистрата с «инструкцией». Также, очевидно, Главному магистрату было необходимо удостовериться в том, что выборные пригодны к магистратской службе. Одним из вопросов, задаваемых выборным, когда они представляли перед Главным магистратом было умеют ли они «грамоте читать и писать». При отрицательном ответе (а такое случалось, как например, в Арзамасе в 1744 г.²⁰⁰) кандидата отправляли обратно с указанием выбрать другого. Таким образом,

¹⁹⁷ Дитятин И.И. Указ. соч. С. 209.

¹⁹⁸ Муравьев А.В. Образование московского городского магистрата.

¹⁹⁹ ПСЗ. Т. VI. № 3708.

²⁰⁰ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 422. Л. 9.

решающее слово в утверждении состава городских магистратов оставалось за Главным магистратом, который мог отклонить выбор и потребовать выбрать дополнительных кандидатов, а в отдельных случаях мог даже назначить кандидатов по своему усмотрению²⁰¹ (пример такого решения Главного магистрата можно обнаружить в документах московских выборах 1744 г.²⁰²).

Таковы были общие установления выборной процедуры, описанные в Регламенте Главного магистрата. А.А. Кизеветтер, основываясь на обширной делопроизводственной документации Главного магистрата, выявляет некоторые дополнительные детали выборной процедуры. Одной из них было обязательное извещение всего посада о предстоящем сходе через повестки²⁰³. Кроме того, А.А. Кизеветтер указывает на то, что приговоры писались исключительно на посадском сходе, иной порядок был поводом к кассации выборов²⁰⁴. При этом группа выборщиков могла договориться о едином решении заранее, однако приговор свой им следовало оформлять именно на сходе, в стенах земской избы. Как убедительно доказывает А.А. Кизеветтер, Главный магистрат не настаивал на едином решении всего схода, и при получении нескольких вариантов выбора от разных групп посадских жителей, просто утверждал тех, кто, по его мнению, наиболее подходил на ту или иную должность²⁰⁵.

Посадские жители должны были быть должным образом оповещены о предстоящих выборах. Если какая-то часть посадской общины не была поставлена в известность о выборах, это могло служить поводом к их кассации²⁰⁶. И.В. Минникес отмечает, что процесс принятия решения практически не регулировался законом, и во многом зависел от обычаев,

²⁰¹ Гущина Д.В. "Из граждан первостатейных, добрых, пожиточных и умных людей"... С. 101.

²⁰² РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 269 Л. 20.

²⁰³ Кизеветтер А.А. Посадская община в России XVIII ст. С. 698

²⁰⁴ Там же. С. 694–697

²⁰⁵ Гущина Д.В. "Из граждан первостатейных, добрых, пожиточных и умных людей"... С. 101.

²⁰⁶ Минникес И.В. Выборы в Российском государстве в XVIII в. Историко-правовое исследование. Иркутск, 2006. С. 61.

сложившихся в той или иной местности²⁰⁷. При этом ученый выделяет несколько вариантов организации этого процесса, среди которых общий сбор и прямые выборы; несколько последовательно собираемых сходов, избирающих каждый своего кандидата; предвыборы и утверждение общих кандидатов в нескольких последовательно созываемых сходах; предвыборы без принятия окончательного решения²⁰⁸.

Еще одна особенность выборной процедуры, не оговоренная в Регламенте, но, очевидно, применявшаяся на практике в некоторых посадах (в том числе и в Москве) — выборы тройным числом²⁰⁹. Суть этой практики заключалась в том, что на мирском сходе избиралось по трое кандидатов на каждую вакантную магистратскую должность и только потом происходила окончательная баллотировка. Так, в Московский магистрат следовало при такой процедуре избирать 3-х кандидатов на единственную должность президента, 9 кандидатов на 3 вакантные должности бургомистров и 18 кандидатов на 6 должностей ратманов²¹⁰. Эта практика несколько снижала накал борьбы внутри посада: даже если одной из партий удавалось «провести» своего кандидата, у него все равно неизбежно были как минимум два конкурента²¹¹. Кроме того, при таком выборе больше потенциальных кандидатов на выборные должности попадали в поле зрения Главного магистрата.

А.А. Кизеветтер отмечает также упорядоченность выборной процедуры в некоторых посадских обществах, в том числе отмечает Москву, в которой в 1720-х гг. выборы проводились «по четвертям»²¹². Речь в данном случае идет о выборе каждой четвертью под руководством четвертных старост своих кандидатов, из числа которых уже выбирает общий посадский сход. Такая

²⁰⁷ Там же. С. 65.

²⁰⁸ Там же. С. 65.

²⁰⁹ Там же. С. 686

²¹⁰ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 47; Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 269.

²¹¹ Гущина Д.В. "Из граждан первостатейных, добрых, пожиточных и умных людей"... С. 101.

²¹² Кизеветтер А.А. Посадская община в России XVIII ст. С. 681

процедура упорядочивала процесс и, как и выборы тройным числом, в некоторой степени нивелировала борьбу отдельных внутрисадских групп, которая подчас разворачивалась вокруг выборов. Следует отметить, что, как правило, такие процедуры были продиктованы «сверху», а не являлись собственным решением посадской общины.

18 августа 1727 г. вышел именной указ Об уничтожении в Санкт-Петербурге Главного магистрата²¹³, по которому городские магистраты передавались в ведомство воевод. Местные учреждения просуществовали до 5 июля 1728 г., когда вышел указ о замене их ратушами²¹⁴. Н.В. Козлова отмечает, что эта реорганизация сразу же вызвала протест у купечества: в том же году петербургские купцы обратились в Комиссию о коммерции с рядом предложений, в частности, они предлагали восстановить в полном составе магистрат и обеспечить ему возможность защиты.²¹⁵

Как отмечают исследователи, эти преобразования во многом были связаны с необходимостью сокращения расходов на необычайно разросшийся во время петровского правления административный аппарат²¹⁶. По указу 1728 г. ратушские бурмистры и бургомистры должны были служить, сменяясь погодно, однако в 1731 г. срок службы был продлен до трех лет²¹⁷. Впрочем, у посадских общин оставалась возможность ходатайствовать о возвращении к погодной смене бурмистров²¹⁸.

Среди законодательных постановлений, связанных с городским самоуправлением за этот период (1728–1744 гг.) особое значение имеет именной указ от 1731 г.²¹⁹ В первом его пункте действующим служителям ратуш запрещалось присутствовать на выборах: «дабы ничем не могли прежние Бургомистры с товарищи купечество к выбору в новые 3 года принудить».

²¹³ ПСЗ. Т. VII. № 5142

²¹⁴ ПСЗ. Т. VIII. № 5302.

²¹⁵ Козлова Н.В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII в. С. 127

²¹⁶ Готье Ю.В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. М.; Л. 1913–1941.

²¹⁷ ПСЗ. Т. VIII. № 5302.

²¹⁸ ПСЗ. Т. X. № 7728.

²¹⁹ ПСЗ. Т. VIII. № 5794.

Пункт 4 оговаривает послабления в службах для одиноких купцов. Большой интерес представляет 5 пункт Указа, позволяющий знатым купцам подыскивать себе замену в службе: «кто из знатного пожиточного купечества в службу выбран будет, а оной, не хотя сам служить, представит вместо себя из купечества же достойного и безпорочного человека, который волею своею за него служить желает, такого принять с письменным в Ратуше подтверждением, что ежели какой начет, или опущение до платежа денежного касаться будет, то все платить тому, кто предоставит». По мнению А.А. Кизеветтера, такое решение было обусловлено фискальными интересами государства.²²⁰ Пункт 7 в определенной степени повторяет решение Сената 1723 г. и указывает, что фабриканты и заводчики освобождаются от посадских служб только в том случае, если «свои фабрики и заводы <...> действительно произвели, <...> пользу государственную умножили, а не для лица, отбывая от служб, содержат».

В 11 пункте Указ 1731 г. регламентирует процедуру выборов теперь более подробно, разделяя посадских людей по категориям: первостатейные и среднестатейные выбирали бургомистров и бурмистров, люди меньшей статьи выбирали служителей более низкого ранга. При этом выборы эти осуществлялись отдельно, «дабы первостатейные и средние, зная между себя, достойных людей к делам выбирали, и меньшей статьи в том выборе с ними не мешаться, а в товарищи и подчиненные меньшая статья с своей стороны, кому верят, выбирали ж, и в том от первостатейных и от средних не препятствовать». Немаловажно также, что на выборах запрещалось присутствовать не только «преждебывшим Ратушским и другим Бурмистрам и их товарищам», но и их родственникам, «дабы не могли к выбору самих себя, или кто им надобен, принудить». Даются также указания воеводам и губернаторам «выборов ничем и никак не касаться, и приметок не чинить, и собою не переменять и других не принуждать, но кого купечество удостоит и выбор верующий на него дадут, тем и быть». Таким образом, ограждая независимость схода, законодатель при этом

220 Кизеветтер А.А. Посадская община в России XVIII ст. М., 1903. С. 665

подтверждает и даже усиливает, сравнительно с Регламентом Главного магистрата, олигархическое начало в выборах. Причина такого решения высказана законодателем вполне прямо: «понеже от таких выбранных, ежели будет какой недобор, или упущение, то взыщется с тех выборщиков». А.А. Кизеветтер отмечает, что в данном законодательном акте наиболее отчетливо выразились фискальные интересы государства в отношении органов городского самоуправления.

После замены магистратов ратушами законодательные основания городского самоуправления продолжали развиваться и меняться, когда в 1743 г. вышел Высочайше утвержденный доклад Сената «О бытии в С.Петербурге Главному Магистрату, а в городах Магистратам на прежнем основании»²²¹. Эта реформа выглядит органично в русле общей тенденции первых лет царствования императрицы Елизаветы Петровны по возврату к учреждениям Петра I. Однако Н.В. Козлова, основываясь на материалах Сената, отмечает, что подготовка к восстановлению магистратов началась еще в 1739 г. и была, вероятно, инициирована доношением петербургских купцов в Кабинет министров. В доношении говорилось о безгласии ратуши и о том, что бургомистры и бурмистры ратуши, выбираемые «погодно», лишь стремятся «урочное время по выбору провести и от того свободну быть»²²².

О том, как должна регулироваться работа восстановленных магистратов в докладе Сената сказано следующее: «В Санктпетербурге Главному Магистрату, також и в прочих городах Магистратам быть надлежит по прежнему и на прежнем основании, как оные были».²²³ Означало ли это полную отмену всех изменений, произошедших в законодательстве городского самоуправления с момента отмены магистратов? Основываясь на делопроизводстве магистратских учреждений, А.А. Кизеветтер приходит к выводу, что по восстановлении магистратов теряли силу лишь те законодательные акты,

221 ПСЗ. Т. XI. № 8734.

222 Козлова Н.В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII в. С. 136–137

223 ПСЗ. Т. XI. № 8734.

принятые между 1728 и 1743 гг., которые прямо противоречили постановлениям Регламента Главного магистрата.

Таким образом, городские магистраты были восстановлены практически в том виде, в каком они существовали при Петре I, и продолжали функционировать на тех же основаниях вплоть до областной реформы Екатерины II.

§1.2 Обязанности городских магистратов и условия службы в них.

Что же представляла собой магистратская служба, вокруг которой схлестывались интересы государственной власти, посадского общества и отдельных купцов?

Рассматривая устройство городских магистратов, И.И. Дитятин отмечает огромное количество вмененных им обязанностей и при этом почти полное отсутствие прав.²²⁴ Регламент Главного магистрата, действительно, возлагал на городские магистраты непомерное количество забот. Часть этих обязанностей, в частности, благоустройство города, забота о школах, смиренных домах и богадельнях, устройство ярмарок и т.п., едва ли могла быть осуществлена, так как у посадских обществ просто не было финансовых возможностей для воплощения этих проектов.²²⁵ Показательно, что даже такой крупный посад, как московский, смог выстроить богадельню лишь во второй половине века.²²⁶ Однако, помимо указанных пунктов, в ведении городских магистратов оставался широкий круг вопросов, касавшихся посадского управления.

Регламент Главного магистрата предписывает городским магистратам избирать из посадских жителей квартирмейстеров, которые ведали бы раскладкой постоянной повинности (Глава XIII «О выборе в городах квартирмейстеров и об отводе квартир»). Обоснование этому находим в той же главе: «Понеже когда в городах армейские и гарнизонные полки имеют

²²⁴ Дитятин И.И. Указ. соч. С. 214 – 215.

²²⁵ Козлова Н.В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII в. С. 229.

²²⁶ Козлова Н.В. Люди дряхлые, больные, убогие в Москве XVIII века. М., 2010. С. 88–89.

квартиры у градских жителей, тогда оным от непорядочного отвода квартир бывает не без тяжких обид, и в торгах и в промыслах не без остановки».²²⁷ Впрочем, эта мера мало помогла в решении такого острого для посадских жителей вопроса: А.А. Кизеветтер отмечает, что солдаты и офицеры продолжали самовольно вселяться в понравившиеся им дома, не гнушаясь при этом тем, чтобы оскорблять и избивать их хозяев.²²⁸

В Главе XIV «О власти магистратской» Регламента Главного магистрата обязанности магистратов определяются следующим образом: «оного должность состоит в том, еже судити граждан, <...> положенные с них доходы собирать, и отдавать по указам, куда от камор-коллегии будет определено».²²⁹ Таким образом, основные обязанности городских магистратов сосредотачиваются в судебной и административно-финансовой сферах.

Инструкция магистратам (пункт 9) предписывает «по челобитчиковым и прочим судным делам, також ежели случатся татиные, разбойные и убивственные дела одних граждан, а не иных чинов людей, и в тех делах следования и решения чинить по Уложению и по указам Его Императорского Величества».²³⁰ Таким образом, в ведении магистратских судов оказывались как административные, так и уголовные правонарушения посадских жителей. Единственное, что изымалось из их компетенции, это «великие государственные дела».²³¹ Кроме того, в случае вынесения смертного приговора, магистратские суды обязаны были получить подтверждение вынесенному приговору из Главного магистрата прежде, чем приводить его в исполнение.²³² Если же суду подлежали не только жители посада, но и посторонние, то суд производился коллегиально с надворными судами того же

²²⁷ ПСЗ. Т. VI. № 3708.

²²⁸ Кизеветтер А.А. Посадская община в России XVIII ст. С. 361–362.

²²⁹ ПСЗ. Т. VI. № 3708.

²³⁰ ПСЗ. Т. VII. № 4624.

²³¹ ПСЗ. Т. VI. № 3708.

²³² Там же.

уровня.²³³ Апелляционной инстанцией для магистратского суда Москвы был Главный магистрат.²³⁴ Из всего сказанного следует, что городские магистраты обладали существенными судебными полномочиями в отношении посадских жителей, и решали широкий круг дел.

Обращаясь к финансово-административным обязанностям городских магистратов, И.И. Дитятин отмечает, что «на них возложена обязанность наблюдения как за раскладкою всякого рода государственных сборов и пошлин, так и за сбором их».²³⁵ Действительно, в Регламенте Главного магистрата на городские магистраты возлагается обязанность «доходы собирать, и отдавать по указам».²³⁶ Инструкция магистратам предписывает также «иметь каждой гильдии особливые книги за закрепками Магистратских рук».²³⁷ Таким образом, магистратские служащие несут материальную ответственность за собранные деньги. Однако Регламент Главного магистрата в Главе XII «О поборах» определяет, что сбор податей находится не только в компетенции магистратов: «Камер-коллегия <...> повинна иметь старание о том, чтоб во всех городах определенные поборы с граждан собиралися исправно, <...> и <...> такие дела до главного магистратского правления и не подлежат».²³⁸ В указанной главе на долю городских магистратов остается лишь докладывать вышестоящим инстанциям, если поборы «тягостно, к тому ж и неравно расположены».²³⁹ Инструкция магистратам оговаривает и то, что «кроме вышеобъявленных подушных денег, так же подвод и работных людей, без собственного указа из Сената не брать». Таким образом, неся ответственность за собранные поборы, городские магистраты не имели права назначать дополнительные сборы; единственная свобода, которую законодатель дает этим учреждениям в финансовой сфере – инициировать переверстку окладов, если

²³³ Короткова Ю.А. Структура и судебные функции провинциальных магистратов в России в первой четверти XVIII века. С. 31.

²³⁴ ПСЗ. Т. VI. № 3708.

²³⁵ Дитятин И.И. Указ. соч. С. 215.

²³⁶ ПСЗ. Т. VI. № 3708.

²³⁷ ПСЗ. Т. VII. № 4624.

²³⁸ ПСЗ. Т. VI. № 3708.

²³⁹ Там же.

«некоторые пожитками пополнились и некоторые ж умалились».²⁴⁰ Следует отметить, что Инструкция уже не предписывает сообщать о необходимости переверстки в Сенат, а позволяет магистратам самостоятельно инициировать ее, «призвав обеих гильдий старост и старшин».²⁴¹ При этом магистраты не занимались непосредственно раскладкой платежей, для этого на сходе выбирались из числа посадских жителей специальные окладчики. Магистрат же проверял правильность проведенной переверстки и окончательно утверждал ее.²⁴² Кроме того, магистраты обязаны были следить за «полнотой» посада: возвращать беглых, записывать в сотни и слободы крестьян, содержащих купеческие промыслы, лавки и дома.²⁴³

Таким образом, служители магистратов несли серьезную материальную ответственность, отягощенную к тому же разнообразными штрафами за возможные провинности, и при этом власть магистрата была в этом вопросе весьма ограничена. Ограничены были и официальные возможности для магистратов расходовать и собирать средства на посадские нужды, что делало часть обязанностей этих учреждений пустой декларацией – финансовой возможности заботиться о школах, богадельных и библиотеках у магистратов не было. Тем не менее, магистрат мог инициировать такую важную для посада процедуру, как переверстка платежей и обладал действительно существенными судебными полномочиями.

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что магистратская служба предполагала широкий круг обременительных обязанностей, отягченных к тому же материальной ответственностью для самих выборных. При этом они выполняли некоторые крайне важные для посадского общества функции, их действия и решения могли оказывать влияние как на

²⁴⁰ ПСЗ. Т. VII. № 4624.

²⁴¹ Там же.

²⁴² Там же.

²⁴³ ПСЗ. Т. VII. № 4312, № 4398.

жизнь отдельных посадских жителей, так и на все посадское общество в целом²⁴⁴.

Причем, представляя в посаде главным образом интересы государственной власти, а не посадского общества, магистратские члены не приобретали при этом соответствующего юридического статуса. Даже члены Главного магистрата, который формально был уравнен с другими коллегиями, не приобретали соответствующих их должности чинов и привилегий.²⁴⁵

Выполнение такого круга обязанностей требовало ежедневного присутствия служителей на местах. За тем, чтобы они вовремя и регулярно являлись на службу, велось наблюдение. Так, в журналах заседаний Московской ратуши за 1737 г. обозначено время, когда тот или иной служитель явился в присутствие и когда его покинул, при неявке же отмечали ее причину.²⁴⁶ Такая же практика существовала и для Московского магистрата.²⁴⁷ Эти журнальные записи показывают, как изо дня в день служители Московской ратуши являются в присутствие около 8 часов утром, и покидают его лишь по окончании рабочего дня – около трех часов дня.²⁴⁸ Таким образом, службу в городском самоуправлении никак нельзя рассматривать как некое побочное, «факультативное» занятие: это была полноценная работа. При этом, если в ратушские служители избирались на год или на три года, то магистратский служащий занимал свою должность пожизненно, или, по крайней мере, покуда он сможет выполнять свои обязанности. Исходя из этого, можно предположить, что образ жизни выбранного в магистратские служащие существенно менялся: до этого он был торговым человеком, теперь становился служащим. При этом изменения эти были инициированы не им самим, а посадом, выдвигающим его кандидатуру, и Главным магистратом, ее утверждающим. Подчас, как это

²⁴⁴ Гущина Д.В. "Из граждан первостатейных, добрых, пожиточных и умных людей"... С. 101.

²⁴⁵ Козлова Н. В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII в. С. 124.

²⁴⁶ РГАДА. Ф. 308. Оп. 1. Ч. 1. Д. 615.

²⁴⁷ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 52.

²⁴⁸ РГАДА. Ф. 308. Оп. 1. Ч. 1. Д. 615. Л. 16 об., Л. 23 об., Л. 29 об., Л. 31 об., Л. 48 об.

красноречиво демонстрируют попытки выборных уклониться от службы, изменений этих они совершенно не желали.

§1.3 Выгоды и тяготы службы в учреждениях городского управления²⁴⁹.

Вопрос о том, насколько посадские жители стремились служить в выборном городском управлении, или напротив, пытались избежать этой службы, поднимался уже неоднократно, однако до сих пор на него не было дано однозначного ответа. Ученые, в том или ином ключе затрагивающие эту тему в своих исследованиях, приводят противоречивые свидетельства. Так, например, А.М. Муравьев²⁵⁰ и Н.В. Козлова²⁵¹ указывают, что служба в магистратах воспринималась посадским людом прежде всего как тяжелая повинность.

Однако, А.А. Кизеветтер²⁵² приводит и совершенно противоположные примеры. Ученый отмечает, что во время магистратских выборов нередко вспыхивала ожесточенная борьба пожиточных купцов за назначение их магистратскими служителями. Ученый ссылается на свидетельства В.В. Крестинина, приведенные в «Истории о городе Архангельском». В.В. Крестинин описывает как выборные органы городского управления оказывались захвачены то одной, то другой группой богатых купцов потому что «исправление разума наших сограждан, ведением, столь было медлительно, что в Архангелогородском посаде даже до 1766 года не знали, как должно в мирских делах большинством голосов одерживать верх над силою и злобою богатых»²⁵³. Кроме того, А.А. Кизеветтер приводит в подтверждение своих слов

²⁴⁹ В основу данного параграфа легли материалы статьи автора этих строк: *Гущина Д.В.* «Озорники» и «интересохищники»: мотивации купцов на службе в выборном городском управлении в России XVIII в. // *Города и люди старой России. К юбилею профессора Н.В. Козловой. Сборник научных статей.* М.: 2023. С. 27–37.

²⁵⁰ *Муравьев А.В.* Образование московского магистрата // *Вестник Московского университета. Серия 8. История.* 1963. № 3. С. 67.

²⁵¹ *Козлова Н.В.* Российский абсолютизм и купечество в XVIII в.: 20-е – начало 60-х годов. М.: "Археографический центр", 1999. С. 118

²⁵² *Кизеветтер А.А.* Посадская община в России XVIII ст. М., 1903. С 770–774.

²⁵³ *Крестинин В.В.* Краткая история о городе Архангельском. СПб., 1792.

подробное описание конфликта, развернувшегося в 1740-х гг. в Пензе, когда за президентское место в магистрате боролись выдвинутый малотяглой партией Андрей Крюков и избранный первостатейными купцами посадский по фамилии Кознов²⁵⁴.

Примеры острого интереса представителей богатой купеческой верхушки к магистратской службе приводит и Л.С. Рафиенко²⁵⁵. В частности, автор отмечает, что в Иркутске в середине – второй половине XVIII в. магистратские должности занимали представители наиболее состоятельных купеческих семей. Однако, и А.А. Кизеветтер²⁵⁶, и Л.С. Рафиенко²⁵⁷ приводят примеры иного развития событий во время магистратских выборов: подчас представители богатой купеческой верхушки предпочитали не самостоятельно замещать должности в городских магистратах, а утверждать в них своих сторонников. Так, А.А. Кизеветтер вновь обращается к свидетельствам В.В. Крестинина, который рассказывает об одном из президентов Архангельского магистрата, Григории Очапове, следующее: он «снискал себе от общества ненависть <...> за утеснение гражданския вольности». При этом «предводителями его в таком озлоблении гражданства были первые Архангелогородские купцы Антон Бармин, Василий Пшеницын. Бармин, будучи хозяином Григория Очапова, произвел его из прикащиков своих в ратманы, потом в бургомистры, и напоследок в президенты»²⁵⁸.

Итак, данные источников и позиции ученых весьма разноречивы. Какие же цели преследовали посадские жители, стремясь быть избранными в органы городского управления, или, наоборот, всеми силами уклоняясь от службы?

Если в бывших прежде земских избах служители сменялись погодно, то служба в городских магистратах предполагалась как бессрочная, то есть

²⁵⁴ Кизеветтер А.А. Посадская община... С. 768.

²⁵⁵ Рафиенко Л.С. Социальный состав сибирских магистратов в 40–80-х годах XVIII в. // Известия Сибирского отделения АН СССР. Серия общественных наук. 1967. Вып. 1. С. 97.

²⁵⁶ Кизеветтер А.А. Посадская община в России XVIII ст. М., 1903. С. 767.

²⁵⁷ Рафиенко Л.С. Посадские сходы в Сибири XVIII в. // Города Сибири. Новосибирск, 1974. С. 179.

²⁵⁸ Крестинин В.В. Краткая история о городе Архангельском. СПб., 1792. С. 17.

пожизненная. Служитель мог быть уволен от службы, но для того должны были быть существенные причины: болезнь, оскудение, одиночество. Да и сама отставка от дел происходила не в одночасье, и добиться ее удавалось далеко не всегда. Так, в затруднительной ситуации оказался в 1753 г. ратман Зарайского магистрата Аникий Зайцевский. Из пяти членов магистрата двое ратманов были уволены от дел, один бургомистр умер, второй же бургомистр с 1751 г. находился в Коломне для разрешения дела о ссорах и смертном убийстве среди коломенских купцов. Таким образом, ратман Аникий Зайцевский вынужден был в одиночку вести все магистратские дела Зарайска, при этом он доносил в Главный магистрат: «как в гортани так и во всей моей голове имеется болезнь нестерпимая и от таких болезней имею в глазу немало повреждение и мало видеше глазами и весьма изнемог», и «у исправления дел быть весьма неспособен»²⁵⁹. Информации о том, был ли Аникий Зайцевский уволен, в деле не содержится, однако известно, что он все еще продолжал оставаться в службе 3 августа 1753 г., спустя два месяца после подачи челобитья²⁶⁰.

Итак, минусы службы в магистрате очевидны: она отрывала купца от торгов и промыслов, не оплачивалась, несла с собой существенную финансовую ответственность для служителя. Что же заставляло купцов бороться за места в магистрате, и часто ли вспыхивала такая борьба?

Из рассмотренных нами эпизодов выборов лишь в 5 городах из 33 посадские жители боролись за то, чтобы быть назначенными в магистрат, что составляет 15% от всего массива. Подобные случаи можно наблюдать в Алатыре²⁶¹, Белгороде²⁶², Брянске²⁶³, Ржеве²⁶⁴ и Старой Руссе²⁶⁵. Во всех эпизодах такой борьбы неизбежно в дальнейшем открывались нарушения тех, кто стремился заполучить и оставить за собой магистратские должности. Так, в

²⁵⁹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 275. Л. 52.

²⁶⁰ Там же. Л. 66.

²⁶¹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1020.

²⁶² РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 700.

²⁶³ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 37.

²⁶⁴ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498.

²⁶⁵ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 477.

1744 г. бургомистр Алатырского магистрата Иван Герасимов попал под подозрение в пристрастном распределении подрядов, присвоении части денег от соляных сборов, укрывательстве воровства. 14 ноября 1744 г. бургомистр Алатырского магистрата Петр Гурьев, который яростно конфликтовал с президентом того же магистрата Иваном Герасимовым, объявлял доношением в Главный магистрат, что президент «в противность указам допустил Троицы Сергиевской лавры алаторского приписного монастыря бобыля Прохора Новикова, о котором де он (Петр Гурьев – *примечание Д.Г.*) ему президенту многократно словестно объявлял, что по силе Камор-коллегии крестьян в откупы и в подряды допускать не велено кроме найму подвод и судов»²⁶⁶, а также в том, что президент утаивал деньги, собранные сверх соляных сборов. Когда же президент Герасимов потребовал от бургомистра подписать определение с неверной суммой, начал разгораться конфликт между президентом и бургомистром: «И видя он (Гурьев), что де оной президент чинит не в силу указов Ее Императорского Величества, встав из-за стола, хотел в дом свой идти, понеже в то время час шестой был ночи и оной де президент, встав из своего места с великою яростью, схватя его около шеи за шубу, стал говорить, что, де, своему командиру ослушан явился и определение не подписываешь»²⁶⁷.

2 июля 1745 г. бургомистр Гурьев доносил о том, что президент Герасимов укрывает воровство: «в Алаторском магистрате алаторской земской староста Федор Воронин объявил доношением, что усмотрел на кабаке у алаторского посадского человека Андрея Доморощенова серебряные краденые серьги, которые у него давечи в Алаторском магистрате и вынуты. И за оной привод оной же президент Герасимов знатно из некоторого лакомства на одного старосту Воронина злобствуя приказал того Доморощенова из-под караулу свободить а на одного старосту Воронина написал черное определение своею рукою, чтоб к нему послать вторичной указ об осторожности от пожарного

²⁶⁶ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1020. Л. 17.

²⁶⁷ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1020. Л. 18 об.

случая, а на первой посланный к нему указ за неприсылку репорта наказать его». При этом за то, что бургомистр Гурьев отказался подписывать определение о наказании старосты, президент Герасимов «вскоча из-за стола приказал магистратские двери запереть, ухватил его за ворот, едва и не удавил, и говорил, что почто камандира не слушаешь и определения не подписываешь».

4 января 1746 г. бургомистр Гурьев вновь доносил о том, что Герасимов не допустил к соляному подряду некоторых охочих людей, которые предложили бы цену гораздо ниже, но Герасимов взял Ивана Скорикова в подряд на поставку соли из Чебоксар, хотя цену тот поставил выше (5 копеек $\frac{3}{4}$ с пуда)²⁶⁸. 24 марта в очередном доношении Петр Гурьев сообщал, что у президента Герасимова просился в подряд алаторский посадский человек Иван Гурьев (брат Петра), но президент Герасимов за то его Гурьева при свидетелях приказал посадить на цепь²⁶⁹. За все эти поступки Гурьев именовал президента Алатырского магистрата в многочисленных доношениях и челобитьях хлестким именем «интересохищника»²⁷⁰ и обвинял в «воровстве».

Избранный в 1744 г. президент Белгородского магистрата Осип Морозов стремился, пользуясь должностью, скрыть собственные проступки, допущенные им в предыдущих службах, а также проступки его товарищей. Так, уже после его избрания, в Главный магистрат сообщалось, что Морозов был в белгородской таможне в 1736 г. «дурным зборщиком, который еще и поныне не сочтен». В бытность Морозова сборщиком в «оборотных выписях денег явилось в том году в провозе и в отпуску сукна тавты и протчаго, яко то приказывается, иностранных тарифных товаров немалое число, с которых товаров надлежало брать особливую пошлину, а только показано взятие пошлыны внутренние а по тарифу взятя ничего не показано»²⁷¹. Следует при этом учитывать, что речь идет о Белгороде, крупнейшем таможенном пункте на торговом пути, соединявшем Москву и Харьков. Здесь происходила

²⁶⁸ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1020. Л. 72 об.

²⁶⁹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1020. Л. 85 об.

²⁷⁰ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1020. Л. 141.

²⁷¹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 700. Л. 36 об.

регистрация и сбор пошлин с товаров, шедших из «малороссийских городов»²⁷². Нарушения и лихоимство на такой должности могли нанести заметный убыток казне, а самого нарушителя немало обогатить. В итоге по проведенному расследованию выяснилось, что на Осипе Морозове с товарищами по оборотным выписям оказалось начета колоссальная сумма 12 111 руб. 85 коп. Также президента Морозова обвиняли в том, что он вместе с бывшим ратушским бургомистром Андреем Есеновским принуждал посадских жителей за себя голосовать, при чем Морозов «знатного купца Шевалдина бил смертно»²⁷³.

Бургомистра того же Белгородского магистрата Андрона Лашина обвиняли в том, что он «чинил немалые на купечество дивные поборы»²⁷⁴, а также что он «пойман и приведен с неявленным дорогим товаром в таможенную в привод»²⁷⁵.

Сходные обвинения звучали в адрес боровшихся в 1722 г. за магистратские должности брянских посадских Мефодия Бокланова с товарищи. Самовольно вступив в должность без утверждения Главного магистрата, они сразу же объявили сбор «незнаемо на какие потребности», который собирали «без милосердия»²⁷⁶. Причем накал выборной борьбы в Брянске достиг такого предела, что вылился в массовую драку возле ратуши, за что в доношениях и челобитях представители одной партии окрестили своих противников «озорниками».

Выбранный в 1744 г. в Старой Руссе ратман Никифор Быков был уличен в подлоге документов по вексям²⁷⁷. Самый серьезный перечень проступков вменялся избранному в 1745 г. ратману Ржевского магистрата²⁷⁸ Василию

²⁷² Кафенгауз Б.Б. Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII века. С. 209.

²⁷³ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 700. Л. 100.

²⁷⁴ Там же. Л. 37.

²⁷⁵ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 700. Л. 101 об.

²⁷⁶ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 37. Л. 2 об. Л. 28.

²⁷⁷ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 477. Л. 68.

²⁷⁸ Речь в данном случае идет о Ржеве Володимировой.

Чюпятаву. Его обвиняли в неправильной раскладке податей²⁷⁹, несправедливом распределении подрядов на поставку соли²⁸⁰ а также укрывательстве собственных сродственников от суда²⁸¹. Но главным обвинением в его адрес стало то, что он «потаенный раскольник»²⁸².

Итак, во всех приведенных нами случаях ожесточенной борьбы за магистратские места выборные не в последнюю очередь руководствовались собственным финансовым интересом. Однако в полной мере реализовать его на магистратской службе возможно было лишь незаконным путем.

Конфликт, развернувшийся вокруг выборов во Ржевский магистрат, выделяется на общем фоне по нескольким причинам. Интересным представляется то, что во время первых выборов во Ржевский магистрат не наблюдалось никакой борьбы за магистратские чины, напротив, на должности бургомистров и ратманов выбрали людей одиноких²⁸³ или не первостатейных²⁸⁴. Однако, ситуация кардинально поменялась, когда в должность бургомистра был выбран сын записавшегося в 1745 г. в Ржевский посад записного раскольника Анисима Чюпятава Василий²⁸⁵. Очевидно, избрание этого кандидата было выгодно не только его родственникам, но и другим ржевским старообрядцам. При этом немаловажно, что именно во Ржеве в процентном соотношении ко всему посадскому населению старообрядцев было едва ли не самое большое количество, как это явствует из подсчетов Н.В. Козловой²⁸⁶. Так, именно в пользу старообрядцев бургомистр производил нечестную, с точки зрения других посадских жителей, раскладку податей²⁸⁷.

²⁷⁹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498. Л. 41 об.

²⁸⁰ Там же. Л. 101 об.

²⁸¹ Там же. Л. 107.

²⁸² Там же. Л. 110 об.

²⁸³ Там же. Л. 1.

²⁸⁴ Там же. Л. 3 об.

²⁸⁵ Напряженная борьба, развернувшаяся во Ржеве, во многом отражена в статье Н.В. Козловой: *Козлова Н.В.* Купцы-старообрядцы в городах европейской России в середине XVII века // Отечественная история. № 4. 1999. С. 3–14.

²⁸⁶ *Козлова Н.В.* Купцы-старообрядцы в городах европейской России в середине XVII века // Отечественная история. № 4. 1999. С. 3–14.

²⁸⁷ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498. Л. 41 об.

Ржевские челобитчики утверждали, что бургомистр был выбран старообрядцами для «своей партикулярия пользы», а не для гражданского управления. Со стороны же архиепископа Тверского и Кашинского Митрофана звучали суровые обвинения в укрывательстве бургомистром «раскольнических лжеучителей» и в том, что его защищением во Ржеве «умножилось раскольническое злочество»²⁸⁸. В данном случае очевидно, что речь при избрании Василия Чюпятова шла не только о частных финансовых интересах одной из групп внутри посада. В данном случае можно наблюдать попытку внедрения старообрядцами агентов своего влияния в городское управление. Целью этой интеграции было преодоление или хотя бы сглаживание тех ограничений, которые накладывал на них закон, при Елизавете Петровне ставший еще более суровым в этом вопросе, чем при ее отце. Кроме того, старообрядцы нуждались в защите со стороны городского управления от очевидных грабежей, которыми подчас сопровождался поиск «лжеучителей раскольнического злочества».²⁸⁹

При этом подобного рода нарушения случались не только в магистратах, но и в ратушах. Так, например, в Московской ратуше в 1740 г. бургомистр Ефрем Боков похитил с денежного двора колоссальную сумму – 8100 р. Впрочем, воспользоваться этими деньгами ему так и не довелось – не дождавшись следствия, бургомистр умер. В возмещение ущерба Московская ратуша выставила на продажу каменную лавку, во владение которой уже вступила вдова Анна Андреева дочь Бокова.²⁹⁰

Важно также и то, что Главный магистрат решал дела, связанные с подобного рода нарушениями, отнюдь не быстро. Тяжбы об отставке членов Старорусского магистрата продлились с 1744 г. до 1752 г.²⁹¹. Шесть лет, – с 1744 по 1750 гг., – и понуждение Сената потребовалось, чтобы отставить от дел

²⁸⁸ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498. Л. 337.

²⁸⁹ Более подробно вопрос об участии раскольников в формировании органов городского управления будет рассмотрен в §3.5 главы 3.

²⁹⁰ РГАДА. Ф. 308. Оп. 1. Ч. 1. Д. 442.

²⁹¹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 477. Л. 103.

алатырского бургомистра Ивана Герасимова²⁹². С 1744 г. до 1747 г. тянулась борьба бывшего бурмистра ратуши Михайлы Андреева с президентом Осипом Морозовым²⁹³, причем сдвинулось оно с места лишь тогда, когда Андреев направил доношения помимо Главного магистрата еще в Ревизион и Коммерц коллегии²⁹⁴. Лишь в 1752 г. был удален от должности Василий Чюпатов, к отставке которого Главный магистрат понуждали архиепископ Митрофан и Соляная кантора²⁹⁵. С 1722 по 1724 гг. длился ожесточенный выборный конфликт в Брянске²⁹⁶. Таким образом, если члены магистратов допускали какие-то проступки, то у них всегда оставалась надежда ускользнуть от правосудия благодаря неповоротливости и медлительности центрального учреждения. Тем не менее, такие конфликты вспыхивали сравнительно не часто, и подчас были спровоцированы специфическими условиями, такими, например, как состав посада. Тем не менее, эти примеры не единичны, и их существование указывает на возможные мотивы купцов, которые стремились быть избранными в магистратские чины: от незаконного личного обогащения до проведения в жизнь интересов родственной, или иной, более широкой группы, к которой принадлежал выборный.

Однако выборные далеко не всегда боролись за возможность служить в магистратских чинах. Так, в 1744 г. в Балахне соляные промышленники, составлявшие наиболее состоятельный слой посадских жителей, боролись за то, чтобы их, напротив, не выбирали в магистратскую службу²⁹⁷. Более того, они приняли дополнительные меры, чтобы обезопасить себя от магистратской службы, самостоятельно избрав в бургомистры и ратманы одиноких и не первостатейных людей «для свободы своей», о чем выборные не преминули упомянуть в поданном в Главный магистрат доношении²⁹⁸.

²⁹² РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1020. Л. 149.

²⁹³ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 700. Л. 202.

²⁹⁴ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 700. Л. 175 об.

²⁹⁵ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498. Л. 251.

²⁹⁶ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 37. Л. 181.

²⁹⁷ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 627. Л. 11–11 об.

²⁹⁸ Там же. Л. 10 – 10 об.

Попытки выбрать из компанейщиков и купцов, формально переведенных в Санкт-Петербург, можно наблюдать и во время выборов в Московский магистрат в 1720-х гг.²⁹⁹. По этим примерам видно, что группы состоятельных посадских, освобожденных законом от очередных служб, не стремились служить и в магистратских чинах, в то время как посадская община, напротив, была заинтересована в привлечении их к этой службе.

Впрочем, и остальные посадские жители также подчас совершенно не стремились к магистратской службе, даже будучи уже выбранными. В апреле 1723 г. в Главный магистрат поступило доношение о том, что в Московском магистрате «в отправлении дел не без остановки»³⁰⁰, поскольку трое из выбранных к службе так и не явились. От службы уклонялись ратманы Семен Щученков, Григорий Бабкин и Иван Тархов, то есть почти треть состава Московского магистрата. Остальные члены магистрата просили сыскать и прислать нерадивых ратманов. Доношение это положило начало процессу, растянувшемуся на несколько месяцев.

10 мая за Щученковым, Бабкиным и Тарховым отправили солдата «с товарищи», Впрочем, это не принесло особых успехов: «у одного двора их им сказали у Щученкова и у Бабкина что де они пошли в магистрат, а у Тархова — пошел де в город».³⁰¹ Посланная 13 мая солдатская команда так же вернулась с пустыми руками.

Поскольку ратманы продолжали упорствовать в своем укрывательстве от службы, Главный магистрат пошел на более решительные меры. Третий раз за Щученковым, Бабкиным и Тарховым послали солдатскую команду с понятыми из торговых людей и с указанием привести в контору Московского магистрата нерадивых ратманов, или, «если их в домах не найдешь, то взять кого в домах тех найдешь».³⁰²

²⁹⁹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 47. Л. 15.

³⁰⁰ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 47. Л. 1.

³⁰¹ Там же. Л. 2.

³⁰² Там же. Л. 3.

Эта экспедиция вновь не дала однозначного результата: «у оных у Щученкова палаты, а у Бабкина хоромы изнутри заперты, и домашние их сказали что их в домах нет», однако, ответственный за эту экспедицию копиист Андрей Чажев «взял у Щученкова на дворе человека его Василия Дмитриева сына Ноздрина, а у Бабкина на дворе девку его Прасковью Петрову дочь. <...> А у Ивана Тархова взять некого, а он Тархов лежит болен».³⁰³

Решительные действия Главного магистрата дали результат: Григорий Бабкин 15 мая явился в контору, а 21 мая, под угрозами штрафа, если не явится, был приведен к присяге. 23 мая явился Семен Щученков, а 27 — Иван Тархов.

Казалось бы, конфликт исчерпан, однако в июне того же года в Главный магистрат вновь поступило из Московского магистрата доношение о том, что те же трое ратманов — Тархов, Щученков и Бабкин, — в магистрат «по многие дни не ходят», из-за чего остальные служители Московского магистрата «указы и челобитные и по делам приговоры, от челобитчиков прошения крепить не успевают»³⁰⁴. На этот раз, впрочем, из Главного магистрата поступил лишь указ о том, чтобы, сверившись с протоколом, выискать, когда ратманы не были в присутствии. В этот раз ратманы явились в контору сами, без посылок за ними солдат.

В 1744 г. ситуация в Москве повторилась. 8 мая один из назначенных Главным магистратом в ратманы (помимо выбранных посадом кандидатов) — 1-й гильдии купец Иван Митрофанов — не явился к присяге. Вновь, как и в 1723 г., развернулся долгий конфликт Главного и Московского магистратов с назначенным служителем, который пытался уклониться от службы. 10 июня терпение Главного магистрата иссякло и за Митрофановым послали солдата, однако последний вернулся с сообщением о том, что ратман болен. 18 июня вновь посланный за Митрофановым солдат вернулся с сообщением о том, что тот «все еще лежит на постели».³⁰⁵ Чтобы выяснить, способен ли Иван

303 Там же. Л. 4 об.

304 РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 52. Л. 1.

305 РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 269 Л. 38.

Митрофанов нести службу и так ли плохо его состояние, 25 июня к нему был отправлен лекарь, который заключил, что «по тягости своего корпуса он, Митрофанов, имеет в ногах слабость, от которой с трудом стоять и ходить может. А других болезней в нем никаких <...> не усмотрено».³⁰⁶ На основании этого заключения Главный магистрат принял решение отговорок от Митрофанова не принимать.³⁰⁷ Вскоре, впрочем, выяснилось, что Иван Митрофанов и вовсе не годится в магистратские служители не только по состоянию здоровья: за долг по окладным деньгам его лишили купецкого звания.

Примеры упорного уклонения от службы видим и в других городах: укрывался в Гжатской пристани и отнюдь не спешил вступить в должность во Ржеве выбранный в 1744 г. ратман Тимофей Томилин, причем Гжатская ратуша ему в этом потворствовала³⁰⁸. Тимофей Томилин, хотя и был записан в Ржевском посаде, «с малолетства» жил в Гжатской пристани, и, очевидно, являлся ценным членом посадской общины, поскольку, как сообщала 9 сентября 1746 г. Ржевская воеводская канцелярия, «Томилин к правлению приказных дел искусен и по Гжатской ратуши правит должность канцеляристскую и по купечеству капитал свой имеет», почему «Гжатской пристани ратуша августа 12 да 23 чисел промемориями объявляет недельные отговорки и чинит в высылке его, Томилина, закрывательство»³⁰⁹.

Ржевский магистрат, послав за ним в Гжатскую ратушу, получил ответ о том, что Тимофей Томилин и его отец Семен Марков сын Томилин взяли у гжатского купечества большую суммы займы, и, пока долг не будет выплачен, Гжатская ратуша отпустить их не может.

В 1746 г. отец Тимофея Томилина, Семен Марков сын, также просил не высылать его сына из Гжатской пристани, и прислал за подписью Гжатских купцов бумагу о том, что «тому назад более двух годов он, Тимофей Томилин,

³⁰⁶ Там же. Л. 39.

³⁰⁷ Там же. Л. 40.

³⁰⁸ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498. Л. 5 об.

³⁰⁹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498. Л. 21 об – 22.

имеется в тяжелой головной и животной болезни от чего временно бывает в заплошной памяти и помешательстве ума» и «к отправлению дел весьма быть не способен»³¹⁰.

Сама Гжатская ратуша 19 ноября 1746 г. объявляла, что «для сыску Томилина из Гжатской ратуши посыланы ходоки Петр Рябчиков, Яков Николаев, но они везде во Гжатской пристани ходили и нигде его не сыскали, и во Гжатской ратуше оного Томилина ни в какой должности не имеется». Кроме того, Томилин с отцом 2 марта 1746 г. предъявляли в Гжатской ратуше паспорт из Ржевского магистрата (от 12 февраля 1746 г.) о том, что его отпустили на 3 года (то есть до 12 февраля 1749 г.) в великороссийские и малороссийские города, так что он может быть много где, кроме Гжатской пристани, а Ржевский магистрат лишь напрасно «клеветает» Гжатскую ратушу³¹¹.

Выбранный в 1745 г. в Вязниках ратман Яков Лукновский не являлся к присяге аж до 1748 г.³¹². Больше полугода потребовалось, чтобы привести к присяге избранного в Туле в 1744 г. ратмана Ивана Переславцева³¹³.

Иногда выборные, стремясь избежать магистратской службы, прибегали к более «легальным» средствам, подавая челобитные с просьбами об отставке, едва их выбрали. Часто они апеллировали в челобитных к указу от 28 июня 1731 г.³¹⁴, в котором купечеству предлагалось «обходить» при выборе в службы «одиноких, которые свободный торг имеют отъезжий, или сами в лавках сидят, и промыслы содержат, от которых если отлучены будут, то могут себе повреждения принять». Несмотря на рекомендательный тон этого пункта указа, Главный магистрат нередко отвечал положительно на такие челобитья. Например, избранный в 1748 г. в президенты Орловского магистрата Михайла Кузнецов тут же поспешил подать челобитье, в котором объявлял о своем одиночестве и что «за необыкновением в знании порядочно приказных дел»

³¹⁰ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498. Л. 21 об.

³¹¹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498. Л. 29.

³¹² РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 857. Л. 59–59 об.

³¹³ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 291. Л. 58.

³¹⁴ ПСЗ. Т. VIII. № 5794.

этой должности он отправлять никак не может³¹⁵. Главный магистрат пошел ему навстречу, и через два месяца после подачи челобитья Михайла Кузнецов был отставлен от должности³¹⁶. На одиночество ссылался и избранный в бургомистры Балахонского магистрата Петр Латухин³¹⁷, и опять Главный магистрат пошел ему навстречу, отставив от должности³¹⁸. Однако, были и другие причины опротестовать выбор купечества: например, в 1744 г. только что выбранный в Крапивенский магистрат бургомистр Федор Сушкин был отставлен от должности по болезни³¹⁹. Всего таким образом пытались избежать службы 13 человек, многие из них получили желаемую отставку, решение Главного магистрата по некоторым из подобных дел, к сожалению, не отразилось в изученных нами документах. Особенно интересно, что среди таких челобитчиков оказался избранный брянским посадом в 1723 г. в должность бургомистра Григорий Чамов. Среди развернувшейся в это время в Брянске яростной борьбы за магистратские места бургомистр совершенно не стремился к магистратской службе и просил его уволить, ссылаясь на то, что он «небогатый и бит разбойниками, и головою скорбен, и к делам незаобычаен»³²⁰, а вместо него назначить представителей противоположающейся партии.

Были и ситуации, когда Главный магистрат прямо отказывал челобитчикам. Так, не убедительными были сочтены доводы о нездоровье упомянутого выше купца Ивана Митрофанова, избранного в 1744 г. ратманы Московского магистрата³²¹.

Итого стремились уклониться от службы разными способами выборные в 10 городах, что составляет 30% от общего числа. При этом некоторые из них не стремились к магистратским чинам по вполне очевидным причинам: одни были больны или стары, другие в силу своего одиночества не могли никому

³¹⁵ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 964. Л. 16.

³¹⁶ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 964. Л. 25.

³¹⁷ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 627. Л. 11.

³¹⁸ Там же. Л. 21.

³¹⁹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 850. Л. 7.

³²⁰ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 37. Л. 4.

³²¹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 269 Л. 39.

перепоручить на время службы свои купецкие дела, что лишило бы их средств к существованию. Стремясь добиться результата от Главного магистрата, многие челобитчики указывали, что они люди не первостатейные. На примерах Брянска и Ржева можно обнаружить полное отсутствие интереса к службе и ожесточенную борьбу за магистратские чины у представителей одного и того же посада в одно и то же время. Это можно объяснить разными мотивами: от возможной личной неприязни между членами противоборствующих групп и до степени включенности тех или иных посадских в отдельные внутрисадовские группы с их интересами. Кроме того, мы видим, что среди уклонявшихся была и определенная прослойка достаточно состоятельных купцов, которые также не желали служить в магистратах. Можно предположить, что выгоды, которые они могли извлечь, занимаясь своим основным родом деятельности, заметно превышали те возможности, которые дала бы им магистратская служба.

Однако, обращаясь к примерам ожесточенной борьбы за магистратские места или не менее отчаянных попыток уклониться от службы в этих учреждениях, не стоит забывать о тех, чьи свидетельства звучат не столь громко. Десятки посадских жителей, избранных в городские магистраты, без всякого сопротивления вступали в должность и служили в магистратских чинах долгие годы. Многие члены магистратов отправляли свои обязанности вплоть до самой смерти. Так, например, в Вязниках в 1745–1752 гг. четверо из девяти выборных умерли, будучи в чине ратмана³²². Зарайский бургомистр Василий Белоусов, избранный в 1744 г., умер в 1753 г., прослужив в магистрате 9 лет³²³. Также 9 лет, до самой смерти, прослужил в Зубцовском магистрате бургомистр Егор Некрасов³²⁴. Этот список можно продолжить: всего в рассмотренных нами документах отразилось 12 таких случаев.

Ряд магистратских служителей просили отставки после длительной беспорочной службы в виду разных причин. Так, в 1750 г. просил об отставке

³²² РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 857. Л. 19, Л. 53, Л. 62.

³²³ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 756. Л. 58 об.

³²⁴ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 963. Л. 15.

избранный в 1744 г. тверской бургомистр Василий Блохин, ссылаясь на свое одиночество³²⁵. Похожее челобитье подал в тот же год другой член Тверского магистрата – бургомистр Василий Софронов, так как его отец одряхлел и уже не может заниматься торгами, а других родственников у него нет³²⁶. В 1746 г. в Кашине был уволен от службы «за дряхлостью» бургомистр Иван Лапотников³²⁷. Всего в изученных нами документах можно обнаружить 15 случаев, когда служители магистратов просили об отставке после долгих лет службы. Таким образом, мы имеем примеры многолетней беспорочной службы по крайней мере для 14 городов, что составляет 42% от общего числа.

Таким образом, можно сделать вывод, что существенную роль в стремлении посадских жителей служить в магистратах или же, напротив, всеми силами избегать службы, играли финансовые мотивы. Причем в полной мере реализовать все выгоды службы в магистратском чине можно было, лишь нарушая закон. Поэтому неудивительно, что тех, кто боролся за места в этих учреждениях, оказалось вдвое меньше, чем тех, кто, напротив, уклонялся от службы (15% и 30% соответственно). Причем если стремление уклониться от службы одиноких и непожиточных членов посадской общины вполне понятно – служа в магистрате, они лишались средств к существованию, – то мотивы уклонения более состоятельных посадских жителей можно трактовать по-разному. Очевидно, неудобства и трудности службы в магистрате перевешивали для них те выгоды, которые они могли извлечь из магистратской должности, а сам ее престиж был невелик. При этом сложные переплетения подчас противоположных стремлений внутри одной группы выборных, как это произошло в Брянске в 1720-е гг., свидетельствуют о том, что мотивы посадских людей на службе в городском управлении не исчерпывались одной лишь жадой наживы. Об этом же свидетельствует и борьба, развернувшаяся за должности в Ржевском магистрате. Хотя в данном случае речь шла о

³²⁵ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 405. Л. 107.

³²⁶ Там же. Л. 225

³²⁷ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 640. Л. 65.

нарушении закона, мотивы бургомистра Чюпятова выходили за рамки одного лишь финансового интереса. Кроме того, выборные процессы во Ржеве демонстрируют, что борьба за магистратские места может вспыхнуть даже там, где до этого посадские жители, напротив, стремились уклониться от службы. Наиболее «незаметную», и в то же время, наиболее многочисленную (42%) группу составляют те посадские выборные, которые, не вступая в борьбу за должности и не уклоняясь от них, годами несли возложенные на них государством обязанности. Учитывая стремление посадских обществ привлечь в магистратские чины освобожденные от служб группы купечества, следует согласиться с выводом Н.В. Козловой³²⁸ о том, что для большинства посадских жителей магистратская служба оставалась изнурительной повинностью, а не почетной обязанностью. Таким образом, можно предположить, что основной мотивацией этой группы было осознание необходимости и неизбежности службы.

§ 1.4. Стратегии посадов по облегчению бремени магистратской службы.

Не реже, чем частные интересы выборных или отдельных внутрисадских групп выборщиков, на состав магистратов влияли общие интересы посадов. Одним из ключевых факторов в данном случае было то, что избранные в магистраты члены общины, «граждане первостатейные, добрые, пожиточные и умные» выбывали как из посадского тягла, так и из служб. О том, насколько острой проблемой это являлось для посадов можно судить по тому, что с самого создания магистратов в 1720-х гг. и вплоть до 1760-х гг. можно обнаружить в документах бесчисленные попытки посадов всеми доступными способами сократить состав магистрата и сократить срок службы в нем. Несмотря на то, что Главный магистрат иногда шел навстречу посадским обществам в этом вопросе, в частном порядке разрешая служить в магистратах

³²⁸ Козлова Н.В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII в.: 20-е – начало 60-х годов. М., 1999. С. 118.

отдельных городов меньшему количеству выборных, вопрос оставался весьма острым к 1760-м гг. Об этом красноречиво говорят ответы на вопросы Комиссии о коммерции, поданные в ведомостях. Помимо статистических данных о городах, посадским обществам предлагалось сообщить «есть ли который город в купечестве имеет поныне в чем какое и от чего имянно неудовольствие и в торгах помещательство тягости и притеснение»³²⁹. Посадские жители подробно и охотно отвечали на этот вопрос, причем нередко одним из первых пунктов в таких ответах шли предложения сократить как количество служащих в магистратах, так и срок службы. Например, в ведомости Тульского магистрата первым пунктом среди прочих предложений высказано: «в магистратах присудствующим быть трем человекам единственно ис купечества с погодною переменою»³³⁰. Подобные же предложения можно наблюдать и в других городах.

Служащие в магистратах изымались из числа граждан, которых можно было выбирать в посадские службы, что было серьезным отягощением для посадских общин. Объем посадских служб на протяжении всего XVIII в. оставался очень острым вопросом для российского купечества, о чем можно судить по многочисленным доношениям, поступавшим в Комиссию о коммерции с разнообразными проектами по сокращению служб, назначению служащим жалования, назначения на эти службы не посадских жителей, а отставных офицеров³³¹.

При этом количество людей, находящихся в службах могло изменяться от года к году, и не всегда количество выборных, требуемых от каждого конкретного посада соотносилось с тем, насколько многочисленно было его население. А.А. Кизеветтер приводит процентные соотношения количества задействованных в службах жителей относительно всего мужского населения посада: эти показатели для разных посадов колеблются от 31,9% в Курмыше до

³²⁹ РГАДА. Ф. 397. Оп. 1. Ч. 1. Д. 445/55. Л. 1.

³³⁰ РГАДА. Ф. 397. Оп. 1. Ч. 1. Д. 445/59. Л. 11.

³³¹ Козлова Н.В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII в.: 20-е – начало 60-х годов. С. 305–308.

0,4% в Красном Яре³³². Причем это данные на 1764–1766 гг., когда количество посадских служб после уничтожения внутренних таможен и утверждения откупной системы³³³ все же несколько снизилось относительно начала XVIII в.

Как уже было отмечено, примеры разного рода попыток легально или нелегально сократить количество выборных и срок службы можно наблюдать в 17 из 33 изученных посадов, то есть чуть более чем в половине случаев. Посадские общества прибегали к разным способам минимизировать те сложности, которые влекло за собой выключение из платежей и служб пожиточных и способных членов общины. Одним из самых очевидных, на первый взгляд, было напрямую просить у Главного магистрата о сокращении состава городского магистрата или срока службы в нем. Если на сокращение состава центральное учреждение иногда соглашалось, то замена бессрочного срока службы срочным применялась лишь в единичных случаях: из изученных нами городов такая практика существовала лишь в Твери.

Однако доношений с просьбами о сокращении количества служителей в магистратах поступало в Главный магистрат не так много: жители лишь 6 городов из изученных 33 прибегли к такой мере. Так, например, посадские люди Зарайска 1753 г. просили сократить состав магистрата с 5 до 3 человек «за многими отягощениями и службами»³³⁴, причем центральное учреждение удовлетворило эту просьбу. В ноябре 1748 г. кашинские посадские люди в доношении также просили о сокращении состава магистрата вдвое – 1 бургомистр и 2 ратмана вместо 2 бургомистров и 4 ратманов, – и живописали те невзгоды, которые претерпевало кашинское купечество: «в нашем городе самое малолюдство и весьма убогое, ибо в нашем городе купечества по прежней переписи обстояло 1 247 душ мужского пола, а по нынешней вновь ревизии в 747 году, по присланной краткой ведомости из оной ревизии оказалось только 1

³³² Кизеветтер А.А. Посадская община в России XVIII ст. С. 180–183.

³³³ Козлова Н.В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII в.: 20-е – начало 60-х годов. С. 307.

³³⁴ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 756. Л. 35.

115 душ»³³⁵. Это сообщение действительно подтверждается материалами II ревизии, по которым в Кашине в 1748 г. было 1 117 душ мужского пола³³⁶. Кроме того, кашинские купцы жаловались, что «в Кашине городе пропитания иметь не от чего» и половина кашинского купечества в других городах «кормятца работою своей», а то купечество, которое осталось «и то стало быть весьма убогое». Кроме того, служители магистратов из-за неотлучного нахождения на службе «лишаютца торгов своих и промыслов и приходят в упадок <...> а за неимением торгов сих присутствующих как за них самих так за бедных и неимущих сирот податей брать нечего»³³⁷. Кашин находился в стороне от Волжского торгового пути³³⁸, местные купцы хотя и были включены в торговую сеть российских городов, но торговали немного и в основном на небольшие суммы³³⁹, основной вывоз товаров на продажу из Кашина осуществляли купцы Москвы, Твери, Углича, Ярославля и других городов³⁴⁰. Не являлся Кашин и крупным промышленным центром, основной товар, помимо хлеба, которым славился этот город, были местные чулки и носки. Исходя из этого, можно предположить, что доводы кашинского купечества были вполне правдивы. К такому же выводу пришел и Главный магистрат, дав разрешение сократить количество служителей Кашинского магистрата³⁴¹.

В 1744–1747 гг. балахнинское купечество неоднократно просило Главный магистрат о том, чтобы заменить бессрочную службу в магистрате службой с погодной переменой и о том, чтобы им разрешили выбирать в магистратские чины из соляных промышленников. Многократно балахнинские посадские жители указывали центральному учреждению на то, что почти все первостатейные купцы в городе – соляные промышленники, а следовательно,

³³⁵ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 640. Л. 127.

³³⁶ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. 1. Д. 1314. Л. 111 об.

³³⁷ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 640. Л. 127.

³³⁸ Волков М.Я. Города Верхнего Поволжья и Северо-Запада России. С. 105–108.

³³⁹ Кафенгауз Б.Б. Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII века. С. 165, 181, 305.

³⁴⁰ Волков М.Я. Города Верхнего Поволжья и Северо-Запада России. С. 108.

³⁴¹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 640. Л. 150–150 об.

они исключены из каких бы то ни было посадских служб. Балахнинские посадские люди отмечали, что остановки соляным промыслам от этого не будет, поскольку ими управляют не сами промышленники, а приказчики³⁴². При этом остальные посадские люди в Балахне, отягченные большим количеством служб, «приходят в убожество», потому что и в иных, кроме магистратской, службах служить приходится отцам и сыновьям с погодной переменой. Эти просьбы, однако, Главный магистрат оставил без внимания. Очевидно, для центрального учреждения деятельность соляных промышленников в таком крупном центре солеварения, как Балахна, была куда важнее, чем благосостояние остального посада, не слишком выдающегося на торговой карте России. Кроме того, очевидно, что Главный магистрат гораздо охотнее уступал посадам в просьбах сократить численность магистратских служителей. Замена же бессрочной службы срочной, очевидно, существенно прибавляла работы самому центральному учреждению, которое и без того достаточно медленно и неповоротливо отправляло уже имеющиеся у него обязанности. Посему, Главный магистрат шел на такие меры лишь в исключительных случаях, примером чему служит Тверской посад. Что же касается привлечения к службам тех групп лиц, которые законодательно были от служб освобождены, то это тоже не находило положительного отклика у Главного магистрата.

О послаблениях перед центральным учреждением хлопотали и города, куда более заметные в российской торговле. Так, например, в августе 1744 г. нижегородский посадский староста Козьма Попов и нижегородские граждане просили Главный магистрат, чтобы против положенных 7 членов магистрата (1 президент, 2 бургомистра и 4 ратмана) им разрешили выбрать только 5 служителей в магистрат «для того, что в Нижегородском посаде первостатейных купецких людей малолюдство»³⁴³.

³⁴² РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 627. Л. 11 об.

³⁴³ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 338. Л. 9 об.

Обращаясь к ведомости, поданной из Нижегородского магистрата в Комиссию о коммерции 20 лет спустя, в 1764 г., можно обнаружить, что в то время из всего посадского населения Нижнего Новгорода первостатейных жителей было, действительно, всего 37 человек³⁴⁴. Вероятно, интересы немногочисленного первостатейного купечества в таком крупном торговом центре³⁴⁵, купцы которого активно торговали как внутри России, так и к пограничным портам и таможням, оказались достаточно важны для Главного магистрата, а запрос о сокращении количества присутствующих в магистрате не входил в серьезные противоречия с интересами самого центрального учреждения. Таким образом, просьба нижегородских посадских жителей была удовлетворена.

При этом интересно, что по данным, которые приводит А.А. Кизеветтер для 1764 г., в Нижнем Новгороде и Кашине, для которых Главный магистрат санкционировал послабления, в службах находилось 16,2% и 12,4%³⁴⁶ от всего ревизского числа душ мужского пола, в Балахне – почти вдвое меньше – 7%³⁴⁷. Это также могло стать одним из мотивов отказа со стороны центрального учреждения.

14 октября 1748 г. тульские граждане били челом центральному учреждению, чтобы им было позволено замещать хотя бы одну ратманскую должность с погодной переменной³⁴⁸ (а в Туле должны были по расписанию Главного магистрата служить два бургомистра и три ратмана). Ответа центрального учреждения в деле не содержится. Интересно, однако, что даже в таких богатых городах, в которых концентрировалось значительное число состоятельных купцов, посадские общества вынуждены были просить Главный магистрат о послаблениях. О Нижнем Новгороде, как об одном из ключевых торговых центров на карте России XVIII в. уже было сказано достаточно много.

³⁴⁴ РГАДА. Ф. 397. Оп. 1. Ч. 1. Д. 445/30. Л. 1.

³⁴⁵ *Миронов Б.Н.* Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. С. 58.

³⁴⁶ *Кизеветтер А.А.* Посадская община в России XVIII ст. С. 181.

³⁴⁷ *Кизеветтер А.А.* Посадская община в России XVIII ст. С.182.

³⁴⁸ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 291. Л. 74.

Тула также являлась крупным промышленным и торговым центром, через нее проходили торговые пути, соединявшие Москву и Харьков³⁴⁹, через Тулу также шел торговый путь из Москвы в Курск. При этом через Курскую таможенную в 1720 г. из иногородних купцов больше всего прошло именно туляков³⁵⁰. Купечество этого города торговало к крупным пограничным портам: Санкт-Петербургу, Астрахани, Оренбургу, Риге, к китайской границе. Жители Тулы торговали в 1764 г. на очень значительные суммы: Иван Терентьев сын Пастухов торговал к Санкт-Петербургскому, Астраханскому и Оренбургскому портам суммарно на 82 тыс. руб.³⁵¹; Фома и Петр Корниловы дети Лутинины торговали на 62 и 63,5 тыс. руб. соответственно³⁵².

Исключительную ситуацию можно наблюдать в Твери. Начиная с 1744 г. в городе шла череда выборов: сначала тверские посадские жители выбрали недостаточное количество кандидатов в магистратские чины. В 1746 г. по челобитью бургомистра Фому Козина по причине его одиночества Главный магистрат велел выбрать кандидата бургомистру на замену. В 1750 г. тверские посадские жители, ссылаясь на малое количество первостатейных купцов в городе просили центральное учреждение уменьшить количество магистратских чинов до 4 – 1 президента, двух бургомистров и 1 ратмана. 17 февраля 1750 г. Главный магистрат дал на это разрешение³⁵³. Однако уже в июле того же года вновь потребовалась перемена служителям: прежде выбранные бургомистры Василий Блохин и Василий Софонов оказались одиночками, при этом Василий Блохин был «болен ногами», и оба выборных имели отъездные торги³⁵⁴, что позволяло им просить об отставке по силе указа 1731 г. В июле 1751 г. по собственному прошению был отставлен от службы ратман Иван Волочанинов и потребовалось избрать ему замену³⁵⁵. В 1756 г. «за представленными от него

³⁴⁹ Кафенгауз Б.Б. Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII века. С. 289.

³⁵⁰ Кафенгауз Б.Б. Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII века. С. 311.

³⁵¹ РГАДА. Ф. 397. Оп. 1. Ч. 1. Д. 445/59. Л. 2 об.

³⁵² РГАДА. Ф. 397. Оп. 1. Ч. 1. Д. 445/59. Л. 2 об. – 3.

³⁵³ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 405. Л. 90.

³⁵⁴ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 405. Л. 107–108.

³⁵⁵ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 405. Л. 158.

изнеможениями» был отставлен от службы президент Петр Арефьев³⁵⁶. В 1757 г. потребовалась замена бургомистру Федору Пирогову³⁵⁷.

Итогом этой череды выборов стало доношение, в котором тверское купечество просило о возможности переменять членов магистрата раз в три года. Свою просьбу посадские люди мотивировали тем, что в тверском купечестве не более 30 дворов первостатейных и средней статьи, «да и те всякими обидами да из-за бывших неоднократно пожаров многие находятся в немалом упадке». Главный магистрат пошел на исключительные меры и в 1759 г. позволил тульским гражданам выбирать в магистратские чины с переменой раз в три года. Тверь являлась заметным узловым пунктом на торговом пути, соединявшем Москву и Новгород, именно через нее возили в Новгород хлеб. Город являлся также центром мелкой железной промышленности. Очевидно, причиной такого исключительного решения Главного магистрата стала череда пожаров, нанесяшая существенный ущерб Тверскому посаду.

В 1758 г. Ливенское купечество просило отменить выбор ратмана под предлогом того, что «за скудостью и убожеством грамоте читать и писать знающих достойных и пожиточных никого не имеетца, к тому ж сего мая 11 дня 1758 года у одного купечества волею Божео погорели 12 дворов от чего и наипаче пришли в совершенное разорение и скудость»³⁵⁸.

Однако, далеко не все посады шли на такой «прямой диалог» с центральным учреждением. 14 из 33 рассмотренных посадов прибегли к иному способу взаимодействия с властью: чтобы минимизировать ту нагрузку, которой сопровождалась бессрочная магистратская служба самых состоятельных и способных членов посадской общины, посады выбирали меньше человек, чем требовалось, а также выбирали в должности заведомо негодных к службе людей. Причем некоторые посады сочетали подобный

³⁵⁶ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 405. Л. 197.

³⁵⁷ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 405. Л. 225.

³⁵⁸ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 727. Л. 41.

«саботаж» с просьбами о снижении тягот службы в адрес Главного магистрата. Посадские жители Тулы, Балахны и Кашина прибегли к обоим этим средствам.

Так, в Балахне из всех трех избранных в 1744 г. служителей магистрата двое оказались одинокими (бургомистр Петр Латухин и ратман Иван Окулов), а ратман Иван Обросимов «одиноким и одержим жестокою болезнью ногами с 737 году» и по этой причине уже был отставлен от таможенного сбора³⁵⁹. В Кашине в 1744 г. изначально было избрано на три человека меньше, чем следовало. Из трех ратманов, которых кашинское купечество по требованию Главного магистрата выбрало «в прибавок», двое оказались по справедливому замечанию воеводской канцелярии «последнестатейные», а третьего ратмана, Семена Серкова, кашинская канцелярия вообще не смогла обнаружить в каких-либо документах³⁶⁰. Выбранный же в 1744 г. бургомистр Иван Лапотников уже в 1745 г. подал доношение о том, чтобы его сменили, и уже 13 января 1746 г. Кашинский магистрат просил о перемене у центрального учреждения, поскольку Лапотников «человек уже весьма престарелой и дряхлой почему весьма видит трудно, и пришед в великую слабость и в Кашинском магистрате в присутствие за старостью по многие числа не приходит и у того магистратского правления быть ему никак не можно»³⁶¹. В Туле один из двух избранных бургомистров – Антип Пастухов – оказался не грамотным, а ратман Иван Муроков – одиноким и торгующим отъезжим торгом (таким образом, будучи избранным в магистрат, он лишался своего промысла)³⁶². При этом интересно, в какой последовательности применяли посадские общества обе эти стратегии. Все перечисленные посады сначала шли путем «саботажа», и лишь потом просили о послаблениях напрямую.

Основная масса посадов вообще не обращалась к Главному магистрату с просьбами о послаблениях. Помимо Тулы, Балахны и Кашина, 11 посадов так или иначе пытались минимизировать те тяготы, которые накладывала на

³⁵⁹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 627. Л. 11.

³⁶⁰ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 640. Л. 10.

³⁶¹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 640. Л. 65.

³⁶² РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 291. Л. 50.

общину бессрочная магистратская служба посадской верхушки. Добиться этого они стремились с помощью «саботажа»: в магистратские чины выбирали недостаточное количество кандидатов, «волочили» с повторными выборами и приведением утвержденных кандидатов к присяге, выбирали в должности заведомо негодных к службе кандидатов – одиноких, неграмотных, мучимых болезнями, престарелых.

Так, в 1744 г. в Арзамасе из трех выбранных в магистрат двое были неграмотными, а один – почти слеп³⁶³. В 1751 г. в Зубцове один из двух выборных – ратман Исай Бурцов – оказался неграмотным³⁶⁴. Практически идентичная ситуация произошла в Рузе в 1744 г., в магистрат которой удалось избрать лишь двоих, причем один из них, ратман Алексей Брюшков, был неграмотным.³⁶⁵ В 1744 г. в Ржеве из двух избранных бургомистров и трех ратманов двое оказались одинокими, а один не внушал доверия, поскольку по прежнему ратушскому служению «в расходе денег» был «подозрителен»³⁶⁶. При этом во всех этих городах доля лиц, занятых в службах, была невысока. По данным 1764 г. в Зубцове в службах было 9,7% от всего посадского населения, во Ржеве – 6,9%, в Рузе – 6,2%³⁶⁷. В сравнении с тем же Курмышевым, в котором у служб находилось в 1764 г. 31,9%³⁶⁸ посадских, эти показатели выглядят вполне скромными. При этом, однако, следует учитывать, что Руза и Зубцов были очень небольшими посадами: в Рузе по материалам II ревизии было записано 655 душ мужского пола³⁶⁹, а в Зубцове и вовсе мало – 219³⁷⁰. Жители их были заняты мелкой торговлей и сельским хозяйством. Так, в 1764 г. занятия рузских жителей были описаны следующим образом: «жители промышляют покупкою и продажею съестных припасов и других необходимо

³⁶³ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 422. Л. 11.

³⁶⁴ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 963. Л. 12.

³⁶⁵ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 638. Л. 4.

³⁶⁶ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498. Л. 1 об.

³⁶⁷ Кизеветтер А.А. Посадская община в России XVIII ст. С. 182.

³⁶⁸ Кизеветтер А.А. Посадская община в России XVIII ст. С. 180.

³⁶⁹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. 2. Д. 2835.

³⁷⁰ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. 1. Д. 1029.

нужных товаров и земледелием»³⁷¹. В Зубцове основным занятием посадских жителей было земледелие³⁷². В таких посадах, действительно, могли быть сложности с тем, чтобы отыскать даже самое малое количество способных к службе людей.

В Ржеве ситуация складывалась несколько иначе. В этом посаде также было достаточно много земледельцев, однако при этом количество посадских жителей, записанных за Ржевом по материалам II ревизии доходит до 1758 душ мужского пола³⁷³. Кроме того, город был заметным центром торговли – расположение на Волжском торговом пути обеспечивало ему связи со многими центрами внутренней торговли, а также с Архангельском и Петербургом³⁷⁴. Однако ржевские посадские жители испытывали трудности в выборе в магистратские чины не потому, что в городе не было состоятельных и способных к службе представителей купечества. Причина была в том, что «многие первостатейные записались в раскольники, которых по силе указов в службы выбирать не велено»³⁷⁵. Сходным образом обосновывали свои проволочки и постоянный «недобор» кандидатов посадские люди в Вязниках. В 1744 г. его жители выбрали 1 бургомистра и 2 ратманов, несмотря на то, что в городе было 466 купеческих и ремесленных дворов. Из этого следовало, что в Вязниковский магистрат необходимо было выбрать 2 бургомистра и 4 ратмана. Однако, на соответствующее требование Главного магистрата вязниковский староста ответил отказом, мотивируя это тем, что «из общей части купцов первостатейных имеется из раскольников немалое число, которые по силе указа в магистратские чины удостоить не следует»³⁷⁶. При этом вязниковским посадским людям удавалось тянуть с выбором достаточно долго –

³⁷¹ Бакмейстер Л.И. Топографические известия, служащие для полного географического описания Российской империи. Т. 1. Ч. 1. С. 10.

³⁷² Волков М.Я. Города Верхнего Поволжья и Северо-Запада России. С. 93.

³⁷³ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. 2. Д. 2744.

³⁷⁴ Волков М.Я. Города Верхнего Поволжья и Северо-Запада России. С.89.

³⁷⁵ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498. Л. 11–11 об.

³⁷⁶ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 857. Л. 8 об.

дополнительный выбор они сделали более чем через полтора года после первого – в декабре 1745 г.³⁷⁷

Немалое количество записавшихся в раскол среди первостатейного купечества могло быть реальной особенностью того или иного посада. Однако А.В. Демкин отмечает, что подчас посадские записывались в раскол из сугубо прагматических соображений – для того, чтобы не быть выбранными в службы³⁷⁸. Таким образом, подобный образ действия со стороны посадской общины можно расценивать и как попытку поставить центральное учреждение в известность об объективных условиях конкретного посада, и как способ указать на определенные практики, вредившие общине в целом.

В подобном же ключе можно рассматривать попытки некоторых общин выбирать в службы те категории посадских жителей, которые по закону были освобождены от служб. Примером тому служат два эпизода выборов в Московский магистрат. 27 августа 1722 г. Московская ратуша и ее бурмистры получили указ о выборе в городской магистрат.³⁷⁹ Однако, вместо того, чтобы приступить к выборам, 15 сентября 1722 г. московские четвертные старосты написали доношение в Главный магистрат о том, что не могут провести выборы, так как ряд московских купцов, отосланных по указам в Петербург, «живут и торги и промыслы, заводы и лавки имеют в Москве, так же и из определенных к фабрикам компанейщиков из Санкт-Петербургских жителей, которые живут в Москве, к тому выбору весьма обретаются достойны, и из оных выбрать без указа не смеют»³⁸⁰.

Речь тут идет о тех процессах, которые весьма чувствительно задевали посады в царствование Петра I. В указанном доношении говорится о принудительных переводах, которыми заселялись некоторые новообразованные посады, в частности, Петербургский. Особенно чувствительно для посадов

³⁷⁷ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 857. Л. 33.

³⁷⁸ Демкин А.В. Запись купцов «в раскол» как форма социального протеста (60-е гг. XVIII в.) / Социальная структура и классовая борьба в России XVI—XVIII вв. М., 1988. С. 129–132.

³⁷⁹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 47. Л. 15.

³⁸⁰ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 47. Л. 15. Л. 16 — Л. 16 об.

было то, что переселять государственная власть стремилась наиболее пожиточных их членов. В доношении же московских старост отразилась реальная практика подобных переселений: пожиточные члены посадского общества оставались на своих местах, прибегая к разнообразным ухищрениям³⁸¹, при этом оказываясь выключенными из круга общепосадских повинностей. В марте 1719 г. так и не переехавшие купцы получили разрешение остаться в своих городах. Однако, согласно донесению Главного магистрата, оставшись в Москве, эти купцы «служеб с другими после того времени не служили и ныне не служат».³⁸²

Очевидно, посадские общества также тяготило и то, что из общепосадских служб были выключены откупщики и компанейщики³⁸³. При этом известны случаи, когда состоятельные купцы создавали фабрики «для лица», чтобы воспользоваться теми преимуществами, которые государство обеспечивало компанейщикам³⁸⁴. Как отмечает Н.В. Козлова, эта попытка привлечь компанейщиков к магистратской службе говорит о том, что служба эта воспринималась посадским обществом как очередная повинность³⁸⁵ из ряда других, подчас крайне обременительных повинностей, лежащих на посадах.

Московское купечество не ограничилось одним доношением: в окончательный реестр выборных кандидатов, представленный в Главный магистрат, вошли имена таких купцов, как Борис Карамышев, который владел на тот момент полотняной фабрикой и Иван Короткой, который в ревизских материалах за 1725 г. все еще продолжал числиться как Санкт-Петербургский житель³⁸⁶.

381 Кошелева О.Е. Люди Санкт-Петербургского острова Петровского времени. М., 2004. С. 82–83.

382 РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 47. Л. 17.

383 Козлова Н.В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII в. С. 118.

384 Кизеветтер А.А. Посадская община в России XVIII ст. С. 332

385 Козлова Н.В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII в. С. 118

386 Материалы по истории московского купечества. Т. 1. С. 117.

Некоторые признаки подобной стратегии можно видеть и на московских выборах 1744 г., когда в должность ратмана был выбран уже упоминавшийся компанейщик Василий Шубников³⁸⁷.

Нередко посадские общества выбирали заведомо недостаточное количество членов в магистрат и после тянули с новым выбором. На такую стратегию обратил внимание еще А.А. Кизеветтер³⁸⁸. Примеры подобных проволочек можно наблюдать в 1744 г. в Орле³⁸⁹, Шуге³⁹⁰, Старой Руссе³⁹¹, Севске³⁹². Практически всегда, однако, такие ситуации заканчивались тем, что указание Главного магистрата «добрать» недостающих кандидатов бывало в конце концов исполнено, иногда под угрозой штрафа³⁹³.

Итак, посады могли нарушать законодательные установления и требования центрального учреждения разными способами и по разным причинам. Иногда это было продиктовано острой необходимостью, невозможностью сделать иной выбор. Такую ситуацию можно наблюдать в совсем небольших посадах, жители которых занимались в большей степени аграрной деятельностью. Однако острая потребность в сокращении состава магистрата возникала даже у таких крупных торговых посадов, как Нижний Новгород. Основным путем, которым шли посадские общества, стремясь ослабить возложенное на них бремя, были проволочки и выбор заведомо не годных к службе кандидатов. Напрямую просить центральное учреждение о послаблении отважилась лишь половина из всех посадов, стремившихся уменьшить нагрузку от магистратских служб. В этом можно видеть неверие в то, что Главный магистрат стоит на страже интересов купечества. Также это может быть обусловлено медлительностью и неповоротливостью центрального

³⁸⁷ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 269. Л. 2 об – 3; Материалы по истории московского купечества. Т. 1. Прил. 1. С. 7.

³⁸⁸ Кизеветтер А.А. Посадская община в России XVIII ст.

³⁸⁹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 964.

³⁹⁰ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1350.

³⁹¹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 477.

³⁹² РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 503.

³⁹³ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 627. Л. 76.

учреждения в решении многих вопросов: посадские общества, зная об этой особенности, стремились использовать ее в своих интересах.

Особый интерес представляют стратегии посадов, в которых целенаправленно выбирали из групп граждан, освобожденных законом от служб – в основном речь идет о фабрикантах и кампанейщинах. При этом часто попытки посадских обществ минимизировать тяготы магистратской службы для общины сочетаются с небольшим процентом посещаемости сходов и неустойчивостью состава схода, что в комплексе говорит о том, что в этих городах купечество не было остро заинтересовано в том, кто конкретно будет заседать в магистрате, «яко начальство градское», каким будет состав выборных и насколько они способны отправлять эти службы.

§ 1.5. Родственные связи и преемственность службы в выборных учреждениях городского управления.

Состав городского магистрата может свидетельствовать о разных факторах развития и функциях этого учреждения, а также о его месте в городской жизни в целом. Формально магистратская реформа была ориентирована на европейскую систему городского самоуправления. Так, Глава VI Регламента «О определении магистратов и в них президентов» предписывает следующее: «Главному магистрату надлежит [того] смотреть прилежно, чтоб новоучрежденные магистраты везде содержаны, и в такую знатность и почтение приведены были, как и в иных государствах обыкновенно есть». Однако, как уже установлено отечественными исследователями, эта общая декларация нисколько не мешала при организации магистратов руководствоваться, в первую очередь, российскими условиями и теми принципами, что были характерны для отношения государственной власти к городским тяглецам, и отбрасывать то из шведских или иных установлений, что природе этих отношений не соответствовало.

По свидетельству А.Л. Ястребицкой, уже в средневековой Европе практически повсеместно можно найти примеры сосредоточения наиболее

почетных и важных должностей и служб в сфере городского управления и судопроизводства в руках местной купеческой (а иногда и ремесленной) верхушки³⁹⁴. Более того, автор подчеркивала, что эти должности монополизировались отдельными семьями на протяжении поколений. При этом если купеческая элита опиралась на разветвленные семейные связи, то для слоя ремесленников важную роль играли так же и соседские связи³⁹⁵.

Анализируя семейные связи немецком Неккархаузене, Дэвид Уоррен Сэбиан отмечал, что в течение XVIII в. значение родственных связей в городской среде в общем и тенденция к сосредоточению должностей городского самоуправления в руках отдельных, наиболее зажиточных и влиятельных, семей не только не сходит на нет, но, напротив, развивается³⁹⁶. Более того, сеть родственных связей, позволяющая отдельным семьям удерживать в своих руках магистратские должности, целенаправленно воспроизводилась отдельными семьями³⁹⁷.

Итак, в городах Западной Европы, как отмечают специалисты, магистратские должности целенаправленно монополизировались городской олигархией, представленной купечеством, ремесленниками. Более того, вся власть сосредотачивалась в руках нескольких семей, которые стремились удерживать ее на протяжении поколений посредством определенной брачной политики. И.И. Дитятин указывает, что подобная монополизация вполне соответствовала интересам государственной власти, и способствовала утрате городами автономии, так как злоупотребления олигархии сделали вмешательство государственной власти в городское самоуправление не только возможным, но и подчас желательным для горожан³⁹⁸. Правда, если в городском самоуправлении Западной Европы эта тенденция развивалась веками, подтачивая городскую автономию, то в российском городском

³⁹⁴ Ястребицкая А.Л. Семья в средневековом городе // Вопросы истории. 1985. № 8. С. 78.

³⁹⁵ Там же. С. 80.

³⁹⁶ Дэвид Уоррен Сэбиан Взаимовыручка и кумовство: родственные связи в Неккархаузене // Семья, дом и узы родства в истории, СПб., 2004. С. 265–266.

³⁹⁷ Там же. С. 263.

³⁹⁸ Дитятин И.И. Устройство и управление городов России. Т. I. СПб., 1875. С. 211.

самоуправлении олигархический принцип был заложен уже Регламентом Главного магистрата, предписывающим выбирать магистратских служителей «из гостей и из гостиной сотни и из гостиных детей и из граждан первостатейных, добрых, пожиточных и умных людей»³⁹⁹. Таким образом, законодатель искусственно создавал ситуацию, которая в европейских городах была результатом сплоченных усилий широких семейных групп.

Существовала ли такая преемственность в выборных учреждениях городского управления в русских городах? Л.С. Рафиенко отмечает, что в сибирских городах как в составе выборщиков, так и в составе выборных прослеживается определенная преемственность. Так, на выборах в Тюмени систематически присутствовали представители наиболее состоятельных купеческих семей. В других городах представители богатого купечества систематически занимали должности в органах городского управления⁴⁰⁰. К сожалению, в распоряжении исследователя на данный момент лишь фрагментарные данные о составах земских изб и ратуш в изученных посадах. Найти хоть какие-то имена служителей этих учреждений удалось лишь для 12 городов из 33. Для ряда городов это всего лишь некоторые имена выборных за отдельные годы. Лишь для 8 посадов удалось выявить последовательную череду выборных служителей учреждений городского управления. Такие материалы сохранились для Москвы, Брянска, Тулы, Коломны, Кашина, Ржева, Орла и Углича. В этих городах мы можем видеть разную степень преемственности между выборными земскими бургомистрами и бурмистрами, бургомистрами ратуш и служителями магистратов разных составов.

В ряде посадов преемственность между служителями учреждений городского управления едва угадывается даже на уровне родственных связей. Например между выборными в Московский магистрат 1723 г. и 1744 г. практически не прослеживается семейственной преемственности, которая была одним из определяющих элементов магистратского правления в

³⁹⁹ ПСЗ. Т. VI. № 3708.

⁴⁰⁰ Рафиенко Л.С. Социальный состав сибирских магистратов в 40–80-х годах XVIII в. С. 96.

западноевропейских городах и являлась важным элементом стратегий западноевропейской городской олигархии. Единственные фамилии, совпадающие в списках выборных 1722 и 1744 гг., это Стрежнев и Васильев⁴⁰¹. Из этих двух, фамилия Васильев настолько распространена среди московских посадских тяглецов, что скрывающегося под ней выборного за 1723 г. невозможно точно идентифицировать. Не удалось обнаружить преемственности и между членами магистрата и служителями Московской ратуши⁴⁰². Таким образом, можно заключить, что преемственность среди магистратских служащих не стала практической стратегией для московских выборов в обозначенное время. Учитывая такое несовпадение списка фамилий, можно даже предположить намеренный выбор к должностям Московского магистрата тех, кто не имел к нему отношения прежде⁴⁰³.

Сходную ситуацию можно наблюдать и в других посадах. Так, например, в Арзамасе не только не наблюдается преемственности между служителями учреждений городского управления – даже совпадение фамилий встречается лишь один раз, да и то, лишь потому, что изначально выбранный в магистрат в ратманы Василий Иванов сын Сторожев⁴⁰⁴ оказался слабовидящим и не был утвержден в должности, в список выборных попал, очевидно, его брат – Андрей Иванов сын Сторожев. Во всех составах земской избы за 1705–1707⁴⁰⁵ гг., 1720 г.⁴⁰⁶ и ратуши за 1731⁴⁰⁷ и 1741⁴⁰⁸ гг. дважды не служил ни один выборный.

Большая преемственность состава служителей городских учреждений прослеживается в Орле, Кашине, Коломне. В этих городах можно наблюдать как определенную повторяемость фамилий, так и отдельных посадских, которых неоднократно избирали в учреждения городского управления.

⁴⁰¹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 47. Л. 19; Д. 269 Л. 2 об. – Л. 3.

⁴⁰² РГАДА. Ф. 308. Оп. 1. Ч. 1. Д. 442, Д. 615, Д. 623.

⁴⁰³ Гущина Д.В. "Из граждан первостатейных, добрых, пожиточных и умных людей"... С. 104.

⁴⁰⁴ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 422.

⁴⁰⁵ РГАДА. Ф. 676. Оп. 1. Д. 2, Д. 5., Д. 7.

⁴⁰⁶ РГАДА. Ф. 676. Оп. 1. Д. 12.

⁴⁰⁷ РГАДА. Ф. 676. Оп. 1. Д. 18.

⁴⁰⁸ РГАДА. Ф. 676. Оп. 1. Д. 19.

Например, из всех 25 человек, служивших в городском управлении с 1721 по 1764 гг., орловский купец Василий Хохряков служил земским бургомистром дважды: в 1729 г.⁴⁰⁹ и в 1743 г.⁴¹⁰ Трижды служил ратушским бургомистром Пантелей Моролев: в 1731 г., 1734 г.⁴¹¹ и 1740 г.⁴¹² Среди выборных повторяются фамилии Банниковых, Кузнецовых и Мухачевых. Так, в 1725 г. в Анисифор Мухачев был ратманом в Орловском магистрате⁴¹³, а в 1730 уже в ратуше служил бургомистром Игнатий Мухачев⁴¹⁴. Клим и Никифор Банниковы являлись бурмистрами Орловской ратуши в 1738⁴¹⁵ и 1743⁴¹⁶ гг. соответственно. Трое Кузнецовых были избраны в магистрат в 1744–1748 гг. В 1744 г. был ратманом Яков Степанов сын Кузнецов, а бургомистром Василий Поликарпов сын Кузнецов⁴¹⁷ (годом позже посадское общество решило назначить именно его в президенты⁴¹⁸). Однако 12 марта 1748 г. он умер, и на его место в президенты был выбран Михайла Степанов сын Кузнецов⁴¹⁹, а брат последнего, служивший прежде ратманом, был назначен бургомистром⁴²⁰. При этом интересным выглядит то, что, как уже упоминалось, в выборных приговорах не встречаются совпадения фамилий кандидатов не только с самыми активными выборщиками, но и со всеми выборщиками вообще. Единственным исключением является Степан Поликарпов сын Кузнецов⁴²¹ — отец Михайлы и Якова Степановых детей Кузнецовых, который проголосовал в 1744 г. за избрание ратманом своего сына Якова.

В Кашине за период 1700–1748 гг. удалось выявить 20 человек, служивших в выборных органах городского управления. Здесь также можно

⁴⁰⁹ РГАДА. Ф. 754. Оп. 1. Д. 7. Л. 3.

⁴¹⁰ РГАДА. Ф. 754. Оп. 1. Д. 20. Л. 10.

⁴¹¹ РГАДА. Ф. 754. Оп. 1. Д. 12. Л. 1.

⁴¹² РГАДА. Ф. 754. Оп. 1. Д. 20. Л. 2.

⁴¹³ РГАДА. Ф. 754. Оп. 1. Д. 8. Л. 45.

⁴¹⁴ РГАДА. Ф. 754. Оп. 1. Д. 11. Л. 18.

⁴¹⁵ РГАДА. Ф. 754. Оп. 1. Д. 18. Л. 1.

⁴¹⁶ РГАДА. Ф. 754. Оп. 1. Д. 23. Л. 1.

⁴¹⁷ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 964. Л. 2.

⁴¹⁸ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 964. Л. 13.

⁴¹⁹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 964. Л. 19.

⁴²⁰ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 964. Л. 18 об.

⁴²¹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 964. Л. 2.

обнаружить примеры как избрания одних и тех же людей в должности, так и представителей одних фамилий. Так, например, Иван Осекин служил земским бурмистром в 1713 г.⁴²² и бурмистром в ратуше спустя 22 года; в 1735 г.⁴²³ Леонтий Сысоев служил земским бурмистром в 1716 г.⁴²⁴, а также упоминается в качестве бургомистра ратуши в документах за 1731, 1733 и 1734 гг.⁴²⁵ Вероятно, все эти три упоминания можно отнести к одному трехлетнему сроку: из материалов других городов видно, что служители иногда оставались на магистратской службе дольше положенного срока⁴²⁶. В кашинском городском управлении встречались и другие представители фамилии Сысоевых: в 1717 г. Иван Сысоев служил земским бурмистром⁴²⁷, в 1730 г. бургомистром был выбран Андикин Сысоев⁴²⁸. Григорий Ванчуков служил земским бурмистром в 1719 г.⁴²⁹, Федор Иванов сын Ванчуков был выбран в 1744 г. ратманом в Кашинский магистрат⁴³⁰. По ведомости 1744 г. удалось выявить лишь некоторых лиц, чья служба в учреждениях кашинского городского управления началась с 1700 г. Среди них служивший в 1719 г. бурмистром Григорий Ванчуков оказался из ремесленных людей⁴³¹, земский бурмистр 1711 г. Яков Манухин⁴³² принадлежал ко 2 гильдии с торгом до 50 руб.⁴³³, бургомистр Кашинского магистрата в 1725 г. Афанасий Струнников⁴³⁴ принадлежал ко 2 гильдии с торгом 80 руб.⁴³⁵, Марк Швалев, бывший в 1732 г. ратушским бургомистром⁴³⁶, торговал на 200 руб. и принадлежал к 1 гильдии⁴³⁷. Итак, мы

⁴²² РГАДА. Ф. 735. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

⁴²³ РГАДА. Ф. 735. Оп. 1. Д. 21. Л. 16.

⁴²⁴ РГАДА. Ф. 735. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

⁴²⁵ РГАДА. Ф. 735. Оп. 1. Д. 18. Л. 1.; Д. 21. Л. 4; Д. 22. Л. 3.

⁴²⁶ Пример тому можно наблюдать в Москве, где бургомистр Козьма Андронов и бурмистр Панкрат Павлов «не требуя себе перемены и сверх выбору были у дел 1743 года по трети».

⁴²⁷ РГАДА. Ф. 735. Оп. 1. Д. 6. Л. 2.

⁴²⁸ РГАДА. Ф. 735. Оп. 1. Д. 17. Л. 1.

⁴²⁹ РГАДА. Ф. 735. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

⁴³⁰ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 640. Л. 2.

⁴³¹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 640. Л. 29.

⁴³² РГАДА. Ф. 735. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

⁴³³ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 640. Л. 24.

⁴³⁴ РГАДА. Ф. 735. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

⁴³⁵ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 640. Л. 24.

⁴³⁶ РГАДА. Ф. 735. Оп. 1. Д. 19. Л. 1.

видим, что пестрота состава кашинского городского управления в целом была свойственна этому посаду – не только на выборах 1744 г., но и в целом всю первую половину XVIII в. в Кашине в городское управление выбирали граждан разной социальной принадлежности и хозяйственной обеспеченности.

В Коломне также были посадские люди, на протяжении которых выбирали в магистратские и ратушские должности неоднократно. Так, Тихон Варфоломеев сын Бочарников, служивший бурмистром в Коломенском магистрате с 1723 г.⁴³⁸, после уничтожения магистратов был избран в 1739 г. ратушским бурмистром.⁴³⁹ Тимофей Ложечников служил бурмистром в ратуше дважды, в 1737 г.⁴⁴⁰ и в 1741 г.⁴⁴¹ Были среди выборных и представители одних фамилий: Ларион и Федор Добычины служили ратушскими бурмистрами в 1740⁴⁴² и 1742⁴⁴³ гг. соответственно; земским бурмистром в 1722 г.⁴⁴⁴ служил Никита Ложечников; Василий и Дмитрий Поповы служили земским бурмистром в 1721 г.⁴⁴⁵ и ратушским бурмистром в 1737 г.⁴⁴⁶ Иван Ушаков был выбран в Коломенский магистрат в 1723 г., а Яков Ушаков служил ратушским бурмистром в 1740 г.⁴⁴⁷

Обращает на себя внимание факт, что ни среди выборных, ни среди выборщиков на протяжении длительного времени не было представителей крупнейших купеческих семей Коломны: Шульгиных, Большаковых, Мещаниновых. В службе в городском управлении состояли лишь представители старинного коломенского посадского рода Ложечниковых, из среды которых к концу XVIII – началу XIX вв. вышли промышленники⁴⁴⁸

⁴³⁷ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 640. Л. 22 об.

⁴³⁸ РГАДА. Ф. 826. Оп. 1. Д. 21 об.

⁴³⁹ РГАДА. Ф. 826. Оп. 1. Д. 4. Л. 2

⁴⁴⁰ РГАДА. Ф. 826. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

⁴⁴¹ РГАДА. Ф. 826. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.

⁴⁴² РГАДА. Ф. 826. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

⁴⁴³ РГАДА. Ф. 826. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

⁴⁴⁴ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 30. Л. 18.

⁴⁴⁵ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 30. Л. 17 об.

⁴⁴⁶ РГАДА. Ф. 826. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

⁴⁴⁷ РГАДА. Ф. 826. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

⁴⁴⁸ Аксенов А.И. Очерки генеалогии уездного купечества XVIII в. М., 1993. С. 160.

Во всех этих городах, несмотря на определенную степень преемственности между выборными одних и тех же фамилий и даже примеры повторной службы, сложно говорить о том, что определенные семьи монополизировали службу в выборном городском управлении – на службе в этих учреждениях сменялось множество людей, принадлежавших к разным семьям, а повторная служба или служба представителей одной фамилии встречается не так часто в общем числе выборных.

Несколько большую степень преемственности можно наблюдать в Туле и Угличе. В Угличе за период 1705–1748 гг. удалось идентифицировать 24 служителя городского управления. Из них Иван Коробков трижды служил земским бурмистром (в 1713 г.⁴⁴⁹, в 1720 г.⁴⁵⁰, в 1723 г.⁴⁵¹). За весь период земскими бурмистрами были двое Горбунковых, двое Кожевниковых, двое Ожеговых, двое Шетеневых.

За период с 1701 г. по 1748 г. удалось идентифицировать 23 человека, служивших в тульском городском управлении. Из них двое выбранных в 1744 г. в ратманы – Иван Переславцев и Петр Попов, – до этого служили ратушскими бурмистрами в 1740⁴⁵² и 1742⁴⁵³ гг. соответственно. Избранный в 1744 г. бургомистром в Тульский магистрат Терентий Пастухов служил в 1735 г. бурмистром в ратуше⁴⁵⁴. За 47 лет в учреждениях городского управления состояли три представителя фамилии Красноглазовых, двое Пастуховых, двое Юрищевых. Здесь в отличие от Углича, можно наблюдать достаточно выраженную преемственность: из 5 служителей магистрата 3 уже прежде служили в органах городского управления. Однако, это не обязательно свидетельствует о монополизации: поведение самих выборных не говорит о том, что они рвались к службе. Так, ратман Иван Переславцев долго не являлся

⁴⁴⁹ РГАДА. Ф. 827. Оп. 1. Д. 134. Л. 3 об.

⁴⁵⁰ РГАДА. Ф. 827. Оп. 1. Д. 180. Л. 1 об.

⁴⁵¹ РГАДА. Ф. 827. Оп. 1. Д. 245. Л. 1 об.

⁴⁵² РГАДА. Ф. 699. Оп. 1. Д. 1293. Л. 1.

⁴⁵³ РГАДА. Ф. 699. Оп. 1. Д. 1453. Л. 1 об.

⁴⁵⁴ РГАДА. Ф. 699. Оп. 1. Д. 1126. Л. 1.

к присяге, будучи в отлучке – присягнуть его заставили лишь в 1745 г.⁴⁵⁵, а Антип Пастухов, избранный в магистратские бургомистры, и вовсе оказался не грамотным, о чем он сам и объявил в Главном магистрате⁴⁵⁶. Таким образом, можно предположить, что в данном случае преемственность между выборными была скорее волей посадской общины – в должности старались выбирать тех, кто уже обладал определенным опытом, – нежели желанием самих кандидатов.

Несколько иную картину можно наблюдать в Брянске. Для этого города мы располагаем данными о выборных в магистрат в 1720-х и 1740-х гг., а также о служителях Брянской ратуши 1735–1738 гг. Несмотря на очевидную неполноту материалов, преемственность прослеживается здесь даже лучше, чем в предыдущих примерах. Больше всего этот посад отличается по количеству должностей, которые последовательно занимали одни и те же люди. Так, Илья Григорьев сын Выходцов был избран одной из противоборствовавших в 1720-х гг. партией в ратманы⁴⁵⁷ (однако, так и не был утвержден в этой должности), после этого занимал должность ратушского бурмистра в 1735–1737 гг.⁴⁵⁸, и вновь был выбран в Брянский магистрат уже в 1744 г.⁴⁵⁹, на этот раз в должности его утвердили. Иван Васильев сын Сапошков также был избран одной из партий в 1720-х гг. в ратманы, получил 151 голос на окончательном общепосадском голосовании и был утвержден в должности⁴⁶⁰; после уничтожения магистратов служил ратушским бурмистром в 1735–1737 гг.⁴⁶¹ и вновь был избран и утвержден в должности бурмистра в 1744 г.⁴⁶² При этом совпадений по фамилиям среди выборных в этом посаде не намного больше, чем в других: Дмитрий и Иван Безчасновы были избраны в магистрат в бургомистры в 1720-х гг. и 1740-х гг. соответственно; Гаврила и Роман Никитины были избраны в ратманы в 1720-х гг. и в ратушские бурмистры в

⁴⁵⁵ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 291. Л. 53.

⁴⁵⁶ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 291. Л. 3.

⁴⁵⁷ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 37. Л. 154 об.

⁴⁵⁸ РГАДА. Ф. 713. Д. 31. Л. 2; Д. 29 Л. 5, Д. 23. Л. 1 об.

⁴⁵⁹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 372. Л. 3.

⁴⁶⁰ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 37. Л. 154 об.

⁴⁶¹ РГАДА. Ф. 713. Д. 31. Л. 2; Д. 29 Л. 5, Д. 23. Л. 1 об.

⁴⁶² РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 372. Л. 3.

1738 г. соответственно; помимо уже упомянутого Ивана Сапошкова, в магистратские бурмистры в 1720-х гг. был избран (и утвержден) Василий Сапошков, Степан Сапошков служил бурмистром в Брянской ратуше в 1738 г. Помимо избранных в 1720-х гг. в должности магистратских бургомистров Григория и Никифора Чамовых, и избранного тогда же в должность ратмана Ильи Чамова, в 1744 г. вновь в качестве ратмана среди выборных в магистрат появляется представитель этой фамилии – Сидор Чамов.

Интересно при этом, что из основных фигурантов выборного конфликта (Дмитрий Безчаснов, Мефодий Бокланов, Игнатий Казанцов), разгоревшегося в 1720-х гг., кроме Ивана Сапошкова никто более не появляется в качестве выборных ни в ратуше, ни среди выборных в Брянский магистрат в 1744 г.

Таким образом, можно заключить, что европейская традиция монополизации мест в выборном городском управлении не нашла воплощения в учреждениях городского управления Европейской России. В единичных случаях повторная служба того или иного представителя посадской общины, или представителей одной семьи, была инициативой самого выборного, в большинстве случаев это было лишь рациональным решением посадской общины. Даже в ситуации конфликта и борьбы за посадские должности это явление не воплотилось в полной мере в практике российских городских учреждений.

Глава 2. Состав и степень активности участников выборных посадских сходов

§2.1 Состав и степень активности выборщиков в городах Европейской России⁴⁶³.

Подробное рассмотрение структурных и качественных отличий всех городов, изученных в рамках данного исследования, видится наиболее продуктивным в связи с выборной активностью посадских жителей, которая маркирует степень их заинтересованности в результате, а значит, и в деятельности самих выборных учреждений. Одним из ключевых показателей выборной активности является процент явки на выборы. Однако подсчет этого вида активности таит в себе существенные методологические трудности.

Попытки оценить явку посадских жителей на магистратские выборы уже предпринимал А.А. Кизеветтер⁴⁶⁴. Ученый сравнил число явившихся на посадский сход для выбора в магистратские чины с общим количеством мужских душ в 23 городах. А.А. Кизеветтер оценивает посещаемость выборных посадских сходов, как очень низкую. Самый высокий показатель ученый обнаружил в Цивильске, где на выборах в 1744–1756 гг. средний показатель присутствующих доходил до 17% от всех наличных мужских душ⁴⁶⁵, самый низкий — в Нижнем Новгороде, где в 1740-х гг. при общем числе мужского населения посада 2340 душ, избирательные сходы посещало около 40 человек — меньше 1%. А.А. Кизеветтер, однако, оговаривается, что такого рода подсчеты не вполне корректны, поскольку в общее число душ мужского пола, определявшееся по результатам ревизии, были включены также несовершеннолетние, неимущие, отданные в рекруты, бежавшие, умершие.

⁴⁶³ В основу данного параграфа легли материалы статей автора этих строк: *Гуцина Д.В.* Электоральная культура посадских жителей в русских городах 1720–1770-х годов: по материалам выборов в магистраты // *Преподаватель XXI век.* 2023. №2–2. С. 245–254; *Гуцина Д.В.* Степень заинтересованности посадских общин в магистратском правлении в XVIII в. (на основе анализа посещаемости выборов) // *Человеческий капитал.* 2024. № 4 (184). С. 30–38.

⁴⁶⁴ *Кизеветтер А.А.* Посадская община... С. 738–739.

⁴⁶⁵ Там же. С. 738–739.

Уже сама источниковая база исследования ученого вносит существенные ограничения в возможности подсчитать явку на выборы. А.А. Кизеветтер опирался только на делопроизводственные выборные документы Главного магистрата, в которых данные о численности и составе посада даны очень скупо: в большинстве случаев это только общее количество душ мужского пола, которое служители магистратов давали по сведениям последней ревизии, и иногда количество купеческих дворов. Подробные сведения о составе посада в этих документах крайне редки, так, полную информацию о количестве несовершеннолетних, дряхлых, больных и убогих, также как и А.А. Кизеветтеру, нам удалось найти лишь в ведомости, сохранившейся в деле о выборах в Кашинский магистрат⁴⁶⁶.

Л.С. Рафиенко, исследовавшая посещаемость посадских сходов на материале сибирских городов, отмечает, что и количество избирателей на сходах и устойчивость их состава в этом регионе также были крайне низкими⁴⁶⁷.

Однако, для более точного определения выборной активности посадских жителей следует сначала выявить, какова была численность людей, непосредственно включенных в процесс голосования. Это является необходимой базовой операцией для расчетов выборной активности и в современных исследованиях электоральных процессов⁴⁶⁸.

Подобные расчеты, однако, существенно затруднены в силу двух причин: фрагментарность информации о составе посадов и некоторая неопределенность законодательных установлений, которая влекла за собой ситуативное решение многих вопросов, касавшихся круга лиц, допущенных к выборам.

Разница между формальным количеством душ мужского пола, написанных за определенным посадом, и реальным числом наличных

⁴⁶⁶ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 640 Л. 21–21 об.

⁴⁶⁷ Рафиенко Л.С. Посадские сходы в Сибири XVIII в. с. 174.

⁴⁶⁸ Мазилев В.А. Методологические проблемы исследования электоральной активности // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2013. №3 (24). С. 24–25.

совершеннолетних дееспособных тяглецов могла быть существенной. Примером тому может послужить доношение 1744 г. президента Севского магистрата Михайлы Шереметцова, в котором он отмечает, что, хотя в Севске и числится 821 душа мужского пола по прежней (I-й) ревизии, реальных тяглосьпособных жителей в городе всего 339 (и это вместе с малолетними, за которых подати платили старшие члены семьи)⁴⁶⁹.

В 1744 г., когда большинство из изученных нами магистратов представляли центральному учреждению данные о численности своего посада, в их распоряжении были лишь данные I ревизии, проводившейся в 1718–1719 гг., то есть информация эта к тому моменту устарела уже как минимум на четверть века. Однако, для большинства посадов количество совершеннолетних душ м.п. можно выявить по материалам II ревизии, в основной своей массе датированных 1748 г. При этом разница между теми данными, которые приведены в делах Главного магистрата и информацией из более актуальных ревизских материалов может быть заметной: так, по данным дела о выборах в Вязниковский магистрат (1744 г.) в вязниковском посаде состояло 1293 души мужского пола⁴⁷⁰, в то время как из переписной книги 1748 г.⁴⁷¹ следует, что в Вязниковском посаде состояло 1163 души мужского пола, что на 10% меньше первого заявленного числа жителей.

Ревизские материалы удалось найти для 25 из 33 изученных нами городов, для Ряжска и для Тулы материалы оказались не полными: переписная книга Тулы начинается с 977 номера⁴⁷², в переписной книге Ряжска утрачены первые 56 номеров⁴⁷³. Еще для семи городов (Елец, Зарайск, Обоянь, Скопин, Старая Русса, Тотьма, Коломна) удалось найти общее количество посадских жителей в публикации Л.И. Бакмейстера⁴⁷⁴, а также в работах А.А.

⁴⁶⁹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. 1. Д. 503. Л. 34 об.

⁴⁷⁰ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 857. Л. 1; *Кизеветтер А.А.* Посадская община... С. 739.

⁴⁷¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. 1. Д. 612.

⁴⁷² РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. 2. Д. 3666. Л. 1.

⁴⁷³ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. 2. Д. 2868. Л. 1.

⁴⁷⁴ *Бакмейстер Л.И.* Топографические известия... С. 167.

Кизеветтера⁴⁷⁵, М.Я. Волкова⁴⁷⁶ и Н.В. Козловой⁴⁷⁷. Для этих городов общее число совершеннолетних, таким образом, возможно было подсчитать лишь приблизительно.

Переписные книги II ревизии содержат данные о возрасте, что позволяет путем простого механического подсчета выяснить количество совершеннолетних жителей того или иного посада. В среднем они составляют чуть больше половины посадского тяглого населения, однако, эти показатели все же колеблются от 44% в Рузе⁴⁷⁸ до 63,9% в Шуе⁴⁷⁹.

Однако, несовершеннолетними не исчерпывается круг лиц, исключенных из выборного процесса. В выборах не могли участвовать люди «совершенно больные и дряхлые, сироты немогущия себя никак за теми своими неспособностями употребить и пропитать»⁴⁸⁰. В силу физической немощи эти лица, очевидно, не принимали участие в выборах. Однако, подсчет этих категорий посадских жителей на тех материалах, которыми мы располагаем, фактически не представляется возможным.

Помимо этого, на имеющихся материалах не представляется возможным рассчитать, сколько именно купцов, реально обладавших правом голоса, могли быть на время посадского схода в отлучках по торговым делам, или же просто отсутствовали из-за болезни.

В выборных документах изредка встречаются эпизоды, которые позволяют понять, насколько большая часть посадских жителей не могла подчас принять участие в выборном процессе из-за отлучек. Так, например, в Ржевском посаде очередные выборы в магистратские чины 2 августа 1746 г. прошли «не без спору между купцов», поскольку во время выборного схода

⁴⁷⁵ Кизеветтер А.А. Посадская община... С. 91, 96, 98, 108.

⁴⁷⁶ Волков М.Я. Города Верхнего Поволжья и Северо-Запада России. Первая четверть XVIII в. М., 1994. С. 55.

⁴⁷⁷ Козлова Н.В. Социально-экономическое развитие Коломны в 20–40-х годах XVIII в. // Русский город (Москва и Подмосковье). Вып. 4. М., 1981. С. 121–140.

⁴⁷⁸ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. 2. Д. 2835.

⁴⁷⁹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. 2. Д. 4143.

⁴⁸⁰ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 640. Л. 21 об.

многие купцы первой и средней статьи находились в отлучках по торговым делам⁴⁸¹. 20 августа 1752 г. был подан выбор от бывших прежде в отлучках купцов, под которыми подписалось 20 человек⁴⁸². От общего числа совершеннолетних членов посада это составляет лишь 2%, однако, отсутствие этих 2% все же породило споры между купцами.

Кроме того, данные о купцах, «отпущенных с пашпортом» для торговых промыслов внутрь России, содержатся в ведомостях Нижнего Новгорода (2,7% от всех совершеннолетних), Ряжска (<1%), Твери (<1%), Тулы (<1%), Углича (3,5%), Ярославля (8,9%). При этом преимущественно отъезжими торгами занимались состоятельные купцы первой и второй гильдий.

Это наблюдение особенно важно, если учесть, что формально Регламентом Главного магистрата в круг выборщиков были включены даже не все совершеннолетние тяглоспособные посадские жители мужского пола. Так, Глава VI Регламента ясно указывает проводить выборы «первых мирских людей призвав»⁴⁸³. Получается, что формальный круг тяглецов, обладавших реально юридически закрепленным правом выбора, сужается лишь до самых зажиточных купцов посада. Впрочем, реальная практика показывает, что Главный магистрат далеко не всегда придерживался этого установления, и нередко утверждал выборы, в которых участвовали в том числе посадские жители третьей статьи⁴⁸⁴. Таким образом, подсчет процента явки на выборные сходы существенно затрудняется, поскольку круг потенциальных избирателей в каждом конкретном случае мог быть ограничен, или, напротив, расширен решением Главного магистрата, принимавшего или же отвергавшего выбор той или иной группы посадских жителей.

Соотношение представителей всех трех статей в составе выборщиков удастся выяснить лишь в единичных случаях. Для этого необходимо обладать исчерпывающими материалами, которые позволили бы идентифицировать

⁴⁸¹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498. Л. 79.

⁴⁸² РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498. Л. 313–313 об.

⁴⁸³ ПСЗ. Т. VII. № 3708.

⁴⁸⁴ Кизеветтер А.А. Посадская община... с. 753.

гильдейскую принадлежность большей части голосовавших. На тех материалах, которыми мы располагаем, такая возможность представилась лишь для двух эпизодов выборов: в Московский и Кашинский магистраты в 1744 г. Соотношение представителей разных гильдий на выборах в Московский магистрат приведены в таблице 1:

Таблица 1.

Соотношение гильдий на выборах в Московский магистрат (1744 г.)

Гильдейская принадлежность	Количество человек	Процент от общего числа выборщиков
1 гильдия	89 чел.	40,8%
2 гильдия	60 чел.	27,5%
3 гильдия	10 чел.	4,5%
Не идентифицированы	59 чел.	27,2%
Всего	218 чел.	

Представленные цифры можно с определенными оговорками сопоставить с приведенными А.А. Кизеветтером данными о том, каково было соотношение купцов всех трех гильдий в составе Московского посада в 1728 г. Так, купцы первой гильдии составляли лишь 3,1% от всего посадского населения, вторая статья – 19,1%, третья – 77,8%. Таким образом, мы видим, что в данном случае законодательные установления соблюдалось практически полностью: в голосовании участвовали практически исключительно наиболее состоятельные жители посада.

Ситуация, которую можно наблюдать на примере выборов в Кашине, заметно отличается. Общее соотношение выборщиков по гильдиям представлено в таблице 2:

Таблица 2.

Соотношение гильдий на выборах в Кашинский магистрат (1744 г.)

Гильдейская принадлежность	Количество человек	Процент от общего числа выборщиков
1 гильдия	10 чел.	7,7%
2 гильдия	22 чел.	17%
3 гильдия	38 чел.	29,4%
Ремесленные люди	20 чел.	15,5%
Не идентифицированы	39 чел.	30,4%
Всего	129 чел.	

Таким образом, мы видим два принципиально разных примера соотношения степени участия всех трех статей в выборах. Не имея никаких иных материалов, чтобы расширить круг примеров, мы можем лишь констатировать разнообразие сценариев, по которым мог формироваться выборный сход.

Следует также упомянуть, что выборные процедуры могли различаться в разных посадах. Так, например, в 1720-х гг. выбор предписывалось производить «тройным числом», то есть на каждую должность следовало выбирать не одного, а трех кандидатов, на что обратил внимание еще А.А. Кизеветтер⁴⁸⁵. Заметно выделяется на общем фоне дело о выборах в Московский магистрат в 1722–1723 гг. В Москве, помимо выбора тройным числом, Главный магистрат распорядился о дополнительных мерах по упорядочению процесса голосования. Выбирать членов Московского городского магистрата посадским жителям предписывалось «по сотням и слободам». Вероятно, именно в силу этого указания дело об этих выборах заметно отличается от выборных дел других городов. Подписи выборщиков в нем представлены 9 отдельными списками, каждый из которых озаглавлен «В ратманы», при этом в списках трижды повторяются подписи трех более или менее устойчивых групп выборщиков. Группы эти сформированы главным образом по сотням и слободам, однако среди выборщиков видим представителей лишь некоторых московских слобод и сотен: Садовой Большой, Екатерининской, Кузнецкой, Кадашевской, Конюшенной-Овчинной, Басманной, Казенной слобод, Кожевницкой полусотни, Гостиной сотни⁴⁸⁶. Это позволяет предполагать неполноту выборного документа. При этом малое число выборщиков – всего 48 человек на город, в котором по I ревизии числилось 13 673 души, – помимо неполноты документа, объясняется, вероятно, тем, что в источнике отразился лишь второй этап как минимум

⁴⁸⁵ Кизеветтер А.А. Посадская община... С. 685.

⁴⁸⁶ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 47. Л. 22–30.

двухступенчатых выборов. Таким образом, структурные особенности, а также предполагаемая утрата части документа, не позволяют выяснить реальную посещаемость выборного схода. Впрочем, из всех изученных нами 33 городов, только в структуре документов о магистратских выборах в Московском посаде 1722–1723 гг. отразилась такая процедура.

Немаловажно также, что помимо документов, в которых рукоприкладчики подписывались непосредственно под списком избранных ими в магистратское правление, во множестве дел встречаются также доношения и челобитья, подписей под которыми едва ли не больше, чем под самим выбором. Так, например, дело о выборах в Брянский магистрат в 1722–1724 гг., отразившее ожесточенную борьбу за магистратские должности, содержит всего два выборных документа и четыре доношения, к первому из которых приложило руку больше человек, чем к одному из выборов – 141 и 72 рукоприкладства соответственно. При этом выбор одной из двух яростно боровшихся друг с другом групп посадских в деле не сохранился, хотя неоднократно упоминался в других его документах. В самом же доношении содержится описание массовой драки между двумя противоборствующими группами возле ратуши. Также в доношении перечислялись «разорение и нападки» противоборствующей группы, и призыв «от них, саможелателей, <...> чтоб повелено было Его Императорского Величества указом их выбору не верить».

Подобное же доношение было подано в 1744 г. в Главный магистрат белгородскими посадскими жителями во главе с бывшим ратушским бурмистром Михайлой Андреевым. Последний указывал на многочисленные нарушения выбранного в должность бургомистра Осипа Морозова и способствовавшего его выбору бывшего ратушского бурмистра Андрея Есеновского. Под данным документом подписалось 63 белгородских посадских человека, что вполне соотносится с количеством явившихся на оба выборных схода – 73 и 19 человек.

При этом содержание этих доношений – попытки убедить центральное учреждение не принимать выбор противоборствующей группы и жалобы на притеснения, которые эта группа творит, – вполне подходят под определение выборной борьбы, а количество подписей под этими документами свидетельствует о том, что в написание подобных доношений было вовлечено подчас не меньшее количество посадских жителей, чем в собственно выборный процесс.

Впрочем, в доношениях и челобитьях, под которыми стоят многочисленные подписи купцов, не всегда отражалась борьба разных посадских групп. Иногда это, напротив, были просьбы о послаблениях со стороны Главного магистрата. Посады просили сократить количество магистратских служителей в отдельном посаде, допустить в исключительном порядке срочную службу, привлечь к службе отдельные освобожденные от нее группы посадского населения.

Вопрос о том, стоит ли считать доношения такого содержания частью выборного процесса, не столь однозначен. В данном случае мы полагаем необходимым подсчет и учет всех подписавшихся как под выборными документами, так и под доношениями и челобитьями, однако считаем необходимым уточнять, каково содержание последних в каждом конкретном случае.

Еще одним неоднозначным вопросом при подсчете посещаемости выборных посадских сходов является вопрос о том, следует ли вычислять среднюю посещаемость схода, учитывать в первую очередь общее число задействованных в выборном процессе посадских жителей или же рассчитывать посещаемость исходя из самого многочисленного схода.

Подсчет средней посещаемости схода не актуален в ряде случаев. Так, часто наличие нескольких разных выборов маркирует борьбу разных групп выборщиков, причем эти группы могут принципиально отличаться по численности. При этом два разных выбора могут быть составлены как на одном, так и на разных сходах. Примером принципиальной разницы в

численности противоборствующих групп могут послужить выборы в Московский магистрат в 1744 г. Помимо двух выборных приговоров, подписанных соответственно 140 и 87 посадскими, в Главный магистрат был также подан приговор противоборствующей группы, за подписью всего 8 человек. Если при таком соотношении численности противоборствующих групп подсчитывать среднюю посещаемость схода, результаты будут не слишком репрезентативны.

При этом подсчет общего количества задействованных в выборном процессе также не может дать релевантных результатов для сравнения разных посадов, в которых выборные процессы протекали совершенно по-разному. Ярким примером может послужить Тверской посад, в выборном деле которого отразились регулярные выборы с 1744 по 1767 гг. Вполне естественно, что за 23 года появились новые лица: достигшие совершеннолетия и отделившиеся от родителей дети, а также новые записавшиеся в посад тяглецы, – а некоторые прежние выборщики уже не принимали участия в процессе в силу болезней, дряхлости, безвременной кончины или отдачи в рекруты.

Таким образом, и общее количество задействованных в выборах посадских жителей не является, на наш взгляд, достаточно наглядным показателем. Как продемонстрировал А.А. Кизеветтер на примере Твери, устойчивость выборного посадского схода могла быть крайне низкой. Это вело к тому, что при нескольких посадских сходах количество людей, задействованных в выборном процессе, значительно возрастало.

Таким образом, подсчет средней посещаемости схода предлагается проводить лишь в отдельных случаях, во всех остальных ситуациях будет представлено общее число посадских, задействованных в наиболее крупном из происходивших в посаде выборных сходов по отношению к общему количеству совершеннолетних мужчин в посаде. С одной стороны, это позволит отразить максимальный всплеск выборной активности посадских жителей в каждом конкретном случае, при этом оставляя возможность сравнивать данные разных

посадов, в том числе и тех, в которых мы знаем всего об одном сходе, и тех, в которых сходов было более десяти.

Итак, если обращаться к посещаемости посадских выборов, можно заметить существенных разброс значений (см. таблицу 3).

Таблица 3.

**Выборная активность посадских жителей
(по самому большому сходу)**

Город	Доля участвовавших в выборах (в %)
Москва (1744 г.)	2
Ярославль (1744 г.)	2,8
Шуя (1744 г.)	3,3
Елец (1723 г.)	3,4
Нижний Новгород (1744 г.)	4,6
Орел (1748 г.)	5,4
Балахна (1747 г.)	6,6
Вязники (1752 г.)	6,9
Арзамас (1744 г.)	7,6
Кашин (1744 г.)	7,9
Тула (1744 г.)	8
Тотьма (1723 г.)	8,4
Коломна (1723 г.)	9,1
Белгород (1744 г.)	10,2
Ржев (1752 г.)	12
Старая Русса (1744 г.)	14,3
Обоянь (1723 г.)	14,9
Судиславль (1744 г.)	15,3
Козлов (1744 г.)	16,2
Зарайск (1745 г.)	17,4
Алатырь (1744 г.)	17,8
Брянск (1724 г.)	18,5
Тверь (1751 г.)	19,1
Севск (1744 г.)	21
Зубцов (1744 г.)	21,2
Руза (1744 г.)	22,8
Ряжск (1744 г.)	26
Лебедянь (1744 г.)	26,3
Крапивна (1744 г.)	27,1
Брянск (1744 г.)	27,4
Волоколамск (1744 г.)	29,4
Углич (1744 г.)	31

Наиболее низкий процент выборщиков от всех совершеннолетних жителей посада был в 1744 г. в Москве (2%), Ярославле (2,8%), Шуе (3,3%) и Нижнем Новгороде (4,6%). Самые высокие показатели были в 1744 г. в Угличе (31%), Волоколамске (29,4%), Брянске (27,4%) и Крапивне (27,1%). Как видим, в целом явка на выборы не превышает 31%, однако колебания этого показателя от города к городу существенные. Общий низкий процент активности, как уже отмечалось, обусловлен тем, что мы не исключаем существенную часть посада, на деле не имевшую права принимать участие в выборных сходах, а также тех, кто был в отлучках по торговым делам. Чем вызван разброс показателей от 2% до 31%? Есть ли в нем какие-то закономерности?

Как можно заметить, практически все города с наиболее низкой явкой в то же время являются крупнейшими для России XVIII в. Так, в Москве по материалам II ревизии проживало 13 559 душ мужского пола, в Ярославле – 5 105 душ. В Нижнем Новгороде – 2 187 душ, что не является самым высоким показателем (в Орле, Твери и Туле было больше посадских жителей – 2 777, 2592 и 2 353 соответственно), однако этот город все же входит в 6 самых крупных из рассмотренных нами. Кроме того, обращает на себя внимание и административный статус этих городов: Москва и Нижний Новгород являлись губернскими центрами, Ярославль – провинциальным центром. Административный статус, однако, также нельзя расценивать как основной фактор, влиявший на участие посадских в выборной борьбе, поскольку Углич, в котором процент выборной активности жителей был одним из самых высоких (31%), также как и Ярославль, являлся провинциальным центром, а в губернском городе Белгороде явка в 1744 г. достигала 10,2%⁴⁸⁷, что более чем в 5 раз выше, чем в Москве и почти в 2 раза выше, чем в Нижнем Новгороде⁴⁸⁸. Однако эти города объединяет и выделяет их значение в торговой жизни Российского общества. Так, Б.Н. Миронов выделяет их в отдельную группу, как

⁴⁸⁷ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1.

⁴⁸⁸ Следует отметить при этом, что Белгород, являясь, как Москва и Нижний Новгород, губернским городом, был значительно меньше их – см. *Козлова Н.В.* Российский абсолютизм и купечество в XVIII в. С. 242 .

крупнейшие города с постоянной торговлей. «Купечество этих городов занимало ведущее положение на внутреннем рынке и держало в своих руках всю оптовую торговлю и вследствие этого выступало организатором процесса формирования всероссийского рынка»⁴⁸⁹. Три эти города выделены и в тексте Регламента Главного магистрата: именно их, среди прочих, законодатель перечисляет среди «больших главнейших» городов в Главе V «О разделении городов». Эти три города объединяли интенсивные торговые связи, чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на суммы привоза товаров из Москвы (29 тыс. руб.) и Ярославля (7 тыс. руб.) на знаменитую Макарьевскую ярмарку в 1720-х гг.⁴⁹⁰

При том даже если считать процент активности посадских жителей с учетом процента чернорабочих, увечных и дряхлых, приведенного А.А. Кизеветтером, все равно активность московских, ярославских и нижегородских жителей оказывается самой низкой среди всех рассмотренных нами городов: 2,6%, 5,2% и 7,8% соответственно.

Однако если рассмотреть внутренние соотношения населения этих городов и выборные процессы в них, можно выявить одну интересную закономерность. По материалам московских выборов 1744 г. известно, что в них принимали участие практически исключительно представители первой и второй гильдий, причем с очевидным перевесом в пользу первогильдейцев.

В 1744 г. в Нижнем Новгороде всего было 1283 взрослых мужчин (из общего количества 2187 душ мужского пола), из которых всего 70 человек явилось на выборный сход в мае 1744 г. К сожалению, мы не располагаем данными, какое количество жителей города принадлежало к какой гильдии в 1744 г., однако у нас есть подобные данные для 1764 г., отразившиеся в ведомости Нижегородского магистрата, переданной в Комиссию о

⁴⁸⁹ *Миронов Б.Н.* Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Л., 1981. С. 58.

⁴⁹⁰ *Кафенгауз Б.Б.* Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII века. М., 1958. С. 163–164.

коммерции⁴⁹¹. На наш взгляд, с некоторой оговоркой можно экстраполировать их на 1744 г. Итак, в 1764 г. в нижегородском посаде было записано 37 душ первой гильдии, 93 души второй гильдии и 1175 душ третьей гильдии. Мы не знаем, сколько из них было совершеннолетних, однако исходя из всех предыдущих расчетов, можем предположить, что примерно половина. Итак, если предположить, что в нижегородских выборах участвовали исключительно представители первой и второй гильдий, то получается, что в посаде было 65 совершеннолетних представителей первой и второй гильдий, а на выборы явилось всего 70 человек. Разумеется, данные за 1764 г. не могут отражать точное количество «пожиточных» членов посада на 1744 г., особенно с учетом огрубленных расчетов доли совершеннолетних, однако, они могут дать общее представление о примерной доле их в посаде. Картина, которую обрисовывают данные о Нижнем Новгороде за 1744 и 1764 гг. оказывается очень сходной с тем, что демонстрируют данные по московским выборам 1744 г.

Привлекая сходные материалы по численности населения и проводя такие же расчеты, выясняем, что в Ярославле при условно 596⁴⁹² совершеннолетних представителях первой и второй гильдий в 1764 г. на выборы в 1744 г. явилось 168 человек. Кроме того, в ведомости содержатся данные о купцах, «отпущенных с пашпортом» из Ярославля для торговых промыслов внутрь России, количество которых составляет 11 человек первой гильдии и 445 человек второй гильдии, то есть 456 человек в сумме. Кроме того, 40 представителей первой гильдии ярославского купечества торговали к портам и пограничным таможням. Таким образом, с учетом потенциальной доли первой и второй гильдий в общем составе населения ярославского посада и количества торгующих отъезжим торгом, можно предположить, что и здесь ситуация похожа на московские выборы 1744 г.

Исходя из всего вышесказанного можно было бы выдвинуть гипотезу о том, что в крупнейших торговых центрах выборный процесс проходил в

⁴⁹¹ РГАДА. Ф. 397. Оп. 1. Ч. 1. Д. 445/30. Л. 3.

⁴⁹² РГАДА. Ф. 397. Оп. 1. Ч. 1. Д. 445/69. Л. 2.

строгом соответствии с буквой закона, то есть выбирали исключительно «первых мирских людей призвав»⁴⁹³. Тогда при учете этого обстоятельства степень активности этой части посадских людей будет выражаться совсем в иных числах.

Выдвигая подобную гипотезу, следует, однако, учитывать описанный А.А. Кизеветтером острый конфликт, разгоревшийся в 1764–1766 г. в Ярославском посаде⁴⁹⁴. Выборная борьба между двумя партиями – «пожиточной» и «малотяглой» – доходила до проявления прямого насилия. Самое большое количество человек в ходе этой борьбы участвовало в написании доношения в Главный магистрат в котором, в том числе, был выражен протест против отстранения от выборов менее состоятельных членов общины. Под этим доношением подписалось 235 человек, в то время как посадское население Ярославля в 1764 г., согласно ведомости, присланной в Комиссию о коммерции⁴⁹⁵, составляло 5105 душ мужского пола. Если мы предположим, что около половины из них были совершеннолетними, то получится, что под указанным доношением подписалось 9,2% от всех совершеннолетних посадских жителей мужского пола. На самый большой избирательный сход 21 января 1765 г. явилось 202 человека – 7,9% от всех предполагаемых совершеннолетних мужчин посада. Таким образом, даже активное включение малоплатежных членов посадской общины в выборную борьбу в крупных городах не приводило к сравнительно высокому проценту выборной активности.

Невозможно объяснить такое положение вещей и более пристальным вниманием к этим важнейшим центрам со стороны Главного магистрата, поскольку, во-первых, это учреждение все возникающие проблемы решало не превентивно, строго наблюдая за процессом, а лишь после состоявшихся выборов, инициируя повторные выборные сходы, или даже начиная

⁴⁹³ ПСЗ-I. Т. IV. №3708.

⁴⁹⁴ Кизеветтер А.А. Посадская община в России XVIII ст. М., 1903. С. 770–773.

⁴⁹⁵ РГАДА. Ф. 397. Оп. 1. Ч. 1. Д. 445/69. Л. 2.

расследования. Во-вторых, даже в возникающих конфликтных ситуациях, несмотря на явные нарушения закона и ущерб государственным финансовым интересам, Главный магистрат часто реагировал медленно и неповоротливо: на решение весьма острых конфликтов у него могли уходить годы⁴⁹⁶. Кроме того, в пользу отсутствия строго наблюдения над выборами со стороны Главного магистрата также говорит тот факт, что даже в самой Москве, где, собственно, находилась одна из двух контор этого учреждения, в 1744 г. многие из представленных посадскими жителями кандидатов «оказались по рассмотрении или дряхлы, или неспособны, или не из первостатейных, или не сысканы, в отлучках».⁴⁹⁷

Не следует также упускать из виду еще один фактор, который мог ограничивать численность избирателей – сама земская изба или ратуша, в которой, собственно, и проводились избирательные сходы, могла вместить лишь определенное количество людей. Так, А.И. Куприянов, рассматривая выборные процессы последней четверти XVIII в., отмечает, что в провинции далеко не везде можно было найти помещение, вмещавшее хотя бы 100 избирателей. Здание магистрата, ратуши или земской избы, по наблюдениям ученого, как правило, обладали залами, вмещавшими не более 150 человек⁴⁹⁸.

Учитывая эти ограничения, становится вполне понятна специфическая организация выборов в крупнейших городах, например, в Ярославле в 1744 г. Так, ярославские посадские жители пишут, что в магистратские чины выбирали «самою сущюю правдою чрезнеоднократныя граждан собрания и советы». В деле, однако, отразился один выборный приговор, бывший, вероятно, лишь конечным результатом длительного выборного процесса, в котором надо было задействовать население очень крупного для того времени города. Подобным же образом были организованы выборы в Московский магистрат в 1722–1723 гг., однако тогда это было сделано по указанию власти. Возможно, в таких

⁴⁹⁶ Этот вопрос будет подробнее рассмотрен в §3 настоящей главы.

⁴⁹⁷ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 269 Л. 20.

⁴⁹⁸ Куприянов А.И. Выборы в русской провинции (1775–1861). М., 2017. С. 193–194.

крупных и по населению и, прежде всего, по значению в торговой сети России городах выборный процесс был организован более сложно, нежели в других посадах, однако, это не всегда отражалось в документах.

А.А. Кизеветтер отмечал, что зачастую наиболее яркие всплески активности приходятся на те города, в которых вспыхивала выборная борьба⁴⁹⁹. При этом центральными действующими лицами этой борьбы становились сравнительно небольшие группировки купцов, энергично вовлекавшие в противостояние остальную часть посада. С учетом полученных нами данных по посещаемости посадских сходов, это утверждение нуждается в определенном уточнении.

Среди конфликтов, вспыхивавших во время выборов в магистратские чины, самым ярким и ожесточенным из отразившихся в изученных нами документах является столкновение двух групп посадских жителей в Брянске в 1722–1724 гг. В ходе этой борьбы обе группировки, по сообщениям их противников, не раз прибегали к насилию, а кульминацией стала массовая драка, развернувшаяся возле ратуши, за возможность занять которую и дрались посадские жители, побивая друг друга «дубьем» и «каменьями»⁵⁰⁰. Однако процент активности посадских жителей при подсчетах оказался выше во время выборов 1744 г., когда никакого конфликта в выборном деле не отразилось. Самый массовый выборный сход в 1720-х гг. в январе 1724 г. собрал 179 человек (23,5% от всех совершеннолетних посадских жителей), в то время как на магистратские выборы 10 апреля 1744 г. явилось 217 человек (27,4% от всех совершеннолетних). Таким образом, мы видим, что при полном отсутствии конфликта в Брянске степень активности жителей была даже выше, чем во время конфликта – это третий по величине показатель из всех полученных нами, в то время, как брянские выборы 1720-х гг. по степени активности посадских заняли десятое место среди всех 33 городов. При этом и после выборов 1722–1724 гг., Брянский магистрат, а после и Брянская ратуша,

⁴⁹⁹ Кизеветтер А.А. Посадская община... С. 770.

⁵⁰⁰ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 37. Л. 27–28.

оставались центром постоянных конфликтов: в делах фонда Брянской ратуши и городского магистрата сохранились многочисленные дела о ссорах, происходивших «в присутствии»: посадские жители бранили и угрожали друг другу⁵⁰¹ и выборному «начальству градскому»⁵⁰² и до, и после выборов 1744 г.⁵⁰³

Исходя из этого, даже удивительно, что выборы 1744 г. прошли настолько бесконфликтно, но при этом сопровождались такой высокой явкой. Здесь можно строить разные гипотезы: что конфликт все же был, но не отразился в документах; либо что высокая явка была спровоцирована общей конфликтной ситуацией в городской среде. Однако на тех материалах, которыми мы располагаем, сделать однозначный вывод не представляется возможным.

Среди выборных эпизодов, в которых посадское население проявило наибольшую активность (выше 25%), практически во всех городах (Углич, Крапивна, Ряжск) наблюдается одна и та же ситуация конфликта. Однако, это не борьба между несколькими группами внутри посада, а столкновение самого посада с местной администрацией.

Такие столкновения случались достаточно часто, несмотря на указ 1731 г., в котором губернаторам и воеводам прямо предписывалось «выборов ничем и никак не касаться, и приметок не чинить, и собою не переменять и других не принуждать, но кого купечество удостоит и выбор верующий на него дадут, тем и быть»⁵⁰⁴.

В июле 1744 г. Углицкая провинциальная канцелярия доносила в Главный магистрат о том, что угличане посадские люди выбрали в бургомистры Василия Максимова сына Переяславцева, в ратманы Козьму Дмитриева сына Воронова и Максима Никифорова сына Горбунова. Однако,

⁵⁰¹ РГАДА. Ф. 713. Оп. 1. Д. 36. Л. 1.

⁵⁰² РГАДА. Ф. 713. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

⁵⁰³ Конфликты, развернувшиеся в Брянском магистрате и Брянской ратуше подробнее будут рассмотрены в Главе 3, §3.2.

⁵⁰⁴ ПСЗ. Т. VIII. № 5794.

этот выбор не устроил провинциальную канцелярию, поскольку «по справке к реестре из тех выборных Козьма Воронов и Максим Горбунов не только не первой статьи, но и не средней, а Горбунов и весьма убогой человек»⁵⁰⁵, кроме того, канцелярия пыталась перепоручить ратушским служителям составление ведомости, от чего те наотрез отказались.

Понуждаемые провинциальной канцелярией, угличане вновь собрались и выбрали в Углицкий магистрат: опять кандидатами стали те же Переяславцев и Воронов, а вместо Горбунова избрали купца Петра Кожевникова⁵⁰⁶. Этот выбор также не устроил Углицкую провинциальную канцелярию, поскольку выборные «кроме того что они непервостатейные, люди по усмотрению оной провинциальной канцелярии признаются к тому магистратскому [правлению] неспособны и не такой натуры»⁵⁰⁷. В свою очередь, канцелярия предложила посадским жителям выбрать из предложенных ею первостатейных кандидатов, однако угличане от этого выбора «отреклись» и настояли на своем «по желанию выбранного ими в бургомистры объявленного Переяславцова, понеже он Переяславцов им сказал что он без них Воронова и Кожевникова в магистратском правлении не будет»⁵⁰⁸. Канцелярии пришлось принять этот с таким упорством отстаиваемый выбор, однако, она предложила Главному магистрату свой вариант выбора, на случай, если выборные окажутся «не годными» по мнению центрального учреждения.

Главный магистрат, действительно, приказал отставить выбор посадских жителей и выбрать вновь, но не по тем соображениям, которые представляла Углицкая провинциальная канцелярия, а в силу того, что при выборах присутствовали ратушские бургомистр и бурмистр, которым указ от 1731 г.⁵⁰⁹ воспрещал являться на выборы, чтобы не допустить давления с их стороны на

⁵⁰⁵ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 477. Л. 1 об.

⁵⁰⁶ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 477. Л. 2 об.

⁵⁰⁷ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 477. Л. 2 об.

⁵⁰⁸ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 477. Л. 3.

⁵⁰⁹ ПСЗ. Т. VIII. № 5794.

голосующих⁵¹⁰. Под давлением ли провинциальной канцелярии или, напротив, освободившись от давления со стороны ратушских бургомистра и бурмистра, угличане отчасти склонились на сторону местной администрации: в магистратские чины были выбраны уже другие кандидаты, среди которых на должность бургомистра был избран один из предложенного прежде провинциальной канцелярией списка: Дмитрий Иванов сын Потехин. Следует отметить, что явка на этот конкретный сход превосходит все остальные сходы в самом Угличе в других городах: на выборы явилось 324 человека. Такое число людей кажется особенно впечатляющим, если учитывать те ограничения, которые накладывала на выборные сходы вместимость ратуши в обычном русском городе. Не вполне понятно, где могло уместиться такое колоссальное для выборов в органы городское управление количество человек.

Кроме того, Главный магистрат уже в сентябре 1744 г. уведомил канцелярию, что сочинять ведомость – это ее обязанность, а вовсе не ратушских служителей. Об очередном выборе угличан уже у 1747 г. канцелярия рапортовала в Главный магистрат, подчеркивая, что кандидаты в магистратское правление представлены «по выбору первой и средней и меньшей статей»⁵¹¹. Последнее не удивительно, учитывая высокую степень активности посадских жителей Углича: на четыре схода, происходивших в 1744–1748 гг. явилось соответственно 187, 324, 126 и 127 человек. При этом, если обращаться к ведомости Углицкого магистрата, поданной в Комиссию о коммерции в 1764 г., можно увидеть, что на тот момент в Угличе было 47 человек первостатейных и 201 среднейстатейный⁵¹². Таким образом, если предположить, что примерно половина из них были совершеннолетние тяглецы, то мы получаем 123 совершеннолетних тяглеца первой и второй статьи. Это число меньше даже количества тяглецов, явившихся на самый маленький из четырех выборных сходов, на котором было 126 человек. А общее количество посадских,

⁵¹⁰ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 477. Л. 9.

⁵¹¹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 477. Л. 61.

⁵¹² РГАДА. Ф. 397. Оп. 1. Ч. 1. Д. 445/61. Л. 2.

участвовавших в выборном процессе за эти четыре года – 498 человек – составляет 404% от предполагаемого количества посадских первой и второй статьи.

В Крапивне выборный процесс также сопровождался конфликтом с местной администрацией. В 1744 г. крапивенские посадские люди выбрали в городской магистрат в бургомистры Игнатеев Евсеева сына Девятова, в ратманы – Якова Белобородова и Егора Никитина.⁵¹³ Крапивенская воеводская канцелярия донесла в Главный магистрат, что выбор был совершен в присутствии ратушских бургомистра и бурмистра. 6 ноября центральное учреждение велело воеводской канцелярии вновь собрать всех посадских жителей в ратуше и спросить, «тот выбор учинен не по страсти ль какой оных обретающихся ныне в ратуше бургомистра и бурмистра»⁵¹⁴. 25 марта 1745 г. из Крапивенской воеводской канцелярии был прислан ответ о том, что «оное купечество никакого резону в Крапивенской воеводской канцелярии объявить не могли», и тут же были прибавлены соображения самой канцелярии о том, кого надлежало выбрать посадским людям, и о том, что выбранные ими к службе не годятся: «бургомистр Девятов и ратманы Никитин и Белобородов к тому бургомистрскому правлению и делам немало не понятны, для того бургомистр Девятов и ратман Никитин написан по прежней переписи в купечество из уездных церковников а ратман Белобородов выбран из цехов»⁵¹⁵. При этом канцелярия настаивала на своем варианте выбора: в бургомистры ею был предложен Федор Петров сын Сушкин, а в ратманы – Данила Савельев сын Белобородов. Борьба окончилась решением Главного магистрата о том, что бургомистр Девятов с товарищами был удостоен в должность купечеством, а значит именно этот выбор и следует утвердить⁵¹⁶. Крапивенскому купечеству удалось отстоять свой выбор, однако очевидны попытки воеводской канцелярии навязать свое решение.

⁵¹³ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 850. Л. 8.

⁵¹⁴ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 850. Л. 3 об.

⁵¹⁵ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 850. Л. 29 об.

⁵¹⁶ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 850. Л. 33.

Конфликт с воеводской канцелярией наблюдаем и в деле о выборах в Ряжский магистрат (26%, шестое место по степени активности). 19 июня 1744 г. из Ряжской ратуши в Главный магистрат поступило доношение о том, что Ряжская воеводская канцелярия не призывает посадских жителей для выбора в магистратские чины, а без ее указа посадские «выбрать не смеют». Кроме того, в доношении сообщалось, что «она ж Ряжская воеводская канцелярия по всяким делам оное купечество содержит судом и расправою, отчего ряжскому купечеству чинится в торгах немалое помешательство и остановка»⁵¹⁷. На этом борьба не закончилась: Ряжская воеводская канцелярия прислала в Главный магистрат доношение, в котором утверждала, что ее «оболгали напрасно»⁵¹⁸. Когда же посадские люди наконец были призваны в ратушу, канцелярия еще тянула с отправкой сделанного ими выбора в Главный магистрат, так, что купечество вынуждено было сделать выбор вторично. Выборные были приведены к присяге лишь 9 февраля 1745 г.

Еще одним городом, в котором посадские жители проявили во время выборов высокую активность (29,4%, второе место по активности) был Волоколамск. При этом дело о выборах в 1744 г. в этом городе очень небольшое и не содержит практически никакой информации, кроме стандартного набора из указа о выборах и списка выборных с подписями посадских жителей. Единственная особенность, которая отличает выборы в Волоколамске, это то, что список кандидатов с рукоприкладствами был прислан в Главный магистрат не через воеводскую канцелярию, а напрямую, что вызвало раздражение у центрального учреждения⁵¹⁹. Похожую ситуацию можно наблюдать в Лебедяни в 1744 г., в которой также видим достаточно высокий процент выборной активности посадских (26,3%, пятая по уровню активности). Там также присылка выборных документов не через воеводскую канцелярию вызвала недовольствие Главного магистрата⁵²⁰. Вкупе с высокой

⁵¹⁷ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 590. Л. 1.

⁵¹⁸ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 590. Л. 7.

⁵¹⁹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 380. Л. 4 об.

⁵²⁰ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 452. Л. 11.

выборной активностью посадских, можно предположить, что эти особенности документооборота в Волоколамске и Лебедяни, также как в Угличе и Крапивне, были вызваны конфликтом с местной администрацией.

Итак, практически во всех городах, в которых можно наблюдать наиболее высокую активность, разворачивался конфликт с местной администрацией. При этом в четырех из шести рассмотренных выше случаев речь идет об очень небольших посадах, население которых не превышало 500 душ: в Волоколамске насчитывалось в 1748 г. 424 души, в Крапивне – 117, в Лебедяни – 162, в Рязке – 184.

Если обращаться к городам, в которых во время выборов вспыхивали конфликты между отдельными группами посадских жителей, то проследить такую закономерность не удастся. Так, наиболее серьезная выборная борьба вспыхивала в 1720-х гг. в уже упомянутом выше Брянске (18,5%), а в 1740-х гг. в Алатыре (17,8%), Старой Руссе (14,3%), Ржеве (12%) и Белгороде (10,2%). Таким образом, выборная активность в этих городах, несмотря на напряженные конфликты, не достигала 20%. Более того, даже если учитывать все посадское население, задействованное в выборном процессе на протяжении часто многолетних конфликтов, то даже тогда указанные города не демонстрируют самый высокий процент активности. Единственным городом, в котором количество вовлеченных в выборный процесс в соотношении со всем посадским населением выдвигает его на первые места – это Брянск в 1720-х гг., в котором этот показатель составил 49,4% (второе место в списке после Твери). Старая Русса (44,7%) и Ржев (37,1%) даже в этом показателе уступают уже упомянутым Угличу (47,7%) и Крапивне (47,4%); Белгород (27,5%) и Алатырь (20,7%) вообще находятся в середине списка.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что действительное повышение выборной активности купечества происходило лишь в условиях конфликта с внешним противником – местной администрацией, от произвола которой страдало все посадское население. Во внутрисадские конфликты вовлекалось меньшее количество купцов, следовательно, они не вызывали

настолько очевидного всплеска выборной активности. Несмотря на их очень яркое отражение в документах, на деле они носили достаточно локальный характер, и в них вовлекалось куда меньшее количество населения, чем в конфликты с местной администрацией.

На отдельных примерах можно наблюдать сравнительный рост активности при возникавшем конфликте, как это произошло в Ярославле: в бесконфликтных выборах 1744 г. было задействовано всего 2,8% от всех взрослых мужчин посада, во время острой выборной борьбы в 1764–1766 гг. этот показатель вырос до 7,9%. Однако, мы видим и обратные примеры: так, в Брянске 1744 г. на внешне бесконфликтный избирательный сход 10 апреля 1744 г. собралось заметно больше посадских жителей (27,4%), нежели на самый массовый сход за весь период выборной борьбы 1722–1724 гг. (18,5%).

Острая выборная борьба между разными внутрипосадскими группами в большинстве случаев не влекла за собой драматичного изменения активности, особенно в крупнейших городах. Процент выборной активности во время конфликта в Ярославле остается сравнительно низким – 7,9%, – то есть ниже среднего показателя. Самым же ярким примером этого утверждения могут послужить московские выборы 1744 г., во время которых также наблюдался очевидный конфликт между двумя группами посадских жителей. При этом, однако, и по доле участников в самом большом выборном сходе к общему числу посадских жителей, и по отношению всех вовлеченных в выборную борьбу купцов ко всему населению посада, показатель выборной активности москвичей остается неизменно малым – всего 2%.

§ 2.2 Финансово-хозяйственная состоятельность участников выборов⁵²¹.

Вопрос о том, насколько состоятельными были участники выборов в городское управление, является насущным для понимания того, какими путями

⁵²¹ В основу данного параграфа легли материалы статьи автора этих строк: *Гущина Д.В. "Из граждан первостатейных, добрых, пожиточных и умных людей": механизмы выдвижения и утверждения выборных в должностях московского магистрата в 1720 и 1740 гг. // Исторический журнал: научные исследования. 2022. №1. С. 97–110.*

формировались эти учреждения и чьи интересы превалировали в этом процессе. Рассматривая установления Регламента Главного магистрата, предписывающие в городские магистраты «бургомистров и первых мирских людей призвав <...> выбирать во всех городах из гостей, и из гостиной сотни, и из гостиных детей, и из граждан первостатейных, добрых, пожиточных и умных людей»⁵²², А.А. Кизеветтер делает вполне однозначный вывод о намерениях государственной власти: «Городское управление отдается в руки местной плутократии. Не только пассивное, но и активное избирательное право монополизировано теперь в пользу одних высших слоев населения»⁵²³.

Однако реальное воплощение этих установлений не всегда было таким, как задумал законодатель. Главный магистрат иногда принимал выбор, сделанный в том числе купцами третьей гильдии. Более того, А.А. Кизеветтер отмечает, что «олигархическая тенденция, резко выраженная в законодательстве о посадских избирательных сходах, весьма туго прививалась на практике»⁵²⁴. При этом ученый обнаруживает связь между составами избирательных сходов и тем, кого они выбирали: чем больше среди выборщиков было представителей третьей гильдии, тем больше в составе выборных обнаруживалось среднестатейных купцов. А.А. Кизеветтер приводит примеры, когда интересы первогильдейского купечества сталкивались с интересами малотяглового большинства посадских жителей, и эти две группы сходились в выборной борьбе. Так произошло, например, в Пензенском посаде в 1754–1764 гг.⁵²⁵ Обращаясь к более поздним научным трудам, можно дополнить ряд примеров подобных столкновений «пожиточных» и малотяглых групп событиями, развернувшимися в 1703–1724 гг. в Калужском посаде, которые описал в двух последовательных публикациях А.В. Муравьев⁵²⁶. Конфликт между «большеплатежными» и «меньшеплатежными» членами

⁵²² ПСЗ-I. Т. VI. № 3708.

⁵²³ Кизеветтер А.А. Посадская община в России XVIII ст. М., 1903. С. 661.

⁵²⁴ Там же. С. 765.

⁵²⁵ Там же. С. 767.

⁵²⁶ Муравьев А.В. Из материалов по истории классовой борьбы в русском городе начала XVIII века // Археографический ежегодник за 1959 год. М. 1969. С. 157–163.

посадской общины развернулся первоначально из-за несправедливой, с точки зрения меньшеплатежных, раскладки платежей. Столкновение было настолько острым, что привело в 1714 г. к расколу внутри посада и образованию в нем двух параллельно существующих земских изб. Ожесточенная борьба продолжалась вплоть до 1722–1724 гг., когда по аналогии с двумя земскими избами были избраны два состава магистрата, представлявшие разные внутрисадские группы. В течение двух лет каждая из групп яростно боролась за утверждение именно их состава магистрата, однако в 1724 г. Главный магистрат вынес, наконец, решение в пользу магистрата большеплатежных членов общины.

Кроме того, А.А. Кизеветтер приводит примеры, когда в выборах участвовали представители только первой и второй статьи, причем количество среднестатейных купцов заметно превышало число первостатейных.

Таблица 4.

Примеры превалирования на выборах среднестатейных купцов (по А.А. Кизеветтеру)⁵²⁷

	1 статья	2 статья
Выборы в Любимский магистрат 1750 г.	27,4%	75,3%
Выборы в Ярославский магистрат 21 января 1765 г.	13,4%	86,6%

Еще одна тенденция, выделенная А.А. Кизеветтером – преобладание на выборном сходе первостатейных купцов. В качестве примера ученый приводит избирательный сход в Тихвинском посаде в 1752 г., где из 62 человек, приложивших руку к избирательному приговору, больше половины составляли представители первой гильдии⁵²⁸. Однако, ученый рассматривал такие случаи как «исключительные явления в избирательной практике»⁵²⁹.

Данные о финансовой состоятельности выборных и выборщиков, которые нам удалось обнаружить, очень фрагментарны и позволяют лишь немного дополнить и уточнить общую картину, обрисованную А.А. Кизеветтером.

⁵²⁷ Данные для таблицы взяты из: *Кизеветтер А.А. Посадская община в России XVIII ст. М., 1903. С. 763–764.*

⁵²⁸ Там же. С. 763.

⁵²⁹ Там же. С. 763.

Из всех изученных нами городов наиболее полные данные собраны по составу посадских жителей, принявших участие в выборной борьбе в Московском посаде в 1744 г. Имена выборных и выборщиков, которые можно обнаружить в документах, отражающих этот выборный процесс, удалось сопоставить с опубликованной Н.А. Найденовым окладной книгой Московского посада 1748 г.⁵³⁰

14 марта 1744 г. в Москву пришел указ о восстановлении магистратов⁵³¹, голосование же проводилось на двух сходах 5⁵³² и 7⁵³³ апреля. Посадские люди представили выбор тройным числом без окончательной баллотировки. 5 апреля они выбрали в президенты: Афанасия Кириллова сына Гребенщикова (купец 1 гильдии, принадлежал к Гостиной сотне, оклад установить не удалось), Аврама Федорова сына Евреинова (купец 1 гильдии, гостиной сотни, оклад – 47 руб.), Петра Дмитриева сына Филатьева (купец 1 гильдии, гостиной сотни, оклад 45 руб.).

Из 9 выбранных в бургомистры четырех (Ивана Карпова, Козьму Матвеева сына Куликова, Афанасия Иванова сына Мартова, Андрея Афанасьева сына Ножевщикова) не удалось опознать по окладной книге. Кроме них на должность бургомистров были предложены еще 5 кандидатов, все – купцы 1 гильдии с окладами от 12 руб. до 60 руб. Один из кандидатов в бургомистры – Семен Максимов сын Чирьев – принадлежал также к Гостиной сотне при окладе в 20 руб.

В ратманы было избрано 18 человек, из которых удалось идентифицировать 12 купцов 1 гильдии с окладами от 50 руб. (такую сумму платили Григорий Васильев сын Грязнов и Василий Силин) до 15 руб.

7 апреля был представлен дополнительный избирательный приговор. В нем предлагались три кандидата в бургомистры, из них двое принадлежали к

⁵³⁰ Материалы для истории Московского купечества / в 9 т. [сост. Н. А. Найденов]. - М., 1883–1889. Т.1; Т 1. Приложение 1. Окладная книга 1748 г.

⁵³¹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 269. Л. 1. – Л. 1 об.

⁵³² Там же. Л. 2. – Л. 2. об.

⁵³³ Там же. Л. 3.

купцам первой гильдии: Володимер Михайлов (оклад 12 руб.) и Федор Иванов сын Богданов (оклад 30 руб.) В приговоре предлагалось дополнительно 6 кандидатов в ратманы: купцы первой гильдии Иван Иванов сын Дернятин (оклад 12 руб.) и Семен Семенов сын Бородулин (оклад 9 руб.); купцы второй гильдии Петр Степанов сын Стрежнев и Семен Яковлев сын Турченинов (оклад 6 руб.).

Помимо этого, в Главный магистрат также был представлен еще один приговор от 7 апреля⁵³⁴, к которому приложили руку всего 8 человек. В этом приговоре «в дополнение к преждевыбранным» предлагались еще три кандидата на должности бургомистров: купец первой гильдии Козьма Андронов, плативший оклад 18 руб., а также Панкрат Павлов и Петр Колбуков.

Московские купцы в ответ на этот приговор подали в Главный магистрат доношение, в котором сам приговор описывают как «незнаемо где написанный без общего нашего всего московского первой и второй гильдии купеческого совета».⁵³⁵ О 8 выборщиках же в доношении говорится, что 4 из них между собой в близком свойстве, и что некоторые из них «не только располагаемые на расходы деньги, но и настоящего по окладу платежа не платят и никаких служб не служат». В качестве еще одного аргумента против избрания некоторых из этих кандидатов купцы приводят и то, что Андронов и Павлов уже служили в 1742 г. в Московской ратуше бургомистром и бурмистром соответственно, и прослужили в ней не положенный год, а еще, «не требуя себе перемены и сверх выбору были у дел 1743 года по трети»⁵³⁶. Примечательно также, что один из трех кандидатов (Петр Коблуков), предложенных в этом приговоре, был выдвинут в кандидаты и другой, значительно более многочисленной партией купцов, а в числе 8 выборщиков значился один из предложенных противоположной партией кандидатов в ратманы (Василий Шубников). Однако, несмотря на все аргументы против выбора 8-ми купцов, Главный

534 РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 269 Л. 13. – Л. 13 об.

535 Там же. Л. 14.

⁵³⁶ Там же. Л. 14 об.

магистрат все же утвердил одного из предложенных этим приговором кандидатов: Козьма Андронов был утвержден в должности бургомистра. Главный магистрат мотивировал свой выбор тем, что «хотя он выбран не с согласия купечества, а малым числом и что он уже в 1742 г. даже сверх срока был бургомистром, но <...> хотя его выбрали и немногие купцы, но за то самые лучшие и первостатейные»⁵³⁷. Примечательно, что из трех выбранных отдельной группой купцов кандидатов Главный магистрат остановил свой выбор не на том, который был предложен и более многочисленной партией. При этом вполне возможно, что указанная в доношении московских купцов служба Андропова и Павлова была скорее аргументом в пользу их кандидатур, так как свидетельствовала об имеющемся у них опыте городского самоуправления.

Этот эпизод борьбы во время выборов А.А. Кизеветтер интерпретирует следующим образом: «Очевидно, в лице этих восьми «самых первостатейных» купцов мы встречаемся с кучкой крупных местных капиталистов, которые, желая замещать магистратские должности своими клевретами и вертеть по своему усмотрению местным управлением, в то же время устранились от несения посадского общепосадского тягла»⁵³⁸.

Окончательно решение Главного магистрата было таково: из ратманских должностей лишь три были замещены выдвинутыми на выборах кандидатами (купец 1 гильдии Иван Завязошников с окладом 18 руб., Андрей Устинов, Иван Карпов, изначально предложенный купечеством в бургомистры). Остальные четыре ратмана были назначены в обход решения выборщиков прямым указанием из Главного магистрата (купец 1 гильдии Аврам Черников с окладом 18 руб., купцы 1 гильдии Иван Митрофанов и Тимофей Сафьянинков с окладом 12 руб., а также Иван Коченев (оклад неизвестен). Выбранный купечеством Иван Дернятин был определен к высылке в Главный магистрат. На должности бургомистров Главный магистрат определил избранных на общем сходе

537 Там же. Л. 20 – Л. 20 об.

538 Кизеветтер А.А. Посадская община в России XVIII ст. С. 716

большей группой купечества Дмитрия Плавильщикова (купец 1 гильдии, оклад неизвестен) и Игнатия Федотова (купец 1 гильдии, оклад 12 руб.), а также выдвинутого всего 8-ю выборщиками Козьму Андронova (купец 1 гильдии, оклад 18 руб.). На должность президента был утвержден выбранный купечеством Афанасий Гребенщиков. Причина, по которой Главный магистрат отверг многих представленных на его суд кандидатов и предпочел в ратманы самостоятельно избрать купцов (в том числе из числа самих выборщиков), состояла в том, что многие из кандидатов «оказались по рассмотрении или дряхлы, или неспособны, или не из первостатейных, или не сысканы, в отлучках»⁵³⁹.

Степень состоятельности лиц, избранных обеими «партиями», приведена в таблице 5.

Таблица 5.

Средние оклады избранных двумя «партиями» во время выборов в Московский магистрат 1744 г.

Должности	Оклады кандидатов от «группы большинства»	Оклады кандидатов от группы 8 купцов
Кандидаты в президенты	60–12 руб.	—
Кандидаты в бургомистры	60–6 руб.	18 руб.
Кандидаты в ратманы	50–15 руб.	—

При этом верхняя планка оклада для избранных в президенты и в бургомистры совпадает – это 60 руб., оклад самого пожиточного из выбранных в ратманы не намного меньше – 50 руб. Несмотря на то, что все это были купцы первой гильдии (если не брать в расчет двух представителей второй гильдии, о которых речь пойдет ниже), они являлись далеко не самыми состоятельными представителями московского первогильдейского купечества. Оклады самых финансово обеспеченных из выборных (60–50 руб.) были выше среднего для московских купцов первой гильдии. В Московском посаде можно было найти купцов куда более пожиточных – например, окладные платежи жителя Красносельской слободы, содержателя винных заводов и вотчин, и лавочных

⁵³⁹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 269 л. 20.

торгов Леонтия Иванова сына Симонова составляли 120 р.⁵⁴⁰, а житель Садовой Большой слободы Роман Ильин сын Журавлев, содержавший суконную фабрику и торг в Сибири, платил окладных платежей на 200 руб.⁵⁴¹ Однако, посадские жители не могли избирать ни одного из указанных богатейших купцов в магистрат, поскольку они являлись содержателями заводов и фабрик.

Впрочем, некоторые из выборных, как мы увидим ниже, были представлены в качестве кандидатов не с целью действительно провести их в магистратские должности, а с целью обратить внимание центральной власти на трудности посада из-за невозможности выбирать компанейщиков, а отчасти, возможно, из личной вражды.

Что же касается двух выборных второй гильдии, то оклад Семена Турченинова – 6 руб. – для московской второй гильдии являлся самым высоким, кроме того, они составляли весьма небольшую часть от всех выборных – всего 4,2%. Однако само их упоминание среди выборных все равно вызвало острое неудовольствие у Главного магистрата.

Группы выборщиков 5 и 7 апреля, а также тех посадских жителей, которые приложили руку к челобитной в Главный магистрат, можно обозначить как единую партию – «партию большинства», (общее количество рукоприкладчиков под обоими приговорами и челобитной – более 210 человек). Сложно определить степень скоординированности действий трех групп выборщиков внутри этой партии, однако наличие «ядра» в лице шести выборщиков, приложивших руку ко всем трем документам этой группы, позволяет предположить определенную степень осведомленности и скоординированности действий всех трех групп выборщиков. Особенно если учесть, что «ядро» этой партии представлено, в числе прочих, владельцем шелковой фабрики Андреем Бабушкиным, платившим оклад 100 рублей. Далеко не каждая из московских сотен и слобод могла похвастаться тяглом с

⁵⁴⁰ Материалы для истории Московского купечества / в 9 т. [сост. Н. А. Найденов]. - М., 1883–1889. Т.1; Т 1. Приложение 1. Окладная книга 1748 г. С. 5.

⁵⁴¹ Материалы для истории Московского купечества / в 9 т. [сост. Н. А. Найденов]. - М., 1883–1889. Т.1; Т 1. Приложение 1. Окладная книга 1748 г. С. 6.

таким окладом. Остальные 5 человек, подписавшие все три документа «партии большинства» – купцы 1 гильдии, однако оклады их заметно меньше. Андрей Семенов и Дмитрий Ситников платили по 40 и 36 рублей соответственно, еще два тяглеца, оставившие свои подписи под всеми тремя документами – Иван Серой и Иван Турицын платили по 9 рублей.

Выборщики в большинстве своем были представлены купцами 1-й гильдии, больше половины из которых платило оклад от 10 до 20 рублей. Оклад 15 первогильдейских выборщиков составлял 9 рублей. Лишь 8 выборщиков из этой группы платило оклад более 50 рублей. Помимо 1-й и 2-й гильдий к приговорам и челобитной приложили руку 10 тяглецов третьей гильдии.

8 купцов, представлявших противоборствующую партию, были записаны в 1 гильдию с окладами от 30 до 36 рублей. К представленному ими приговору вполне было применимо заключение Главного магистрата, что его подписали «немногие купцы, но за то самые лучшие и первостатейные».⁵⁴²

Обращает на себя внимание еще несколько деталей в этом противостоянии: выбор 8-ми в целом не противоречит выбору «партии большинства», а лишь дополняет его, кроме того, из трех бургомистров, выбранных этой небольшой группой купцов, один выбор совпал с выбором противоборствующей партии (Петр Колбуков). Еще одна примечательная деталь этих приговоров – в них члены противоборствующей партии подчас превращаются из выборщиков в выборных. Именно так, голосовавший 5 апреля в числе «партии большинства» Козьма Андронов был избран на должность бургомистра группой из 8-ми выборщиков, и впоследствии был утвержден на этой должности Главным Магистратом. Второй кандидат на должность бургомистра – Панкрат Павлов, предложенный 8-ю выборщиками, также был одним из тех, кто подписал первый приговор «партии большинства» 5 апреля. Избранный же 5 апреля на должность ратмана Василий Шубников через два дня явился уже в качестве выборщика, поставившего свою подпись в числе подписей 8-ми выборщиков. Эта поочередная смена ролей, а также та реакция

542РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 269. Л. 20 — Л. 20 об.

противодействия, которую вызвал приговор 8-ми выборщиков у «партии большинства», позволяют предположить некоторые личные мотивы в этом противостоянии. Обращает на себя внимание и то, что Василий Шубников был избран противоборствующей партией именно в должность ратмана, то есть в самую младшую из трех, что при его окладе в 30 рублей и принадлежности к числу компанейщиков ставило бы его, в случае утверждения его кандидатуры Главным магистратом, в подчинение к купцам менее пожиточным.

Однако понимать выбор кого бы то ни было в магистратские служащие только в негативном для избранного ключе значило бы существенно упростить картину. «Партия большинства», в силу своей многочисленности, состояла из купцов разного достатка, занимавших разное положение в торговом мире Москвы и даже записанных в разные гильдии.

Рассматривая этот состав, можно обнаружить целый ряд знаменитых купеческих фамилий. Так, среди выборщиков «партии большинства» можно обнаружить, как уже было указано, таких известных в купеческом мире персон, как Андрей Бабушкин.⁵⁴³ Среди выборщиков также встречаются представители родов Рыбинских (Андрей Рыбинский),⁵⁴⁴ Шориных (Михайло Шорин),⁵⁴⁵ Шустовых (Михайла Шустов),⁵⁴⁶ Мокеевых (Алексей Мокеев).⁵⁴⁷ Это вполне согласуется с тем, что происходило, согласно Л.С. Рафиенко, в городах Сибири: «самая богатая верхушка сибирского купечества <...> влияла на состав магистрата своим постоянным участием в выборах»⁵⁴⁸. Одновременно представители других, не менее известных купеческих фамилий оказываются в числе выборных. Среди них: Аврам Федоров сын Евреинов (выдвинут в президенты)⁵⁴⁹, Петр Матвеев сын Струговщиков (выдвинут в бургомистры),⁵⁵⁰

⁵⁴³ Козлова Н. В. Городская семья XVIII века. Семейно-правовые акты купцов и разночинцев Москвы. М.: Изд-во Московского университета, 2002. С. 524.

⁵⁴⁴ Там же. С. 528–529.

⁵⁴⁵ Там же. С. 516.

⁵⁴⁶ Там же. С. 524.

⁵⁴⁷ Там же. С. 522.

⁵⁴⁸ Рафиенко Л.С. Социальный состав сибирских магистратов в 40–80-х годах XVIII в. С. 96.

⁵⁴⁹ Козлова Н. В. Городская семья XVIII века. Семейно-правовые акты купцов и разночинцев Москвы. С. 523, 541.

Петр Дмитриев сын Филатьев (выдвинут в президенты),⁵⁵¹ Семен Максимов сын Чирьев (выдвинут в бургомистры).⁵⁵² При этом многие из этих семей оказываются связаны узами родства, причем связи выстраиваются скорее по вектору – выборный/выборщик. Так, род Мокеевых состоит в родстве с родом Чирьевых, как и семьи Филатьевых и Шориных.

К примеру, среди выборщиков «партии большинства», выдвинувшей на должность президента Московского магистрата Петра Дмитриева сына Филатьева, был и его двоюродный дядя Михайла Михайлов сын Шорин. Имелись и более близкие родственные связи между выборными и выборщиками. Среди голосовавших упомянут Семен Матвеев сын Струговщиков, а избранным на должность бургомистра был Петр Матвеев сын Струговщиков, очевидно, родной брат выборщика.

Из 5 перечисленных представителей известных купеческих фамилий, участвовавших в действиях «партии большинства» в качестве выборщиков, приложил руку к каждому из документов лишь Андрей Бабушкин. Однако, четверо из указанных пяти выборщиков подписали челобитье, поданное против выбора 8-ми купцов, проявив заметное единодушие.

Итак, московские выборы проходили в целом согласно букве закона: в них участвовали преимущественно первостатейные представители купечества, при этом весь выборный процесс оказывается, при ближайшем рассмотрении, пронизан сложными родственными связями. Московские граждане избрали в магистратские должности весьма состоятельных членов посадской общины, причем практически исключительно первостатейных. При этом наиболее активная часть выборщиков в обеих противоборствующих группах была представлена первостатейными купцами. В данном случае также интересно и то, что, несмотря на очевидный конфликт, отразившийся в документах, московские выборщики в попытках настоять на своем выборе практически не

⁵⁵⁰ Козлова Н. В. Городская семья XVIII века. С. 525.

⁵⁵¹ Там же. С. 524.

⁵⁵² Там же. С. 513.

выходили за те рамки, которые очерчивал для них закон. При этом, однако, купцы использовали выборы не только для того, чтобы провести угодных им служителей в магистратские чины, но и для того, чтобы в очередной раз продемонстрировать центральному учреждению те трудности, которые несло для посадских жителей исключение из служб содержателей заводов и фабрик.

Еще одним городом, финансовую состоятельность выборщиков и выборных которого можно восстановить достаточно полно, является Кашин. В деле о выборах в Кашинский магистрат 1744–1746 гг. содержится также ведомость кашинского купечества того же года. Эти материалы, однако, уже исключительно подробно рассмотрел А.А. Кизеветтер⁵⁵³, так что мы лишь повторим здесь основные выводы, которые ученый сделал относительно специфики выборов в Кашинском посаде, а также немного дополним его наблюдения. Как уже было отмечено ранее, в кашинских выборах 1744–1746 гг. участвовали не только купцы 1 и 2 гильдий, но и представители 3 гильдии и ремесленные люди. При этом соотношение этих четырех категорий посадских жителей на трех состоявшихся за указанных период выборов сходах несколько менялось:

Таблица 6.

Количество представителей разных статей на сходах при выборах в Кашинский магистрат (1744 г.)

1 статья	От 23,3% до 11,6%
2 статья	От 46% до 25%
3 статья	От 48,1% до 16,7%
Ремесленные люди	От 15,3% до 9%

А.А. Кизеветтер, условно объединяя ремесленных людей в одну группу с меньшеплатежными, отмечает, что во всех трех сходах существенную часть выборщиков составляли купцы третьей статьи и ремесленные люди – от 63,4% на первом сходе, состоявшемся 6 мая 1744 г. до 30% на втором сходе, состоявшемся в декабре 1744 г.⁵⁵⁴

⁵⁵³ Кизеветтер А.А. Посадская община в России XVIII ст. М., 1903. С. 758–759.

⁵⁵⁴ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 640. Л. 56–56 об.

При этом среди выборных, которых удалось идентифицировать, всего один принадлежал к 1 статье: избранный в бургомистры Иван Федосеев сын Лапотников (имел торг на 200 руб.)⁵⁵⁵. Трое принадлежали ко 2 статье: Афанасий Васильев сын Небученов (имел торг на 100 руб.)⁵⁵⁶ и Федор Иванов сын Ванчуков (имел торг на 48 руб.)⁵⁵⁷. Из них Василий Небученов был сначала выбран в ратманы, однако впоследствии назначен бургомистром, а Федор Ванчуков был определен в ратманы. Андреян Иванов сын Соколов (торг на 40–45 руб.)⁵⁵⁸ и Никита Никитин сын Жданов (торг на 30 руб.)⁵⁵⁹ относились к 3-й статье. Внутрипосадский статус Семена Тимофеева сына Серкова идентифицировать по ведомости не удалось.

Дополним все вышесказанное тем, что выборы в Кашинский магистрат также ознаменовались некоторым противостоянием с Кашинской воеводской канцелярией – она справедливо указывала Главному магистрату на непервостатейность большинства выборных, а также пыталась уличить выбранного в бургомистры единственного первостатейного Афанасия Небученова в том, что он «грамоте и писать подлинно не умеет»⁵⁶⁰, что впоследствии не подтвердилось.

Попытки выбрать в должности, на которые по закону могли претендовать лишь представители посадской верхушки, граждан средне- и даже малоплатежных, вероятно, коррелирует со сложной ситуацией, в Кашинском посаде: 8 ноября 1748 г. они просили вместо 6 членов магистрата оставить всего 4, потому что «в нашем городе самое малолюдство и весьма убогое, <...> из города Кашина разошлось кашинских купцов для промышления в разные города, <...> а в Кашине городе пропитания иметь не от чего»⁵⁶¹. Главный магистрат внял этой просьбе и сократил состав городского магистрата.

⁵⁵⁵ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 640. Л. 22 об.

⁵⁵⁶ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 640. Л. 23.

⁵⁵⁷ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 640. Л. 24.

⁵⁵⁸ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 640. Л. 25 об.

⁵⁵⁹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 640. Л. 26.

⁵⁶⁰ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 640. Л. 9 об.

⁵⁶¹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 640. Л. 127–127 об.

Однако, несмотря на пестрый состав избирательных сходов, выборная активность жителей Кашинского посада остается ниже среднего – на самый многолюдный сход явилось 7,9% от всех совершеннолетних мужчин посада, всего же в выборах за два года было задействовано 19,4% от всего взрослого мужского населения, что также было ниже среднего уровня. Среди торговых городов Кашин особенно не блистал, хотя кашинские купцы и вели торговлю на многих направлениях – и в Москву, и на Макарьевскую ярмарку, и в Новгород⁵⁶². Не выделялся Кашин и своими промыслами⁵⁶³.

Для нескольких посадов мы располагаем лишь фрагментарными данными. Так, например, во время затяжного (1745–1761 гг.) конфликта вокруг состава магистрата в Ржевском посаде одна из сторон представила ведомость о размере окладных платежей представителей обеих партий. К этой информации стоит относиться критически, так как предоставлена она была в ходе выборной борьбы и являлась одним из ее инструментов. Составители данной ведомости стремились убедить Главный магистрат в том, что предлагаемые ими кандидаты избраны большим числом посадских жителей, которые к тому же принадлежали к более состоятельной части посада, чем выборщики противоборствующей партии. К тому же в ведомости содержатся сведения лишь о 194 выборщиках, подписавшихся под двумя избирательными приговорами, из 844 человек, так или иначе принимавших участие в выборной борьбе.

Первый из этих приговоров был подан 20 июля 1752 г.⁵⁶⁴ той же группой, которая и составляла впоследствии ведомость, в нем были выдвинуты в бургомистры Лаврентий Савинов сын Немилов, а в ратманы – Маркел Федоров сын Видонов и Иван Михайлов сын Сафонов. Второй приговор был подан 21 июня 1752 г.⁵⁶⁵, под ним подписалось 82 человека. На роль бургомистра и

⁵⁶² Кафенгауз Б.Б. Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII века. С. 50, 207.

⁵⁶³ Там же. С. 207.

⁵⁶⁴ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498. Л. 307–310.

⁵⁶⁵ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498. Л. 283–284.

одного из ратманов выборщики предлагали предводителей одной из противоборствующих групп – Дмитрия Климова сына Орлова и Петра Иванова сына Берстенева, на роль второго ратмана был выдвинут фигурировавший также в выборе их противников Иван Михайлов сын Сафонов. Под этим выбором подписалось 119 человек. При этом составители ведомости, во-первых, сразу определяют второй из приговоров, составленный их противниками, как «недельно учиненный». Кроме того, в ведомости несколько завышено количество подписей в первом приговоре (в ведомости их указано 130, в то время как под самим приговором стоит лишь 119 подписей), и заметно занижено количество подписей под вторым приговором (их указано 49 против 82 реальных рукоприкладств).

Итак, рассмотрим состав выборщиков обеих групп. Окладные платежи первой группы колеблются от 60 коп., которые платил ржевский посадский человек Иван Борисов сын Немилов, до 48 руб., которые платил Василий Савельев сын Большой Чюпатов. Примечательно, что в этой ведомости отмечено, кто из голосовавших являлся записным раскольников. В эту категорию попал, в том числе, самый большеплатежный из выборщиков – Василий Савельев сын Большой Чюпатов. Этот выборщик платил самые высокие окладные деньги среди всех старообрядцев Ржевского посада 1750-х гг. Остальные старообрядцы (всего 13 человек), также платили сравнительно высокие окладные, причем четверо из них составляли наиболее «пожиточную» часть этой группы избирателей – их платежи, помимо уже упомянутого Василия Чюпатова, были 20 руб. 40 коп. (Спиридон Гаврилов сын Мясников), 12 руб. 60 коп. (Конон Игнатьев сын Чюпатов) и 10 руб. 80 коп. (Михайла Никитин сын Немилов). Оклады остальных старообрядцев варьировались от 1 руб. 20 коп. до 8 руб. 40 коп. Следует, однако, иметь в виду, что по указу 30 августа 1732 г.⁵⁶⁶ старообрядцы платили «за раскол» удвоенный гильдейский оклад, к тому же, в отличие от обычных посадских жителей, им приходилось платить и за жен, дочерей, работниц – с них взималось «против мужеских

⁵⁶⁶ ПСЗ-I. Т. V. № 2991.

персон окладу в полы»⁵⁶⁷. Если же старообрядец – посадский житель оказывался положен в оклад, меньший, чем размер подушной подати, плата "за раскол" взыскивалась по-прежнему в размере подушного сбора, никак не меньше 40 алтын.

Таким образом, для понимания реальной финансовой состоятельности всех «записных раскольников», приложивших руку к первому выбору, следует делить их оклад как минимум на два. Даже при этом оклад Василия Савельева сына Большого Чюпятова (24 руб.) превосходит оклады всех остальных рукоприкладчиков. При этом Федор Федоров сын Берстенов, плативший второй по величине оклад (18 руб.) из первой группы выборщиков, носил ту же фамилию, что и две семьи записных раскольников, и к тому же приходился зятем старообрядцам Чюпятовым.

Действительный состав выборщиков по статьям определить не представляется возможным, поскольку в каждом посаде это разделение определялось скорее согласно обычаю, нежели согласно каким-то строгим правилам. Однако, даже в таком богатом посаде, как Московский, в 1748 г. купцы с окладом 1 руб. 80 коп. уже причислялись ко второй гильдии⁵⁶⁸. Подсчитав всех выборщиков первой группы, плативших оклад 1 руб. 80 коп. и выше, выясняем, что как минимум 74 из них были представителями первой и средней статьи, что составляет 62 % от всех выборных. Выборщиков, плативших оклад меньше 1 руб. 80 коп. (включая старообрядцев с окладом менее 3 руб. 60 коп.) было 26 человек, то есть 21,8%. При этом оклад первостатейных купцов в Москве начинался от 9 руб.

Еще 19 человек идентифицировать не удалось. Средний оклад этой группы составлял 3,9 руб.

Выборщики второй группы, составившие «недельно учиненный» выбор, заметно проигрывали не только по численности, но и по платежам – самый

⁵⁶⁷ Козлова Н.В. Купцы-старообрядцы в городах европейской России в середине XVII века // Отечественная история. № 4. 1999. С. 3–14.

⁵⁶⁸ Материалы для истории Московского купечества / в 9 т. [сост. Н. А. Найденов]. М., 1883–1889. Т.1; Т 1. Приложение 1. Окладная книга 1748 г.

высокий оклад в этой группе был у Моисея Зетилова, который платил 18 руб. Сами выборщики указали в приговоре, что выбор сделало «главной и средней статьи купечество». Подсчитав всех, кто платил оклад 1 руб. 80 коп. и выше, можно предположить, что как минимум 57 из 82 выборщиков этой группы принадлежало ко второй и первой гильдии, что составляет 70%. Выборщиков, плативших оклад 9 руб. и выше в этой группе насчитывается всего двое, что составляет 2,4% от всего состава выборщиков этой группы. Средний же оклад выборщиков этой группы составлял 2 руб. 95 коп. При этом как минимум три выборщика платили половину сорокоалтынного оклада (60 коп.), то есть с наибольшей вероятностью были представителями третьей гильдии. Еще 22 выборщика платили от 1 руб. 20 коп. до 1 руб. 50 коп. Относительно 10 человек данные отсутствуют.

Таким образом, несмотря на всю грубость и условность приведенных расчетов, мы видим, что большинство участников выборного процесса с наибольшей вероятностью принадлежало к средней статье, процент первостатейных выборщиков был практически ничтожен (впрочем, тут показатели могут сильно варьировать в зависимости от того, каким считать порог вхождения в первую гильдию). Однако, даже если количество первостатейных и было выше, они все равно не составляли на этих двух сходах большинства.

Помимо крайне редких данных о финансовой состоятельности выборщиков, содержащихся непосредственно в делах о выборах, мы располагаем еще рядом документов, в которых отразилось финансовое положение некоторых членов посада. Речь идет о ведомостях, поданных рядом городов в Комиссию о коммерции. Однако, этот источник содержит в себе ряд существенных недостатков для разработки указанной темы. Прежде всего, ведомости сохранились далеко не для всех изученных нами городов. Какие-либо данные о финансовой состоятельности участников выборов удалось обнаружить лишь для 5 городов: Арзамаса, Нижнего Новгорода, Твери, Тулы, Ярославля. При этом информация, которая попадала в ведомости, имеет

определенную специфику. Прежде всего, составители должны были сообщить о том, сколько купцов в том или ином городе торгуют к пограничным портам, на какие суммы и какими товарами. В единичных случаях в ведомости содержится информация о личности купцов, торговавших внутри России. Таким образом, эти материалы отнюдь не охватывают всего состава того или иного посада. Более того, когда для того или иного купца указывается сумма, на которую он торгует к пограничной таможне, это отнюдь не значит, что этой суммой исчерпывается весь его капитал.

Кроме того, А.А. Кизеветтер указывает на то, что эти материалы, особенно поданные за 1764–1766 гг., содержали «великую рознь и несходствие», что было отмечено уже в сенатском определении от 10 ноября 1768 г.⁵⁶⁹

Однако самым большим недостатком идентификации выборщиков по ведомостям Комиссии о коммерции является тот временной промежуток, который отделяет выборные процессы в этих городах и составление ведомостей. Выборный процесс, отразившийся в изученных нами документах, в Арзамасе, Нижнем Новгороде и Ярославле начался и закончился в 1744 г., в Туле он растянулся с 1744 по 1748 г. Особая ситуация сложилась в Твери, где непрерывная череда выборов продолжалась с 1744 до 1767 г. Таким образом, большинство выборных процессов отделяет от составления ведомости около 20 лет – большой срок для человеческой жизни. Тем более – для купеческого капитала. Как отмечает Б.Н. Миронов, мобильность купечества в XVIII в. была чрезвычайно высока: сравнив списки купцов Архангелогородского посада за 1773–1783 гг., ученый обнаружил, что за 10 лет состав торгующих к портам обновился на 81%⁵⁷⁰.

Таким образом, более или менее релевантными данные ведомости можно считать лишь для части выборных сходов в Тверском посаде, которые по

⁵⁶⁹ Кизеветтер А.А. Посадская община... С. 112.

⁵⁷⁰ Миронов Б.Н. Русский город в 1740–1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1990. С. 167–168.

времени наиболее приближались к 1764 г. Из 892 человек, так или иначе принимавших участие в выборном процессе на протяжении 23 лет, по ведомости удалось опознать лишь ничтожную часть – всего 44 человека. Представители первой и второй гильдии среди них разделились почти поровну – 20 человек принадлежало к первостатейному купечеству, 24 – к средней статье. Третьей статьи среди тех, кого удалось идентифицировать, обнаружено не было. В ведомости отразились лишь те купцы, которые торговали к портам, в данном случае – к Санкт-Петербургскому порту, основным товаром являлся хлеб. Это не удивительно, если учесть, что через Тверь традиционно шла хлебная торговля, в том числе, и в Новгород⁵⁷¹. Все первостатейные купцы из этого списка торговали на весьма крупные суммы – от 1 000 до 6 000 руб. При этом торг производился не только на свои собственные капиталы, но и взятые в кредит. Среднестатейные купцы торговали на суммы от 300 до 3500 руб. Выявленные по ведомости купцы не составили большинства ни на одном из выборных сходов, проходивших в Твери: их процент от общего числа выборщиков на сходах 1759–1767 гг. колеблется от 11% до 24,6%.

На этих отдельных и фрагментарных примерах можно наблюдать те сложные процессы, которые протекали во время выборов в магистратские должности. Из предложенных примеров следует, что доля первостатейных представителей среди выборщиков могла существенно колебаться, причем ее понижение могло свидетельствовать о бедственном положении посада, как это было в Кашине. При этом пример московских выборов 1744 г. показывает, что конфликтная ситуация не оказывала однозначного влияния на то, какое количество малоплатежных выборщиков вовлекалось в процесс голосования. Посадские жители могли использовать данные о платежах в качестве аргумента в пользу своего выбора, однако, при этом они не скрывали того, что среди выборщиков явно присутствуют и малоплатежные члены общины, как это демонстрирует ведомость, найденная в деле о выборах в Ржеве. В целом приведенные данные вписываются в классификацию, приведенную А.А.

⁵⁷¹ Кафенгауз Б.Б. Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII века. С. 76.

Кизеветтером и демонстрируют определенное внутреннее ситуативное разнообразие.

§ 2.3. Устойчивость состава выборных посадских сходов

Попытки оценить устойчивость состава выборщиков уже неоднократно предпринимались учеными. А.А. Кизеветтер рассматривал в этом ключе два близких по времени (3 апреля и 16 июня 1744 г.) схода в Звенигороде, три схода в 1744 г. в Арзамасе, череду выборных сходов в 1744–1748 гг. в Темниковском посаде, в 1744–1753 гг. в Белгороде, в 1744 г. в Можайске⁵⁷². Л.С. Рафиенко оценила устойчивость состава выборщиков в 1744 г. в Тюмени⁵⁷³. Оба автора сошлись во мнении, что состав избирателей даже на протяжении очень небольших отрезков времени мог существенно меняться, и был весьма неустойчив. При этом Л.С. Рафиенко обратила внимание на то, что несмотря на неустойчивость состава выборщиков, на всех рассмотренных автором сходах неизменно присутствовали тюменские богачи Стукаловы, Голиковы, Прасоловы, Быковы и т.п. Оба ученых рассматривали это явление на довольно ограниченном материале, однако провели глубокий анализ каждого отдельного схода, сопоставляя состав выборщиков с конкретной ситуацией в посаде. Устойчивость состава выборщиков может рассказать не только о том, насколько заинтересованы были купцы в том или ином выборе, и насколько упорно они готовы были отстаивать свой выбор. Выявление наиболее активных выборщиков с последующей их персонализацией может многое рассказать о том, как формировались посадские сходы в ситуации внутреннего или внешнего конфликта, и в ситуации его отсутствия. Таким образом, в данном разделе мы стремимся не только и не столько выяснить собственно степень устойчивости состава выборщиков, поскольку это уже было сделано до нас, а определить, кто именно проявлял наиболее высокую активность во время выборов и насколько эти показатели отличались в разных посадах.

⁵⁷² Кизеветтер А.А. Посадская община... С. 747–750.

⁵⁷³ Рафиенко Л.С. Посадские сходы в Сибири XVIII в. // Города Сибири. Новосибирск, 1974. с. 174.

Изученные нами дела о выборах в магистраты предоставляют богатый материал для рассмотрения этой темы: из 33 городов в 20 было более одного схода, в Ржевском и Тверском посадах на протяжении лет проходило более десятка сходов. Повторные выборные сходы могли собираться по самым разным причинам. Часто это было результатом специфического «саботажа» со стороны самого посада. Как отмечал А.А. Кизеветтер, посады, и без того обремененные ежегодными многочисленными службами, тяготились тем, что при создании магистратов целая группа (от 2 до 10 человек) «пожиточных» членов общины бессрочно выбывала из окладных платежей и очередных служб. Поэтому часто посады всеми силами старались сократить количество служителей магистрата. Одной из стратегий, которую использовали посадские жители, был выбор недостаточного количества человек в магистратские чины. После этого из Главного магистрата приходило требование «добрать» недостающих членов магистрата, и после этого посад, по меткому выражению А.А. Кизеветтера, начинал «волочить» последующие выборы⁵⁷⁴. Однако, в конечном итоге, выбирать все же приходилось, часто под опасением штрафа.

Повторные выборы могли проводиться в связи с увольнением одного из служителей от дел, или в случае его смерти. Кроме того, совершенно особую ситуацию можно наблюдать на материалах выборов в Тверском посаде: с 1744 по 1757 гг. в Твери состоялось 10⁵⁷⁵ выборных посадских сходов, поскольку изначально в магистрат было выбрано недостаточное количество человек, а затем последовала череда увольнений от служб в силу болезней, одиночества, впадения в убожество разных членов магистрата. Затем тверским посадским жителям удалось выхлопотать у Главного магистрата право сменять служителей через три года в 1759 г., после чего состоялось еще 7 выборных сходов через соответствующий промежуток времени.

В разных городах проходило разное количество сходов. В основном количество отразившихся в документах сходов для одного посада колеблется

⁵⁷⁴ Кизеветтер А.А. Посадская община...

⁵⁷⁵ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 405.

между двумя и четырьмя. Есть, однако, и исключения. Помимо уже упомянутой Твери, в которой за более чем двадцатилетний срок (1744–1767 гг.) состоялось 17 сходов, в Ржеве за период 1744–1761 гг. состоялось 10 выборных сходов. В данном случае причина такого количества выборных собраний иная, чем в Твери – в Ржеве в это время шел ожесточенный конфликт между двумя внутрипосадскими группами.

В данном исследовании мы ставим перед собой задачу прежде всего сравнить устойчивость состава посадских сходов в разных городах. Однако, для этого необходимо рассчитать единый показатель для городов, в которых было разное количество сходов. В качестве показателя для сравнения предлагается процент посадских жителей, проголосовавших на любых двух посадских сходах относительно среднего количества выборщиков на сходе в каждом отдельном посаде.

Для того, чтобы вычислить это значение для каждого из посадов, была рассчитана отдельно средняя посещаемость схода в каждом конкретном посаде. Далее было подсчитано среднее количество человек, присутствовавших как минимум на двух сходах. Процентное соотношение этих двух показателей и стало основным критерием для сравнения устойчивости состава выборщиков в разных городах. Однако, в случае, когда внутри посада кипела борьба между двумя выборными группами, устойчивость сходов рассчитана отдельно для каждой группы, так как средние показатели могут исказить общую картину в силу вполне естественного несовпадения состава этих групп. В таких ситуациях показатели для разных групп даны через дробь.

Таблица 7.

Устойчивость состава посадских сходов.

Город	Доля лиц, посетивших минимум 2 схода (в %)
Ржев (1744–1761 гг.)	10,3
Орел (1744–1745 гг.)	11,7
Брянск (1744 г.)	15,8
Балахна (1744–1750 гг.)	16,1

Зарайск (1744–1753 гг.)	19
Арзамас (1744–1747 гг.)	21
Старая Руса (1744–1752 гг.)	22,3
Тверь (1744–1767 гг.)	22,7
Белгород (1744–1746 гг.)	25
Вязники (1745–1752 гг.)	26,6
Москва (1744 г.)	27,7
Зубцов (1744–1751 гг.)	29,1
Нижний Новгород (1744 г.)	31
Тула (1744–1748 гг.)	31,1
Севск (1744–1745 гг.)	31,1/4,3
Углич (1744–1748 гг.)	31,4
Алатырь (1744–1750 гг.)	32
Брянск (1722–1724 гг.)	32,8/14,4
Кашин (1744–1748 гг.)	44,1
Крапивна (1744–1745 гг.)	46,6

Итак, исходя из полученных данных, можно сделать несколько выводов. Прежде всего, далеко не во всех посадах устойчивость сходов была настолько катастрофически низкой, как в посадах, рассмотренных А.А. Кизеветтером и Л.С. Рафиенко. Например, в Крапивне на трех сходах, состоявшихся в 1744–1745 гг. на каждом последующем сходе в среднем присутствовала почти половина явившихся на предыдущий. Сходные показатели видим в Кашине в 1744–1748 гг.

При этом наибольшую степень устойчивости состава выборного посадского схода можно наблюдать в городах, в которых развернулся конфликт. В Крапивне и Кашине речь шла о конфликте с местной администрацией, а Брянске и Алатыре – о внутрисадском конфликте двух групп выборщиков. Интересно, какую роль играет здесь численность посадского населения. Три самых небольших посада из рассмотренных в данном параграфе – Крапивна (117 душ мужского пола), Зубцов (219 душ м.п.), Алатырь (404 души м.п.) демонстрируют определенный разброс, однако показатели их сравнительно высокие. В Крапивне самый высокий из полученных показателей устойчивости состава выборного схода (46,6%) сопровождается при этом одним из самых высоких процентов явки на выборы

(27,1%). При этом во время выборов в посаде развернулся конфликт с местной администрацией, описанный в предыдущем параграфе. В Зубцове, где также отмечено противостояние между посадом и воеводской канцелярией, при сравнительно высокой явке на выборные сходы (21,2%) также наблюдаем хотя и более низкий, чем в Крапивне и Алатыре, однако достаточно высокий в сравнении с другими городами показатель устойчивости состава выборного схода (29,1%). В Алатыре при достаточно высоком проценте устойчивости состава сходов (32%) можно наблюдать несколько более низкий процент явки (17,8%), однако, он тоже выше среднего. Выборный процесс в Алатыре также сопровождался конфликтом, однако на этот раз он разыгрался между двумя внутрисадскими группами. Во всех небольших посадах мы наблюдаем сравнительно высокие показатели устойчивости состава выборного схода, однако все они сопровождались конфликтами, так что сказать, играют здесь решающую роль малое число потенциальных выборщиков в посаде, или же высокие показатели обеспечены накалом конфликта, не представляется возможным. При этом в крупнейшем из рассмотренных нами посадов – Московском, – показатели устойчивости состава выборного схода также достаточно высоки (27,7%), хотя в Москве с ее населением в 13 458 душ м.п., в которой в 1748 г. одних лишь первостатейных купцов было не менее 800 душ, участники выборов могли меняться весьма часто, однако данные источников показывают, что это происходило реже, чем в посадах с населением менее 2000 душ м.п., например, в Балахне, где показатель устойчивости состава выборных сходов был 16,1% при населении 1514 душ м.п. или во Ржеве, где при населении 1758 душ м.п. показатель устойчивости схода оказался самым низким из всех рассмотренных городов – 10,3%.

Также обращает на себя внимание, что в Москве и Нижнем Новгороде, этих ключевых центрах на карте российской торговли XVIII в., которые, наряду с Ярославлем, как показано ранее, демонстрировали наименьший процент явки на выборные сходы, при этом показали сравнительно высокую устойчивость

состава сходов. Это вновь подтверждает гипотезу о, вероятно, более высоком уровне организации выборного процесса в этих посадах.

При этом активный конфликт не всегда сопровождался высокими показателями устойчивости состава сходов: так, наиболее низкие показатели можно наблюдать во Ржеве (11,3%), где разыгрался конфликт между разными группами жителей одного посада, а также в Орле (11,7%), где община противостояла местной администрации. Однако помимо этого эти посады отличает от городов с более высокой устойчивостью состава сходов то, что практически во всех городах, где состав выборщиков беспрестанно менялся, встречаем разнообразные попытки посадской общины уклониться от выбора полного состава магистрата. В таких посадах либо выбирали недостаточное количество служителей, а потом тянули с последующими выборами, либо выбирали в должности людей заведомо больных, одиноких, не годных к службам.

Так, например, в 1744 г. в Орловский магистрат выбрали 4-х человек: двух бургомистров и двух ратманов⁵⁷⁶. Главный магистрат в июле того же года велел выбрать дополнительно одного президента и двух ратманов, так как в Орле, в котором было 900 купеческих дворов, согласно Регламенту Главного магистрата полагалось иметь одного президента и двух бургомистров. Новый выбор был сделан лишь в 1745 г.⁵⁷⁷ Уже в 1748 г. президент Орловского магистрата Василий Поликарпов сын Кузнецов скончался, и на его место выбрали Михайлу Степанова сына Кузнецова, который оказался одиноким и страшился отправлять эту должность «за необыкновением в знании порядочно приказных дел»⁵⁷⁸. В 1748 г. на ту же должность был избран Яков Яковлев сын Неручев. Однако и этот кандидат совершенно не подходил под требования

⁵⁷⁶ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 964. Л. 2.

⁵⁷⁷ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 964. Л. 12.

⁵⁷⁸ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 964. Л. 16.

Главного магистрата: он оказался одиноким, не первой статьи, к тому же ему на откуп были отданы таможенные сборы в Кромах и Новосиле⁵⁷⁹.

Подобную же картину можно наблюдать в 1744 г. во Ржеве. Первоначально из ржевского посада был представлен выбор лишь на двоих человек: в бургомистры выбрали Ивана Немилова, в ратманы – Никифора Мясникова⁵⁸⁰. Оба выборных оказались одинокими, и были отставлены от службы, Главный магистрат велел выбрать вновь, на этот раз двух бургомистров и трех ратманов. Один из вновь выбранных ратманов – Аника Яковлев сын Шитиков, – оказался «маломочным», кроме того, выяснилось, что за ним не сочтены его службы еще за 1740 г.⁵⁸¹ В декабре 1745 г. вновь выяснилось, что прежде избранные ратман Артемий Сарафанников оказался «в бытность в ратуше подозрителен в расходах», а ратман Алексей Торопченов «маломощной человек и небеспристрасной»⁵⁸². Впрочем, следует отметить, что в том же 1745 г. в Ржевском посаде начался ожесточенный выборный конфликт между двумя внутрипосадскими группами, который продлился вплоть до 1761 г.

Таким образом, в городах с низким показателем устойчивости состава посадских сходов можно наблюдать попытки общин «волочить» с производством выборов, выбирать на ответственные магистратские должности меньшее количество кандидатов и явно не подходящих людей. Такое отсутствие интереса у посадских жителей в Орле подтверждается и сравнительно низким процентом явки на выборные сходы – всего 5,4%. В Ржевском посаде процент явки несколько выше – 12%, – однако этот показатель все же остается ниже среднего, несмотря на то, какой напряженный конфликт развернулся в Ржевском посаде. Таким образом, напрашивается вывод, что основная масса посадских жителей в этих городах особенно тяготилась требованием выбирать в магистраты первостатейных членов

⁵⁷⁹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 964. Л. 26–26 об.

⁵⁸⁰ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498. Л. 1.

⁵⁸¹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498. Л. 3.

⁵⁸² РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498. Л. 5.

общины, поскольку они выбывали как из посадского тягла, так и из всех очередных служб.

Помимо общих показателей средней устойчивости состава избирателей, сравнение состава выборщиков на разных сходах позволяет выявить группы наиболее активных участников процесса голосования. В отдельных случаях представляется возможность оценить также и финансовую состоятельность этих выборщиков. Размеры этих групп могут существенно отличаться: например, в Вязниках в 1745–1752 гг. на всех четырех проходивших в это время сходах неизменно присутствовали 5 человек: Семен Свешников, Петр Чернеев, купцы первой гильдии Иван Константинов сын Лукновский, Федор Пестриков, Иван Ермаков, купцы второй гильдии Иван Витушин, Иван Алексуков⁵⁸³. В Кашине на всех трех выборных сходах, проходивших с 1744 по 1746 гг. присутствовали 13 человек⁵⁸⁴. В то же время в Севске не было ни одного человека, который посетил бы все четыре выборных схода, проходивших в 1744 г.⁵⁸⁵

При этом если подробнее рассмотреть состав этих наиболее активных групп, то можно обнаружить, что в большинстве случаев выборщики в них практически не совпадают по фамилиям с выборными. Это, разумеется, не означает безоговорочно полного отсутствия родства, так как свойство, также игравшее значительную роль в формировании родственных внутрипосадских групп, невозможно обнаружить по фамилии. Однако, такое несовпадение все же выглядит довольно показательным. Так, среди всех 9 выборщиков, присутствовавших на всех трех сходах в 1740-х гг. в Арзамасе нет ни одного совпадения по фамилиям между списком выборных и выборщиков. При этом, по замечанию воеводской канцелярии, выбраны были «не первостатейные, но самые маломочные и магистратскому правлению весьма недостойные люди»⁵⁸⁶. Действительно, выбранные на первом же сходе бургомистр Макар Иванов сын

⁵⁸³ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 857.

⁵⁸⁴ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 640.

⁵⁸⁵ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 503.

⁵⁸⁶ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 422. Л. 23.

Кузнецов и ратман Яков Яковлев сын Солдатов оказались неграмотными, а кандидат в ратманы Василий Иванов сын Сторожев «грамоте хотя и умеет, токмо одним глазом за имеющимся на нем бельмом ничего не видит, а другим едва видит»⁵⁸⁷.

Таким образом, здесь полное отсутствие видимых родственных связей между выборными и выборщиками вполне предсказуемо сочетается с превалирующим стремлением посада минимизировать те неудобства, которые налагали на него выборы самых ценных членов общины в магистратские чины. При этом треть выборщиков, посетивших два и более сходов, удалось идентифицировать по ведомости Комиссии о коммерции 1764 г. – спустя 20 лет после выборов они принадлежали к первой гильдии и торговали к портам, ярмаркам, отъезжим торгом внутри Российской империи либо в самом Арзамасе на суммы до 15 тыс. руб.⁵⁸⁸ Как уже было отмечено, учитывая неустойчивость состава купцов, торгующих к портам, едва ли можно думать, что картина, отразившаяся в ведомости, соответствовала ситуации в 1740-х гг. Однако, можно предположить, что хотя бы часть выборщиков состояла из первостатейных купцов, торговавших отъезжим торгом. Для них, однако, было предпочтительнее рисковать своим имуществом, выбирая явно неспособных к службе, нежели позволить выбыть из посадских служб и платежей «пожиточным» членам общины.

Такая, казалось бы, парадоксальная линия поведения, не была, тем не менее, чем-то принципиально новым для посадских обществ русских городов. Так, Е.Н. Наседкин приводит еще более вопиющие примеры при выборах в посадские службы, когда на финансово ответственные должности избирались люди неграмотные, тяжело больные, дряхлые⁵⁸⁹.

Подобную ситуацию можно наблюдать во многих других посадах. Например, в Балахне в 1744–1750 гг. нет ни одного совпадения фамилий

⁵⁸⁷ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 422. Л. 11.

⁵⁸⁸ РГАДА. Ф. 397. Оп. 1. Ч. 1. Д. 445/2. Л. 6 об – 9 об; Л. 17–17 об.

⁵⁸⁹ *Наседкин Е.Н.* Казенные службы московского купечества в 20–30-е гг. XVIII в.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2011.

выборных и наиболее активных выборщиков: как среди 14 человек, бывших на двух сходах, так и среди двоих посадских, посетивших все три схода. При этом в магистратские чины были выбраны не первостатейные, одинокие, одержимые болезнями⁵⁹⁰. В деле о выборах в 1744 г. в Нижегородский магистрат лишь одного из 18 выборщиков – Степана Алексеева сына Щукина, – можно заподозрить в родстве с выборным ратманом Яковом Михайловым сыном Щукиным (да и то лишь условно, учитывая распространенность этой фамилии в посаде). При этом в деле о нижегородских выборах сохранились доношение Нижегородской ратуши с просьбой о сокращении количества служителей в магистрате этого города.

Ни одного совпадения по фамилиям нет между списками выборных и выборщиков, присутствовавших на обоих сходах в 1744–1745 гг. в Орловском посаде⁵⁹¹. Здесь также видим примеры выбора в магистратские чины одиноких и «малопожиточных» людей. Подобным же образом обстояли дела в 1744–1748 гг. в Туле⁵⁹² и Угличе⁵⁹³, в 1744–1752 гг. в Старой Руссе⁵⁹⁴, в 1744–1750 гг. в Алатыре⁵⁹⁵, в 1744–1753 гг. в Зарайске⁵⁹⁶.

Однако, сравнивая имена наиболее активных выборщиков со списками выборных в приговорах, можно обнаружить и иные примеры. В ряде посадов видим несколько более частотное совпадение фамилий выборных и выборщиков. Такие примеры прежде всего можно наблюдать в тех посадах, где шел обостренный внутренний конфликт. Например, в Белгороде в 1744–1746 гг. среди 19 человек, посетивших два схода, видим троих с такими же фамилиями, как у выборных: выборщик Иван Прокопов – вероятно, родственник выбранного в ратманы Степана Прокопова⁵⁹⁷; выборщики Гаврила и Иван Бочеровы могут быть родственниками избранного в ратманы Василия

⁵⁹⁰ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 627. Л. 21.

⁵⁹¹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 964.

⁵⁹² РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 291.

⁵⁹³ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 616.

⁵⁹⁴ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 477.

⁵⁹⁵ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1020.

⁵⁹⁶ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 756.

⁵⁹⁷ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 700. Л. 78.

Бочерова⁵⁹⁸. При этом из 11 человек, избранных в магистратские чины за период 1744–1746 гг., ратманы Василий Бочеров, Григорий Ворожейкин, Афанасий Шевалдин и Иван Есеновский также участвовали в выборном процессе (разумеется, не на тех сходах, на которых выбирали их самих). При этом Иван Есеновский был братом предводителя одной из конфликтовавших внутрипосадских групп – бывшего ратушского бурмистра Андрея Есеновского.

Еще больше совпадений можно обнаружить в деле о выборах в Брянский магистрат, тянувшихся с 1722 по 1724 гг. В выборной борьбе схлестнулись две внутрипосадские группы, доходя в своих столкновениях до откровенного насилия. Обе группы избрали свой состав магистрата и боролись за возведение своих кандидатов в чины. Одну из групп возглавляли избранный в бургомистры Дмитрий Безчаснов и его племянник, земский староста Григорий Давыдов⁵⁹⁹, во главе другой стоял земский бурмистр Фома Сурнин. В данном случае устойчивость сходов была рассчитана для двух разных групп отдельно. Для «группы Безчаснова» она составила 14,4%, для «группы Сурнина» – 32,8%. При этом состав наиболее активных выборщиков двух этих групп также отличается по численности, но не столь разительно: на обоих сходах, решения которых продвигали интересы «группы Безчаснова» присутствовало 16 человек; 21 человек подписал оба избирательных приговора, явно составленных в пользу «партии Сурнина».

При этом из 16 человек постоянных выборщиков «группы Безчаснова» 4 оказались однофамильцами 7 выборных: ратманов Василия Меньшого Авилова, Григория Коростина, Петра Мокеева, Ильи Чамова, бургомистров Никифора и Григория Чамовых, Василия Большого Авилова. Более того, один из выборных – избранный в ратманы Киприян Климов, – впоследствии участвовал в голосовании, хотя и не на том сходе, на котором был выбран⁶⁰⁰.

⁵⁹⁸ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 700. Л. 201 об.

⁵⁹⁹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 37. Л. 56 об.

⁶⁰⁰ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 37. Л. 29, 49 об., 52, 54, 157 об.

Еще больше однофамильцев выборных обнаруживается в «группе Сурнина» – здесь видим, что уже 10 человек, то есть половина из постоянных выборщиков этой группы, носят те же фамилии, что и трое из выборных бургомистров и четверо выбранных на том или ином сходе в ратманы. Один из выборщиков этой группы также попадал и в списки выборных: в должность ратмана был избран Яков Кондратьев⁶⁰¹.

Сходная картина складывалась в Ржеве в 1744–1761 гг. Однако, из-за катастрофически низкой устойчивости сходов при большом их количестве (10 сходов), в этом посаде гораздо сложнее выделить какую-либо устойчивую группу избирателей. Не было ни одного человека, явившегося последовательно на все сходы, решения которых были приняты в пользу одной из двух борющихся внутрипосадских групп. Можно, однако, выделить несколько самых активных выборщиков: среди них Степан Артемьев сын Сазонов (очевидно, отец выборного бургомистра Леона Степанова сына Сазонова), Иван Фомин сын Самуилов (возможно, родственник избранного в ратманы Ивана Иванова сына Самуилова), Петр Осипов сын Тверитинов (фамилия не встречается среди выборных), а также участвовавший в 5 выборных сходах (почти все выборные сходы, на которых были приняты решения в пользу одной из партий) Иван Савельев сын Меньшой Чюпятов⁶⁰² – несомненно, родственник одного из предводителей этой партии – избранного в бургомистры Василия Анисимова сына Чюпятова⁶⁰³ и представитель одного из самых богатых семейств Ржева.

Таким образом, частота совпадений фамилий выборных и выборщиков маркирует вероятное отсутствие родственных связей между ними в большинстве рассмотренных случаев, или, по крайней мере, стремление не афишировать эти родственные связи. Исключением являются лишь ситуации ожесточенного выборного конфликта, в которых активность родственников

⁶⁰¹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 37. Л. 50 об., 52, 53 об., 59, 163.

⁶⁰² РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498. Л. 34, 49, 83, 307, 362, 376, 441, 467 об.

⁶⁰³ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498. Л. 33.

выборных сочеталась с другими нарушениями выборной процедуры⁶⁰⁴. Исходя из этого, можно сказать, что в нормальной ситуации выборов мы не видим попыток со стороны наиболее активных выборщиков провести в магистратские служители членов собственной семьи, скорее, наоборот.

При этом, когда разворачивался острый конфликт, имена наиболее активных деятелей противоборствующих групп, неоднократно упоминаемые их противниками в доношениях и челобитьях, как правило, практически не совпадают с именами наиболее активных выборщиков, ставивших подписи под теми или иными избирательными приговорами. Так, представители «группы Сурнина» писали в доношении о бесчинствах, которые творили «означенный староста Давыдов с помянутым дядею своим Безчастновым и Сапошковым да Гридиным и Тереховым, верхней и нижней слобод с крестьяниным Федотом Прежениновым, Гаврилом и Андреем Никулиными, Федор Шугалев с братьями их и свойственниками, и с посадскими Иваном Говядиновым, Иваном Климовым, Ильею Беляевым, Василием Абросимовым, Елизаром Пашиным, Никитой Ляховым, которые Пашин и Ляхов за воровство их биты кнутом и шельмованы публично»⁶⁰⁵. Из всех перечисленных посадских жителей ни один не попал в группу наиболее активных выборщиков «группы Безчаснова».

Интересен также состав групп наиболее активных выборщиков с точки зрения их финансовой состоятельности. Однако относительно этого вопроса материалы весьма фрагментарны. Например, в Кашине, где посадские люди третьей статьи и ремесленные люди составляли наиболее многочисленную группу выборщиков, в то время, как первая статья была в меньшинстве, среди наиболее активных выборщиков, тем не менее, больше всего было представителей именно первой статьи. Из 13 человек, бывших на всех трех сходах, проходивших в 1744–1748 гг., пятеро были представителями первой статьи: Осип Васильев сын Сутугин, Иван Иванов сын Щепин, Василий Андреев сын Терликов, Сергей Борисов сын Погребов, Федор Иванов сын

⁶⁰⁴ Об этом подробнее будет рассказано в Главе 3.

⁶⁰⁵ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 37. Л. 56 об.

Ярославцев. Эти купцы торговали на суммы от 500 до 100 руб.⁶⁰⁶ Представителей второй гильдии среди самых активных выборщиков всего трое: Афанасий Федоров сын Струнников, Алексей Григорьев сын Шульгин, Тимофей Андреев сын Сахарников – эти купцы торговали на суммы от 60 до 100 рублей. Также на всех трех сходах было трое представителей третьей гильдии: Иван Антипов сын Подламаев, Дмитрий Тимофеев сын Волков, Яков Никитин сын Жданов, которые торговали на суммы до 45 руб. (причем Иван Подламаев торговал менее, чем на 10 руб.). Один из самых активных выборщиков – Федор Васильев сын Осекин, – принадлежал к ремесленным людям, еще одного из списка – Сергея Сахарникова, – не удалось идентифицировать. Таким образом, среди наиболее активных выборщиков представители разных статей распределялись не в том же процентном отношении, что и между всеми выборщиками вообще. Однако, сам факт присутствия среди наиболее активных выборщиков представителей третьей статьи и ремесленных людей обращает на себя внимание. Получается, что и малотяглые люди в отдельных случаях могли активно влиять на формирование состава городского магистрата.

При этом в уже упоминавшемся выше московском посаде, где первостатейные люди преобладали на посадском сходе, группа наиболее активных выборщиков даже «партии большинства» состояла из достаточно финансово обеспеченных купцов во главе с таким крупным представителем московского купечества, как содержатель шелковой фабрики Андрей Бабушкин, оклад которого доходил до 100 руб.⁶⁰⁷

В остальных случаях не удалось собрать хоть сколько-нибудь полных сведений о самых активных выборщиках. Следует, однако, отметить, что среди наиболее часто голосовавших на многочисленных сходах в Тверском посаде

⁶⁰⁶ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 640. Л. 22–23.

⁶⁰⁷ Материалы для истории Московского купечества / в 9 т. [сост. Н. А. Найденов]. - М., 1883–1889. Т.1; Т 1. Приложение 1. Окладная книга 1748 г. С. 6.

удалось идентифицировать лишь нескольких среднестатейных купцов: Семена Воротилицына, Якова Козина, Михайлу Долгова⁶⁰⁸.

Таким образом, можно сделать вывод, что состав наиболее активных выборщиков, напрямую заинтересованных в исходе выборного процесса и влиявших на его непосредственный результат, мог существенно варьироваться от посада к посаду, и далеко не всегда состоял из одних лишь представителей посадской верхушки: в том, кто будет избран в магистратские чины, были заинтересованы все слои посадских жителей. Однако, почти полное несовпадение по фамилиям между выборными и наиболее активными выборщиками наталкивает на мысль, что посадские люди намеренно не выбирали в службы членов своих семей. При этом в посадах, жители которых стремились тем или иным способом минимизировать тот ущерб, который наносила магистратская служба посадской общине, состав выборщиков был куда более подвижен и неустойчив, чем в посадах, жителям которых приходилось объединяться в борьбе против внешнего противника или против друг друга.

Глава 3. Личные связи и внутригрупповые интересы как фактор формирования выборных учреждений городского управления

§ 3.1. Роль личных связей при формировании земских изб, магистратов и ратуш.

Помимо тех семейных связей, которые считаются при сравнении состава выборных разных лет, а также составов выборщиков и выборных, в источниках имеются многочисленные упоминания того, как разные группы и отдельные лица привлекали родственные и другие связи для того, чтобы получить преимущество в выборной борьбе.

⁶⁰⁸ РГАДА. Ф. 397. Оп. 1. Ч. 1. Д. 445/69. Л. 4–5.

Прежде всего привлечение многочисленных семейных связей отразилось в делах, посвященных конфликтным выборам, когда шла острая борьба за магистратские должности.

Как было показано в предыдущих главах, отдельные группы купцов внутри посада вступали в борьбу за магистратские должности зачастую стремясь получить определенные выгоды: от прямой наживы на посадских сборах или подрядах до сокрытия собственных проступков или, наоборот, защиты отдельных групп посадских жителей от произвола властей.

При этом участие большого количества родственников в выборах всегда становится известным из доношений и челобитий противоборствующей стороны, которая приводит это как дополнительный аргумент в пользу того, что действия противников «не правые».

Прежде всего, родственные связи привлекались для того, чтобы увеличить количество проголосовавших за того или иного кандидата. Так, в Белгороде в течение двух лет (1744–1746 гг.) кипела борьба между двумя партиями выборщиков, одну из которых возглавлял бывший ратушский бурмистр Михайла Андреев, а вторую – его коллега по ратушскому служению – Андрей Есеновский. Борьба велась не только на выборных посадских сходах, но и путем написания многочисленных доношений и челобитий. Так, «группа Есеновского» доносила о том, какие нарушения были допущены их противниками во время выборов: бурмистр Михайло Андреев «по злобе на оных президента и бургомистров», договорился со своими «родственники и свойственники и з друзьями и единомышленники своими белгородскими купцами с тестем своим Федором Щедровыми сватом Василием Денисовым с единомышленники Герасимом Муныкиным Алексеем Евдокимовым Афонасием Шевалдиным, Василием Михайло и Родионом Бочеровыми». 23 ноября они собрались в ратуше и призвали посадских людей меньшей статьи «ему Андрееву способных, ис которых де единомышленников ево в то время многия находились весьма пьяни». При этом доносители отмечали, что бурмистр проводил выборы не призвав первостатейных людей, и «нарекали в

ратманы ево Андреева знатно по желанию ево да купцов Герасима Муныкина, Василия Бочерова»⁶⁰⁹. Указание на то, что Михайла Андреев привлекал своих родственников и «советников», повторяется в доношениях его противников неоднократно. Впрочем, Михайла Андреев оказался более искусным в выборной борьбе – не найдя управу на своих противников в Главном магистрате, он обратился и в иные учреждения, где его челобитья были восприняты с куда большим интересом⁶¹⁰. Однако, неоднократные упоминания того, что в выборном процессе были задействованы родственники бурмистра, наводят на мысль о том, что Михайло Андреев действительно мог прибегать к такой стратегии, которая, при этом, в глазах других посадских людей была неприемлема и нарушала нормы выборного процесса.

В выборном конфликте, развернувшемся в 1722–1724 гг. вокруг Брянского магистрата, также можно видеть родственные связи внутри одной из противоборствующих групп. Так, одна из групп, описывая в доношении свою версию побоища, состоявшегося возле ратуши за право занять ее здание, излагала следующее: «в нынешнем году в феврале месяце в 15 числе означенный староста Давыдов с помянутым дядею своим Безчастновым и Сапошковым да Гридиным, и Тереховым, верхней и нижней слобод с крестьяны Федотом Прежениновым, Гаврилом и Андреем Никулиными, Федор Шугалев с братьями их и свойственниками, и с посадскими Иваном Говядиновым, Иваном Климовым, Ильею Беляевым, Василием Абросимовым, Елизаром Пашиным, Никитой Ляховым, которые Пашин и Ляхов за воровство их биты кнутом и шельмованы публично, собрався их человек с шестьдесят и больше у оного Безчастнова во дворе, и напоя их пьяны, пришед к ратуше и тамошне с копьеми, и с дубьем, и с камнями, и били салдат, которые присланы были указом Вашего Императорского Величества, и посадских людей»⁶¹¹.

⁶⁰⁹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 700. Л. 100.

⁶¹⁰ Об этом подробнее будет рассказано в §3.2.

⁶¹¹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 37. Л. 56 об.

Здесь также видим прямое указание на семейные связи, объединявшие представителей противоборствующей группы, как на нечто предосудительное с точки зрения доносителей. Кроме того, доносители делают очевидный акцент на том, что некоторые из выборщиков не соответствуют статусу «лучших мирских людей» в плане благонадежности («биты кнутом и шельмованы публично»), и что в целом поведение противоборствующей группы предосудительно и нарушает спокойствие посада («напомя пьяны», «били салдат»).

Такие же методы выборной борьбы можно наблюдать и в документах Ливенского магистрата. Из-за проволочек ливенского купечества выбранные в магистрат были приведены к присяге лишь в 1746 г. В должности бургомистра был утвержден Дмитрий Алексеев сын Пронин, ратмана – Герасим Аносов. Однако спустя более 10 лет службы выяснилось, что выборные отправляют свои обязанности отнюдь не безупречно. 5 октября 1760 г. в Главный магистрат поступило доношение о том, что «оной ливенской ратуши бургомистр Дмитрий Пронин [совершал] неоднократные непорядочные поступки. Допустил в 759 и 760 году соль продавать бывшим перемышльским сборщикам, которые были у продажи в 758 г. И к сдаче соли принуждал битьем и обидами», кроме того, бургомистр Пронин активно участвовал в споре с ливенскими купцами, у которых были поселения в пустоши Крюково: угрожал, что может сжечь их дворы, мешал межевать земли в пустоши, о чем объявил межевщик Строев⁶¹². Однако начатое разбирательство о нарушениях бургомистра не успело завершиться – 2 марта 1761 г. Дмитрий Пронин умер. Уже 19 марта в Главный магистрат поступил выбор в бургомистры на Ивана Алексеева сына Пронина, брата умершего. Однако ливенское купечество тут же сообщило, что Иван Пронин «выбран не ими, а старанием своим и родственниками, и свойственниками ево, а не от ливенского купечества, да не более как 10 человеками. А оные купцы Ивана Пронина не выбирали, и чтоб он у них был бургомистром не желают. К тому ж де Пронин и писать весьма мало умеет,

⁶¹² РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 727. Л. 47.

только подписать свое имя, а читать ничего не умеет. Да за непорядочными ево поступками ево при этой должности снести невозможно»⁶¹³. Главный магистрат велел выбрать того, на ком будет больше голосов, и в итоге Иван Пронин потерпел в выборной борьбе поражение.

Сложно сказать, насколько аргумент о привлечении к выборам собственных родственников стал в данном случае решающим для Главного магистрата, однако, очевидно, что в глазах посадских жителей, написавших доношение, такая практика была абсолютно незаконной.

В 1744–1752 гг. в Старой Руссе развернулся конфликт между двумя группами посадских, во главе одной из которых стояли местные соляные промышленники. Последние активно пытались влиять на состав магистрата, в том числе резко препятствовали выбору в него ратмана Лазаря Бабкина, который также, вместе со своим братом числился соляным промышленником, поскольку служба в магистрате давала бы ему неоспоримые преимущества в распределении подрядов и закупке необходимых товаров для соляного промысла (например, дров)⁶¹⁴. Соляные промышленники написали в Главный магистрат прошение об отставке Бабкина, на что тот подал в центральное учреждение встречное прошение, под которым, по утверждению соляных промышленников, «руки <...> подлые и его родственников»⁶¹⁵.

Во время затяжного выборного конфликта во Ржеве (1744–1761 гг.) уже обе противостоящие группы обвиняли друг друга в том, что основная масса проголосовавших за представленных кандидатов – родственники. Так, предводителя одной из «партий» бургомистра Василия Чюпятова обвиняли в том, что он «выбран в бургомистры записными раскольниками, многие из которых его родственники, родные и двоюродные братья, и прочие свойственники»⁶¹⁶. Однако, и противоборствующая сторона прибегала к подобным же методам: на выборном сходе в августе 1752 г. разгорелся

⁶¹³ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 727. Л. 54 об.

⁶¹⁴ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 477. Л. 40 об.

⁶¹⁵ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 477. Л. 39 об.

⁶¹⁶ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498. Л. 40.

конфликт, в ходе которого было подано два выбора. При этом выбор «группы Чюпятова» один из предводителей противоборствующей партии Григорий Зетилов «изодрал»⁶¹⁷. Причиной тому было то, что староста Клим Немилов предпочел приложить руку к выбору «группы Чюпятова», поскольку, по утверждению самого старосты, «с их выбором на том совете почти никто кроме их Орловых и Зетиловых и их свойственников и родственников и работников не согласен был»⁶¹⁸.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на всю незаконность практики широкого привлечения своих родственников и свойственников к выборному процессу в глазах посадских жителей, в конфликтных ситуациях противоборствующие группы купцов отнюдь не гнушались этой стратегией и прибегали к ней сравнительно часто.

Однако родственные связи некоторых участников конфликта выходили за пределы одного посада. Яркий пример этому видим в деле о выборах в Алатырский магистрат. В 1744–1745 гг. между выборными вспыхнул конфликт, в котором бургомистр Петр Гурьев обвинял президента Алатырского магистрата Ивана Герасимова в несправедливом распределении подрядов⁶¹⁹, укрывательстве воровства других посадских людей⁶²⁰, и даже в игнорировании объявленного слова и дела государевых⁶²¹. По этим обвинениям Нижегородским магистратом по указанию Главного магистрата было начато расследование. Вызванный в ноябре 1747 г. в качестве свидетеля в Нижний Новгород алатырский староста Федор Воронин показывал, что следствие велось следующими методами: едва прибыв в Нижний Новгород, Воронин с товарищами был отдан под караул, под которым провел «без выпуску и дни с три». «Видя себе от того содержания великое изнурение», Воронин трижды доношением просил освободить его, поскольку он невиновен, однако

⁶¹⁷ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498. Л. 273 об.

⁶¹⁸ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498. Л. 303 об.

⁶¹⁹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1020. Л. 17.

⁶²⁰ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1020. Л. 19.

⁶²¹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1020. Л. 52.

доношения не были приняты, напротив, «более озлобясь, велели свести под крылец, и заперли его и товарищей в маленькую, каменную, не имеющую печи студеную полатку, из которой де имеется одно маленькое оконце, и в той де полате содержаны дней с шесть и за бывшими тогда великими мразы а наипаче от пристрастия едва не померли. И от того приключения ему, Воронину, великая болезнь, и из той студеной полатки брав его от онаго допрашивали с великими замятениями, при чем де более означенной бургомистр Гурьев <...> на него Воронина закричал с великим угрожением побой»⁶²². Остальные свидетели, вызванные для следствия, в Нижегородский магистрат ехать «опасны <...> дабы от того [Нижегородского] магистрата не учинено было им какого изнурения и привлечения от онога магистрата к показанию неправости к пользе бургомистра Гурева»⁶²³. При этом такое «к нему бургомистру Гуреву чрез его происки от Нижегородского магистрата видимое дружество и в его неправде поможение» объяснялось довольно просто: «президент Нижегородского магистрата Жуков Петра Гурьева брату Ивану свойственник, Иван живет у него Жукова в доме во услужении, по его, Жукова, и всего нижегородского купечества по делам в Москве имеет хождение»⁶²⁴.

При этом связи Петра Гурьева не исчерпывались одним лишь Нижним Новгородом. Его противники, сообщая о явно пристрастном следствии в Нижегородском магистрате, просили перевести производство следствия в другой город Казанской губернии, кроме Сызрани, где у Гурьева также имелись свойственники⁶²⁵. Окончательной развязки этого противостояния в деле, увы, не содержится. Этот эпизод в красках демонстрирует, какие преимущества давало родство со служителями провинциальных и губернских магистратов.

Родственные связи в магистратах других городов были не только у Петра Гурьева. Так, когда выборный конфликт в 1720-х гг. в Брянске достиг предельного накала, Главный магистрат велел прислать для решения дела

⁶²² РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1020. Л. 52, Л. 122 об.

⁶²³ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1020. Л. 123.

⁶²⁴ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1020. Л. 52. Л. 124.

⁶²⁵ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1020. Л. 124.

магистратского служителя из другого города. Как отмечает А.А. Кизеветтер, такая практика была достаточно распространена в ситуациях, когда конфликт обострялся настолько, что посад уже не мог решить его самостоятельно⁶²⁶. В данном случае центральное учреждение распорядилось прислать в Брянск представителя Калужского или Трубчевского магистрата⁶²⁷. Однако в ответ на это решение в Главный магистрат поступила челобитная от брянских посадских жителей, о том, что трубчевский бургомистр «сродник» представителю противоборствующей группы Василию Кольцову⁶²⁸.

Одна из групп посадских, которые схлестнулись в выборной борьбе в Белгороде в 1744 г., имела еще более высоких покровителей: «группе Есеновского» потворствовал уже один из членов Главного магистрата⁶²⁹. Однако и это не смогло ей обеспечить окончательной победы, поскольку и у противников также, очевидно, были связи как минимум в Белгородской губернской канцелярии. Об этом можно судить по эпизоду, который произошел на самом ожесточенном этапе борьбы двух внутрипосадских групп. «Группа Есеновского», которой потворствовал Главный магистрат, добилась указа о взятии своего главного противника, Михайлы Андреева, под следствие. Однако сделать это так и не удалось. 30 декабря 1746 г. взять Андреева под арест не дали его «сообщники», а после, «часу во втором ночи приехал на санях ко оному магистрату вице-губернатор Белгородской губернии Богдан Парсек, и послал человека своего в магистрат. И стоящего в карауле посланного от Главного магистрата солдата Григория Черепанова отпихнув от дверей, то он, Андреев, вскочил к нему Парсеку на двор, и как оной караульной салдат выскочил за ним, Андреевым, того салдата отбили прочь, а ево, Андреева, в то время оной Парсек, посадя с собою в сани, с вышеписанными бывшими в том магистрате увез к себе в дом»⁶³⁰.

⁶²⁶ Кизеветтер А.А. Посадская община...

⁶²⁷ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 37. Л. 82.

⁶²⁸ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 37. Л. 87.

⁶²⁹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 700. Л. 188 об.

⁶³⁰ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 700. Л. 188 об.

Впрочем, методы внутривосадской выборной борьбы не ограничивались привлечением родственников. В доношениях, повествующих об уже указанных выборных конфликтах, не раз упоминается, что за противников голосовали их работники или люди, связанные с ними какими-либо деловыми связями. Так было во время выборов во Ржеве в июле 1752 г., когда несколько ржевских купцов, включая предводителей одной из противоборствующих групп Зетилова и Орлова, собрались вместе с работниками их кружечного двора – ржевскими посадскими людьми, целовальниками, что были «само маломожные», и, написав от себя приговор, вписали бургомистром Дмитрия Орлова⁶³¹.

К таким же методам прибегала одна из противоборствующих групп в Белгороде: избранный в президенты Осип Морозов в ходе выборной борьбы во время одного из сходов пришел с лояльными ему бургомистрами Нижегородцевым и Лашиным, а также с бывшим ратушским бургомистром Есеновским «с детьми, родственниками, и племянниками, и работниками». При этом на сходе президент Морозов «сел в судейское место, кричал <...> и необычно бранил скверными словами», и пришедшие вместе с ним «дети и племянники кричали необычайно и бранили, и всех купцов, кои на том сходе были, (Морозов) угроживал, <...>и выбирать тогда не дал и грозил бить»⁶³².

Таким образом, привлечение к выборам собственных работников, очевидно, порицалось и было также недопустимым, как в силу зависимости работников от хозяина, так и в силу того, что в работниках были в основном люди «маломожные».

Впрочем, в выборной борьбе посадские люди прибегали не только к вертикальным деловым связям – работали и связи горизонтальные. Так, в группы объединялись некоторые купцы, связанные общим статусом и единой областью производства. Пример тому можно наблюдать в стратегиях, которые выстраивали соляные промышленники в Балахне и Старой Руссе. Избранный в 1744 г. в Балахнинский магистрат в бургомистры

⁶³¹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498. Л. 273.

⁶³² РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1020. Л. 101–101 об.

Петр Семенов сын Латухин и в ратманы Иван Окулов и Иван Обросимов сразу же объявили в Главный магистрат доношением, что они люди одинокие и к службе в силу этого и разных иных причин не способные. При этом доносители отмечали, что выбравшие их соляные промышленники «сочинили выбор непорядочно, видно, что для свободы своей», и просили у Главного магистрата дозволения выбирать в магистрат «достойных», а их отставить⁶³³. Впрочем, как уже упоминалось, многократные попытки балахнинского купечества привлечь к службе в магистрате соляных промышленников не увенчались успехом. В данном случае обращает на себя внимание, что соляные промышленники действуют как единая группа, движимая общими интересами и имеющая общую стратегию. При этом стратегия эта заключалась в уклонении от возможной службы, в которую их так активно прочили остальные посадские жители, и, вероятно, в выдвижении на магистратские должности людей маломочных, которыми при необходимости проще было бы манипулировать.

Еще один конфликт, в который были втянуты соляные промышленники, разыгрался в Старой Руссе. Как уже упоминалось выше, в этом посаде соляные промышленники объединились против выбора в должность ратмана Лазаря Федорова сына Бабкина, мотивируя это тем, что Бабкин и прежде «чинил обиды другим промышленникам и ради такой корысти и стремится в магистрат»⁶³⁴. Также ими было написано, что соляной промысел есть и у избранного в ратманы Михайлы Игнатьева сына Олочанинова. Выяснилось, однако, что Олочанинов в соляных промышленниках быть не желает, и поэтому нет причины отрешать его от магистратской должности.

При этом остальные посадские жители, противостоявшие выбору соляных промышленников, поднимали перед Главным магистратом вопрос о том, должны ли промышленники, освобожденные от служб и не испытывающие вместе с посадом «обиды и отягощения», голосовать на мирских советах. От их присутствия на сходах, по словам челобитчиков,

⁶³³ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 627. Л. 10–11.

⁶³⁴ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 477. Л. 40 об.

«старорусскому купечеству немалое помешательство» происходит, поскольку «многих выбирают в недостойные службы и чинят несносную обиду, а других по свойству и по дружбе своей обличают [поучают, наставляют – Д.Г.]»⁶³⁵. Таким образом, здесь можно вновь видеть реализацию в выборных решениях групповых интересов соляных промышленников, на которые к тому же влияли и личные связи.

Впрочем, объединение группы соляных промышленников внутри посада и их совместные решения не выглядят удивительными – будучи освобождены от многих тягот посадской жизни и поставлены в исключительное положение, они, в то же время, были таким образом противопоставлены основной массе посадского населения самим решением законодателя. Интересно при этом, что соляные промышленники всеми силами избегают магистратской службы, тогда как обязанности магистратских служителей, по их же собственному утверждению, сулили бы им определенные выгоды. Вероятно, действительные выгоды от магистратской службы для этих групп посадского населения были куда меньше, чем тот доход, который они могли извлечь, занимаясь своей обычной деятельностью.

Примечательно также, что посадские люди задействовали деловые и родственные связи не только для того, чтобы получить магистратские места, но и, как показывает пример соляных промышленников Старой Руссы, чтобы уклониться от них. В том же Старорусском посаде видим еще один пример такого уклонения: по доношению тех же соляных промышленников, староста Гаврила Козочкин противодействовал их выбору «не желая быть брату своему по выбору соляных промышленников в ратманах»⁶³⁶.

Для уклонения от службы купцы задействовали личные связи. Так, сохранилась записка орловского купца Якова Неручева, избранного купечеством в президенты Орловского магистрата. В ней он обращается к бывшему в то время в Москве орловскому купцу Михайле Шушлонову:

⁶³⁵ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 477. Л. 37.

⁶³⁶ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 477. Л. 6.

«Благодетель мой, Михайла Никитич, здравствуй. Иного писать не имею, точию прошу вас возыметь старание просить в Москве в Главном магистрате о непорядочном выборе орловского купечества в Орловский магистрат меня в президенты. Проси в Главном магистрате, чтобы соблаговолил Главный магистрат в Орловский магистрат послать указ о выборе на место меня президента знатнова и пожиточного, а я вам во оной прашение вере, и что учинитца, прекословить не буду»⁶³⁷.

Таким образом, можно наблюдать использование личных связей как в попытках получить должности в магистратах, так и в попытках избежать магистратской службы. Следует, однако, признать, что последние все же чаще отражались в документах и, видимо, имели больший масштаб.

Пожалуй, самым непредсказуемым и изменчивым фактором, влиявшим на состав учреждений городского управления, являлся личный конфликт. Следы личной неприязни и противостояния нередко проскальзывают в документах, посвященных конфликтным выборам. Язык их подчас бывает необычайно живописен. Так, брянские посадские называли друг друга в доношениях «самовольцами и сообщниками»⁶³⁸, «озорниками»⁶³⁹, а действия противоборствующей группы – «наглым озорничеством»⁶⁴⁰. Алатырский ратман Петр Гурьев неоднократно называл своего противника, президента Ивана Герасимова «интересохищником», а его действия «воровством»⁶⁴¹. Во время выборной борьбы во Ржеве противоборствующие стороны также не скупились на яркие эпитеты: так, бургомистра Василия Чюпятова его противники называли «раскольническим прелестником»⁶⁴², а его действия – «непорядками и продерзостями»⁶⁴³, которые были мотивированы «бездельной

⁶³⁷ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 964. Л. 27–27 об.

⁶³⁸ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 37. Л. 2.

⁶³⁹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 37. Л. 57.

⁶⁴⁰ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 37. Л. 58.

⁶⁴¹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1020. Л. 133, Л. 141.

⁶⁴² РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498. Л. 345.

⁶⁴³ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498. Л. 47.

корыстью»⁶⁴⁴. Кажется, ни в чем посадские люди не были так красноречивы, как в негативных характеристиках своих противников и одновременно соседей по посаду.

Однако, личные конфликты выражались не только на словах. Например, дело о выборах в Алатырский магистрат ярко демонстрирует внутренний конфликт между избранными служителями магистрата, который вылился уже в масштабное противостояние двух внутрисадских групп, приведшее в итоге к существенным переменам в составе магистрата. Уже в ноябре 1744 г. ратман Алатырского магистрата Петр Гурьев написал доношение на президента Ивана Герасимова в Главный магистрат, указывая на то, что президент незаконно распределил подряды и утаил часть соляных сборов. Когда же Петр Гурьев отказался подписывать неправильное определение об отпуске соляных сборщиков, президент «с великою яростью схватя его около шеи за шубу, стал говорить, что де своему командиру ослушан явился и определение не подписываешь»⁶⁴⁵. Другая сторона этого конфликта, президент Герасимов, описывал эту ситуацию иначе: «он, Гурьев, сказал с великою гордостью: я вас не слушаю и не подписываю». И при том, отказавшись объяснить письменно причину своего отказа, забрал протокол и говорил «с великими невежностями: топеря де у меня из рук сего протокола взять не можете, и положу де в свой подголовок до указу. И при том ему говорено, что того протокола в подголовок за свой замок класть не подлежит. <...> Но он, Гурев, многократно с великим криком и невежеством говорил, что, де, вас не слушаю». В итоге ратман «с великой яростью бросил подголовок и ключ на пол, умысля, чтоб тот его подголовок разбился и побежал вон из магистрата и во дверях старосту ударил в грудь и сшиб с ног»⁶⁴⁶.

⁶⁴⁴ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498. Л. 358.

⁶⁴⁵ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1020. Л. 18 об.

⁶⁴⁶ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1020. Л. 47 об. — 48 об.

В итоге этого происшествия президент Герасимов запретил остальным служителям магистрата выдавать Гурьеву какие-либо документы⁶⁴⁷. Однако на этом конфликт не закончился. Новый виток противостояния случился, когда в магистрате произошло экстраординарное событие: из-за пьяной ссоры между двумя братьями, алатырскими посадскими людьми Федором и Иваном Сквориковыми, первый объявил на второго слово и дело государево.

Далее версии событий Петра Гурьева и Ивана Герасимова принципиально расходятся. Гурьев свидетельствовал, что «президент Герасимов в противность Ее Императорского Величества указов, не взяв от одного Федора Скворикова никакого ответа, что по которому пункту доносит, приказав его посадить на цепь в черную избу, из магистрата вышел. И по выходе его объявленной Сквориков объявил ему, Гуреву, что имеет доказательства по первому пункту»⁶⁴⁸, то есть о том, что его брат Иван «на царское величество злое дело мыслил»⁶⁴⁹.

По версии президента Герасимова, Сквориков был приведен в магистрат по пьянству, и потому закован в цепь. Однако слово и дело он за собой объявил лишь после того, как президент ушел из магистратского присутствия. «Того ж времени мало помешав, пришел к нему (Герасимову – прим. Д.Г.) алаторский посадский староста Федор Воронин, объявил, что, де, он шел из города в магистрат, и встретился ему означенной бургомистр Гурев, и сказал ему, Воронину, что, де, в том магистрате содержащийся в цепи упоминаемой Федор Сквориков кричит за собою слово и дело Ее Императорского Величества, и послал его, старосту, о том объявить ему, президенту. И по тому де объявлению тот час приехал он, Герасимов, в магистрат. И в том магистрате, одного Скворикова призвав при означенном бургомистре Гуреве, секретно спросил, кричал ли он слово Ее Императорского Величества, и оной де Сквориков сказал, что слово и дело государево кричал, которое де и докажет на брата

⁶⁴⁷ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1020. Л. 49.

⁶⁴⁸ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1020. Л. 52.

⁶⁴⁹ Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М., 1961. С. 72.

своего Ивана по первому пункту. И оного Федора Скворикова и брата его Ивана приказав заклепать в колодки, [Герасимов] стал об отсылке в Алаторскую провинциальную канцелярию писать протокол. А оной Гурев, ухватя шляпу свою с рукавицами, побежал из магистрата вон, и он де, Герасимов, оному Гуреву стал говорить: зачем де, не окончив великого государственного дела, вон побежал? На которое он, Гурев, ему от дверей сказал: Я есть захотел, и придет де тотчас. <...> И он де, Герасимов, скрепя тот протокол и промеморию оных Сквориковых отослал с вышеписанным старостою Ворониным под крепким караулом в Алатырскую провинциальную канцелярию того октября 21 числа в самой скорости»⁶⁵⁰.

Однако ратман Гурьев отправился не есть, а писать очередное доношение на президента, как раз о том, что тот не отреагировал должным образом на объявленное слово и дело: «а оной де Гурев, ушед из магистрата, скрыв лукавство свое, умышленно, знатно де хотя его привести к неповинному тяжчайшему ответу и штрафу, а не для чего то доношение подал»⁶⁵¹. Впоследствии своевременная реакция президента подтвердилась. Однако обвинения в том, что он незаконно распределял подряды и утаивал деньги от соляного сбора, оказались не беспочвенными, что спровоцировало уже описанное выше расследование в Нижегородском магистрате⁶⁵².

Межличностные конфликты сопровождали, очевидно, и выборные процессы в Брянске. Об этом свидетельствует в том числе та ожесточенность, с которой схлестнулись две противоборствующие группы. Однако, конфликт этот вышел далеко за рамки одних только выборов 1720-х гг., и отразился в том числе и в документах местных учреждений. Так, например, уже по окончании выборного конфликта уже утвержденного в должности бургомистра Дмитрия

⁶⁵⁰ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1020. Л. 53 об. –54.

⁶⁵¹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1020. Л. 54 об.

⁶⁵² Какими методами велось это расследование, было рассказано в §3.1 настоящей главы.

Безчаснова бранил один из выборщиков противоборствовавшей группы – Игнатий Выходцов⁶⁵³.

Межличностные конфликты не всегда проявлялись в такой отчетливой форме, однако некоторые черты их можно усмотреть и в отдельных поступках выборщиков. Так, выборщики одной из противоборствующих групп во время московских выборов 1744 г. избрали на место ратмана Василия Шубникова – одного из участников противоборствующей партии. Обращает на себя внимание и то, что Василий Шубников был избран противоборствующей партией именно в должность ратмана, то есть в самую младшую из трех, что при его окладе в 30 руб. и принадлежности к числу компанейщиков ставило бы его, в случае утверждения его кандидатуры Главным магистратом, в подчинение к купцам менее прожиточным.⁶⁵⁴ За этим решением может крыться желание уязвить противника, и, возможно, свети какие-то личные счеты.

Личные связи, особенно личная симпатия или неприязнь, мало отражаются в официальных документах – в доношениях и челобитьях посадских людей можно увидеть лишь ее особенно яркие и яростные вспышки. Однако очевидно, что посадские люди в выборных процессах нередко задействовали широкие сети родственных, деловых и иных личных связей, подчас выходящих далеко за пределы их посадов, и достигающих иногда даже центральных учреждений управления. Однако, применение этого средства далеко не всегда было гарантией победы в выборной борьбе.

§ 3.2 Политическая грамотность купечества и методы выборной борьбы.

Методы, которыми ведется выборная борьба, могут многое сказать о социальной группе, внутри которой она протекает. В случае посадских общин в выборных конфликтах применялся широкий арсенал самых разнообразных средств. Некоторые из них, такие, как привлечение родственных и деловых

⁶⁵³ РГАДА. Ф. 713. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

⁶⁵⁴ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 269. Л. 20 — Л. 20 об.

связей, уже были рассмотрены в предыдущих параграфах. Однако посадские общества и отдельные внутрипосадские группы не ограничивались лишь этими средствами. Рассмотрим подробнее весь остальной арсенал, с помощью которого отдельные группы посадских влияли на процесс формирования органов городского управления.

Наиболее грубым и прямым методом выборной борьбы было физическое насилие: запугивание и побои, принуждение посадских жителей к тому, чтобы они подписывались под определенным выбором, и просто драки на избирательных сходах или перед присутственным зданием. Следует отметить, что такие эпизоды возникали не так часто. При всем многообразии конфликтов, которые происходили в процессе выборов, из всех рассмотренных посадов эпизоды прямого физического насилия отразились в документах лишь четырех: Брянска, Алатыре, Белгорода, Ржева.

Самым ярким примером тут является, безусловно, Брянск. Выборная борьба в 1720-х гг. в этом посаде изобиловала эпизодами откровенного насилия. В 1722 г. в Брянский магистрат избрали в бургомистры Григория Чамова и Дмитрия Безчаснова, в ратманы – Ивана Сапошкова, Григория Гридина, Якова Терехова. Выбор вместе с двумя кандидатами – Безчасновым и Чамовым, был отослан в Москву. Однако, в то же самое время, бывший бурмистр Фома Сурнин «своевольством своим, без совету земского старосты и знатных посадских людей, соглася с саможелатели в те чины выбрал»⁶⁵⁵ Игнатия Казанцова и Мефодия Бокланова в бургомистры, Василия Кольцова и Василия Авилова в ратманы.

Представители «партии Безчаснова» – Федот Преженцов и Василий Абросимов, – в январе 1723 г. доношением в Главный магистрат объявляли, какими методами действовал бывший бурмистр Сурнин и выбранные им кандидаты в магистратские чины: «Бокланов и Кольцов, и Казанцов, и Авилов, своевольством своим согласясь с вышепоказанным бурмистром Сурниным, за неприкладывание к выбору их рук чинят брянским посадским людям многие

⁶⁵⁵ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 37. Л. 1 об.

нападки и разорения. И земского старосту Григория Давыдова били смертным боем дубьем, а других держат под караулом, принуждая их, дабы к выбору их прикладывали руки. Также и нас, нижеимянованных, взяв в ратушу, держали в цепи, а меня, нижеимянованного Преженцова, Василий Кольцов бил смертным боем палкой при посторонних людях: при брянском протопопе Леонтии Федорове и фискале Хадушине. И видя такие нападки и немилостивый бой, многие от купечества посадские люди разбежались и покинули дома свои и промыслы, и доныне скрываются, и в домах своих не живут. Да оные ж Бокланов с товарищи и сообщники своими, не быв в Москве в Главном магистрате, и не приняв по Вашего Императорского Величества указу инструкцию, во Брянске в ратуше засели самовольно, и без мирского совету ныне збирают с посадских людей поборы незнаемо на какие потребы»⁶⁵⁶.

Главный магистрат утвердил кандидатов «группы Безчаснова» и отпустил бургомистра Дмитрия Безчаснова в Брянск. Однако, вступить в правление утвержденным служителям оказалось не так просто. 15 февраля Дмитрий Безчаснов пришел с посадскими людьми с приказом об утверждении его в должности к ратуше. Однако возле здания ратуши и таможни они обнаружили, что «незнаемо по чьему приказу при ратуше стояли с шпагами брянские обыватели <...> Никита Бушуев, Григорий Сахаров с товарищи, да ис посадских противники Его Императорского Величества указа, а именно: саможелатели Мефодей Бокланов, Петр Тимофеев сын Петров, саможелатель из подъячих Игнатий Казанцов, Фома Сурнин, Кондратий Некрасов. И оного бургомистра Безчаснова с ратманы с указом Его Императорского Величества в ратушу не пустили, и мы заставили всенародно читать во дворе ис посацких Григория Кузнецова при свидетелях <...>. А в то число саможелатель ратман Василий Кольцов закричал: читает де мужик боярский указ, а не слушает! И все противники с салдаты взялись, камни и поленья по нас, нижеименованных, бросали. И учинилась драка, а в церквах в набат били по их же, саможелателей,

⁶⁵⁶ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 37. Л. 2 – 2 об.

приказу»⁶⁵⁷. На звук набата разнимать драку явился проводивший в то время в Брянске перепись майор кавалерии Астраханского полка Борис Федорович Воейков с обер-офицерами Ильей Андреевым сыном Колпаковым и Иваном Андреевым сыном Буниным. В итоге под караул попали самые активные участники драки, представители обеих «партий»: бургомистр Безчаснов, ратман Гридин, посадский Федот Преженцов, Петр Голышкин, а из их противников – Фома Сурнин, Мефодий Бокланов, Василий Кольцов.

У «группы Сурнина», однако, была иная версия произошедшего: «В нынешнем году в феврале месяце в 15 числе означенный староста Давыдов с помянутым дядею своим Безчастновым <...>, собрався их человек с шестьдесят и больше у оного Безчастнова во дворе. И напоя их пьяны, пришед к ратуше и тамошне с копьеми и с дубьем и с камнями, и били салдат, которые присланы были указом Вашего Императорского Величества, и посадских людей Кондратия Некрасова, Петра Андросова и <...> били смертно Якова Кондратьева. И других же посадских февраля в 14 по 15 число в полдня, захватя оный озарник Безчаснов на двор свой, с единомышленником своим били смертным боем и держали во дворе своем во мшенике судки и мучили в железах безвинно». Именно поэтому представители «группы Сурнина» заперлись в ратуше «чтоб Вашего Императорского Величества интересу траты, также и над нами смертного убийства не учинилось. И оной Давыдов и Безчаснов с теми единомышленники велели те двери отбивать»⁶⁵⁸. В итоге на учиненный шум и колокольный звон явился майор Воейков. При этом доносители «группы Сурнина» добавляют, что «онье Безчаснов, презрев Вашего Императорского Величества указ, незнаемо по какому указу, отобрал двор себе и вступает в магистратские дела, призывает таких же единомышленников пьяниц <...> к ратуше воровским умыслом збить замки, где Вашего Императорского Величества интерес и дела хранятся. И посылает оной же Безчаснов таких же непотребных человек по девяти и больше на дворы

⁶⁵⁷ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 37. Л. 27–27 об.

⁶⁵⁸ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 37. Л. 57.

наши, и многих збирает из дворов, также ловит и в рядах, и захватывает на тот двор, бьет дубьем и батоги безвинно, смертно. И впредь ухвалается ж переловить по одному человеку и бить до смерти»⁶⁵⁹. При этом страдали не только сами представители «группы Сурнина», но и члены их семей: «озарник Безчаснов <...> из дворов наших <...> забрал жен и детей наших <...> безвинно хватает и держит в том дворе под караулом»⁶⁶⁰. По версии «группы Сурнина», именно из-за действий их противников, а не от «напатков» самой этой группы брянские посадские люди разошлись из своих домов и «от торгов бежали».

Из этих доношений представляется, что обе противоборствующие группы не брезговали насильственными действиями. Однако в конце концов, при помощи присланного из Калужского магистрата Семена Ложечникова был собран наиболее многочисленный выборный сход, и на нем большинством голосов победили представители «группы Безчаснова»⁶⁶¹.

Остальные примеры насилия, связанного с процессом выборов в учреждения городского управления, не так масштабны. Стычки между президентом Алатырского магистрата Иваном Герасимовым и ратманом Петром Гурьевым, а также то, какими методами велось расследование в Нижнем Новгороде при участии все того же ратмана, уже были рассмотрены в предыдущих параграфах.

Особенная в своем роде картина предстает при рассмотрении выборного конфликта в Белгороде. Этот случай уже привлекал внимание исследователей: о нем упоминал еще С.М. Соловьев⁶⁶², и именно к этому эпизоду активно апеллировал Б.Н. Миронов, отстаивая ту точку зрения, что в органах выборного городского управления в России XVIII в. все же был существенный элемент

⁶⁵⁹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 37. Л. 57 об. – 58.

⁶⁶⁰ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 37. Л. 58.

⁶⁶¹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 37. Л. 154.

⁶⁶² Соловьев С.М. История России с древнейших времен: В 15 кн. Кн. 11. С. 403—404, 463—464. М., 1963.

самоуправления⁶⁶³. В борьбе в этом посаде схлестнулись две выборные группы, возглавляемые двумя бывшими ратушскими бурмистрами Михайлой Андреевым и Андреем Есеновским. 4 июля на сходе под предводительством Андрея Есеновского были избраны в бургомистры Осип Морозов, в ратманы Илья Нижегородцев и Андрон Лашин⁶⁶⁴.

Михайло Андреев неоднократно указывал в доношениях Главному магистрату на те нарушения, которые допускают избранные «группой Есеновского» кандидаты и на то, какие проступки в службах за ними были известны прежде. Также отметил он и то давление, которое было оказано на выборщиков во время выборного схода 4 июля 1744 г.: сход был созван, когда части противников «группы Есеновского» «из домов своих в то число отлучились», а другим просто не было прислано повестки на сход. При этом Есеновский «сочинил выбор за подписью бывших на том совете, более согласующих с ними к тому выбору. И хотя из бывших на том малом совете <...> некоторые о том, что их, Морозова с товарищи, выбирать не подлежит, и спорили, а другие и выбирать их не намерены были, однако видя то, что их в том споре не более 10 человек» и боясь от Есеновского и выборных Морозова с товарищи мести по вступлении их в свое правление, вынуждены были «к выбору подписаться»⁶⁶⁵.

Главный магистрат эти доношения проигнорировал, однако потребовал, чтобы в Белгородский магистрат были избраны президент и двое бургомистров. 20 сентября 1744 г. очередной выборный сход предложил все тех же выборных в более высокие должности: Осипа Морозова в президенты, Нижегородцева и Лашина в бургомистры. Главный магистрат потребовал также «добрать» к указанным выборным трех ратманов.

⁶⁶³ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1. СПб., 2003. С. 490.

⁶⁶⁴ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 700. Л. 21.

⁶⁶⁵ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 700. Л. 41 об. — 42.

Для новых выборов 26 ноября в ратуше собрался выборный сход, однако Осип Морозов и Илья Нижегородцев «пришед в ту ратушу, угроживали оных купцов побоем, а потом де оной Морозов знатного купца Шевалдина бил смертно. И между тем от некоторых во оной ратуше приходили и непотребные слова, <...> и видя де оное купцы такое их Морозова нападение, все розбежались, и затем де впредь в ратманы выбора чинить неможно»⁶⁶⁶.

Однако по версии определенных в магистратские чины Осипа Морозова, Ильи Нижегородцева и Андрона Лашина, события на этом «непорядочном» сходе происходили несколько иначе. Во встречном доношении в Главный магистрат они отметили, что выборы проходили «в пьяном шумстве», а «Андреев с вышеобъявленными своими свойственники и советники, по своему на них злому намерению, бранили и поносили их всяческими. А потом оной Андреев с товарищи происком своим в Белгородскую губернскую канцелярию подал доношение, якобы в тот их в ратушу приход кричали они необычайно и бранили, и знатного купца, сообщника ево Шевалдина, якобы били, чего нимало не бывало. И тем он Андреев чинит им напрасное оклеветание»⁶⁶⁷.

В итоге, выяснить, была ли в действительности драка во время выборного схода, не представляется возможным. Однако факт принуждения части купцов на первом выборном сходе впоследствии подтвердился.

Жаловались на многочисленные нарушения и насилия на выборных сходах и жители Ржевского посада. В Ржеве на протяжении долгих лет тянулся конфликт между двумя внутрипосадскими группами, одну из которых возглавлял избранный бургомистром Ржевского магистрата Василий Чюпатов, имевший крепкие связи с многочисленными старообрядческими семьями Ржевы, во главе другой группы стояли Дмитрий Орлов и Григорий Зетилов. Обе группы винили противников в насилии и неприглядных поступках во время выборов.

⁶⁶⁶ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 700. Л. 100.

⁶⁶⁷ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 700. Л. 99 об. – 100.

Так, «группа Чюпятова» неоднократно доносила в Главный магистрат о том, что на сходе в декабре 1748 г. ряд купцов отказался приложить руку к инициированному «группой Орлова и Зетилова» выбору, на что «выскача из присутствия оной бургомистр Орлов, первостатейного купца Федора Берстенева взяв за волосы, таскал и бил по щекам немилостиво незнаемо за что», а также что «Орлов в противность <...> указу чинит в выборах помешательство»⁶⁶⁸, не призывая первостатейных купцов (многие из которых были записаны в раскол или связаны со старообрядцами близкими родственными связями).

В 1754 г. по указанию Главного магистрата во Ржев прибыли ратманы Вяземского магистрата и Осташковской ратуши Масленников и Крюков, которые должны были способствовать «исправлению дел» Ржевского магистрата, терзаемого враждой внутрипосадских групп. Однако и присланные служители склонились на сторону «группы Орлова и Зетилова», как отмечали доносители противоборствующей группы, «из похлебства» и «из бездельной своей корысти». Особым нападкам подвергался лояльный «группе Чюпятова» ржевский староста Максим Арефьев: 27 января 1755 г. Масленников приказал рассыльщикам отвести его в холодную избу под караул, «без особого резону, в которой и содержался долгое время, и от жестокостей морозов едва не умерщвлен. В земской избе (Масленников) хотел старосте Арефьеву без всякой винности спину батожем опороть публично, а некоторых купцов тогда ж приказал в настульные цепи посажать»⁶⁶⁹. Пострадал от рук Масленникова еще один староста, Андрей Долгополов: его ратман, «призвав в квартиру без всякого резону, сгребши за волосы, ударил оземь, бил тапунками и везовою [из вяза – Д.Г.] палкою немилостиво, от которые побои и ныне имеет на себе боевые знаки»⁶⁷⁰. Кроме того, по утверждению доносителей от «группы Чюпятова», ратман Масленников по сговору с Орловым препятствовал

⁶⁶⁸ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498. Л. 47 об.

⁶⁶⁹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498. Л. 358 об.

⁶⁷⁰ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498. Л. 359.

выборам в службы 10 января 1755 г., приходя в земскую избу, и пытался выдвинуть тех, кто дал ему взятку 120 руб.⁶⁷¹ Следует отметить, что последнее обвинение было особенно тяжелым, поскольку указом 24 декабря 1714 г. всем чинам, включая купецкие, «какое звание оные не имеют»⁶⁷², запрещалось брать любые посулы под страхом жестокого наказания, вплоть до смертной казни. Служители магистратов прекрасно знали этот указ, поскольку обязаны были ставить под ним свою подпись, вступая в должность.

Бесчинства «группы Орлова и Зетилова» продолжались даже тогда, когда ее предводители были уже отстранены от выборной борьбы из-за начавшегося по отношению к ним следствия. Выдвинутый в должность этой группой ратман Волосков бил «смертно плетью», захватив к себе в дом, сборщика Лотышева⁶⁷³.

Впрочем, все эти свидетельства в деле дополнены красочными описаниями тех нарушений, которые совершала противоборствующая «группа Чюпятова». Прежде всего, противники бургомистра Василия Чюпятова указывали, что выбран он по большей части записными раскольниками. «Да оной же бургомистр Чюпятов оказывает имеющуюся над собою болезнь опохондрию, почему во Ржевском магистрате и паки присудствовать ему весьма недолжно». Кроме того, доносители указывали, что Чюпятов без мирского совета запретил бывшую прежде соляную продажу в «нижних магистратских покаях <...> чтобы во всем было по его прихотям, склонны сделать тюрьму, и для топления кладена печь, где уже многих (Василий Чюпятов – *Д.Г.*) за свои собственные злобы и содержал, а других, напився пьян, и бил своими руками. К тому ж от показанной совей болезни апахондрии чинит обще с показанным ратманом Ваулиным непорядочные драки, о чем прошения как во Ржевский магистрат, так и в протчих судебных местах явствуют»⁶⁷⁴. Исходя из всего вышесказанного, доносители выражали беспокойство, как бы не было пожара от топления печи, и как бы не было «утрачено» что-то из

⁶⁷¹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498. Л. 359.

⁶⁷² ПСЗ-І. Т. V. № 2871.

⁶⁷³ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498. Л. 391 об.

⁶⁷⁴ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498. Л. 93 об. – 94.

хранящихся в земской избе доходов, за которые в итоге будет взыскано со ржевского купечества.

В 1751 г. соляной голова Дмитрий Ваулин доносил, что ««реченой де бургомистр Чюпятав, хотя неправильно подряд соли закрыть, захватя ево во Ржевский магистрат, держал и мучал в чепи 8 дней, и угроживал, чтоб он от такого доказательства отстал. А целовальник, имеющийся при продаже в 751 г. соли Степан Петров сын Поярков, Ефима Нелюбова бил и мучал ботожьем, и велел им показать на него напрасно, якобы он у них брал деньги без ларечного, чего де отнюдь не бывало». Доноситель просил «бургомистра Чюпятава отрешить, и ибо де он, имея присутствие, всякому, как то ныне оказалось, чинит пристрастие, и затем де опасны будут ево избличать». Покуда же бургомистр не отставлен от дел, посадские жители «не могут, за ево, бургомистра, страхом и нападением, доказывать никак невозможно, чтоб не быть от него в крайнем истязании»⁶⁷⁵.

Не обошли вниманием доносители и нарушения противников, совершенные ими непосредственно на выборном сходе. Так, Григорий Зетилов «с товарищи» доносил в Главный магистрат 21 июля 1751 г., что «ратман Самуилов, угождая раскольникам и желая их выбор привести в действо, ржевского купца Михайлу Степанова сына Глушкова в присутственном месте принуждал усиленно, чтоб он к тому выбору подписался». Тот, опасаясь штрафа за согласие с раскольниками, отговаривался, за что по приказу ратмана Самуилова он «раздеван чтобы бить батожьем» однако к выбору Глушков не подписался. «Почему не без сомнения, что и другие рукоприкладчики подписывались из страха»⁶⁷⁶.

Разноречивые свидетельства доношений и челобитий не всегда дают возможность выяснить доподлинно, насколько правдивы звучащие в них обвинения. Однако можно предположить, что когда выборная борьба достигала своего пика, в ход могло идти прямое физическое насилие и самые грубые

⁶⁷⁵ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498. Л. 101 об.

⁶⁷⁶ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498. Л. 279.

методы принуждения, причем такие методы зачастую применялись обоюдно разными сторонами конфликта. При этом насилие могло твориться годами, поскольку медлительные действия Главного магистрата не могли решить конфликт оперативно.

Важным элементом для оценки уровня политической и правовой культуры посадских жителей является то, в какой степени они понимали работу механизмов государственного аппарата и использовали это знание в свою пользу. Косвенно это свидетельствует о степени выборной компетентности купечества. Представление об этой стороне правовой культуры посадских жителей можно составить, анализируя язык их общения с властными структурами.

Понимание посадскими жителями мотивов государственной власти достаточно четко просматривается уже в самом способе подачи информации в доношениях и челобитьях. Некой непреложной нормой является презентация любой информации с точки зрения государственного (прежде всего – финансового) интереса. Любые тяготы как целых посадов, так и отдельных людей не имеют собственного значения и важны лишь только в том ключе, что из-за них посадские люди могут «отстать от податей». Даже брянские «саможелатели», засевшие в ратуше, в которую пытались ворваться их противники, прежде всего упомянули потенциальную «Вашего Императорского Величества интереса трату», и лишь потом возможное «смертное убийство», которое могли учинить над ними противники⁶⁷⁷. Это же касается и индивидуальных челобитий с просьбами об отставке в силу болезней, старости, одиночества – все это могло привести к разорению, а следовательно, невозможности для купца платить государевы подати. Так, например, выбранные в 1750 г. в Тверской магистрат в ратманы Василий Блохин и Василий Софонов били челом о том, что они не могут служить в этих должностях, поскольку оба одинокие и оба имеют отъездные промыслы, при этом Василий Блохин еще и «болен ногами», и, будучи назначены в магистрат,

⁶⁷⁷ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 37. Л. 57.

они не смогут содержать свои торги, придут «в несостояние <...> отчего во всех платежах имело б быть умаление»⁶⁷⁸.

Во всем этом проявлялось закрепление в общественном сознании важной черты идеологии власти, представлявшей государственный интерес прежде всего как интерес казны. Именно поэтому, подавая доношения о нарушениях, которые допускали их противники в выборной борьбе, посадские жители часто акцентировали внимание центрального учреждения именно на возможном финансовом ущербе государственного интереса. Однако, практика показывала, что это действовало далеко не всегда – часто Главный магистрат практически никак не реагировал на эти доношения в силу тех или иных причин. Однако, такая презентация материала могла привлечь внимание не только Главного магистрата.

Случаи, когда в посаде разгоралась выборная борьба, особенно ярко демонстрируют, насколько ясные представления посадские жители имели о выборном процессе и связанных с ним механизмах функционирования административных структур. Более того, если Главный магистрат не реагировал на их запросы, подчас посадские жители искали другие решения и демонстрировали довольно подробное знание и других государственных структур и их интересов, которые могли быть задеты теми или иными действиями их противников. Так, к 1750 г. «группа Орлова и Зетилова» во Ржеве не добилаь от Главного магистрата отставки неугодного ей бургомистра Василия Чюпятова, который заметно защищал интересы старообрядцев в посаде. Это, однако, не остановило посадских жителей: они сменили стратегию и апеллировали в 1752 г. к Соляной канторе и к архиепископу тверскому и кашинскому Митрофану⁶⁷⁹. В Главный магистрат хлынули потоком промемории из Соляной канторы и Консистории архиепископа, и, в конце

⁶⁷⁸ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 405. Л. 108.

⁶⁷⁹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498. Л. 251.

концов, повинувшись указу из Сената, Главный магистрат вынужден был сдаться и отставить неугодного бургомистра⁶⁸⁰.

Еще один подобный пример имел место в 1740-х гг. в Белгороде, где, как уже упоминалось, «группа Есеновского» пользовалась покровительством Главного магистрата. Однако их противник Михайла Андреев все же сумел одержать верх: и не только за счет, очевидно, бывших у него связей с местной администрацией. Написав целый ряд доношений, «группа Андреева» поняла, что Главный магистрат едва ли поможет сместить уже утвержденного президента, несмотря на все его «непорядки». Более того, Главный магистрат велел задержать для расследования самого Андреева, внятно не объявив, по какому поводу. 3 декабря 1746 г. сам бывший бургомистр и бывшие с ним в магистратском присутствии белгородские купцы Денисов, Бочаров и Шевалдин «говорили что мы де в том кроме Сената Главного магистрата не слушаем, и поносили Главный магистрат и называли подозрительным»⁶⁸¹.

Поэтому, помимо того, чтобы задействовать свои связи с местной администрацией, Михайла Андреев вместе со своими сторонниками подал доношение в Сенат, поверх головы Главного магистрата, а также в Ревизион-коллегию и Коммерц-коллегию⁶⁸².

Эти действия возымели желаемый эффект, и уже в декабре 1746 г. президент Осип Морозов с товарищами был отставлен от должности, а Главному магистрату был назначен штраф в 100 руб. за то, что центральное учреждение вовремя не отреагировало на доношения «группы Андреева»⁶⁸³.

В данных примерах выборщики демонстрировали не только осведомленность и гибкость в выборе стратегий, но еще и поразительное упорство: тяжба об отставке неугодного члена магистрата могла тянуться долгие годы. Однако, как уже упоминалось, в данном случае в процессе было

⁶⁸⁰ Гущина Д.В. Электоральная культура посадских жителей в русских городах 1720–1770-х годов: по материалам выборов в магистраты // Преподаватель XXI век. 2023. №2–2. С. 251.

⁶⁸¹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 700. Л. 188 об.

⁶⁸² РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 700. Л. 175 об.

⁶⁸³ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 700. Л. 188.

задействовано не все посадское население, а лишь группа наиболее активных выборщиков, то и дело вовлекавших в свою орбиту других членов посадской общины⁶⁸⁴.

§ 3.3 Старообрядцы в формировании учреждений городского управления.

Как убедительно показала Н.В. Козлова, общая малочисленность старообрядцев среди населения большинства городов не позволяла им уже в XVIII в. занять ведущего места в городских предпринимательских кругах⁶⁸⁵. Закон запрещал записным раскольникам занимать любые должности, связанные с управлением, таким образом, путь в магистраты был для них закрыт. В некоторых из изученных нами городов это несло с собой определенные трудности для самих посадов. Так, староста Иван Кузнецов писал в 1744 г. в Главный магистрат, что в Вязниках «из общей части купцов первостатейных имеется из раскольников немалое число, которые по силе указа в магистратские чины удостоить не следует»⁶⁸⁶.

Однако, несколько иначе ситуация сложилась в Ржеве. Как показала Н.В. Козлова, по данным II ревизии в этом городе было самое большое количество записавшихся в раскол в Новгородской губернии. Как уже неоднократно упоминалось, здесь в 1745–1761 гг. возник напряженный и затяжной выборный конфликт. На первом этапе главным действующим лицом его стал Василий Чюпатов. Его утверждение в должности бургомистра вызвало острое противодействие со стороны уже упоминавшихся Дмитрия Орлова и Григория Зетилова, и их соратников. Основными обвинениями в адрес Чюпатова со стороны посадских жителей было то, что он «потаенный раскольник» и выбран старообрядцами «для своей партикулярия пользы», что он производит нечестную раскладку податей. Со стороны же церковных властей звучали обвинения в

⁶⁸⁴ Гущина Д.В. Электоральная культура посадских жителей в русских городах 1720–1770-х годов: по материалам выборов в магистраты // Преподаватель XXI век. 2023. №2–2. С. 251.

⁶⁸⁵ Козлова Н.В. Купцы-старообрядцы в городах европейской России в середине XVII века // Отечественная история. № 4. 1999. С. 3–14.

⁶⁸⁶ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 857. Л. 8 об.

том, что он помогает укрывать «раскольнических лжеучителей» и в том, что его защитением во Ржеве «умножилось раскольническое злочестие»⁶⁸⁷.

Следует отметить, что избрание в «начальство градское» своего представителя было для ржевских старообрядцев весьма своевременным. Государственная политика в их отношении с восшествием на престол набожной императрицы Елизаветы Петровны ужесточилась, и теперь старообрядцами требовалась дополнительная поддержка в посаде.

После запрета записи «в раскол» в 1742 г. вновь объявившиеся раскольники могли легализовать свое положение вплоть до августа 1745 г., тех же, кто записался позднее, отсылали в для исследования о состоянии в православной вере и «увещевания» в духовные правления⁶⁸⁸. При этом «увещевание» проводилось средствами отнюдь не самыми мягкими: содержанием под арестом «мучительно»⁶⁸⁹. Кроме того, для поиска «лжеучителей раскольнического злочестия» в Ржев в 1752 г. была прислана из Твери команда под руководством майора Григория Нехорошева. Однако, команда столкнулась с существенными трудностями в розыске, и, прежде всего, с ожесточенным сопротивлением со стороны посадских жителей.

По доношению майора Нехорошева, 22 ноября он с командой и со ржевским протопопом Иваном Алексеевым разыскивал «раскольнического чернеца», который, по его сведениям, скрывался в доме посадского человека Ларионова под покровительством его жены Ульяны. В этом доме никого не оказалось, однако, по утверждению майора, очевидно было, что искомые люди скрылись в соседнем доме шурина Ларионова – Михайлы Климова сына Лотышева. Самого хозяина Нехорошев обнаружил прячущимся в «потаенном месте» и, по словам майора, принял его за искомого чернеца. Сын Лотышева Аврам «до надлежащего обыску маёйора не допустил», однако, это команду не

⁶⁸⁷ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498. Л. 337.

⁶⁸⁸ Козлова Н.В. Законодательство о расколе и практика его реализации в городской среде во второй четверти XVIII в. // Россия в средние века и новое время. Сб. ст. к 70-летию чл.-корр. РАН Л.В. Миловой. М., 1999. С. 242.

⁶⁸⁹ Козлова Н.В. Законодательство о расколе и практика его реализации... С. 244.

остановило, и в замкнутом амбаре были «ысканы жена да девка, коих признать за жительниц дома по их укрывательству никак нельзя было». В итоге Нехорошев взял под караул и Лотышева с сыном Аврамом, и двух женщин, и еще одного человека, который сказывался работником. Однако, добраться до Ржевской воеводской канцелярии с задержанными Лотышевыми оказалось не так просто: по утверждению майора, ратман Ржевского магистрата Иван Ваулин и городничий от купечества Мина Струнников, собравшись многолюдством человек с 200 и более, «с дубьем и кольем пришли ко двору оного Лотышева с крайним озорничеством и наглостию, бранили и ругали ево, Нехорошева, и протопопа всячески, и кричали собранным своим людем, объявляя вышеозначенного раскольника бургомистра Чюпятова приказ, чтоб ево, Нехорошева, и команду ево, також и протопопа били до смерти»⁶⁹⁰. Майор с командой едва успели добраться до Ржевской воеводской канцелярии, поскольку по приказу ратмана Ваулина «при рогаточных караулах били в трещотки и потому учинили немалую тревогу и народное возмущение»⁶⁹¹.

На этом противодействие со стороны служителей магистрата не закончилось. Несколько раз Нехорошев посылал в магистрат промемории о том, чтобы ему дали команду для поиска старообрядческих проповедников, однако, «Чюпятов, чиня разные отговорки, по 26 ноября никого не прислал, а отдал всему гражданству приказ», чтобы майора, протопопа и их команду, «если куда пойдут, бить до смерти». 26 ноября майор с протопопом Алексеевым явились в Ржевский магистрат и в итоге получили в помощники тех же ратмана Ваулина и городничего Струнникова, которые пришли к майору «с великим многолюдством». Однако, когда они отправились осматривать указанные по инструкции дома, «многолюдство, упреждая и окружая их, подавая к укрытию лжеучителей своих явное известие, кричали, чтоб убрались». В результате ни в одном доме никого найти не удалось, «и видно, что скрылись в то самое время, ибо изба тепла и имеющаяся в ней всякая

⁶⁹⁰ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498. Л. 104 об. – 105 об.

⁶⁹¹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498. Л. 105.

домовая рухлядь не убрана». В доме Тимофея Томилина, у которого, по сведениям Нехорошева, укрывался раскольнический чернец, «во внешних местах осматривали, а внутренние и замкнутые покои оные ратманы осматривать не допустили и отмыкать не велели и помянутого Томилина и никого ис того дому взять не дали. И при том оный Ваулин бывшего при том майоре консисторского пристава Федота Егорова хотел бить и замахивался тростью». Кроме того, 5 декабря протопоп Алексеев доносил в консисторию, что бургомистр Чюпатов и его единомышленники «всем гражданством на него, протопопа, злобствуют и похваляются, отчего оный протопоп в крайней опасности находится»⁶⁹². И в таких условиях, пока бургомистр Чюпатов и лояльные ему члены магистрата находятся в должности, вести дальнейшие поиски майор не находил возможным.

Однако вторая сторона конфликта показывала ситуацию иначе. Так, по доношению из Ржевского магистрата в Главный магистрат, помимо поиска «раскольнических лжеучителей», майор Нехорошев с командой занимались грабежом: Лотышевы объявили ратманам, что «у них означенною командою деньги и пожитки в доме их поргаблены, <...> и з деньгами бочки и ларцы поразломаны а потом оный майор им объявил что де до них Лотышевых дела им нет, а о разломании дверей, бочек и ларцов он майор не отпирался». По поданному в Ржевский магистрат доношению Михайлы Лотышева, к нему на двор явились около 50 человек, из которых он опознал некоторых ржевских священнослужителей, и, не объявив, по какому делу они пришли, «сына ево Аврама и жену ево Ксению Петрову учли бить по щекам, а потом, выведши на двор, означенныя ж майор с сержантом и ево каманды салдаты, тако де и протопоп, били ж дубьем смертельно. И бив сына ево, связали руки назад, а потом и ево, Михайлу, и жену ево, Авдотью Федорову, и ево, Аврамову, жену, Ксению Петрову, тако ж и работника Ивана посадили связанных же, руки назад, в сани и поставили над ними с обнаженными шпаги салдат». После этого майор и протопоп вернулись в дом Лотышева «и в том ево доме у

⁶⁹² РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498. Л. 105 об. – 106.

чюланов и под избою у анбара двери выбили берном, и в красном окне окончину разбили, имеющиеся в тех чюланах и анбаре личины поразломали и, ворвався в тот под избою анбар, означенный майор и протопоп своею командою имеющиеся в том анбаре сево богажем от бочек и ларцов личины и замки разломали, и ис тех бочек и ларцов пограбили <...> денег и пожитков <...> на 1 110 рублей 40 копеек»⁶⁹³.

Лотышевых и их работника продержали в канцелярии сутки, и отпустив, отдали Михайле Лотышеву «сапоги женския красныя ценою в рубль, кафтан сермяжного сукна белой ценою в 2 рубли, две шубы женския крашенныя ценою в 3 рубли, одни ферязи нитчатые ценою в 5 рублей, одна рубаха александрийская мужская ценою в 2 рубля, всего им из оказанных грабленых пожитков получено по цене на 16 рублей 50 копеек, а затем пограбленные деньги и пожитки где они девали, о том неизвестно»⁶⁹⁴.

В доношении из Ржевского магистрата также содержатся результаты осмотра двора Михайлы Лотышева после всего произошедшего, в которых показано, что «нашли разбитые окончины, в анбаре дверь выбита вон, чему на той двери многие знаки имеются, разломанные бочки и на 2 ящиках замки разломаны в амбаре, в верхнем чулане личина разломана, а в нем с бочки замок сбит, на сыне Авраме на плечах сине и багрово, и нос перешиблен, чем значит

⁶⁹³ В тексте документа приводится полный список «пограбленного»: «денег рублевой манеты 850 рублей два женския кокошника, с ряски жемчужными цена 50 рублей, две фаты шитыя – 6 рубля, 3 платка тальянских, двойная цена 12 рублей, фота коноватная – 4 рубля, 2 кушака желтых – 2 рубля, 2 подзатыльника жемчужных – 20 рублей, подзатыльник пучковой серебряной – 7 рублей, 3 цепочки серебряные, в том числе одна позолоченная – 35 рублей, 3 крушки ловянные – 2 рубля, 4 рубашки мужские александровские – 8 рублей, 5 рубашек пестрых – 4 рубля, 10 тарелок ловянных – 2 рубля 50 копеек, 2 башмаков женских – 70 копеек, 2 пвеса шелковых – 3 р., два одраза каз Б-цы да Николы Ч. в окладах серебрянных позлащенных – 35 р., 3 фerezей китайчатых – 15 р., 5 фerezей кумашных – 15 р., 2 ленты золотых с ряски жемчужными – 23 р., 2 чернильницы медные – 70 к., 3 креста медныя поклонных – 1 р. 50 к., складки медныя позлащенные – 6 р., сапоги женские козловыя алыя – 1 р., кофтан сермяжного сукна белый – 2 р., 2 шубы женския крытые крашениною – 3 р., белых ручных платков 10 – 2 р.» – см. РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498. Л. 88 об. Общая высокая стоимость имущества и особенно огромная для посадского человека сумма наличных денег отражает хозяйственное и материальное положение ржевского «записного раскольника».

⁶⁹⁴ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498. Л. 89.

же язва, и руда шла и запеклась, на жене ево, Ксении, обои правый и левый глаза подбиты значит синя и багрово»⁶⁹⁵.

В свете этих доношений становится ясно, почему ратманы Ржевского магистрата стремились не допустить команду майора «осматривать» внутренние покои посадских жителей. Еще раз подтверждается и замечание Н.В. Козловой о том, что Главный магистрат не слишком торопился оказывать содействие поиску старообрядческих проповедников, поскольку на нем лежала ответственность за сбор подушного оклада и прочих податей, а разорение и бегство посадских вследствие таких розысков существенно осложнили бы сбор этих платежей⁶⁹⁶.

Из этой последовательности событий, изложенных разными сторонами, также становится ясно, какие преимущества обеспечивали ржевским старообрядцам лояльные им члены магистрата. Магистратская власть позволяла своевременно узнавать и даже противодействовать грубым, а подчас и незаконным действиям команды, посланной консисторией архиепископа.

Интересен также спор, разгоревшийся вокруг права записных раскольников участвовать в выборах магистратских чинов. Так, «группа Орлова и Зетилова» на выборных сходах заявляла, что «они записными раскольники выбирать и к тому согласовать не будут»⁶⁹⁷, и что допускать старообрядцев до выборов по закону не следует, ссылаясь при этом на указ от 4 июня 1724 г., в котором предписывалось «им, раскольщикам, <...> ни у каких дел начальниками не быть»⁶⁹⁸.

Их противники, среди которых были и записные раскольники, и, вероятно, некоторое количество тайных старообрядцев, выдвигали свои контраргументы. Так, они апеллировали к тому, что во Ржеве 130 записных раскольников, и все они принадлежат к первой и средней статьям, а через разные выборные должности в казну собираются суммы до 100 тыс. руб. и

⁶⁹⁵ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498. Л. 89.

⁶⁹⁶ Козлова Н.В. Законодательство о расколе и практика его реализации... С. 244–245.

⁶⁹⁷ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498. Л. 273 об.

⁶⁹⁸ ПСЗ-I. Т. VII. № 4526.

больше, и если случается недочет, то платить приходится выборщикам, из которых записные раскольники наиболее платежеспособные. Поэтому они просили повелеть указом «раскольников на мирской сбор призывать к выборам без сомнения»⁶⁹⁹. Кроме того, ржевские старообрядцы указывали, что «во всякие службы из раскольников выбирали без всякого спору <...> а чтоб их на мирской совет не призывать им, челобитчикам и разночинцам, на то точного указа не имеется»⁷⁰⁰.

Однако, в итоге в деле не содержится очевидного решения за или против участия старообрядцев в выборных мирских сходах. При этом, однако, в 1752 г. указом из Главного магистрата было отдано распоряжение выяснить у тех, кто подписался под выбором Василия Чюпятова, знали ли они, что он скрытый раскольник, и также не подписался ли под тем выбором кто из старообрядцев, а если подписались, то на них наложить штраф⁷⁰¹. Однако в указе нет уточнений, должен ли быть этот штраф наложен за выбор скрытого раскольника «для своей партикулярия пользы» или же за само участие старообрядцев в выборном сходе.

Таким образом, можно видеть, что в определенных условиях городские магистраты могли существенно помогать тем группам посадских жителей, которым они были лояльны, и далеко не всегда это касалось одного лишь финансового интереса. В некоторых ситуациях защита, полученная от городского магистрата, могла стать просто необходимой для того, чтобы не разориться от грабежа и не лишиться здоровья от побоев. Однако и эти действия в конечном итоге оказывались незаконными, а Главный магистрат, изначально не торопившийся штрафовать и отстранять неугодных членов Ржевского магистрата (даже несмотря на их нарушения в разных сферах управления), в итоге все же принужден был согласиться с требованиями консистории.

⁶⁹⁹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498. Л. 274 об.

⁷⁰⁰ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498. Л. 273 об.

⁷⁰¹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1498. Л. 252 об.

Заключение

Изучение выборных органов городского управления позволило выявить широкое многообразие факторов, непосредственно влиявших на формирование состава этих учреждений и определявших их значение в жизни русских городов на протяжении многих десятилетий XVIII в.: это и численность, структура населения, и хозяйственная специализация, и место в общероссийской торговой сети, и особенности местных условий, влиявших на характер взаимоотношений с административной властью и отношения внутри посадского мира.

Выборные учреждения городского управления являлись важным звеном в администрировании городской жизни, оказывали значительное влияние на пути развития городов и взаимодействие городских жителей с центральными и местными властными структурами. Ярче всего идеи строгой централизации и широких судебных полномочий воплотились при создании городских магистратов. И именно магистратские учреждения вызвали наибольший интерес и поддержку у посадских жителей: уничтожение магистратов в 1728 г. сразу же привело к протестам со стороны купечества.

Принципиальное значение магистратов для тяглого населения русских городов подтверждается и выборной активностью посадских жителей. При всех ограничениях и неточностях подсчетов, которые обусловлены спецификой материала, показатели явки на посадские сходы и устойчивости их состава оказались заметно выше, чем это предполагалось в исследованиях предыдущих лет. При этом невысокий процент явки может свидетельствовать не столько об отсутствии интереса, сколько об ограничениях, которые накладывал сам выборный процесс, и даже само помещение, в котором он проводился. О значении магистратов для купечества свидетельствует также консолидация посадских жителей во время выборов, когда в формирование этих учреждений пыталась вмешаться местная администрация. Сформированные решением самого посада и облеченные широкой судебной властью, магистраты обладали

реальными возможностями защиты от внешних сил — иночинцев и государственных ведомств.

Однако, при всей заинтересованности посадских жителей в функционировании магистратов, вопрос о том, насколько купцы лично стремились быть избранными в органы городского управления, далеко не так однозначен. В отличие от европейских городов, в которых магистратскую власть монополизировали отдельные семейные группы, в российских посадах выбор того или иного человека в органы городского управления являлся зачастую не инициативой его самого или его семьи, но рациональным решением всего посадского общества. При этом разнообразные попытки уклонения от службы встречались более часто, нежели борьба конкретных выборных за получение должности.

Сама картина выборных процессов весьма разнообразна и изменчива. На формирование органов городского управления, среди прочих факторов влиял возможный внешний или внутренний конфликт. При этом, вопреки выдвигавшимся исследователями гипотезам, внутренний выборный конфликт не вел к драматичному повышению посещаемости выборных посадских сходов. Действительный всплеск выборной активности вызывали конфликты с внешним противником — местной администрацией, пытавшейся навязать посадским жителям свою волю.

Финансовая состоятельность выборных и выборщиков могла существенно колебаться в зависимости от характеристик самого посада, а также от ситуации, в которой разворачивался выборный процесс: конфликтные ситуации, особенно конфликты с местной администрацией, способствовали вовлечению в выборный процесс большего числа посадских жителей, и, следовательно, большего количества малоплатежных членов общины. При этом активное вовлечение в выборный процесс третьестатейных членов общины могло также свидетельствовать о бедственном положении самого посада.

Этот вывод касается и состава наиболее активных выборщиков, которые проявляли наибольшую заинтересованность в избирательном процессе. Среди

них также могли быть представители всех трех статей, что говорит о том, что в составе магистратов были заинтересованы все слои посадского населения.

При этом, совершая тот или иной выбор, посадские общества часто сталкивались с весьма противоречивой ситуацией, когда, с одной стороны, от них требовалось избрать в служители магистрата наиболее «пожиточных» и способных к службе членов посадской общины, с другой же стороны, эти способные и весьма ценные представители купечества, вступая в магистратское правление, выбывали из платежей и служб, которые и так были весьма обременительны и многочисленны. Разные посады решали эту дилемму по-разному: в отдельных городах на первый план выходила необходимость сберечь наиболее ценных членов общины для срочных служб и платежей, однако это достигалось ценой более слабого состава магистрата, который в итоге был куда менее эффективен в вопросах защиты посадского населения, а также в ежедневном исправлении дел. Кроме того, это означало длительные тяжбы с центральным учреждением. Такой путь часто был вынужденным – к нему прибегали посады, которые, в силу своих размеров и слабой включенности в хозяйственные процессы, не отличались состоятельностью своих граждан, либо посады, чье положение ухудшилось в силу тех или иных ситуативных причин.

При этом широкое распространение таких практик ярко свидетельствуют об условиях крайнего стеснения и дефицита ресурсов, в которых находились посадские общества. Речь не только финансовых средствах, но прежде всего о ресурсах человеческих, которые и изымались практически безвозвратно в городское управление. На тяжесть такой ситуации указывали центральному учреждению даже такие крупные и богатые посады, как Московский, для небольших и не столь выдающихся в финансовом плане городов эта нагрузка и вовсе становилась невыносимой. При этом едва ли это можно считать результатом произвола властей или несовершенства административной системы. Предельное напряжение, в котором перманентно вынуждены были

находиться посадские общества, было результатом специфики развития Российского государства⁷⁰², его цивилизационной особенностью.

Обращаясь же к мотивам самих выборных, можно заметить, что в большинстве случаев решающим фактором в их желании или нежелании вступать в должности были финансовые мотивы. Реальное обогащение на службе в учреждениях городского управления было возможно лишь в случае нарушения закона. В свете этих наблюдений становится ясным, почему куда чаще выборные стремились уклониться от службы, нежели боролись за получение должности. При этом среди уклонявшихся от должностей были как люди, действительно не способные нести службу в силу тех или иных причин, так и весьма состоятельные члены посадской общины. Для последних, очевидно, убытки, которые они понесли бы, отбыв от своих торгов и промыслов, не могли быть компенсированы теми возможностями и властью, которую представляло магистратское правление. Таким образом, можно согласиться с выводами исследователей о том, что для большинства посадских людей служба в органах городского управления, особенно бессрочная служба в магистратах, оставалась скорее тяжелой повинностью, нежели почетной обязанностью. Тем не менее, большинство избранных в должности городского управления годами несли возложенные на них обязанности, отбывая от службы лишь в случае старости, болезней, крайнего разорения или смерти.

Выявленная специфика выборных процессов в разных посадах позволяет судить о специфике выборных практик и об уровне политической и правовой культуры их жителей. Необходимость выбирать между штрафом или выпадением из важнейших сфер посадской жизни «пожиточных» купцов, между малоплатежными и малоспособными членами общины, которые не могли в полной мере проявить себя, как «начальство градское» и сильными купцами, которые могли превратиться на магистратских должностях в

⁷⁰² Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998. С. 570.

«озорников» и «интересохищников», порождала бесчисленные варианты конфликтов, в которых почти всегда оставалась проигравшая сторона.

В этих конфликтах посадские жители не гнушались подчас применять грубое насилие, чтобы добиться своих целей. Этим, впрочем, не исчерпывался широкий арсенал средств, которые купечество применяло в процессе выборов. Изучение внутренних конфликтов, разгоравшихся, правда, в посадах не так часто, обнажает некоторые стороны выборной борьбы и истинные способности задействованных в ней купцов. Их действительные стратегии демонстрируют достаточно точные знания как собственных прав, так и норм выборных процессов. Более того, посадские жители весьма умело ориентировались и в системе различных государственных учреждений. Играя на внутренних конфликтах интересов между разными административными органами, отдельные группы посадских жителей иногда добивались желаемого в, казалось бы, заведомо проигрышных ситуациях. Даже самая форма подачи любой информации центральному учреждению и характер аргументации говорят о тонком понимании купечеством мотивов и характера поведения органов государственного управления. Удивляет подчас и степень упорства посадских жителей, которые могли годами вести тяжбу об отстранении того или иного члена магистрата от службы. Такие примеры свидетельствуют о высоком уровне выборной компетентности посадских жителей, которая является одним из ключевых показателей правовой культуры. При этом практики выборной борьбы были весьма своеобразны, и предполагали зачастую использование достаточно сложных и непрямых методов воздействия на противника и на вовлеченные в выборные процессы учреждения. Однако остается открытым вопрос о том, возможно ли этот набор разнообразных практик рассматривать как единую избирательную культуру, поскольку их вариативность и разнообразие очень велики.

Выборная активность посадских жителей также показывает широкую вариативность от посада к посаду. Низкий показатель явки на посадские выборы подчас компенсировался высокой степенью устойчивости состава

избирателей. При этом показатели выборной активности зачастую повышаются в ситуации конфликта с местной администрацией, что свидетельствует о стремлении посадских обществ к самостоятельности, независимости решений в административных вопросах, и, шире, стремлении к самоопределению. Таким образом, можно сказать, что уровень развития выборных практик и, шире, правовой культуры посадских жителей имел определенные колебания от посада к посаду, однако его можно считать достаточно высоким. Сами же практики были сложны, самобытны и оригинальны и являлись органической частью российской политической и городской культуры XVIII в.

При этом восприятие магистратской службы купечеством было, очевидно, неоднозначным и сложным. Эта служба часто таила в себе возможности для отдельных внутрипосадских групп, однако, в большинстве случаев цена за эти возможности была слишком высока, чтобы магистратская служба стала желанной. Действительно корыстоваться на службе в выборных учреждениях городского управления можно было, лишь нарушая закон. Однако служба эта во многом отвечала интересам самих посадских обществ, нуждавшихся в той, пусть и не безупречной, защите от иночинцев и иных государственных ведомств, которую могли предоставить магистраты. При этом многие изначально заложенные в эти учреждения возможности не могли быть реализованы не только из-за превалирующего фискального интереса власти, но и из-за конфликта интересов Главного магистрата с другими учреждениями.

Суровые условия, в которые были поставлены посадские общества, требовали от них высокой степени адаптивности и гибкости в решении административных вопросов. Выработка стратегий выживания и защиты в этих непростых условиях, адаптация ими подчас весьма противоречивых законодательных постановлений к реальным условиям, во многом определила реальный облик выборных учреждений городского управления: облик изменчивый, противоречивый и весьма самобытный.

Список источников и литературы

Делопроизводственные документы

Российский государственный архив древних актов (РГАДА).

Ф. 291. Главный магистрат. Оп. 1. Ч. 1. Д. 30, Д. 36, Д. 37, Д. 40, Д. 47, Д. 257, Д. 269, Д. 291, Д. 338, Д. 372, Д. 380, Д. 405, Д. 422, Д. 452, Д. 477, Д. 503, Д. 590, Д. 610, Д. 614, Д. 616, Д. 627, Д. 638, Д. 640, Д. 700, Д. 703, Д. 727, Д. 756, Д. 850, Д. 857, Д. 963, Д. 964, Д. 1020, Д. 1333, Д. 1350, Д. 1496

Ф. 397. Комиссия о коммерции. Оп. 1. Ч. 1. Д. 445/2, Д. 445/30, Д. 445/35, Д. 445/44, Д. 445/55, Д. 445/59, Д. 445/61, Д. 445/66, Д. 445/69.

Ф. 676. Арзамасская земская изба, ратуша и провинциальный магистрат. Оп. 1. Д. 2, Д. 5, Д. 7, Д. 9, Д. 12, Д. 18, Д. 19.

Ф. 699. Тульская земская изба, ратуша и провинциальный магистрат. Оп. 1. Д. 1, Д. 463, Д. 816, Д. 1074, Д. 1124, Д. 1126, Д. 1227, Д. 1263, Д. 1453, Д. 1344, Д. 1293, Д. 1263.

Ф. 713. Брянская ратуша и городской магистрат. Оп. 1. Д. 18, Д. 23, Д. 29, Д. 31, Д. 36.

Ф. 719. Вязниковская ратуша. Оп. 1. Д. 11.

Ф. 735. Кашинская земская изба, ратуша и городской магистрат. Оп. 1. Д. 2, Д. 3, Д. 4, Д. 4а, Д. 5, Д. 6., Д. 7, Д. 10, Д. 16, Д. 17, Д. 18, Д. 19, Д. 21, Д. 22.

Ф. 754. Орловская земская изба и ратуша. Оп. 1. Д. 1, Д. 7, Д. 8, Д. 11, Д. 12, Д. 13, Д. 14, Д. 18., Д. 19, Д. 20, Д. 22, Д. 23.

Ф. 769. Севская ратуша, городской и провинциальный магистраты. Оп. 1. Д. 11.

Ф. 810. Белгородская земская изба, ратуша и губернский магистрат. Оп. 1. Д. 1, Д. 1а, Д. 2, Д. 3.

Ф. 826. Коломенская ратуша и городской магистрат. Оп. 1. Д. 3, Д. 4, Д. 5, Д. 6, Д. 7.

Ф. 827. Угличская земская изба, ратуша, городской провинциальный магистрат. Оп. 1. Д. 28, Д. 38, Д. 60, Д. 62, Д. 134, Д. 169, Д. 180, Д. 228, Д. 242, Д. 245.

Семейно-правовые акты

Городская семья XVIII века. Семейно-правовые акты купцов и разночинцев Москвы / Составление, вводная статья и комментарии Н.В. Козловой. М.: Изд-во Московского университета, 2002.

Ревизские материалы и окладные книги

Российский государственный архив древних актов (РГАДА).

Ф. 350. Ландратские книги и ревизские сказки. Оп. 2. Ч. 1. Д. 112, Д. 297, Д. 434, Д. 449, Д. 712, Д. 612, Д. 941, Д. 1314, Д. 1404, Д. 1584, Д. 1703, Д. 2349, Д. 2744, Д. 2835, Д. 2868, Д. 3050, Д. 3415, Д. 3539, Д. 3666, Д. 4143, Д. 4274.

Материалы для истории московского купечества / ред.-изд. Н. А. Найденов. Т. 1 Московские сотни и слободы. Переписные книги 1-й ревизии (1725 г.) и 2-й ревизии (1747 г.). М., 1883–1889.

Материалы для истории московского купечества / ред.-изд. Н. А. Найденов. Т. 1. Прил. 1: Переписные книги 1725 и 1745 гг.; Окладные книги 1748 г. М., 1884.

Законодательные акты

Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. СПб., 1830. Т. III–XVI.

Прочие источники

Бакмейстер Л.И. Топографическая известия служащая для полного географического описания Российской империи. СПб.: При Императорской Академии наук, 1771–1774. Т. 1. Ч. 1.

Литература

1. Акельев Е.В., Жуковская А.В. Из казаков во дворяне: Шагаровы, микроистория социальной мобильности в России, XVII–XVIII вв. // Cahiers du Monde Russe. 2016. Т. 57. № 2–3. С. 1–47.

2. *Аксенов А.И.* Генеалогия московского купечества XVIII в.: Из истории формирования русской буржуазии / А. И. Аксенов; Отв. ред. В. И. Буганов; АН СССР, Ин-т истории СССР. М., 1988. 188 с.
3. *Аксенов А.И.* Очерки генеалогии уездного купечества XVIII в. М., 1993. 217 с.
4. *Анисимов Е.В.* Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века. СПб., 1997. 331 с.
5. *Афанасьев М.Н.* Клиентелизм и российская государственность. М., 2000. 317 с.
6. *Бардаков А.И.* Понятие "электорат": проблемы интерпретации // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Политология и социология. 2014. № 1. С. 5–12.
7. *Белов А.В.* Москва и уездные города второй столичной губернии на исходе правления Екатерины II: реформа города. М., 2018. 332 с.
8. *Белов А.В.* Реформа города Екатерины II: (по материалам губерний Центральной России). М., 2019. 613 с.
9. *Белоновский А.В., Белоновский В.Н.* Представительство и выборы в России с древнейших времен до XVII века. М., 1999. 268 с.
10. *Богословский М.М.* Областная реформа Петра Великого. М., 1902. 565 с.
11. *Богословский М.М.* Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. Т. 2: Деятельность земского мира; Земство и государство. М., 1912. 386 с.
12. *Бородина Е.В., Киселев М.А., Лазарев Я.А., Редин Д.А.* «Ментальное государство» Петра Великого и регионы в первой четверти XVIII в.: материалы и исследования по истории местного управления в России. М., 2022. 663 с.
13. *Брэдли, Джозеф* Общественные организации в царской России. Наука, патриотизм и гражданское общество. М., 2012. 447 с.
14. *Бурдьё П.* Социология социального пространства. СПб., 2005. 288 с.
15. *Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А.* Современный Левиафан. М., 1985. 384 с.

16. Вагнер Б.Б., Воронова Т.С. География средневековых слобод Москвы и их след в московской топонимии // Вестник МГПУ. Серия: Естественные науки. 2019. № 2 (34). С. 65–75.
17. Веденеев Ю.А., Зайцев И.В., Луговой В.В. Институт выборов в России. М. 2001. 712 с.
18. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М., 2005. 797 с.
19. Водарский Я. Е. Проект регламента Главного магистрата и его редакции (1720 г.) // Проблемы источниковедения. Т. X. М., 1962. С. 195–207.
20. Водарский Я. Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века: Численность, сословно-классовый состав, размещение. М., 1977. 262 с.
21. Водовозов В. Самоуправление // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб., 1890–1907. Т. 28а. С. 242–243.
22. Волков М.Я. Материалы первой ревизии как источник по истории торговли и промышленности России первой четверти XVIII в. // Проблемы источниковедения, т. XI. М., 1963. С. 266–306.
23. Волков М.Я. Города Верхнего Поволжья и Северо-Запада России. Первая четверть XVIII в. М., 1994. 229 с.
24. Воскресенский Н.А. Петр Великий как законодатель: исследование законодательного процесса в России в эпоху реформ первой четверти XVIII века. М., 2017. 640 с.
25. Галаган А.А. История предпринимательства российского. От купца до банкира. М., 1997. 1572 с.
26. Горбатюк Е.С. Основные теории местного самоуправления: аналитический обзор // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2015. №1. С. 21–27.
27. Городское самоуправление в Западной Сибири в дореволюционный период: становление и развитие. Омск, 2003. 192 с.
28. Городское самоуправление и государственная власть: история, политика, экономика, право: Материалы заседания рос. "круглого стола", 27–28 июня 1995 г. М., 1995. 97 с.

29. *Голикова Н.Б.* Привилегированные купеческие корпорации в России XVI – первой четверти XVIII в. М.: Памятники русской исторической мысли, 1998. Т.1. 521 с.
30. *Голикова Н.Б.* Кредит и его роль в деятельности русского купечества в начале XVIII в. // Русский город : ист.-методол. сб. вып. 2 / под ред. В. Л. Янина М., 1979. С. 161–197.
31. Городское самоуправление в Западной Сибири в дореволюционный период: становление и развитие. Омск, 2003
32. *Готье Ю.В.* История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. М.; Л. 1913–1941. 472 с.
33. *Градовский А.Д.* Собрание сочинений А. Д. Градовского: Т. 9: Начала русского государственного права: Ч. 3: Органы местного управления. СПб., 1908. 599 с.
34. *Гущина Д.В.* Источники и методы изучения выборных и выборщиков органов городского управления в Европейской России в 1700–1760-е годы // Исторический журнал: научные исследования. 2022. №3. С. 21–32.
35. *Гущина Д.В.* «Из граждан первостатейных, добрых, пожиточных и умных людей»: механизмы выдвижения и утверждения выборных в должностях московского магистрата в 1720 и 1740 гг. // Исторический журнал: научные исследования. 2022. №1. С. 97–110.
36. *Гущина Д.В.* Выборные городские учреждения в России первой половины XVIII века: опыт теоретического осмысления // Преподаватель XXI век. 2022. №4–2. С. 316–327.
37. *Гущина Д.В.* «Озорники» и «интересохищники»: мотивации купцов на службе в выборном городском управлении в России XVIII в. // Города и люди старой России. К юбилею профессора Н.В. Козловой. Сборник научных статей. М.: 2023. С. 27–37.
38. *Гущина Д.В.* Электоральная культура посадских жителей в русских городах 1720–1770-х годов: по материалам выборов в магистраты // Преподаватель XXI век. 2023. №2–2. С. 245–254.

39. *Гущина Д.В.* Степень заинтересованности посадских общин в магистратском правлении в XVIII в. (на основе анализа посещаемости выборов) // Человеческий капитал. 2024. № 4 (184). С. 30–38.
40. *Гущина Д.В.* Практическое применение законодательных норм в русских городах: на примере конфликта в Ржевском магистрате середины XVIII в. // Клио. 2024. №5 (209). С. 87–91.
41. *Демкин А.В.* Запись купцов «в раскол» как форма социального протеста (60-е гг. XVIII в.) // Социальная структура и классовая борьба в России XVI—XVIII вв. М., 1988. С. 129–132.
42. *Дитятин И.И.* Устройство и управление городов России. Т. I. СПб., 1875. 508 с.
43. *Еремян В. В., Федоров М.В.* Местное самоуправление в России (XII – нач. XX вв.) : учеб. пособие. М., 1998. 174 с.
44. *Еремян В.В.* Местное управление и самоуправление в Латинской Америке. М., 2001. 496 с.
45. *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983. 351 с.
46. *Заозерская Е.И.* Московский посад при Петре I // Вопросы истории. 1947. №9. С. 19–35.
47. *Жуковская А.В.* От поручения к учреждению: А.А. Курбатов и «крепостное дело» при Петре I // Очерки феодальной России. Вып. 13. М., СПб., 2009. С. 314–376.
48. Институты самоуправления: историко-правовое исследование / В.Г. Графский, Н.Н. Ефремова, В.И. Карпец и др. М., 1995. 300 с.
49. *Кабузан В.М.* Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX в. (По материалам ревизий) Акад. наук СССР. Ин-т истории. М., 1963. 230 с.
50. *Кабузан В.М.* Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX в. (По материалам ревизий). АН СССР. Ин-т истории СССР. М., 1971. 190 с.

51. *Каменский А.Б.* Центральное и местное управление и территориальное устройство в контексте реформ XVIII века // Административно-территориальное устройство России. История и современность. М., 2003. С. 58–99.
52. *Каменский А.Б.* Повседневность русских городских обывателей: исторические анекдоты из провинциальной жизни XVIII в. М., 2006. 403 с.
53. *Каменский А.Б.* Некоторые проблемы современной историографии истории русского города // Урбанизация в России в XVIII — начале XX вв. Сб. научных статей. Тамбов, 2008. С. 9–20.
54. *Кафенгауз Б.Б.* Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII века. М.: 1958. 355 с.
55. *Кизеветтер А.А.* Гильдия московского купечества. Исторический очерк. М., 1915. 216 с.
56. *Кизеветтер А.А.* Посадская община в России XVIII столетия. М., 1903. 810 с.
56. *Кизеветтер А.А.* Местное самоуправление в России. IX – XIX ст. Исторический очерк. М., 1910. 155 с.
57. *Кисовская Н.К.* Государственное предпринимательство и политическая борьба в Италии. М., 1977. 238 с.
58. *Лисовский Ю.П.* Южный вопрос и социальные конфликты в Италии. М., 1979. 373 с.
59. *Ключевский В.О.* Русская история. М., 2015. 905 с.
60. *Козлова Н.В.* Социально-экономическое развитие Коломны в 20–40-х годах XVIII в. // Русский город (Москва и Подмосковье). Вып. 4. М., 1981. С. 121–140.
61. *Козлова Н.В.* Гильдейское купечество в России и некоторые черты его самосознания в XVIII в. // Торговля и предпринимательство в феодальной России. К юбилею профессора русской истории Нины Борисовны Голиковой / Под ред. Л. А. Тимошиной. М., 1994. С. 214–229.
62. *Козлова Н.В.* Российский абсолютизм и купечество в XVIII в.: 20-е – начало 60-х годов. М., 1999. 378 с.

63. *Козлова Н.В.* Попытка городской реформы в России в 30-е годы XVIII в. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 1991. № 4. С. 29–42.
64. *Козлова Н.В.* Купцы-старообрядцы в городах европейской России в середине XVII века // Отечественная история. № 4. 1999. С. 3–14.
65. *Козлова Н.В.* Законодательство о расколе и практика его реализации в городской среде во второй четверти XVIII в. // Россия в средние века и новое время. Сб. ст. к 70-летию чл.-корр. РАН Л.В. Милова. М., 1999. С. 240–255.
66. *Козлова Н.В.* Культурно-историческая характеристика российского купца-предпринимателя // История предпринимательства в России / Книга первая. От средневековья до середины XIX века. М., 2000. С. 280–295.
67. *Козлова Н.В.* Вводная статья // Городская семья XVIII века. Семейно-правовые акты купцов и разночинцев Москвы. М., 2002. С. 5–38.
68. *Козлова Н.В.* Люди дряхлые, больные, убогие в Москве XVIII века. М., 2010. 359 с.
69. *Козлова Н.В.* Персонализированная среда обитания российского горожанина XVIII в.: источники и методика реконструкции // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Третьи чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 21–23 ноября 2013 г. М., 2013. С. 166–172.
70. *Коновалов В.Н.* Политология: Краткий словарь. Ростов н/Д, 2001. 447 с.
71. *Короткова Ю.А.* Структура и судебные функции провинциальных магистратов в России в первой четверти XVIII века (по материалам Владимирского и Муромского магистратов) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. №2. С. 30–32.
72. *Коришунов А. В.* Электоральная культура как социальное явление: автореферат дис. ... канд. философ. наук. Ульяновск, 2003. 148 с.
73. *Кошелева О.Е.* Люди Санкт-Петербургского острова Петровского времени. М., 2004. 468 с.
74. *Корноухова Г.Г.* История российского предпринимательства. М., 2013. 185 с.

75. *Крестинин В.В.* Начертание истории города Холмогор. СПб., 1790. 44 с.
76. *Кулишер И.М.* История русской торговли и промышленности. Челябинск, 2003. 556 с.
77. *Кузнецов В.В.* Купечество малых волжских городов Саратовской губернии в конце XVIII – первой половине XIX веков. Дисс. канд. Исторических наук. Саратов, 2007. 213 с.
78. *Куприянов А.И.* Выборы в русской провинции (1775–1861). М., 2017. 398 с.
79. *Куприянов А.И.* Городская культура русской провинции. Конец XVIII – первая половина XIX века. М., 2007. 476 с.
80. *Куприянов А.И.* Культура городского самоуправления русской провинции, 1780–1860-е годы. М., 2009. 325 с.
81. *Куприянов А. И.* Электоральные культуры горожан и дворян: источники изучения (последняя четверть XVIII в.) // Жизнь и смерть в Российской империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVIII–XIX вв. М., 2020. С. 210–222.
82. *Лавринович М.Б.* Как поссорились Николай Петрович с Алексеем Федоровичем: патрон-клиентские отношения в русском обществе рубежа XVIII – XIX вв. // Российская история. 2016. №3. С. 91–110.
83. *Лантева Л.Е.* Земские учреждения в России. М., 1993. 132 с.
84. *Лезина Е.П.* Развитие системы управления в XVIII веке (формирование городского самоуправления) // Вестник Мордовского университета. 2005. Т. 15. № 1–2. С. 57–62.
85. *Лешков В.Н.* Русский народ и государство. История русского общественного права до XVIII в. М., 1858. 682 с.
86. *Лиманский Г.С.* Историко-правовые и политико-правовые аспекты формирования системы местного самоуправления в России. Самара, 2000. 99 с.
87. *Лукина Н.С.* Тверские жители Коняевы в пространстве города. XVII – начало XX в. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Тамбов, 2010. 283 с.

88. *Лыткина К.А.* Теоретические основы изучения феномена электоральной культуры // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. №1. С. 14–26.
89. *Мазилев В.А.* Методологические проблемы исследования электоральной активности // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2013. №3 (24). С. 24–25.
90. *Милов Л.В.* Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998. 566 с.
91. *Милюков П.Н.* Государственное хозяйство России и реформа Петра Великого. СПб., 1905. 678 с.
92. *Милюков П.Н.* Очерки по истории русской культуры. СПб. 1904–1916. Ч. 1: Население, экономический, государственный и сословный строй. СПб., 1896. 222 с.
93. *Минникес И.В.* Выборы в истории русского государства IX–XVIII вв. Екатеринбург, 2004. 526 с.
94. *Минникес И.В.* Выборы в Российском государстве в XVIII веке: историко-правовое исследование. Иркутск, 2006. 185 с.
95. *Миронов Б.Н.* Русский город в 1740–1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1990. 271 с.
96. *Миронов Б.Н.* Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Л., 1981. 259 с.
97. *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1. СПб., 2005. 547 с.
98. *Мрочек-Дроздовский П.Н.* Областное управление России XVIII века до учреждения о губерниях 7 ноября 1775 года. М., 1876. 350 с.
99. *Муравьев А.В.* Образование московского магистрата // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1963. № 3. С. 64–68.
100. *Муравьев А.В.* Посадское население Москвы в первой четверти XVIII века // Научные доклады высшей школы. Исторические науки. 1959. №4. С. 97–105.

101. *Муравьев А.В.* Из истории классовой борьбы в Калужском посаде первой четверти XVIII века // Археографический ежегодник за 1964 год. М., 1965. С. 371–385.
102. *Муллов П.А.* Историческое обозрение правительственных мер по устройству городского общественного управления. СПб., 1864. 196 с.
103. *Наседкин Е.Н.* «И всегда находится болен...». Как уклонялись от служб наши предки // Родина. 2009. № 8. С. 77–78.
104. *Наседкин Е.Н.* Казенные службы московского купечества в 20–30-е гг. XVIII в.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2011. 243 с.
105. *Наседкин Е.Н.* Посадские выборы в московские таможни в 1739 – 1740 гг. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI – XIX вв.: сборник материалов Второй международной научной конференции. 2009. С. 141–145.
106. *Наседкин Е.Н.* История одной кражи: реалии и практики выборной службы сторожей на Московском гостином дворе в конце XVIII в. // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2015. № 4. С. 444–449.
107. *Наседкин Е.Н.* Казус выборов соляного головы в г. Гороховец в 1776 г. в контексте выборов в казенные службы в XVIII в. // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2019. № 6. С. 228–232.
108. *Нилова О.Е.* Московское купечество конца XVIII – первой четверти XIX века. Социальные аспекты мировосприятия и самосознания. М., 2002. 250 с.
109. *Омельченко Н.А., Знаменский Д.Ю., Филимонов Д.А., Яхищян О.Ю.* Петр I и историческая Россия: предпосылки, результаты и конфликтный потенциал петровских государственных преобразований (опыт историко-политологического исследования). М., 2022. 294 с.
110. *Охременко И.В.* Электоральное поведение: теория вопроса. Волгоград, 2002. 51 с.
111. Очерки истории СССР. Т. 6. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в. Преобразования Петра I / Под ред. Б.Б. Кафенгауза, Н.И. Павленко. М., 1954. 814 с.

112. Патронат и клиента в России (материалы круглого стола) // Источник. Историк. История. Вып. 4: Новая политическая история. СПб, 2004. С. 255–287.
113. *Перхавко В.Б.* История русского купечества. М., 2008. 509 с.
114. *Петухов Р.В.* Местное самоуправление: опыт теоретического осмысления А. И. Васильчиковым и современные реалии // Труды Института государства и права РАН. 2011. №3. С. 89–106.
115. *Погорелый Д.Е., Фесенко В.Ю., Филиппов К.В.* Новейший политологический словарь. Ростов н/Д, 2010. 318 с.
116. *Рафиенко Л.С.* Социальный состав сибирских магистратов в 40–80-х годах XVIII в. // Известия Сибирского отделения АН СССР. Серия общественных наук. 1967. Вып. 1. С. 91–97.
117. *Рафиенко Л.С.* Посадские сходы в Сибири XVIII в. // Города Сибири. Новосибирск, 1974. С. 169–185.
118. *Рабцевич В.В.* Социальный состав органов городского самоуправления Западной Сибири в 80-х годах XVIII – первой четверти XIX в. // История городов Сибири досоветского времени (XVII – XX в.). Новосибирск, 1977. С. 80–96.
119. *Рындзюнский П.Г.* Городское гражданство дореформенной России. М., 1958. 559 с.
120. *Савельев А.А.* Столетие городского управления в Нижнем Новгороде. Нижний Новгород, 1885. 32 с.
121. *Селин А.А.* Обзор просопографических исследований 2000–2013 гг. // Исторические биографии в контексте региональных и имперских границ Северной Европы: материалы Международного научного семинара. СПб., 2013. С. 4–12.
122. Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII–начале XX века. М., 2003. 380 с.
123. *Середа Н.В.* Журналы заседаний магистратов и методика их изучения // Города Европейской России конца XV–первой половины XIX века. Материалы

международной науч.-практ. конф. 25-28 апреля 2002 года. Тверь-Кашин-Калязин. Ч. I. Тверь, 2002. С. 125–131.

124. *Середа Н.В.* Социокультурное пространство городов XVIII в. по материалам журналов заседаний магистратов // Столичные и периферийные города Руси и России в Средние века и Раннее Новое время XI – XVIII вв. М., 2003. С. 290–299.

125. *Середа Н.В.* Реформа управления Екатерины Второй: источниковед. исслед. М., 2004. 444 с.

126. *Серов Д.О.* Судебная реформа Петра I: Историко-правовое исследование. М., 2009. 487 с.

127. *Смирнова О.Г.* Электоральная культура населения в условиях социальной трансформации российского общества: дис. ... канд. социолог. наук. Екатеринбург, 1999. 120 с.

128. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен: В 15 кн. Кн. 11. М., 1963. 648 с.

129. *Сутырин В.В.* Электоральная культура: теоретико-методологический аспект : дисс. ... канд. полит. наук. М., 2013. 208 с.

130. *Дэвид Уоррен Сэбиан* Взаимовыручка и кумовство: родственные связи в Неккархаузене // Семья, дом и узы родства в истории, СПб., 2004. С. 243–269.

131. *Таагенера Р., Шугарт М.С.* Описание избирательных систем // Полис. 1997. № 3. С. 114–136.

132. *Тарловская В.Р.* Из истории городской реформы в России конца XVII – начала XVIII в. // Государственные учреждения России XVI – XVIII вв. М., 1991. С. 98–118.

133. *Тимофеева Е.П.* Местное самоуправление: историографический обзор // Мир человека. 2007. Т. 3. № 3. С. 5–13.

134. *Ульянова Г.Н.* Н.А. Найденов и издание ревизских сказок в многотомнике «Материалы для истории московского купечества» (1883–1889) // Экономическая история. 2018. С. 223–238.

135. *Федюкин И.И.* Роль административного предпринимательства в петровских реформах: Навигацкая школа и позднемосковские книжники // *Российская история*. 2014. №4. С. 80–101.
136. *Четырина Н.А.* Избирательный процесс как явление городской культуры самоуправления (первая четверть XIX в.) // *Модернизация культуры: от человека традиции к креативному субъекту*, V Междунар. науч.-практ. конф. Самара, 2017. С. 270–276.
137. *Шумилов М.М.* Торговля и таможенное дело в России. М. 2006. 471 с.
138. *Юмашева Ю.Ю.* Историография просопографии // *Известия Уральского государственного университета*. Серия 2: Гуманитарные науки, Вып.10 N. 39 /2005. С. 95–127.
139. *Ястребицкая А.Л.* Семья в средневековом городе // *Вопросы истории*. 1985. № 8. С. 68–81.
140. *Birniir Johanna Kristin* Ethnicity and Electoral Politics, Cambridge, 2007. 279 p.
141. *Hittle J. Michael* The service city: State and townsmen in Russia, 1600–1800. Cambridge: Harvard University Press, 1979. 297 p.
142. *Hughes Lindsey* Russia in the age of Peter the Greate. New Haven; London: Yale University Press, 1998. 602 p.
143. *Pallot Judith* Landscape and settlement in Romanov Russia, 1613–1917. Oxford: Clarendon Press, 1990. 318 p.
144. *Smith Alison K.* For the common good and their own well-being: social estates in Imperial Russia. Oxford: Oxford University Press, 2014. 278 p.
145. *Stone L.* Prosopography // *Historical Studies Today* / Ed. by F. Gilbert and St. Graubard. N. Y., 1972. 46–79 pp.